



МАРКСИЗМ

современность

Международный
теоретический и
общественно-
политический
журнал

№2 (28)
2004

Выходит с 1995 года
Периодичность
издания
1 раз в квартал

Учредитель:
Союз коммунистов
Украины

Журнал зарегистрирован в
Мининформ Украины
22 сентября 1997 г.
Регистрационное
свидетельство
КВ №2861

© Редакционно-издательский
совет журнала «МиС»

Р.И. Косолапов
В.Д. Пихорович

В.Я. Ельмееев,
А.И. Горячева
А.В. Харламенко
Л.Л. Васина

В.А. Тюлькин
Б.А. Пугачёв
В.Т. Новак
И.В. Сталин

Фидель Кастро

Апостолис Харисис

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Ответим ли на вызов века?	3
Взгляды Э.В. Ильинкова на экономическую природу социализма в контексте экономических дискуссий 60-х гг.	8
Современные противники марксистского учения о коммунизме	13
Какое нам дело до Латинской Америки? (статья третья)	18
Опубликованы неизданные рукописи третьего тома «Капитала» (к выходу 14-го тома второго отдела МЭГА)	34

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Вооружить желанием вооружаться	36
К вопросу о стратегии революционной борьбы	38
Сверим схему	45
О политической стратегии и тактике русских коммунистов. Набросок плана брошюры	48

КОММУНИСТЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

XIII Брюссельский международный коммунистический семинар	54
Информационное сообщение	54
Европейский империализм и гегемонизм США: противоречия обостряются	54
Пленум ЦК РКРП-РПК	55
Информационное сообщение	55
Постановление Пленума ЦК РКРП-РПК «О работе партийных организаций и ЦК РКРП-РПК по дальнейшему развитию борьбы структур рабочего движения»	55
Постановление Пленума ЦК РКРП-РПК «О стратегии борьбы за реализацию Программы-минимум РКРП-РПК и о трактовке понятия РСБ»	57
Заявление Пленума ЦК РКРП-РПК «По поводу ситуации с проведением так называемых альтернативных съездов и пленумов КПРФ»	58
Текст выступления на международной научно-практической конференции «Международное коммунистическое и левое движение в условиях империалистической глобализации»	59
Некоторые аспекты современной идеологической борьбы в условиях империалистической интернационализации	60

Редакционно-издательский совет

Багдаш А.
Вазюлин В.А.
Джохадзе Д.В.
Жданов Ю.А.
Китанович Б.
Коларов В.
Косолапов Р.И.
Мартенс Л.
Рубикс А.П.
Сапрыкин В.А.
Тюлькин В.А.

Редакционная коллегия

Арсеенко А.Г.
Белевский О.А.
Будило А.И.
Васина Л.Л.
Игнатович В.Н.
Мазаров В.Н.
Минчев М.
Пихорович В.Д.
(зам. главного редактора)
Попов М.В.
Степанова Н.А.
Суименко Е.И.
Яброва Т.И.
(главный редактор)

Семенова Н.Г.
(лит. редактор)
Малиновская И.В.
(перевод и ред. англ.)
Семенова Г.Е.
(перевод и ред. нем.)
Ефанова И.М.
(технический редактор)

Пугачева Р.Б.
(зав. корпунктом
в г. Москве)

Адрес редакции:

01015 г.Киев-15
а/я 28

Отпечатано
ТОВ МП «Леся»

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

- Б.А. Ячменев Некоторые особенности состояния современного рабочего класса России 62
Элисеос Вагенас Коммунистическая партия Греции о современном рабочем и коммунистическом движении в контексте позиции К. Маркса об исторической миссии пролетариата 68

СОБЫТИЯ. ФАКТЫ. КОММЕНТАРИИ

- В.Д. Мишура Звіт про роботу Тимчасової слідчої комісії Верховної Ради України з питань встановлення фактів закордонного втручання у фінансування виборчих кампаній в Україні через недержавні організації, що існують на гранти іноземних держав 72

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА

- Предраг Миличевич «Миротворчество» американо-нотовского разлива 86

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- В.В. Цветков,
Э.Д. Суханов Коммунистический Интернационал и перманентная мировая революция. К 85-летию образования Коммунистического Интернационала 91
Л.Б. Красин Большевистская партийная техника 97

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ НАУКИ И БОРЬБЫ ЗА СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС

- Ю.А. Жданов От «ордена меченосцев» к «хору псаломщиков» 100
Ю.А. Жданов Гроздное предостережение 102

ПОД ЧУЖИМ ФЛАГОМ

- В.А. Тюлькин Верным путем... не туда 104
В.А. Сапрыкин Правый оппортунизм – главное оружие буржуазии в борьбе против единства коммунистического и рабочего движения 110

МНОГОЛИКИЙ АНТИСТАЛИНИЗМ

- Н.Г. Семенова О рукотворных аргументах хитроумного профессора 121

НАУКА И КУЛЬТУРА

- В. Бушин Отчаиваться не надо 125
Международная научно-практическая конференция «Международное коммунистическое и левое движение в условиях империалистической глобализации» 128
«О солидарности с социалистической Кубой и антиимпериалистическими силами Латинской Америки». Резолюция Международной научно-практической конференции 129

- Международная научная конференция «Научное наследие Маркса и современные социальные процессы» 130

О КНИГАХ И АВТОРАХ

- Р.И. Косолапов Обращаясь к глубинам сталинской мысли 131

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов опубликованных материалов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Материалы могут подвергаться сокращению без изменения по существу. Ответственность за подбор и правильность цитат, фактических данных и других сведений несут авторы публикаций.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Ответим ли на вызов века?

Р.И. Косолапов

Юрию Андреевичу Жданову – по велению души

Предыдущий, ХХ век начался с растущего духовно-политического доминирования коммунистов. Это далеко не сразу дошло до правящей повсюду буржуазии и даже до многих из них самих. Только грандиозный размах социальных перемен в результате февраля-октября 1917 года дал возможность всесторонне ощутить требования новой эпохи, выверить возможности и способности противоборствующих сил. Ныне, в начале века XXI, – по завершении целой главы трагико-оптимистической исторической драмы, когда коммунисты одержали, казалось бы, неоспоримую победу, но затем, главным образом неразумием собственных «вождей», обрекли себя на поражение, – опять врос вопрос: что же дальше, куда теперь?..

Способны ли современные коммунисты ответить на вызовы нового века, как сумели это в прошлом веке ленинцы, или же им суждено раствориться в уходящем времени? Ответ должен быть предельно честным и четким. Он может быть нестерпимо болезненным для ностальгирующих мечтателей или лиц, видящих в партии последнюю ставку в карьерно-житейской игре, но должен быть объективным. Размышляющие об этом политики во всяком случае обязаны знать: обманывая себя или себе фальшивя, они делают жертвами этой неправды вместе с собой десятки и сотни тысяч людей. Здесь нет иного бога и иного верховного судьи, кроме *истины*. В этом и видимая легкость, и чрезвычайная трудность поставленной проблемы.

1.

Исторически по своему предназначению Коммунистическая партия является собой *разум* (а значит и знание), *волю* (а значит и целеустремленность, решимость и организованность), *энергетическое начало* (а значит и социальную динамику) совершенно определенного класса, сформированного капиталистическим обществом. Этот класс – трудящийся пролетариат, лишенный основных средств производства и потому живущий за счет продажи (найма) своей рабочей силы – физической и психической, мускульной и интеллектуальной. Представляемый его партией тип демократии не может быть ничем иным, как *трудовластие* в отличие и в противовес теперешнему *капиталовластию*. Либо капиталовладение (плотократия, финансовая олигархия и т.п.), либо трудовладение (его формы известны: Парижская коммуна, республика Советов, народная демократия) – иного выбора сегодняшняя социальная действительность не предоставляет, да его по самой природе вещей и не может быть. «Безальтернативность», на которой настаивает современная буржуазия, особенно «новорусская», – капиталократия в виде либеральной демократии и рынка, – насквозь притворна и корыстно мотивирована. Она держится лишь за счет манипулирования сознанием масс, подпитывания в них низменно-потребительских инстинктов, а также за счет ошибок ее оппонентов. Достижаемый тем самым эффект продления изжившей себя эксплуататорской системы стоил монополиям многомиллиардных долларовых вложений, а народам и гуманистической культуре – несметных жертв и потерь. И эти

вложения, и эти потери в конечном итоге совершаются за счет людей производительного и творческого труда, причем попутно замалчивается, что у либеральной демократии есть *перспективный антипод – демократия радикальная, трудовладение*, утверждение которой ныне реально осуществимо, но смертельно опасно для капитала. Выдача за «права человека» по сути «прав кошелька» (стоит ощутить хотя бы тональность ежедневной, облепляющей нас с головы до ног телерекламы) – один из ходких приемов его оборонительной и наступательной тактики.

У самых истоков марксизма Энгельс, разбирая противоречия, порождающие периодические кризисы перепроизводства, поставил вопрос о том, как выглядело бы дело, если бы мы производили, как люди, а не идолопоклонники прибыли. Молодой капиталист, судящий о предмете не книжно, не с кондака и не понаслышке, он противопоставил *коммерческому расчету*, представляющему буржуа всех мастей как якобы единственno возможный, – *человеческий расчет*. Производить, как люди, по его мнению, означало не гнаться за денежной выгодой, а исходить из того, что человеку фактически нужно. Постепенно перейти к выявлению, – причем не косвенному (например, через рынок), а прямому, – основных натуральных потребностей населения и *планированию*, на основе полученных таким образом базовых данных, объемов и темпов хозяйственного развития, увеличения или же, наоборот, сокращения производства в отдельных отраслях. Строить экономическую стратегию на понимании противоречивого соотношения *производительных сил и потребительных сил общества*, находя всякий раз разумную меру тех и других, соответствующую данным науки, требованиям медицины, этики и эстетики.

С начала 60-х годов мне не раз приходилось писать об этом – где прямо, а где намеками, но дыра в нашей экономической теории и народно-хозяйственной практике, вызванная игнорированием научного подхода к комплексу общественных и личных потребностей как фактору экономической и политической стратегии, оставалась.

Недавно я познакомился с долгожданной книжкой, дающей краткий современный обзор истории советского планирования. Характеризуя плановую систему СССР последнего периода как «гигантскую бюрократизированную иерархию», россиянин Ю. Ольсевич и американец П. Грегори выражают законное недоумение в связи с тем, что работы Маркса, буквально пронизанные «идеей необходимости замены рынка планом», тем не менее не содержат «даже упоминания о том, как должно строиться плановое хозяйство, есть ли в нем место аппарату отраслевых и территориальных ведомств...». Остается предположить, – строят догадки авторы, – что Маркс не видел существенной разницы в организационных структурах рыночного и планового хозяйства. Видимо, центральный плановый орган в его воображении выступал неким скромным посредником для производственных «самоуправляющихся коммун», а вовсе не вершиной бюрократической пирамиды Хеопса, придавившей десятки и сотни тысяч бесправных «трудовых коллективов».

По-моему, свои недоумения Ольсевич и Грегори неохотно для себя разрешают сами страницей раньше. По их словам, «живая плановая система требует учета по меньшей мере трех ее аспектов: организационной инфраструктуры, технологии составления планов и технологии их выполнения» (Плановая система в ретроспективе. М., 2000. С.11, 12). Куда девались живые человеческие потребности или же они по сути игнорируются – на это ответа нет. Понимаю, что задаю «неграмотный», как скажут некоторые экономисты-профессионалы, а вернее – неудобный для них вопрос. Но успокоиться на этом не могу. Более того, считаю, что конкретно-исторический неучет (или, вернее, недоучет) потребностей в их многообразии и динамике, упорное вынесение их за рамки политико-экономического анализа были вопиющей недоработкой и главным пороком реальной советской практики. Тут нашим экономистам ряд десятилетий «подсоблял» неизбежный в годы военных потрясений и межвоенного восстановления дефицит (зачем изучать потребности, когда и так, очевидно, всего не хватает?), обращаться же к «советам» теории постепенно отвыкли. Декламаций на тему «Все для человека, все во имя человека» было более чем достаточно, а осмыслиения именно человека в системе категорий экономической науки не ощущалось. Вот и вышло, что Госплан, начинавший свою работу под руководством Г.М. Кржижановского и под зорким наблюдением Ленина, не сумел развить марксистские первоосновы плановой политики. Вместо органа управления удовлетворением потребностей общества согласно «сметам», составляемым на базе данных социологии, он был низведен до роли органа согласования межведомственных интересов. Вместо службы, работающей на непосредственные нужды трудящихся с наложенной систематической обратной связью, он стал типично бюрократическим учреждением, обслуживающим министерские «верха» и слабо реагирующими на импульсы из толщи масс. Марксистская истина, видящая в человеке альфа и омегу, начало и конец пролетарской политики, тут и не почевала. Действительно, «Маркс, – как пишут Ольсевич и Грегори, – не видел существенной разницы в организационных структурах рыночного и планового хозяйства», и это в основном поддерживал, соглашаясь с ним, Ленин. Но то была организационно-техническая, а не социально-экономическая сторона вопроса – в известном смысле формальная, а не содержательная. Только перенос центра тяжести на последнюю обеспечивал сохранение социалистического характера народного хозяйства. Иначе не могло не произойти то, что уже произошло...

2.

Общение в течение двух десятилетий с деятелями, имеющими непосредственное отношение к плановой работе, убедило меня в том, что большая их часть имеет очень приблизительное представление о содержании и формах человеческих потребностей. В сфере реального производства этот объект был представлен заданиями по номенклатуре и ассортименту изделий, которые, по признанию А.П. Кириленко (ссылаясь на его доклад в ЦК летом 1979 года), постоянно недооценивались, а в сфере распределения и обмена деятельностью – рынком. Нельзя сказать, что ощущение неполнценности практикуемой методологии с точки зрения марксизма иногда не посещало экономистов. Могу сослаться на пример моих единомышленников, госплановцев В.П. Карасева (с ним мы участвовали в подготовке выступления Ю.В. Андропова на июньском (1983) Пленуме ЦК КПСС) и Г.Т. Павлова (увы, покойных). Мне рассказывали, что на рубеже 60-70-х годов в известной Плехановке, в бытность там ректором Б.М. Мочалова, вводился даже предмет «потребностеведение», но далеко дело не пошло. Злые языки передава-

ли, что лекторов зашкаливало на... сексуальных потребностях. Если даже это недобросовестная передержка, она говорит сама за себя. Ни на теории, ни на практике данное «новшество» серьезно не отразилось. Необходима была взвешенная научная классификация потребностей (скорее всего, на разных основаниях, в нескольких вариантах), их социальное ранжирование (распределение по группам, по степени насущности и жизненной значимости) как путеводное указание для планового хозяйства, но в лучшем случае слышались серенады об «индивидуализации потребностей» (Г. Лисичкин) как призывы к веерному развертыванию рынка. Было сделано все, чтобы рынком и его «ценностями», отчужденными товарно-денежными категориями подменить Марксов реальный гуманизм. Доныне коммунисты или, вернее, те, кто себя так еще называет, клянутся в верности фантому (этого понятия в подлинном марксизме нет) под названием «рыночный социализм». И приходится доказывать этим людям, что перед ними тупиковый вариант.

Следует обратить внимание на одну «тонкость» в адекватном понимании неизбежного перехода от капитализма к более высокому общественному строю. Его первая фаза – социализм, которую Маркс определял как *товарищеский способ производства*, трактовалась Лениным как *отрижение товарного производства*, а не его разновидность. «Рыночным социализмом» можно было, с соответствующими пояснениями, именовать только многоукладный экономический строй нэповской России, то есть определенный этап переходного периода от капитализма к социализму, а не *самый социализм*, в тенденции единоукладное бесклассовое общество. Это различие и было упущено большей частью обществоведов, – кем по слабости в марксистской методологии, а кем по умыслу. В результате эволюция так называемой политической экономии социализма вылилась в ее «нэпизацию», что привело к ее кручу, к посягательству на упразднение политэкономии (и социализма, и капитализма) вообще.

Возвращаясь к теме потребностей, напомню, что уже пытался дать их пригодную для эмпирического употребления группировку. Это:

- потребности существования (или витальные), исходные для жизни и деятельности человека и схватываемые в известных понятиях «прожиточный минимум», «научно обоснованные нормы потребления», «потребительская корзина» и т.д.;
- потребности культурного развития;
- потребности творческого самоутверждения;
- потребности вкуса, большего разнообразия потребляемых благ, моды, роскоши, наконец, излишеств, в том числе порочных с точки зрения биологического и социального здоровья общества;

Разумеется, границы между этими видами потребностей не жестки, исторически очень подвижны, не могут устанавливаться раз и навсегда. Это осложняет целенаправленную работу с ними, но не делает ее невозможной.

3.

Теперь, когда отпылали костры столь ненавистных горбельцам марксистских книг, а вожделенный путь к рынку увенчался расцветом игорного бизнеса в Москве, оргиями «новых русских» на Канарах и «советами» Хакамады безработным шахтерам вместо рубки угля заняться сбором грибов и лекарственных трав, – теперь в самый раз вспомнить, куда когда-то народ вели многоразственные большевики.

Линия эта, намеченная Лениным и Октябрем, четко обозначилась к концу 40-х годов, уже в ходе восстановления разрушенного войной народного хозяйства. Правда, выявлять ее приходится ныне, как это делал Кювье, – по сохра-

нившимся кусочкам скелета, изрядно потоптанного в хрущевско-ельцинские времена, но контуры, тем не менее, установить не так уж трудно.

Вслед за денежной реформой и отменой карточной системы, проведенными через 2,5 года после Победы, началось ежегодное снижение цен на основные потребительские блага. Эта практика продолжалась целое пятилетие (до смерти Сталина). Она была рассчитана, с одной стороны, на рост производительности труда и снижение себестоимости продукции, с другой – на повышение материального благосостояния трудящихся без повышения номинальной заработной платы. Есть ряд свидетельств, что Сталин делал особый упор на минимизацию основных расходов населения, но крупно выявленный стратегический смысл такого курса остался не известен даже его ближайшему окружению. Я имею в виду, к примеру, В.М. Молотова, который сам говорил мне, что спорил со Сталиным по поводу его идеи построения коммунизма в одной стране.

Минимизация (сокращение) трат трудящихся на повседневные нужды, на мой взгляд, несла в себе дальнобойный заряд. Обдумывался переход к безвозмездному обеспечению занятых граждан рядом элементарных потребительских ценностей с постепенным расширением их круга и тем самым – осторожным утверждением принципов не только социализма, но и коммунизма. Этот замысел не противопоставлялся практике расширения снабжения населения промышленной и сельскохозяйственной продукцией через систему уже существующего государственного и кооперативного товарооборота, но предполагал сужение поля рыночных отношений. Вопрос о соотношении этих двух сфер (безвозмездной и товарно-стоимостной), изменяющейся меры распределения по труду и по потребностям, по-видимому, пока не ставился, но напрашивался неизбежно.

Перед первой послевоенной сессией Верховного Совета СССР один из военачальников (по предположению, А.М. Васильевский) спросил у Сталина, как он представляет себе коммунизм, и состоялся следующий многозначительный диалог.

– Я считаю, начальная фаза или первая ступень коммунизма практически начнется тогда, когда мы начнем раздавать населению хлеб задаром.

В разговор включился Н.Н. Воронов:

– Товарищ Сталин, как же – задаром хлеб, это невозможное дело!

Сталин подвел собеседников к окну:

– Что там?

– Река, товарищ Сталин.

– Вода?

– Вода.

– А почему нет очереди за водой? Вот видите, вы и не задумывались, что может быть у нас в государстве такое положение и с хлебом...

Знаете что, – заключил Сталин, – если не будет международных осложнений, а я под ними понимаю только войну, я думаю, что это наступит в 1960 году (Чув Ф.И. Молотов: Полудержавный властелин. М., 2002. С. 122).

В свете этого эпизода становятся понятнее бесплатные хлеб и винегрет в студенческих столовых начала 50-х годов, безмонетные таксофоны в некоторых крупных городах и другие подобные «мелочи» нашего тогдашнего бедного быта. У нас не было телевизоров и торшеров, иномарок и мобильников, но форсаж развития науки, образования и культуры изумлял весь мир. Сам собой выделялся круг здоровых, разумных потребностей, что нуждалось в научном обобщении. Государство сосредоточивалось на покрытии первых трех категорий потребностей, либо щедро дотируя мон, либо вовсе безденежном, не особенно поощряя «по-

требности вкуса», больше других подверженные упомянутой «индивидуализации» и таящие в себе возможность перерождения в буржуазно-обывательское потребительство.

Судя по всему, программные установки у Сталина выглядели не менее амбициозными, чем у Хрущева. Но они не были столь расплывчаты и утопичны. Определив «существенные черты и требования основного экономического закона социализма» как «обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники», он в «Экономических проблемах социализма в СССР» не пошел дальше формулирования «основных предварительных условий», «основных условий подготовки перехода к коммунизму» (Соч. Т. 16. С. 182, 202, 204). Никаких конкретных сроков не называлось. Фиксировалось лишь содержание предполагаемых необходимых преобразований, и это резко отличало ответственное отношение к наметкам на будущее от заполненных прессу спустя несколько лет прожекторских фантазмов.

Одну дату Stalin все же упоминал – 1960 год, с которого он предполагал начать бесплатное распределение хлеба. Его последующая логика была почти прозрачной: при бесплатных здравоохранении и образовании постепенно присоединять к этому распределению растущий набор потребительских благ и услуг, делая личность все более независимой от «потребностей существования» («выживания») и сохраняя зависимым от распределения по труду удовлетворение «потребностей вкуса». Но придать этой теоретической конструкции, которая требовала методичной проработки в деталях, а тем более реализации ее, относительно стройный вид он не успел. А тех, кто подхватил бы идею, рядом не оказалось. Будь эта идея осуществленной хотя бы частично, не попади мы всецело в плен рыночной апологетики, свалить советский строй было бы невозможно. Случайно ли «концепция перестройки», которая не имела под собой ни капли научного обоснования, подавалась при внушении народу вообще не свойственной коммунистам, заведомо унизительной, рабской психологии «выживания»? Увертюра «выживания» естественно и органично предваряла реставрацию капитализма. На нее «работали» сознательно организованные «дефициты» второй половины 80-х годов – на табак и на сахар, на водку и на мыло, не виданные населением уже 40 лет, срывы выгрузки продовольствия на железнодорожных станциях мегаполисов и многое другое. Именно под эту «музыку», широко транслируемую направляемыми Яковлевым средствами массовой информации, формировалась «толерантность» (терпимость) трудового населения к предстоящей экспроприации общественной, кооперативной и личной трудовой собственности, к пятикратному понижению (знаменитая «шоковая терапия») жизненного уровня основной массы граждан. То есть к относительному и абсолютному обнищанию трудящихся, которое иные «ученые» отрицали в отношении капиталистического Запада и которое как бы не заметили в своем Отечестве.

4.

При сопоставлении с Лениным Stalin, как правило, не стремился выглядеть оригинальным и неоднократно подчеркивал свое «ученичество». Так и на этот раз.

В сущности установка планировать производство от потребностей исходит как от Энгельса с Марксом, так и от Ленина. В одном из писем Кржижановскому после суповой констатации: «Единого государственного плана хозяйства у нас почти еще не существует», – Ленин советовал начинать с хлеба, продовольствия, в организации снабжения которым

видел «корень всей массы затруднений», и на второе место ставил снабжение топливом, обеспечение энергоресурсами (См.: ПСС. Т. 43. С. 260-261). Если присмотреться к этой постановке вопроса внимательно, то хлеб, продовольствие можно трактовать *тоже как энергоресурс*, только человеческий, а все другие энергоносители и генераторы – как вспомогательно-технические, так что в рамках данного обобщения выстроится вся система *питания социальной динамики* – от провинта до ядерной и довольно разнообразной альтернативной энергетики.

Отнюдь не случайно ранний социализм победил в России, которая была империалистической страной хотя и среднеразвитого капитализма, но с наивысшей в мире концентрацией промышленного пролетариата, – победил с помощью блестящего *тактического* нэповского маневра разоренной войнами страны в сторону товарного производства в целеустремленном *стратегическом* сочетании с курсом на ее электрификацию и индустриализацию. Большинство наших экономистов увязло в восхвалении нэпа, демонстрируя этим свою мелко- и среднебуржуазность, свою коммерческую узость и безнадежную отсталость, установка же на будущее должна была строиться на чем-то неизмеримо более масштабном, качественно ином.

Одно время распространилось было упование на атомные электростанции, но уже к концу 70-х годов стало ясно, что ориентация на энергетику, связанную с вторжением в микроструктуру вещества, вступает в антагонистическое противоречие с биологическим статусом человека. Первый громкий и вместе с тем осторожный сигнал об этом подал в 1979 году сентябрьский номер «Коммуниста» публикацией в нем статьи Н. Доллежала (главный конструктор первой в мире АЭС) и Ю. Корякина (экономист). За сим последовала «крутяя» реакция президента АН СССР А. Александрова, объявившего, «что академик является специалистом только в области реакторостроения и не работает в других областях ядерных технологий», а заодно осмеявшего П. Капицу за сходную с Доллежалем позицию. Однако то не было последнее слово истины. Через семь лет Александрову «аукнулся» мефистофелевский хохот Чернобыля с его человеческими жертвами, самоубийством академика В. Легасова, огромным материальным ущербом, возбуждением сепаратистских настроений на Украине и – самое, пожалуй, трагичное – дискредитацией социализма на ближайший период. «Мирный атом» обернулся историческим просчетом. Советские люди основательно усвоили, что электрификация обозначила энергетический путь к социализму, но путь к коммунизму было ошибочно связывать с атомной энергетикой. К нему ведет освоение и широкое применение не атомной, а солнечной энергии, «соляризация» энергетики. Это теперь ясно по контрасту с нефтяным бумом современности, когда нынешний ультраимпериалистический ажиотаж «глобализации» насквозь пропитывается парами бензина и каждый день окропляется кровью. Напротив, безупречная экологичность и неисчерпаемость солнечной энергии никоим образом не вступает в конфликт с древним принципом Протагора «Человек есть мера всех вещей».

5.

Рассуждая о здоровых потребностях личности и общества, мы обычно не поминаем ту из них, которая для истории и социальной жизни является наиболее специфичной и ключевой. Я имею в виду потребность в труде, в деятельном состоянии организма, в его объективном самоутверждении, в творчестве.

Бытует мнение, что об этой потребности толкуют лишь романтики-фантазеры и неисправимые идеалисты, на самом деле, мол, человек более склонен к безделью и раз-

влечениям. Но это наивное и пошлое заблуждение. Даже его активные проповедники подвержены той же потребности в целенаправленной деятельности, хотя, может быть, и в неразвитом, искаженном или изуродованном виде, независимо от того, признают они ее или не признают.

В группировке потребностей, приводимой выше, творческая потребность поставлена на третье место, но это не означает ее относительной незначительности. В случае покрытия витальных потребностей и потребностей культурного развития (образование, наука и искусство) и соответствующей гарантии со стороны государства она естественным образом выходит на первый план. В современном российском обществе, в котором настойчиво насаждаются денежные приоритеты, это направление заблокировано. Ликвидировать подобное положение, осмыслив его и сплачивая вокруг себя авангард трудящихся, способны только коммунисты.

Когда мы слышим о нынешних спорах и «разборках» в верхах российских левых партий, особенно КПРФ, удивляет то, что они годами врачаются не вокруг принципиальных проблем настоящего и будущего, не вокруг того, чем придется заниматься на практике и что решать в дальнейшем, а по поводу рассадки персон на почетных местах и их взаимных претензий, и поневоле приходит мысль о напрасной трате времени. В свою пору большевики, когда они терпели временные поражения, использовали моменты наступающего затишья для того, чтобы основательно анализировать накопленный опыт и учиться. Ныне, когда политики, именуемые коммунистами, подчас не в состоянии отчетливо объяснить, почему они себя так называют и каковы основные черты общественной системы, которую они намерены предлагать согражданам, чрезвычайно важно напомнить об этом. Смею утверждать, что за 13 лет после роспуска КПСС собственным генсеком многие сановные «товарищи» мало что поняли и мало чему научились. Незаметны и подвижки в понимании того, что общество, за которое ратуют коммунисты и которым мы призваны заменить общество коммерческого чистогана, должно быть ассоциацией равных граждан, для которых творчество является первой потребностью жизни. Ни теоретических, ни практических разработок такого рода нет как нет.

6.

Чуть ли не основным аргументом против натурального планирования производства потребительных стоимостей была ссылка на обширную номенклатуру изделий, десятки миллионов позиций, с обсчетом которых якобы не справится никакой машинно-счетный парк. Но это был аргумент для простаков.

Во-первых, он не мог действовать в отношении планирования первой категории потребностей – витальных, насчитывающей не миллионы, а всего лишь сотни позиций.

Во-вторых, часть номенклатуры могла быть сокращена за счет агрегирования (совмещения и укрупнения) показателей по родственным изделиям. Тут была и другая хитрость. Заинтересованные в получении прибыли, согласно «реформе Косыгина», хозяевственники зачастую выдавали за готовое изделие полуфабрикат. Число подобных «продуктов» все время росло. Сокращение списка этих «недоделок» сулило значительный эффект.

В-третьих, сама техника счета оставалась на допотопном уровне и ее – против современных и своевременных предложений – усердно защищали, к примеру, управляющий ЦСУ СССР Старовский и министр финансов СССР Гарбузов.

Журнал «Марксизм и современность» опубликовал в №1 за 2004 год ценную подборку материалов о судьбе обще-государственной автоматизированной системы планирова-

ния и управления в народном хозяйстве (ОГАС), над проектом которой с 1962 года работал академик В.М. Глушков. Именно тогда, в 60-х годах развернулась битва сознательных и полуусознательных «рыночников» против сторонников радикально-социалистического хозяйствования. ОГАС требовала больших капиталовложений и, по крайней мере, трех пятилеток. Со своей стороны «авторы рыночного проекта, – по словам В.Д. Пихоровича, – соблазняли Косыгина тем, что, дескать, их экономическая реформа вообще ничего не будет стоить, т.е. будет стоить ровно столько, сколько стоит бумага, на которой будет напечатано постановление Совета Министров, и даст в результате больше, чем очень дорогой и требующий невероятного напряжения усилий всей страны и полной реконструкции старой системы управления народным хозяйством проект ОГАС». Характерно, «что предложения Глушкова о разработке системы безденежных расчетов с населением настойчиво отвергались. Мало того, все подготовительные материалы по этому вопросу заставили уничтожить». Именно тогда под плановую экономику была подложена мина, которую сдетонировал Горбачев.

Дело доходило до грубой дезинформации ЦК КПСС и Совета Министров СССР со стороны Академии наук. Ее специалисты упорно доказывали, как писал сам Глушков, что американцы «переболели» увлечением кибернетикой, «что теперь у них уже вычислительных машин никто не берет и спрос на машины упал». В ряде записок, направленных экономистами в ЦК, «использование вычислительной техники для управления экономикой приравнивалось к абстрактной живописи, как мода». Нечто подобное приходится читать даже в редких писаниях пригретого в Завидове Г.А. Арбатова. Что уж говорить о его клевретах?

Когда окончательно «зарубался» проект Глушкова, на заседании Политбюро состоялся еще один многозначительный диалог.

М.А. Суслов (председательствующий):

– Товарищи, может быть, мы совершаем ошибку сейчас, что не принимаем проект в полной мере, но настолько революционные преобразования, что нам трудно сейчас. Может, давайте пока попробуем вот так, а потом будет видно, как быть. (Обращаясь к Глушкову.) Как Вы думаете?

В.М. Глушков:

– Михаил Андреевич, я могу Вам только одно сказать, что, если мы сегодня этого не сделаем, то во второй половине 70-х годов советская экономика столкнется с такими трудностями, что все равно к этому вопросу придется вернуться.

Суслов не подводила интуиция старого партийца, – о революционности отвергаемого проекта он вспомнил вовремя, – но его подводила оглядка старого аппарачика. Возможно, срабатывала здесь и провокация, которую, почувствовав собственное отставание, поддували американцы. Она ярко выразилась в «формуле» В. Зорзы: «Царь советской кибернетики академик В.М. Глушков предлагает заменить кремлевских руководителей вычислительными машинами» (С. 111-123).

7.

От какого наследства мы отказываемся? От какого наследства мы не отказываемся? – Ленин решал эти вопросы, обращаясь к достоянию, оставленному большевикам русской революционной демократией и народничеством, а мы

неизмеримо богаче. За нашими плечами – гигантское советское прошлое. Смешно на этом фоне наблюдать тех политиков хохломской выделки, которые ныне вытаскивают из антикварной кладовки вывеску эпохи Николая I «православие-самодержавие-народность» и пытаются приладить ее, чуть подновив, к фасаду якобы возрождаемой ими России. Сперва, товарищи, подумайте о конструктивной антикапиталистической и антиглобалистской модели, а потом уж давайте волю своей ностальгии. Да и то с оглядкой. Мало чести оказаться единственным лаптеносцем в Охотном ряду...

Мысль о наследии по-своему и очень по-разному занимает Геннадия Зюганова и Александра Проханова, Александра Зиновьева и Теодора Ойзермана, Алексея Подберезкина и Юрия Белова... И хотя все эти публицисты могут быть отнесены к деятелям левого и лево-центристского направления, в писаниях многих из них проклевываются утопии откровенно правого толка. Взять хотя бы объявление Прохановым Пасхи, воскрешения из мертвых – «национальной идеей России» (Завтра. 2004. №16. С.1-3) или предложение Зиновьевым «Идеологии партии будущего» (М., 2003) без диалектики, без политической экономии, без социального адреса. Предложение идеологии, подаваемой «как преодоление марксизма и советской идеологии. Причем преодоление не как дальнейшее их развитие (модернизация), что исключено, а как отрицание» (С. 222-223), получившее поддержку (с туманными оговорками) ЦК КПРФ. Прямо хочется спросить буквально по Гоголю: «Русь, куда несешься ты? Дай ответ. Не дает ответа». И не даст. Во-первых, потому, что упомянутые персоны далеко не Русь. Во-вторых, потому, что нечего ожидать от людей, предпочитающих детские предания и собственные придумки имеющемуся научному, марксистско-ленинскому багажу и толкуемой объективно 70-летней практике социализма.

Ответить на вызов века может не кустарь-программатор, которых благодаря всеобщей грамотности развелось довольно на Руси. Ответить на этот вызов способен только деятель, ответственно относящийся к революционной теории и к ее воплощению тремя русскими революциями. Вникая в новаторскую творческую сущность и этой теории и этой практики, он не может не понимать, что перед ним уникальная социально-историческая «незавершенка», развитие, продолжение строительства которой означает кардинальное переустройство жизни людей. «Новорусская» буржуазия мечтает предать земле прах Ленина, потому что его реальное, почти живое лицо не позволяет ей забывать о страшнейшей ее альтернативе. Кое-кто мечтает о немарксистской идеологии, потому что марксизм-ленинизм труден для постижения и не позволяет выступать в качестве пророков мировоззренческим бомжам с их полуграмотным рукоделием.

В поэме Е. Долматовского «Руки Гевары» (М., 1974) привлекают внимание такие вещие строки:

Есть поражения, внутри которых,
Казалось бы, уже на самом дне
Мучительно зажат победы порох –
Он должен вспыхнуть в завтрашнем огне (С. 66).

Коммунисты терпят поражение. Но «порох» ими «зажат». Это идеи и опыт. Их более чем достаточно, чтобы просветить ищущие умы и осветить дорогу идущим. Требуются только люди, готовые их осваивать и пополнять, неустанно делая своими для других.

Взгляды Э. В. Ильенкова на экономическую природу социализма в контексте экономических дискуссий 60-х гг.*

В.Д. Пихорович

То, что Э.В. Ильенков – один из самых значительных советских философов, а может быть, и самый замечательный среди них, – сегодня признают все. Но такое ли уж это лестное признание для человека, который является не просто замечательным философом, но и марксистом. А Ильенков, бесспорно, в первую очередь – марксист, а только потом – философ. Как и положено марксисту, он никогда не ограничивал себя рамками какой-либо одной сферы деятельности, даже если эта сфера такая широкая, как философия. И дело здесь даже не в том, что его кандидатская диссертация и написанная на ее основании книга¹ всецело посвящены вопросам политической экономии, что «Капитал» он понимал намного глубже, чем подавляющее большинство профессиональных экономистов, не в том, что он оказался вдохновителем и непосредственным участником самого замечательного в истории педагогики эксперимента по построению сознания слепоглухим детям, что он автор ряда замечательных работ по психологии и педагогике, а в том, что, возможно, он был одним из немногих теоретиков-марксистов XX в., которые вообще поняли Маркса.

Мы хотели бы обратить внимание на одну экономическую идею, которая была высказана Ильенковым вскользь, в частном письме, но которая имеет, на наш взгляд, значение одного из самых интересных открытий в экономической науке за последние десятилетия существования социализма. Речь идет об идеи Э. В. Ильенкова о необходимости строгого «разграничения полномочий» рыночного и планово-коммунистических начал в социалистическом хозяйстве. К сожалению, эта идея так и не стала достоянием общества в те времена, когда она была высказана, поэтому для того, чтобы в полной мере осознать ее теоретическую и практическую ценность, придется «реконструировать» научную и политическую атмосферу того периода, к которому эта мысль относится.

Экономические дискуссии в советские времена были традиционными. Ожесточенная дискуссия развернулась по поводу нэпа, и Ленину стоило большого труда убедить партию перейти к новой экономической политике. Серьезнейшие дискуссии велись в 20-х годах: по поводу того, что такое «общественно-необходимый труд» при социализме, по проблеме «ножниц цен», по вопросам теории и практики денежного обращения, о действии закона стоимости при социализме, о границах предмета политической экономии и др. В конце 30-х годов с новой силой разгорается спор по поводу противоречий в экономике социализма, о товарном производстве при социализме. После войны эта дискуссия возобновляется. Общеизвестна дискуссия начала 50-х по поводу учебника политэкономии. Много говорилось и по поводу экономических дискуссий 60-х годов, в результате которых была будто бы принята так называемая экономическая реформа 1965 года. Но эта последняя дискуссия являлась, скорее, формальностью. Среди ее участников практически не была представлена собственно марксистская точка зрения. Марксисты среди экономистов, которые все-таки участвовали в дискуссиях, то ли недооценивали опасность, которую представляли собой «рыночные» увлечения большинства их коллег, то ли их голос старались всячески замолчать².

Горячо дискутировались какие угодно второстепенные и даже десятистепенные вопросы, а главный вопрос – вопрос путей преодоления элементов товарности, сужения сферы

товарного хозяйства в социалистическом производстве – оставался в стороне. К этому вопросу если и обращались, то не экономисты, а представители, так сказать, смежных областей и совершенно вне рамок экономических дискуссий.

Складывается впечатление, что к середине 60-х годов марксистов (в смысле владеющих Марковым методом) среди видных советских экономистов практически не осталось. Были, конечно, представители «старой гвардии», такие, как Е. Варга (умер в 1964 г.), С. Струмилин. И они проводили огромнейшую работу. Но работа эта была во многом эмпирической, а не теоретической (в диалектическом, а не в формально логическом, научно-бюрократическом смысле слова).

Так называемые «нетоварники», или «антитоварники», группирующиеся, в основном, вокруг кафедры политической экономии экономического факультета МГУ, долгое время вели отчаянную борьбу против засилья рыночного мышления в своей науке: против идеи того, что социализм – разновидность товарного производства, отдельная экономическая формация и т.п.³ Но борьба эта так и не принесла результатов. Политику государства в области экономики в то время уже определяли именно «рыночники».

Э. В. Ильенков тоже не оставался в стороне от дискуссий. Он выступал на стороне «нетоварников», хотя и не идентифицировал себя с ними.⁴ У Ильенкова была своя точка зрения на природу социализма, которая в общих чертах совпадала с позицией «нетоварников»:

«...Социализм, который нам предстоит исследовать с точки зрения его экономической анатомии и физиологии, есть лишь первая фаза коммунизма, – и в этом смысле – так сказать, «недозрелый коммунизм». Это – аксиома, по-моему.

Но именно поэтому-то и нельзя рассматривать систему экономических отношений между людьми, называемую нами «социалистической», как своего рода особую «формацию», как жестко организованную структуру, или, точнее, как структуру, которая стремится стать жесткой, но еще не дозрела до такого состояния.

Чем – и в самом общем виде – характеризуется нынешняя, социалистическая фаза или стадия развития коммунистической формации?

– Тем, что новая, становящаяся система не успела еще органически преобразовать всей той суммы производственных отношений, которая ею унаследована... при рождении, в качестве суммы предпосылок – исторических предпосылок⁵.

Но на этом сходство позиций экономистов-«нетоварников» и Ильенкова по вопросу о природе социализма и роли в нем товарных отношений, пожалуй, и заканчивалось.

Как же представляли себе проблему товарности социалистического хозяйства сами советские экономисты? Можно с полной уверенностью сказать, что подавляющее большинство их, а особенно «генералы» от политэкономии, вообще этой проблемы не понимали. Яркое свидетельство этому – экономическая дискуссия по поводу учебника политэкономии, которая состоялась в начале 50-х годов. Итоги этой дискуссии подвел И. В. Сталин в работе «Экономические проблемы социализма в СССР».

Он выделяет две основные группы ошибок: одни товарищи считали, что товарно-денежные отношения при социализме можно ликвидировать директивным путем, другие, наоборот, не видели опасности консервирования товарно-денежных отношений при социализме.

* Публикуется в порядке обсуждения. – Ред.

В «Ответе товарищам Саниной А. В. и Венжеру В. Г.» Сталин упрекает их в том, что они, «видимо, думают, что можно и при товарном обращении перейти от социализма к коммунизму, что товарное обращение не может помешать этому делу. Это глубокое заблуждение, возникшее на базе непонимания марксизма»⁶, – пишет он.

С другой стороны, с еще более жесткой критикой Сталин обрушивается на тех, кто требует немедленной отмены товарно-денежных отношений, обвиняя их в том, что они игнорируют объективные законы, демонстрируя тем самым тоже не что иное, как полное непонимание марксизма.

Характерно, что Сталин не приводит ни одного примера правильного решения вопроса участниками дискуссии или хотя бы тенденции к такому правильному решению. Мало того, он высказывает серьезную озабоченность по поводу того, что на смену старому поколению руководителей подходит тысячи новых молодых кадров, которые «не имеют достаточного марксистского воспитания».

К этому можно добавить только, что и среди старых кадров немногого оказалось тех, кто имел достаточное «марксистское воспитание», чтобы, по крайней мере, понять проблемы, поставленные Сталиным в его брошюре. По свидетельствам ближайших соратников Сталина, брошюра не была понята и принята ни одним из членов сталинского Политбюро⁷. Мало того, большинство членов авторского коллектива учебника политэкономии, проект которого одобрил Сталин, впоследствии оказались самыми что ни на есть «рыночниками»⁸.

Не была благополучной в этом смысле атмосфера и при жизни Сталина. Ведь понятно, что рыночниками советские экономисты становились не вдруг и вовсе не из «вредности», не оттого, что они были сознательными противниками социализма, анткоммунистами. Они не были анткоммунистами, они были плохими марксистами. В первую очередь потому, что не владели диалектическим методом. Вот что пишет по этому поводу Ильенков:

«Когда я изучал в студенческие годы политэкономию социализма, – это было в 1948–1949 годах, я изучал ее в интерпретации Я.А.Кронрада. Исходным пунктом этой интерпретации была «социалистически-модифицированная стоимость», а все остальные категории рассматривались как особенные спецификации этой исходной всеобщей категории. Иными словами, социализм рассматривался как одна из исторических разновидностей товарного хозяйства. Этот взгляд, как всем присутствующим хорошо известно, имел и имеет еще достаточно широкое распространение»⁹.

Собственно, и брошюра Сталина была не чем иным, как попыткой разобраться именно в проблеме роли товарного хозяйства и его законов при социализме. Как показала последующая эволюция советской экономической науки, да и советского хозяйства в целом, эта попытка вряд ли может быть признана вполне удовлетворительной. Сталин исходил из того, что «наше товарное производство представляет собой не обычное товарное производство, а товарное производство особого рода, товарное производство без капиталистов, которое имеет дело в основном с товарами объединенных социалистических производителей (государство, колхозы, коопeração), сфера действия которого ограничена предметами личного потребления, которое, очевидно, никак не может развиться в капиталистическое производство и которому суждено обслуживать совместно с его «денежным хозяйством» дело развития и укрепления социалистического производства»¹⁰.

На самом деле оказалось, что *наше товарное производство* очень даже может развиться в капиталистическое, а оттого, что оно является «товарным производством особого рода», оно не перестает быть товарным производством, которое, как известно, своей развитой формой имеет именно капиталистическое производство.

Нет, эмпирически сталинский подход был абсолютно верным. Он правильно объяснял различие между товарным производством при капитализме и товарным производством в условиях господства общественной собственности на основные средства производства. Но теоретически такой подход таил в себе много опасностей и методологических ловушек. То, что верно для отдельного участка какого-то процесса, не обязательно верно для всего процесса в целом. Бессспорно, что социалистическая собственность на средства производства, государственное планирование производства и распределения, отсутствие эксплуатации наемного труда, с одной стороны, и отсутствие возможности присвоения результатов чужого труда – с другой, существенно ограничивают действие законов товарного производства. Но ограничивают – не значит устраниют, или даже ослабляют. Опять же, сами отношения собственности ведь не придумываются руководством партии и государства. Они – суть продукт развития, отражение развития реальных производительных сил. Можно догадаться, что товарное производство будет производить соответствующие производственные отношения. Таким образом, мы столкнемся с отнюдь не диалектическим противоречием: развивая товарное производство при социализме, мы вынуждены будем развивать и товарные отношения; ограничивая отношения, характерные для товарного производства, мы вынуждены будем ограничивать и само производство в той мере, в какой оно оказывается товарным производством..

Ссылка на то, что социалистическое производство отличается от капиталистического своими целями, уж и вовсе выводила проблему за рамки материализма. Ведь известно, что человечество ставит себе только те цели, средства для достижения которых уже имеются в наличии.

Сталин говорил, что «цель капиталистического производства – извлечение прибылей», а «цель социалистического производства – удовлетворение материальных и культурных потребностей человека»¹¹. Но не проходит и полутора десятка лет, как партия объявляет основным показателем деятельности социалистических предприятий (а это значит – фактически целью этой деятельности) именно прибыль¹². И поскольку предприятия у нас были не частные, а государственные, то и прибыль от них пойдет исключительно на «удовлетворение материальных и культурных потребностей человека». То, что представлялось как взаимоисключающие противоположности, здесь очень даже хорошо уживалось вместе, мало того, друг друга обуславливали: увеличение прибыли предприятий позволяло выделять больше средств на удовлетворение материальных и культурных потребностей людей: удовлетворенные потребности, как им и полагается, порождали новые потребности, что весьма способствовало увеличению прибылей предприятий. Но чем больше удовлетворялись «материальные и культурные потребности» людей, тем ближе социализм был к своему крушению, а люди – к господствующей ныне массовой материальной и культурной нищете.

И по-другому быть не могло. Сущность социализма – переход от капитализма к коммунизму, борьба между еще не умершим капитализмом и еще только нарождающимся коммунизмом, продолжение революции мирными средствами. Мирными, но, тем не менее, революционными. Иначе социализму – смерть. Экономическая форма борьбы, если можно так выразиться, снова выдвигалась на первый план, становилась тем полем битвы, на котором решалась судьба революции, судьба социализма. Но о каком успешном ведении битвы может идти речь, если штаб никак не может разобрать, где свои, а где враги? Вопрос стоял ребром, как и в любой другой борьбе, – кто кого: либо товарный характер производства будет преодолен и заменен комму-

нистическим способом производства, исключающим обмен продуктами труда, либо товарное производство преодолеет те зачатки коммунистического способа производства, которые социализм успел наработать. В пользу товарного производства работает не только тот факт, что оно уже имеется в наличии, а нетоварное только должно появиться, не только вековые привычки людей, сформировавшихся именно как агенты товарного производства, но и то, что товарное производство стихийно по своей природе, а коммунистическое может строиться только по разумному плану, только «по науке». Поэтому любая остановка на пути организации коммунистического производства, его продвижения вперед, означает не просто стояние на месте, она означает откат назад к рыночной стихийности, утрату завоеванных позиций и необходимость проходить уже пройденное снова.

В повести Алексея Толстого «Эмигранты» есть замечательный образ, вложенный автором в уста французского рабочего-коммуниста Жака: «Между нами и капиталистами должно быть поле смерти... Никаких перебегающих фурок... На мушку желтую сволочь!»

Этот образ вряд ли может служить политическим лозунгом, но как методологический принцип понимания сущности переходных периодов очень даже может пригодиться.

Правда, вся проблема как раз в том и состояла, что определить, где именно расположено поле, которое отделяет нас от капиталистов в условиях социализма, когда капиталистов вроде бы уже и нет, не представляется возможным.

В 60-е годы ведутся интенсивнейшие поиски улучшения методов управления социалистическим хозяйством. Над этими проблемами работают не только экономисты, но и математики, специалисты в области вычислительной техники. Все они понимают, что необходимо усовершенствовать централизованное управление хозяйством, подвести под него современную научную и техническую базу. Создается Единая государственная сеть вычислительных центров для сбора и обработки экономической информации, учреждаются научно-исследовательские институты соответствующего профиля, разрабатывается проект Общегосударственной системы управления народным хозяйством, готовится постановление СССР по реформе управления на новой технической базе¹³.

Но неожиданно все эти приготовления «спускаются на тормозах», и вместо этого принимается так называемая ко-сыгинская реформа с ее совершенно нехитрой идеологией материального стимулирования снизу доверху: лучше всех работает то предприятие, которое дает больше прибыли, а тех работников, которые работают лучше всех, нужно материально стимулировать из все той же прибыли. Таким образом, экономисты-рыночники, обещавшие, что переход на рыночные методы стимулирования сразу разрешит все экономические проблемы СССР, получили полную победу над своими немногочисленными оппонентами.

Но чуда не произошло. Наоборот, пришло разочарование. И дискуссия вспыхивает с новой силой. Теперь она носит уже, скорее, философскую окраску. Центральной проблемой в ней снова становится проблема противоречий социализма, одним из которых было, разумеется, и противоречие между товарностью и нетоварностью производства при социализме.

Мысль, которую высказывает Э. В. Ильинков, выглядит как минимум парадоксально. Но за внешней парадоксальностью скрывается глубочайшая мысль, ценность которой выходит далеко за пределы той исторической ситуации, по поводу которой так сокрушался Ильинков.

Он пишет в своем письме Ю. А. Жданову:

«Видимо, иного противовеса формализму, возомнившему себя раньше времени «реальностью», кроме открытого признания прав товарно-денежных отношений, нет. Так что

существующую ситуацию и надо, наверное, познать методом «раздвоения единого», – богу богою, кесарю – кесарево, то есть совершенно четко определить права формализма, вытекающие из его реальных возможностей, и ясно очертить ту сферу, которая формализму реально не подвластна. И пусть она конституируется сама, как знает, ибо стихия тоже содержит в себе свой «разум» – и иногда более разумный, чем формальный. Тогда и формальный разум сделается, может быть, несколько более самоkritичным и поворотливым – каковым он сам по себе, боюсь, не сделается никогда...

Мне и кажется, что единственno верным было бы сказать: вот в этих-то и в этих-то пределах, четко и ясно очерченных, «частный труд» – полный хозяин, и в эти пределы не имеет права совать носа ни один «представитель Всеобщего» – Абстрактно-Всеобщего. Пусть он и помнит, что он – лишь абстрактно-всеобщий, то бишь мнимо-всеобщий. И в этих пределах, – то есть на рынке, – пусть господствуют законы рынка. Со всеми их минусами. Ибо без этих минусов не будет и плюсов...

На границе же между рынком и Всеобщим пусть и создается тот самый относительно-разумный «синтез», который никак не может стать «разумным» по той причине, что эта граница ясно не прочерчена, – откуда и происходят взаимные нарушения границы без понимания того, что это – нарушения.

Тогда и получится ясная картина – картина борьбы взаимоисключающих принципов, а не их «диффузия», что хуже открытой и честной борьбы, ибо диффузия превращает всю эмпирию в одну серую кашу»¹⁴.

Итак, Ильинков предлагает для преодоления рынка и товарного хозяйства ... легализовать рынок и частный труд, признать его права в социалистическом хозяйстве.

Впрочем, парадоксальным это решение может показаться только на первый взгляд. Точно так же, как только на первый взгляд может показаться, что это решение не отличается особой оригинальностью. Ведь и «рыночники», и Сталин предлагали именно признание товарных отношений характерными для социализма. Но все дело в том, что «рыночники» предлагали признать рыночные отношения «своими» для социализма, имманентными ему, в то время как Ильинков предлагает их «признать чужими». В то время как «рыночники», не видя способов преодоления рыночных, товарных тенденций в социалистическом хозяйстве, предлагают фактически их увековечить, что неизбежно вело к уничтожению самого социализма, Ильинков предлагает легализовать рыночные отношения исключительно для того, чтобы удобней было их ликвидировать, чтобы расчистить поле борьбы, чтобы не было «никаких перебегающих фурок».

В нашей истории такое уже бывало. Именно в признании прав частного труда и в легализации рынка состояла суть нэпа. Но нэп – это была политика борьбы с мелкобуржуазной стихией. Это была борьба с рынком рыночными же методами – крупнотоварное производство против мелкотоварного. Это была борьба не за уничтожение рынка, а за овладение рынком, за возможность его регулировать, ограничивать его законы.

В шестидесятых годах, когда крупное социалистическое производство господствовало, все было по-другому. Само по себе повторение методов и приемов нэпа в таких условиях могло привести только к тому, к чему дело и так пришло несколькими десятилетиями позже – к реставрации капитализма.

Здесь нужно было бороться с «рынком» так, чтобы уничтожить его навсегда, не рыночными, а антирыночными методами. Речь шла о том, чтобы устранить саму основу рынка – товарное производство и, соответственно, обмен продуктами производства. У Сталина не потому не получилось решить положительно проблему соотношения товарного и коммуни-

стического элементов в социалистическом хозяйстве, что ему «ума не хватило», а потому, что тогда просто не существовало реальных средств для того, чтобы заменить чем-то рынок и товарный обмен в сфере учета и контроля за мерой труда и потребления.

Совсем другая ситуация сложилась к середине 60-х годов. Во-первых, проблема заострилась настолько, что над ней уже думало очень много людей, и не только экономисты. Во-вторых, те средства, которые позволили бы радикально поменять систему управления народным хозяйством, то есть отказаться от рыночных методов учета и контроля за мерой труда и потребления, появились. Это была электронно-вычислительная техника.

Очень важно принять во внимание, что электронно-вычислительная техника – это не только автоматизация счета и еще одна система сбора и передачи информации. Если бы это было так, то автоматизация управления ничего бы не дала при достаточно низком уровне развития производительных сил, большой доле ручного труда и прочих проблем, которыми была так богата наша экономика середины 60-х годов. Электронно-вычислительная техника позволяла автоматизировать не только контроль и учет, но и само производство. Автоматизированные системы управления технологическими процессами, автоматизация проектно-конструкторских работ, в том числе и автоматизация проектирования самой электронно-вычислительной техники, на то время уже были признанным перспективным направлением в развитии производительных сил как в Советском Союзе, так и в США и других развитых капиталистических странах.

Но лишь в условиях общественной собственности на средства производства и централизованного планирования производства и потребления можно и нужно было ставить вопрос не только об автоматизации технологических процессов, но и о применении ЭВМ для полной революции в управлении экономикой.

Вот как мыслил себе проблему один из самых крупных в мире специалистов в области кибернетики В.М. Глушков. В книге-интервью В. Моеva «Бразды управления» он выдвигает идею, согласно которой человечество пережило в своей истории два, как он выражается, информационных барьера, порога, или кризиса управления. Первый возник в условиях разложения общинно-родового хозяйства и разрешился с возникновением, с одной стороны, товарно-денежных отношений, а с другой – иерархической системы управления, когда старший начальник управляет младшими, а уже те – исполнителями.

Начиная с 30-х годов двадцатого столетия, считает Глушков, становится очевидным, что наступает второй «информационный барьер», когда уже не помогают ни иерархия в управлении, ни товарно-денежные отношения. Причиной такого кризиса оказывается невозможность даже множеством людей охватить все проблемы управления хозяйством.

«Отныне только «безмашинных» усилий для управления мало. Первый информационный барьер или порог человечество смогло преодолеть потому, что изобрело товарно-денежные отношения и ступенчатую структуру управления. Электронно-вычислительная техника – вот современное изобретение, которое позволит перешагнуть через второй порог.

Происходит исторический поворот по знаменитой спирали развития. Когда появится государственная автоматизированная система управления, мы будем легко охватывать единым взглядом всю экономику. На новом историческом этапе, с новой техникой, на новом возросшем уровне мы как бы «проплыvаем» над той точкой диалектической спирали, ниже которой, отделенный от нас тысячелетиями, остался лежать период, когда свое натуральное хозяйство человек без труда обозревал невооруженным глазом.

Люди начали с первобытного коммунизма. Большой виток спирали поднимает их к коммунизму научному». ¹⁵

Видимо, правильное решение проблемы преодоления товарного социалистического хозяйства в то время, что называется, «носилось в воздухе». Неслучайно предложения Глушкова по этому вопросу оказываются фактически технической интерпретацией философской идеи Ильинского, хотя последняя в то время и не была опубликована.

В.М. Глушков не сомневается, что движение вперед по пути социализма неразрывно связано с преодолением товарно-денежных отношений. Но он также понимает, что это преодоление не может произойти само по себе, что его нужно организовать и технически обеспечить. Он предлагает сначала правильно организовать распределение с помощью денег, разделив денежное обращение в сфере распределения на два сектора.

«Давайте условимся, что на личные счета в банке будут приниматься перечисления только от официальных организаций, выплачивающих людям вознаграждение за труд. Снять со своего счета наличные вы можете, но внести туда наличными нельзя...»

...Если банк, будучи включен в систему автоматизированных безналичных расчетов, начнет принимать деньги только от официальных организаций, где люди получают зарплату, в этот круговорот никак не могут попасть заработки частные и сомнительные. Декретно, в один день и час истребить все так называемые «левые» операции с деньгами невозможно. Но после предложенной меры обращение их замкнется в своем ограниченном кругу. Из первого «официального» круга, что ли, круга обращения во второй деньги переходить могут – достаточно вам снять часть своего заработка с банковского счета, а вот из второго круга в первый они уже никогда не вернутся». ¹⁶

Таким образом, по мнению академика, можно добиться четкого разделения обращения «честных» и «скользких» денег, чтобы потом можно было потихонечку ликвидировать этот «теневой» сектор вообще. Изложенные идеи Глушкова возникли не вдруг. Еще в начале 1960 г., думаю, не без влияния Программы партии, Глушков загорелся идеей создания ОГАС. Предлагалось создать единую государственную сеть вычислительных центров, оборудовать ее мощными электронно-вычислительными машинами, которые позволили бы обрабатывать всю поступающую информацию. И помогать вырабатывать правильные управленческие решения.

Первоначально ОГАС должна была включать и систему безденежных расчетов населения. Эту часть «зарубили» немедленно. Впоследствии и в целом ОГАС была «спущена на тормозах». Вместо нее – косыгинская реформа, которую называли либерманизацией. С ее прибылью и объемом продаж как главными показателями эффективности работы социалистических предприятий. Но Глушков не отступал. Он думал над идеей ОГАС до последнего дня. Приведенные мысли, видимо, представляли собой фрагмент общей идеи ОГАС. Виктор Михайлович, как истинный системщик, к тому же конструктор и практический организатор науки и производства, привык продумывать идею не только в целом, но и в деталях, до «воплощения в металл».

Очень важно заметить то обстоятельство, что Глушковшел к идеи строгого разделения рыночного и собственно коммунистического начал в нашей экономике не от политэкономии, и подавно не от философии. Просто без решения этой проблемы невозможно было решить проблему управления производством. Такого решения требовала, собственно говоря, техника. Техника же создавала возможности для ее решения.

Глушков был не единственным среди «технарей», кто задумывался над этими проблемами. Над вопросом вне-

дрения электронных денег серьезно работал другой крупный конструктор советской вычислительной техники и один из основоположников программирования в СССР – И. Я. Акушский. Дело дошло даже до опробования его системы в Зеленограде¹⁷. Идею Глушкова относительно ОГАС полностью поддержал находящийся тогда уже на смертном одре академик Немчинов¹⁸.

Могут сказать, что электронные деньги – это все равно деньги: сегодня электронные деньги потихоньку вытесняют бумажные, но от этого не исчезает ни товарное хозяйство, ни капитализм. И это замечание будет правильным. Но одно дело – электронные деньги при капитализме, и другое – при социализме, в условиях отсутствия частной собственности на средства производства.

Возьмем пример. Сегодня на многих предприятиях и в учреждениях г. Киева сотрудников принудительно переводят на получение зарплаты по электронным карточкам. Цель акции ясна. Банкирам нужны деньги. Но кто из получающих зарплату добровольно понесет деньги в банк? Ведь и нести нечего. Тогда была придумана «гениально» простая схема: «прогонять» зарплаты через банк еще до выдачи их на руки работникам. С каждой зарплаты по полпроцентика – представляете, сколько получится! А ведь есть еще масса платных услуг по обслуживанию карточки, как, скажем, вывод на экран банкомата вашего баланса большее, чем оговорено, количество раз. Видимо, банкиры «подмазывают» каким-то способом руководителей предприятий, а те, не особо церемонясь, заставляют сотрудников переходить на карточки. Дело, конечно, добровольное, но попробуйте в сегодняшних условиях поднять голос против начальства! Впрочем, никто не пробует, прекрасно понимая, чем это может закончиться. Так сказать, полное взаимопонимание. Можно не сомневаться, что скоро все бюджетники крупных городов будут получать зарплату таким способом. Другими словами, мы имеем дело с наглым и тупым вымогательством.

Но при социализме такая система выплаты зарплаты представляла бы огромное удобство как для работников, так и для государства. Разумеется, для этого придется национализировать банки и начать постепенный переход на осуществление всех платежей через единые именные электронные счета в государственном банке. Если заменить карточки с громоздкими и дорогими банкоматами дополнительными «чипами» в обыкновенные мобильные телефоны, которые позволили бы производить с их помощью перевод денег с одного счета на другой, то появится возможность вообще обойтись без бумажных денег. Хоть на рынке за картошку рассчитываются, переведя деньги со своего счета на счет бабушки. При капитализме мобилки в подавляющем большинстве случаев – абсолютно бесполезный для их владельцев аппарат, предназначенный исключительно для выкачивания денег из карманов граждан на счета хозяев сетей мобильной связи. При социализме они позволили бы избавиться от огромных непроизводительных затрат, таких, как производство бумажных денег, инкассация, хранение, выдача, учет, не говоря о том, что они позволили бы избавиться от огромного количества злоупотреблений, связанных с оборотом наличных денег. Денежное обращение могло бы быть полностью автоматизировано, что обеспечило бы возможность полнейшего контроля в этой сфере со стороны государства, причем сам этот контроль во многом может быть автоматизированным. Представляете, обмен еще есть, а обман исключается! Согласитесь, что это уже серьезный шаг к ликвидации самого товарно-денежного обмена и к организации прямого распределения.

После ликвидации частной собственности, то есть формального обобществления условия производства, созданная при капитализме система электронного денежного об-

рота в руках антикапиталистической власти может в одночасье превратиться в мощнейший рычаг реального обобществления труда, лишь бы эти руки оказались достаточно умелыми, сердца решительными, а головы умными.

Сами по себе они таковыми не окажутся. Сегодня общественные условия вовсе не способствуют гармоническому развитию человека. Но мы не будем по этому поводу огорчаться. Вспомним слова великого Спинозы – философа, которого заново открыл для нашего времени Ильенков: «не плакать, не смеяться, а понимать».

А еще лучше вспомнить слова самого Эвальда Васильевича Ильенкова, адресованные молодежи – тем, кто должен учиться на ошибках прошлого:

«А жернова жизни и воспитания продолжают вращаться со скрипом, скрежетом и грохотом, ломая молодые жизни, калеча судьбы, властно заставляя молодежь думать, размышлять и искать выхода из трагической ситуации.

Единственно продуманный, теоретически выверенный выход из нее предлагает молодежи марксистско-ленинское учение, теория научного коммунизма. Но не всегда легко молодежи капиталистических стран найти к нему прямую дорогу. Однако рано или поздно она поймет, что этот выход – единственный. Выход этот – в коммунистическом преобразовании всей системы общественных отношений между людьми...»¹⁹.

Примечания

¹ Э. В. Ильенков. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. – М., 1960. – 285 с.

² См. В. Пихорович. Невостребованная альтернатива рыночной реформе 1965 года. // «Марксизм и современность», №1, 2004. С. 113-114.

³ Развитие политической экономии в СССР и ее актуальные задачи на современном этапе. Под ред. Н. А. Цаголова. – М., 1981. – С.5-53.

⁴ См. напр., Ильенков Э.В. К выступлению у экономистов / Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. – М., 1997. – С.425-441.

⁵ Там же. С.432-433.

⁶ Сталин. «Экономические проблемы социализма в СССР». / Цит. по книге: Р. И. Косолапов. «Слово товарищу Сталину». – М., 1995. – С.265.

⁷ Ю. В. Емельянов. Stalin. На вершине власти. – М., 2003. – С.490-491.

⁸ См. В. Пихорович. Невостребованная альтернатива рыночной реформе 1965 года // Марксизм и современность – 2004, №1.

⁹ Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. – М., 1997. – С.443.

¹⁰ Сталин. «Экономические проблемы социализма в СССР». / Цит. по книге: Р. И. Косолапов. «Слово товарищу Сталину». – М., 1995. – С.207.

¹¹ Там же. – С.254.

¹² Вот что пишет один из глашатаев рыночной реформы 1965 года А.М. Бирман в брошюре «Что решил сентябрьскийplenум»: «Теперь основным показателем, по которому будут судить о работе предприятия и... от которого будут зависеть все его благополучие и прямая возможность выполнять производственную программу, является показатель объема реализации (т.е. продажи продукции)».

¹³ Академик В. М. Глушков – пионер кибернетики. – К., 2003. – С.321-323.

¹⁴ Э. В. Ильенков. Письмо Ю. А. Жданову. / В книге Э. В. Ильенков: личность и творчество. – М., 1999. – С. 258-261.

¹⁵ В. Моеv. Бразды управления. – М.: Изд. политической литературы, 1977. – С.92.

¹⁶ Там же. С.147.

¹⁷ Б. Н. Малиновский. История вычислительной техники в лицах. – К., 1995. – С.298.

¹⁸ Академик В. М. Глушков – пионер кибернетики. – К., 2003. – С.323-324.

¹⁹ Э. В. Ильенков. Философия и молодость. // В книге: Философия и культура. – М., 1991. – С.29

Современные противники марксистского учения о коммунизме

В.Я. Ельмееев, А.И. Горячева

Относительно недавно на полках магазинов появились книги Р.Пайпса «Коммунизм» (М.: Московская школа политических исследований, 2002) и А.А. Зиновьева «Гибель русского коммунизма» (М., Изд-во Центрполиграф, 2001). С одобрения А.А. Зиновьева переиздана вышедшая еще в 1980 г. в Швейцарии его же книга «Коммунизм как реальность» (М., изд-во ЭКСМО, 2003), в которой содержится все то, чем потом «демократы» клеймили советский социалистический строй (тоталитаризм, сходный с фашизмом, рабский труд, кровавый террор и т.п.) (С. 10,13, 58). Оба автора хоронят учение К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина о коммунизме.

В предисловии к своему произведению Р. Пайпс (Рафаил Пинкус) пишет: «Эта книга представляет собой введение в коммунизм и одновременно его некролог» (С. 7). «Марксистское учение о коммунизме – «научный коммунизм», – заявляет А.А. Зиновьев, – было явлением чисто идеологическим. С наукой оно не имело ничего общего, хотя и претендовало на статус некой высшей науки» (С. 11). Он здесь повторяет суждение бывшего члена Политбюро ЦК КПСС антикоммуниста А.Н. Яковлева из его «Сумерек»: «Марксизм... – псевдонаучная религия, лишь воспринявшая от науки ее словесную атрибутику». Причину своего перехода к антикоммунизму последний видит в марксизме: якобы классики сделали его «убежденным антикоммунистом» (Черная книга коммунизма. – С. 13)*.

Гибель русского коммунизма, в том числе советского общественного строя, вызвана, по мнению А.А. Зиновьева, не внедрением рыночной экономики, а «крахом марксизма», его «кризисом». Об этом же постоянно твердят и другие бывшие попутчики марксизма. Они забывают, что от их отказа от марксизма последний, очищаясь, только выигрывает.

Что же не устраивает противников марксизма в его учении о коммунизме?

Во-первых, они не принимают материалистическое основание коммунистической теории общества, т.е. исторический материализм, который подменяют приписываемыми ему всякого рода субъективистскими измышлениями. В основе каждой социалистической и коммунистической доктрины, пишет Р. Пайпс, лежит «экономически детерминированная психология» (С. 17). Для А.А. Зиновьева марксистский коммунизм – это идеология, которая опирается якобы на не научное, а на ложное признание сознания свойством высокоорганизованной материи. С точки зрения его «логики», материя и сознание как два предельно общих понятия совпадают, они – одно и то же (С. 379). Что же касается К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, то они якобы были безграмотны в логике, пороли чушь (Там же). Себя же он считает свободным от материализма не только логиком, но и социологом, не стесняясь ставить себя выше классиков.

Во-вторых, антимарксистов не устраивает в учении о коммунизме признание общественного, коммунального начала в качестве сущности человека и его деятельности. Этим подходом, по мнению Р. Пайпса, отрицается частная собственность, являющаяся постоянной составляющей общественной жизни и как таковая не устранимая (С. 178). В данном случае он намеренно отождествляет частную собственность на средства производства с индивидуальной собственностью граждан, которую коммунизм не только не отрицает, но

* Критику этой книги см.: Медведев А., Мишин В., Перов А. «Лги, клевещи – кто-нибудь поверит...» / «Диалог». -2003, № 11. – С. 31-43

даже восстанавливает после экспроприации буржуазией собственности производителей.

А.А. Зиновьев не против обобществления собственности, даже готов объявить частную собственность злом. В то же время известный тезис К. Маркса о сущности человека как совокупности (ансамбле) общественных отношений он считает «ложной предпосылкой» (С. 48). Отсюда его трактовка общества: оно якобы организуется для удовлетворения частных, а не общих интересов и поэтому представляет собой не совокупность общественных отношений, а некий «человейник», аналогичный муравейнику и обладающий признаками последнего: оно и его члены существуют, занимая определенное пространство; приобретают средства существования, разделяя соответствующие функции между членами «человейника»; воспроизводят себе подобных, отличая друг друга посредством внутренней и внешней идентификации. (Все это свойственно и муравьям).

«Человейник» эволюционирует не по законам смены социально-экономических формаций, а по модернистскому принципу «до – теперь – после», т.е. от предобщества (предчеловейника) к обществу (человейнику) и, наконец, к постобществу – сверхобществу (сверхчеловейнику) (С. 158-160). Понятие «народ» в его «человейнике» лишается социологического смысла, т.е. качества исторической общности, в «человейнике» нет места классам, особенно рабочему классу, хотя есть рабочие. В первую очередь теряет смысл своего существования русский народ, который своим неучастием в событиях 1993 года «подписал себе исторический приговор» (С. 149). При этом автор не забывает высказать свое сожаление по поводу случившегося, ведь он «патриот» (?!).

В отличие от А.А. Зиновьева, Р. Пайпс о гибели «русского коммунизма» ничуть не жалеет. Наоборот, он с удовольствием его хоронит, причитая: «Коммунизм не был хорошей идеей, с которой обошлись негодным образом, он изначально был плохой идеей» (С. 176). Почему же? Оказывается, не только потому, что вместе со всеми прогрессивными деятелями коммунисты не приемлют идею вечной частной собственности, но и потому, что биологическая природа человека антикоммунистична, ибо содержит ген приобретательства, расположенный к торговству. Люди, вещает он, подобно животным, научившимся после усиленных тренировок исполнять некоторые трюки, через какое-то время, будучи предоставлены самим себе, забывают, чему их учили, и возвращаются к своему естественному состоянию (С. 178). Человек якобы изначально наделен грязно-торгашеской формой деятельности, от которой он избавиться не в состоянии, ибо это его естественное состояние.

В-третьих, они полагают, что оценки и прогнозы, сделанные К. Марксом, Ф. Энгельсом, В.И. Лениным относительно развития социализма и коммунизма, не подтвердились. Р.Пайпс, например, заявляет, что, вопреки утверждениям К.Маркса, трудящиеся массы не стали жертвами пауперизации, их жизненный уровень уже не падает. Это говорится в наше время, когда разрыв между богатыми и бедными в мире постоянно растет, достигая, по оценкам ООН, соотношения 1 к 70. Р. Пайпс делает вид, что не знает о растущей бедности российского населения, третья часть которого (около 40 млн.) живет ниже прожиточного минимума. Как в мире в целом, так и в России происходит абсолютное и относительное обнищание трудящегося населения, о чем в свое время писал К. Маркс.

А.А. Зиновьев уверяет, что реальный советский строй, ко-

торый он называет «русским коммунизмом», никак не соответствовал учению марксизма о двух фазах коммунизма. Это несоответствие он усматривает (в духе современных либералов) в смещении системы ценностей из духовной сферы в материальную. На деле же, как известно, недооценивалась именно материальная сторона жизни населения. Кроме того, по мнению автора, в СССР не сбылись предсказания классиков марксизма об отмирании классов, государства, товарного производства, денег и т.д. Но классики и не предполагали их ликвидировать в переходный период от капитализма к социализму, на низшей фазе коммунизма. Что же касается социализма, развившегося на собственной основе, то они действительно не допускали для него товарно- стоимостной экономической основы. Не может быть ничего ошибочнее и нелепее, писал К. Маркс, чем предполагать контроль объединенных индивидов над своим совокупным производством на основе меновой стоимости и денег (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 46, Ч. 1. – С. 101). Он называл иллюзией представления мелкобуржуазных социалистов, воображающих, что можно покончить с капитализмом, соблюдая вечные законы товарного производства (Там же. – С. 102).

Именно потому и не выстоял советский социализм, что его руководители, начиная с Н.С. Хрущева, усиленно внедряли рыночную экономику и принципы товарного производства. В.И. Ленин предупреждал об опасности реставрации капитализма, заложенной в нэпе, настаивал на том, чтобы результатами производства были не товары, а продукты, идущие на общественное потребление не через рынок.

К сожалению, предупреждений классиков о невозможности построения социализма на основе рыночной экономики не учитывали раньше и не учитывают сегодня многие деятели коммунистических партий. Вновь заговорили о нэпе, государственном капитализме как обязательных условиях восстановления социализма в России. Кандидат в президенты РФ от КПРФ Н.М. Харитонов призывал голосовать за рыночный социализм, несмотря на то, что именно такой социализм не выдержал экзамена на социалистичность и был вынужден уступить место капитализму. Погибшим оказался не предполагаемый марксизмом социализм, а рыночный социализм Прудона, Дюринга и их современных последователей.

С этой точки зрения, странным выглядит чрезмерное восхваление А.А. Зиновьевым такого рода социализма («русского коммунизма»), созданного вроде не по Марксу, но который в итоге, как мы знаем, не выдержал исторического испытания в первую очередь из-за все более приобретавшей товарный, рыночный характер экономики, породившей соответствующих антикоммунистических деятелей в государственном и партийном аппарате, предавших дело социализма. Не есть ли это попытка оправдать свою предшествующую подобную же деятельность: хвалить то, что прежде хаял. Вроде бы сам рыночный социализм был хорош, были плохи лишь порожденные им руководители, продавшие социализм.

Настораживает и то, с каких позиций и за что он хвалит оплакиваемый им «русский коммунизм». Он ему нравится потому, что был якобы построен не по теории марксизма и исторического материализма, а вопреки им. То же самое утверждает Р. Пайпс: «...или материалистическая теория Маркса неверна, а история, в конечном счете, определяется политикой и политиками, или же Советский Союз не был государством, построенным на принципах марксизма» (С. 100). Получается, что будто И.В. Сталин не был последователем В.И. Ленина, а В.И. Ленин – последователем К. Маркса и Ф.Энгельса.

А.А. Зиновьев хвалит «русский коммунизм» за то, что им были использованы такие средства, как «принудительность труда, тотальный контроль, карательные меры, низкая заработная плата, минимизация средств потребления, миними-

зация сферы обслуживания, исключение избыточных сфер производства, создание привилегированных условий для особо важных предприятий и программ, хищническое использование природных ресурсов» (С. 42). Под такой характеристикой защитника «русского коммунизма» подпишется любой антикоммунист.

Именно это обстоятельство заставляет высказать сомнения по поводу «пламенной» защиты А.А. Зиновьевым советского времени и несостоявшегося «русского коммунизма». «Иногда, – пишет, например, А.И. Субетто, – у меня закрадывается подозрение, не «работает» ли он таким, парадоксальным способом на тот же Запад, по отношению к которому он саркастически-критично относится?» (Субетто А.И. Разум и антиразум. СПб. – 2003. – С. 25). Он критикует Запад и одновременно преклоняется перед его победой; будучи антизападником, он остается русским западником, но будучи сильным «задним умом», в свое время перешел к беспощадной критике капиталистической контрреволюции в России. «Эта критика предстает как формула «самооправдания» в том деле разрушения СССР, в котором принимал участие» (С. 32).

К такого рода оценкам приводят и взгляды А.А. Зиновьева на возможную будущность русского коммунизма, который он освобождает не только от марксизма и материализма, но и от всякой перспективы.

Что он может сказать относительно будущности коммунизма?

Ничего вразумительного. Новую идеологию, тем более коммунистическую, общество уже не создаст, и она, по мнению А.А. Зиновьева, не нужна: «время единой великой идеологии прошло» (С. 391). Вместо идеологии будет что-то неидеологическое, антиидеологическое, сверхидеологическое.

Это уже нечто постмодернистское. Ему ничего не остается, как согласиться с современной буржуазной идеологией, принять идею гражданского общества, проповедуемую представителями современного буржуазного российского правительства. Больше ничего не светит – таков пессимистический вывод антимаркса. Зачем же тогда оплакивать «русский коммунизм»?

Между тем советской цивилизацией «русский коммунизм» был воспринят в категориях марксизма, а не какого-либо другого учения. Социализм и вера в коммунизм, пока в него верили, вытекали именно из марксизма и исторического материализма. И если в СССР не был реализован социализм, каким он должен был вырасти на собственной нетоварной основе (как учили классики марксизма), то это не значит, что тот всемирно-исторический опыт, который на себя впервые взяла Россия (СССР), потеряет свою значимость для всемирной истории. Такие исторические уроки не пропадают, они неизбежно возобновляются в более жизненной и обновленной форме. Их новый идейный фундамент не может быть создан вне развития учения марксизма о социализме и коммунизме, учитывавшего новые исторические обстоятельства. Воздавая должное этому великому учению, помогшему создать советскую цивилизацию как естественный этап развития русской цивилизации, опрометчиво утверждать, что «марксизм должен быть выведен из сферы русского мировоззрения, чтобы занять им другую, очень важную духовную нишу – сферу сознания – и изучать его именно там наравне с другими подобного рода идеями» (Ильин Д. Что нам делать с марксизмом? // Наш современник. – 2003, № 7. – С. 252).

Чтобы такое утверждать, надо сначала создать новый идейный фундамент, который смог бы занять место «выведенного из сферы русского мировоззрения» марксизма и ленинизма. Пока теоретических претендентов на его место не видно, тем более на роль теорий будущего не могут претендовать всякого рода постмодернистские модели: постинду-

стриальное, постэкономическое, информационное и другие подобного рода общества. Вместе с тем после разрушения социализма в СССР и других странах Восточной Европы создалась исключительная ситуация для дальнейшего развития марксистской теории научного коммунизма: стали очевидны упущеные возможности и возникшие задачи, прежде всего в области обновления экономической теории коммунизма.

Одно из центральных мест в экономической теории социализма и коммунизма занимает вопрос об отношении к товарному производству, рыночной экономике, закону стоимости. После разрушения социализма в СССР и в ряде других стран возникает необходимость в новой постановке и решении вопроса о том, можно ли было завершить строительство социализма в этих странах на основе использования товарного производства, рыночных механизмов и законов стоимости. Можно ли вообще в условиях XX и XXI столетий, когда абсолютно все превращается в товар, использовать товарное производство и его законы для построения социализма?

Случилось так, что товарное производство и закон стоимости, применяемые в СССР особенно интенсивно после экономической реформы 1965 г., привели к восстановлению капитализма. Надежда на то, что общественная собственность и советское государство не допустят этого, не оправдалась. Не подтвердились и суждения относительно утвердившегося в СССР социализма (XVIII съезд партии), его полной, окончательной победы и перехода к строительству коммунизма (XXII съезд партии), перехода к развитому социализму (XXIV съезд партии). На деле капитализм развившийся на базе товарного производства и рыночной экономики вытеснил социализм, эти две противоположные сущности не смогли ужиться, рыночная сущность экономики не превратилась в социалистическую сущность. Из России нэповской страна в итоге стала Россией капиталистической.

Можно ли из этого обстоятельства сделать вывод о кризисе марксистской теории социализма, о чем не замедлили заявить многие бывшие попутчики марксизма, оправдывая свой отход от социализма и коммунизма как форм общественного устройства.

В действительности в данном случае претерпевает кризис мелкобуржуазный социализм, который с самого начала пытался соединить социализм с товарным производством и обменом. Так, например, будущая хозяйственная коммуна, согласно взглядам Е. Дюринга, своим основным законом сохраняет закон стоимости. В наше время мелкобуржуазный социализм рядился в одежду «рыночного социализма», «социалистического товарного производства», «социалистической теории стоимости» и т. п. Его представители приобрели название «товарников».

Что касается теории научного социализма, то она предполагала построить социалистическое общество на другой экономической основе. Основоположники марксизма-ленинизма построение социализма на его собственной основе, в отличие от переходного периода к нему, не связывали с товарным производством и законом стоимости. Наоборот, они отрицали такую возможность.

Вот их основные высказывания на этот счет:

Маркс К.: «Пожелание, чтобы, например, меновая стоимость из формы товара и денег не развивалась в форму капитала или чтобы труд, производящий меновую стоимость, не развился в наемный труд, столь же благонамеренно, сколь и глупо» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 46, Ч. II. – С.457). «Насколько же иллюзорны представления некоторых социалистических школ, которые воображают, что можно сокрушить капитализм, применив к нему вечные законы товарного производства» (Там же. – Т. 49. – С. 210). «Нельзя не удивляться... хитроумию Прудона, который хочет уничтожить капиталистическую собственность, противопоставляя

ей... вечные законы собственности товарного производства!» (Там же. – Т. 23. – С. 601). «...Не может быть ничего ошибочнее и нелепее, нежели на основе меновой стоимости и денег предполагать контроль объединенных индивидов над их совокупным производством» (Там же. – Т. 46, Ч. I. – С. 102).

Теперь уже никто не может отрицать, что рынок при социализме привел к образованию сначала теневого, а теперь уже открытого капитала, противостоящего труду.

Энгельс Ф.: «Раз общество возьмет во владение средства производства, то будет устранено товарное производство, а вместе с тем и господство продукта над производителями» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 20. – С. 294). Действительность показала, что как только средства производства стали продаваться и покупаться, они ушли из-под контроля объединенных индивидов и плана.

Ленин В.И.: В социалистическом обществе продукт производства «не есть товар в политico-экономическом смысле, во всяком случае не только товар, уже не товар, перестает быть товаром» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 43. – С. 276). Продукт превращается «в продукт, идущий на общественное потребление не через рынок» (Ленинский сборник. – М., 1985. – Т. XL – С. 417). В.И. Ленин в данном случае имел в виду не переходный период, а время, когда Россия нэповская станет Россией социалистической. Если в переходный период при сохранении власти в руках трудящихся товарное производство могло быть использовано (нэп), то социализм не мог базироваться на нем. В.И. Ленин был и остался принципиальным противником совмещения рыночной экономики и социализма. Судьбы социализма он связывал с организацией продуктообмена. В.И. Ленин до конца своей жизни был убежден, что рыночное производство и стоимостной обмен неизбежно порождают капитализм, что без построения нового социалистического экономического фундамента (обмена на продуктами, идущими на общественное потребление, не через рынок) силы капитализма могут отнять у народа все завоевания. Он не уставал предупреждать об опасности возрождения капитализма, которая заключалась в нэпе.

Иных позиций по этому вопросу стал придерживаться И.В. Сталин. Он передвинул возможность преодоления товарного производства с социалистической стадии на коммунизм, полагая, что сохраняющееся при социализме товарное производство «никак не может развиться в капиталистическое производство и ему суждено обслуживать совместно с его «денежным хозяйством» дело развития и укрепления социалистического производства» (Стalin И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. – М., 1952. – С. 17). Он не согласился с Ф. Энгельсом относительно устранения товарного производства, сославшись на неопределенность его формулы о владении обществом средствами производства как условии преодоления товарного производства, а также на возможность использования простого, якобы не капиталистического товарного производства, но продолжающего существовать в XX в. в условиях крупной промышленности и коллективизации сельского хозяйства. Кроме того, И.В. Сталин главное в экономике – положение трудящегося человека, присвоение им средств к жизни посредством распределения по труду рассматривал как стоимостное отношение. «...Пока оплата по труду – действует закон стоимости... Вот когда мы станем распределять по потребностям, а не по труду, – говорил он, – тогда будет преодолен закон стоимости. Сейчас же мы еще вертимся, находимся в пределах закона стоимости. Мы хотим выйти из этого закона, преодолеть его, но еще не вышли, не преодолели» (Косолапов Р.И. Слово товарищу Сталину. – М., 1995. – С. 162).

Товарное производство, как оказалось, не только не устранилось, а наоборот, начиная с 1965 года, все больше расширялось и превратилось во время перестройки в основу

экономической стратегии страны. Категории «прибыль», «себестоимость», «прибавочная стоимость», «стоимость рабочей силы как товара», «наемный труд», «капитал», «необходимый и прибавочный труд» и т. п. превратились в реально используемые понятия, отражающие расширение рыночной сферы экономики. Это относилось и к ранее использовавшемуся в производстве показателю «себестоимости», снижение которой считалось признаком социалистического, а не товарного производства. Но ведь если прибыль не входила в издержки производства и предприятию «себе» ничего не стоило, то это не значило, что она ничего не стоила рабочему. Она ему стоила прибавочного, непосредственно не оплачиваемого труда. Обычно охотно признавались и принимались результаты производства в форме прибыли, но упорно отрицались предпосылки и условия получения этих результатов: необходимый труд как труд, полагаемый посредством прибавочного труда и ради него.

Имел место явное преувеличение положительных сторон товарного производства и закона стоимости и недооценка их отрицательных последствий. Вроде бы без закона стоимости нельзя было ни наладить хозяйственный расчет и рентабельность, ни воспитывать хозяйственников в духе рационального ведения производства и т. п. Что же касается основного экономического закона, выражавшего в абстрактной форме движение потребительной стоимости и направляющего производство на лучшее удовлетворение потребностей трудящихся, то его требования лишь декларировались и чаще относились к высшей фазе коммунизма, чем применялись на практике.

Использование товарных форм производства и закона стоимости, приведшее к восстановлению капитализма, заставляет пересмотреть распространенный тезис о необходимости сохранения и всемерного использования товарного производства при социализме и в этом вопросе пересмотреть экономическую теорию социализма. Это тем более важно в современных условиях, когда все то, что не имеет товарной природы, превращается в товар, в ложную стоимость, обнажая античеловечную сущность товарного мира. Вопрос, однако, в следующем: чем заменить теорию стоимости и что на ее место предложить в качестве экономической теоретической базы построения социализма в его собственном, аутентичном смысле? Известна ли экономической науке эта база?

В вопросах экономических основ строительства социализма до сих пор многие теоретики продолжают оставаться на позициях максимального использования товарного производства, закона стоимости, рынка, призывая к возрождению нэпа, государственного капитализма, без которых построение социализма считается невозможным. К сожалению, политическая экономия социализма товарному производству могла противопоставить лишь непосредственно общественное производство и план. На вопрос же о том, что приходит на место стоимости и ее исходного закона, она не отвечала или отвечала неправильно. Между тем противоположность стоимости составляла и составляет потребительная стоимость и ее законы, и только последние могли заменить первую. Это противоречие не было понято в политической экономии социализма, не была должным образом оценена роль потребительной стоимости, хотя на практике развитие производительных сил, научно-технический прогресс, рост производительности труда происходили не по закону стоимости, а по закону потребительной стоимости. «Все развитие производительных сил касается потребительной стоимости, но не меновой стоимости» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 48. – С. 330).

Эта практика в политической экономии не была возведена в ранг основной теоретической концепции, на основе которой строился бы оценочный критерий эффективности социалистического производства и всей экономики. В теоре-

тическом плане лишь Р.И. Косолапов призывал к созданию экономики потребительной стоимости (Косолапов Р.И. Идеи разума и сердца. – М., 1996. – С. 175).

Однако противостоящее товарному производству потребительностоимостное производство до сих пор не осознано экономической теорией социализма в качестве объекта новой концептуальной парадигмы, не были приняты его законы и категории в состав основных понятий экономической науки. От категорий потребительностоимостной экономики отделялись как от чего-то «натурального», «товароведческого», в лучшем случае признавали за ними лишь роль материального носителя собственно экономической категории стоимости.

Из того факта, что в наиболее продвинувшейся к социализму стране (СССР) использование товарных механизмов и закона стоимости привело к капитализму, должны быть сделаны выводы об их непригодности для построения социализма, как, впрочем, и для преодоления ими же порожденного кризиса экономики современной России.

В настоящее время сложились благоприятные условия для перевода экономического учения о социализме на трудовую теорию потребительной стоимости как на ее собственную научную основу. Что же дает трудовая теория потребительной стоимости для учения о социализме, ставшем на собственную основу развития?

Эта теория, прежде всего, формулирует и обосновывает в качестве основного закона нетоварного производства закон потребительной стоимости.

Что из себя представляет этот закон?

Во-первых, согласно этому закону, в противоположность закону стоимости, в котором затраты самого труда, как источника стоимости, остаются вне ее определений (труд не имеет стоимости), затраты труда ставятся в зависимость от потребностей общества в тех или иных благах. Тем самым получает свое определение общественная мера труда, но в качестве непосредственного, живого труда и рабочего времени.

Во-вторых, в противоположность закону стоимости, установившему эквивалентность и обратимость общественно необходимых затрат труда и его стоимостных результатов, закон потребительной стоимости выражает превышение результатов труда над его затратами, возвышая труд как источник прогрессивного развития общества.

В-третьих, вместо прибавочной стоимости (прибыли) закон потребительной стоимости условием эффективности экономической деятельности делает высвобождение, экономию труда и рабочего времени, что служит надежным объективным соизмерителем потребительных стоимостей, критерием для замещения одних из них другими, потребительными стоимостями более высокого порядка.

На основе закона потребительной стоимости могут и должны решаться многие проблемы социализма, которые раньше оставались нерешенными или получали неправильную, не соответствующую природе социализма стоимостную трактовку. Вот основные из этих проблем.

1. С переходом на критерий высвобождения труда снижаются оковы с развития производительных сил. Это развитие может осуществляться лишь подчиняясь закону потребительной стоимости, а тормозиться – подчиняясь закону стоимости. Научно-технический прогресс становится действительным, лишь приобретая соответствующую своей природе основу – превосходить высвобождаемым новой техникой (технологией) трудом затраты труда на их создание. Но это экономия не того рабочего времени, которым измеряется меновая стоимость техники. Уменьшение ее меновой стоимости, как неизбежный результат роста производительности труда, как раз мешает получению высоких прибылей, что становится тормозом для научно-технического прогресса. Застой в этой области в нашей стране во многом был

предопределен внедрением (1977 г.) стоимостной формулы приведенных затрат в качестве критерия эффективности новой техники. Если добавленная к затратам (себестоимости) прибыль от капиталовложений, рассчитанная по нормативному коэффициенту их эффективности (т.е. по средней норме прибыли в 0,15), не достигалась, то новая техника, сколько бы много живого труда ни высвобождала, не внедрялась. В теории оставались не объяснимыми факты роста производительности труда из увеличения соответствующих затрат капитала, ибо в этом случае нарушался бы стоимостной принцип равновесия затрат и результатов, т. е. оказывалось, что результаты растут быстрее, чем затраты капитала. Получался «тайный остаток», составляющий 75–85 % роста производства национального дохода (С.Ю. Глазьев).

2. Теория трудовой потребительской стоимости позволяет решить другую важную научную проблему – объяснить возможность экономического и всего социального развития общества, от которого ныне отказываются официальные экономическая наука и социология. Одна из причин этого отказа – господство стоимостной парадигмы в общественных науках, которая пригодна для анализа только статичного состояния, а не развития общества. Можно сослаться не только на К. Маркса, но и на И. Шумпетера, который писал, что «теория стационарного процесса фактически образует основу всей теоретической экономической науки, и мы, будучи экономистами-теоретиками, не многое можем сказать о факторах, которые следуют рассматривать как первопричину исторического развития» (Шумпетер И. Теория экономического развития. – М., 1982. – С. 52).

Возможность развития можно вывести только из потребительностостной сущности труда – из превосходства его результатов над затратами, в котором заключается инновационность человеческого труда вообще. К сожалению, это свойство труда, производящего потребительскую стоимость, осталось не замеченным «большой» наукой.

3. С превращением предметов потребления из товарной формы в форму потребительных стоимостей отпадает необходимость в собственности работника на свою рабочую силу, противостоящую общественной собственности на материальные средства производства и землю. Восстанавливается собственность, основанная на собственном труде, т.е. принцип тождества труда и собственности, без которого трудно было преодолеть отрыв общественной собственности от индивидуальной. На основе труда каждый работник становится собственником: а) той части продукта своего труда, которая входит в индивидуальное потребление и обеспечивает максимальное удовлетворение его потребностей, и допустима при существующей производительной силе труда; б) и той части своего же труда, но как труда общественного, который идет на формирование общественных фондов потребления и расширение производства. Каждый выступает как собственник в трех лицах: как индивид, как член трудового коллектива, как член общества, т.е. как носитель индивидуальной, коллективной и общественной собственности.

4. Преодолевается запутанность вопроса о распределении по труду. Никто из классиков научного социализма не брал на себя ответственности считать этот принцип социалистическим. Не был дан ответ на вопрос: по какому труду происходит распределение благ – по труду, производящему стоимость, или по труду, создающему потребительскую стоимость?

Редко кто задумывался над этим вопросом. Ведь если речь шла о труде, производящем стоимость, то приходилось признать заработную плату выражением стоимости рабочей силы. Совсем по-другому выглядит распределение по труду, производящему потребительскую стоимость. Во-первых, здесь имеется в виду не тот средний общественно необходимо-

димый труд, затраченный на воспроизводство рабочей силы и уравнивающий зарплаты, а сам живой труд и непосредственное рабочее время, затрачиваемые на производство потребительных стоимостей. Во-вторых, за основу берется не стоимость, а потребительная стоимость рабочей силы.

Последняя оставалась вне теории и практики распределения и лишь изредка напоминала о себе в виде требования учета производительности труда. Между тем именно потребительная стоимость труда и рабочей силы составляет собственную основу социалистического распределения как распределения по условиям потребления. Это, конечно, не относимый к будущему принцип распределения по потребностям, но реальный социалистический принцип. Он не получил признания в науке, как и сама трудовая теория потребительской стоимости.

В распределении благ по условиям потребления нет ничего невыполнимого. По этому принципу присваивают себе плоды прибавочного, но чужого труда предприниматели. Почему же этого не могут делать сами производители – присваивать продукт собственного труда, в том числе и прибавочного, ставшего для них столь же необходимым. Имеется опыт распределения общественных фондов потребления по тем же условиям потребления – услуг образовательных организаций, медицинских учреждений, санаториев и домов отдыха и т.д. На этот принцип вполне можно перевести и распределение обычных потребительских благ. Мешает этому не столько уровень развития производительных сил труда, сколько их уложенность в «прокрустово ложе» стоимости.

5. В рамках трудовой теории потребительской стоимости получает решение задача соизмерения потребительных стоимостей, которая казалась неразрешимой вне стоимостного критерия. Оказывается, что высвобождаемый, сэкономленный труд служит не менее надежным объективным соизмерителем потребительных стоимостей, чем его затраты – соизмерителем стоимостей. Тем самым преодолевается одна из главных теоретических преград, вставших на пути экономической науки. Из-за наличия этой преграды в свое время возник маржинализм с его отказом от объективного метода и уходом в субъективизм. Маржинализм не сумел преодолеть трудовую теорию стоимости и вынужден был в лице экономиста пойти на компромисс с ней. Стоимость, в свою очередь, стала распространяться на все то, что не имеет стоимости, но обладает свойством полезности. Продаются дети, человеческое тело, голоса депутатов и избирателей, властные полномочия и т. п. Рабочая сила объявляется человеческим капиталом, человеческий ум – продаваемой интеллектуальной собственностью. Реальная экономика вытесняется мнимой, виртуальной. Становится очевидным, что в этих условиях надеяться на помощь стоимостных механизмов в строительстве социализма бесполезно. Более того, этим можно лишь опошлить социалистическую перспективу.

6. Потребительностостным принципом превосходства результата труда над его затратами решается проблема действительной экономической и социальной эффективности. В рамках закона стоимости результат должен быть равным затратам. Единственным эффектом в этих рамках может быть увеличение прибавочной стоимости за счет соответствующего уменьшения стоимости необходимого продукта. Благосостояние одних может быть улучшено при таком же ухудшении благосостояния других (эффективность по Паретто), что подтверждается увеличивающимся разрывом жизненного уровня богатых и бедных. Их соотношение в мире достигает 1 к 74. Теория потребительской стоимости, делая сэкономленный, высвобожденный труд, положительную разницу между ним и затраченным трудом критерием эффективности, а отрицательную – отсутствием эффективности, тем самым трудовой критерий органически связывает с

так называемым индексом человеческого развития, предложенным ООН.

Вывод из сказанного будет следующим. Решение названных и других проблем предполагает разработку в качестве политической экономии социализма политической экономии труда, базирующейся на трудовой теории потребительной стоимости. Этую задачу не мог в свое время выполнить К. Маркс, но он ее предвидел: «предстояла еще одна победа политической экономии труда над политической экономией капитала» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 16. – С. 9).

Решение этой задачи ложится на плечи теоретиков-

марксистов. Мы, благодаря К. Марксу, много знаем о труде, производящем стоимость, но очень мало – о труде, производящем потребительную стоимость. Говоря о последнем труде, часто ограничивались указанием на отсутствие у него социально-экономической определенности, о его принадлежности всем общественно-экономическим формациям. В действительности будущее общество – это общество социально ассоциированного труда, общество, где властелином станет труд, а производство – таким производством, в котором будет господствовать только потребительная стоимость» (Там же. – Т. 26, Ч. III. – С. 50).

Какое нам дело до Латинской Америки? (статья третья, продолжение)

А.В. Харламенко

«Мирный путь»: за и против

Компартия Чили одной из первых в мировом коммунистическом движении откликнулась на постановку XX съездом КПСС вопроса о возможности мирного пути революции. Уже в 1956 г. X съезд КПЧ включил в программу партии эту идею, вскоре вошедшую в документы Международных совещаний коммунистических и рабочих партий 1957 и 1960 гг.

То обстоятельство, что решающую роль в смене стратегических ориентиров партии сыграли перемены в мировом коммунистическом движении, и в первую очередь в ведущей стране социализма, отражало не только интернационалистские убеждения коммунистов и огромный авторитет СССР в послевоенном мире, но также объективно усилившееся влияние международных условий на судьбы каждой страны. «Мирный путь», казалось, позволял коммунистам многих стран, особенно европейских, обойти трудности, связанные с противостоянием двух военно-политических блоков. Концепция была также реакцией на социальные сдвиги, знаменовавшие относительную стабилизацию капитализма в Западной Европе. Однако трезвый анализ ситуации в мире, в конкретных регионах и странах подменялся в ней фразами о необратимом изменении соотношения сил в пользу социализма, которое якобы делает «мирный путь» из редкого исключения чуть ли не общим правилом. Не случайно вопрос о «мирном пути» стал одним из поводов к советско-китайскому конфликту и расколу мирового коммунистического движения, долгое время осложнял отношения многих компартий с революционной Кубой.

Латинская Америка находилась в иных, чем Европа и Азия, международных условиях и вступала в те годы в региональную революционную ситуацию. Это требовало существенно иного подхода к проблеме «мирного пути». В абсолютном большинстве латиноамериканских стран его предпосылки явно отсутствовали. Чили – одна из немногих, где ориентация левых партий на мирные формы борьбы имела внутренние объективные причины. Она соответствовала сложившемуся в середине XX века соотношению классовых сил, а также социальным и политическим формам его проявления. Очевидность основного антагонизма, высокая организованность буржуазии и рабочего движения, видное место марксистских партий в политической системе – все это не оставляло ни у кого сомнений в классовом содержании борьбы; революция не могла застигнуть противников врасплох и в случае вооруженного выступления сразу столкнулась бы с соединенными силами внутренней и внешней контрреволюции.

Более развитые, чем в большинстве стран региона, формы политического господства буржуазии замедляли вызревание революционной ситуации: в социальной бомбе отсутствовал антидиктаторский взрыватель. Но политическая система, которая предотвращала вооруженную борьбу за власть, давала возможность воспользоваться буржуазной демократией, в значительной мере обратив ее против буржуазии. Двигаться в этом направлении позволяли мирные формы организации и борьбы трудящихся. Проведя благодаря Фронту народа депутатов в Конгресс и опираясь на внепарламентскую борьбу, КПЧ добивалась и добилась отмены «Закона о постоянной защите демократии». Легальный статус, как в любом буржуазном государстве, был обусловлен отказом от насилиственных средств борьбы за власть. Но КПЧ не сводила «мирный путь» к победе на выборах и ставила во главу угла классовую гегемонию пролетариата. Ее руководитель Гало Гонсалес говорил еще в 1956 г. на X съезде партии: «Возможность мирного свершения нашей революции, то есть свершения ее без гражданской войны, зависит от двух основных факторов: от силы сопротивления враждебных классов и от способности рабочего класса объединить вокруг себя большинство нации и завоевать посредством выборов или иным демократическим путем власть для народа»¹.

Избирательные кампании коммунистов и их союзников представляли собой форму массового движения. В митингах и демонстрациях, кампаниях опросов, пропагандистских рейдах участвовали многие тысячи активистов левых партий и беспартийных. Что еще важнее, эти кампании давали импульс всем формам классовой борьбы трудящихся и опирались на них. Луис Корвалан, ставший в 1958 г. Генеральным секретарем КПЧ, писал о выборах: «Было бы реформистским уклоном, если бы мы стали их рассматривать в отрыве от борьбы масс за свои требования и стали бы все сводить к восхвалению кандидата, пропаганде программы, к решению специфических задач избирательной кампании. Как всегда, главное – это мобилизовать массы на борьбу за их жизненные права, за их заветные чаяния, за экономические и политические цели каждого момента. Выборы могут дать хорошие результаты, если они будут частью общего процесса, если различные участки массовой политической борьбы соединятся в единое целое и таким образом создадут условия для того, чтобы в определенный момент волна народного возмущения нашла бы в выборах свое выражение»².

Чилийские коммунисты всегда указывали на возможность резкого изменения политической обстановки, кото-

прая потребует иных средств борьбы, и на необходимость быть к этому готовыми. Корвалан уже в начале 60-х годов предупреждал, что партия, добившись легального положения, «не должна обнаруживать себя целиком и ее работа по-прежнему ведется в трех аспектах (легальный, подпольный и секретный)... необходимо принять меры, гарантирующие безопасность партии, ее массовую работу в любых условиях»³. Он считал неправильным отождествление мирного пути с использованием только легальных и конституционных методов: «Будучи сторонниками мирного пути, мы хотим в то же время, чтобы рабочее и народное движение освободилось от балласта легализма и руководствовалось прежде всего не законами и конституцией, которые продиктованы буржуазией, а своими собственными классовыми интересами, учитывая конкретное положение в каждый данный момент»⁴.

Допущенное вначале противопоставление «мирного» пути «насильственному» скоро было снято. «Мирный путь» стали рассматривать как исключающий лишь вооруженное восстание и гражданскую войну, но не другие формы насилия, без которого революционное движение невозможно. «Всеобщая забастовка, занятие земельных участков бездомными, уличная борьба, а также захват земли крестьянами в некоторых местах – это тоже формы насилия, и они, кстати говоря, имели и имеют место в Чили», — писал Л. Корвалан⁵. Таким образом, основной упор делался на развертывание работы в массах. Эта линия предполагала широкую и гибкую политику союзов, которой партия придавала огромное значение.

В то же время над теоретическими представлениями коммунистов продолжал тяготеть груз устаревших представлений о социальной действительности Латинской Америки. Делая, в отличие от социалистов, упор на объединение не только пролетариата, даже не одних трудящихся и эксплуатируемых масс, а народа, КПЧ понимала под ним некую общность рабочих, крестьян, средних слоев города, мелкой буржуазии и так называемой «национальной буржуазии», противостоящей империализму, местным монополиям и крупным землевладельцам. Партия считала, что участие большинства народа в революции создаст такой перевес его сил над силами реакции, который не позволит ей развязать гражданскую войну. Предполагалось, что по мере перехода от общедемократического этапа к социалистическому влияние левых сил на народ пределы единства народа будут расширяться. Неизбежность классового размежевания «народа» по мере углубления революции недооценивалась. Мирный путь, предполагая постепенное овладение властью, ставил судьбу революции в значительно большую зависимость от соотношения социальных сил на каждом ее этапе, а возможностей влиять на это соотношение давал меньше, чем при быстром завоевании пролетариатом всей полноты власти и даваемых ею возможностей расширения социальной базы. Но возникающие здесь объективные противоречия не были отчетливо сформулированы, и не были намечены пути их разрешения.

Наконец, в вопросе о власти не разграничивались два взаимосвязанных, но не тождественных аспекта: возможность использования буржуазно-демократических институтов для постепенного продвижения к власти в условиях наезивания революции и объективная необходимость слома военно-бюрократического аппарата эксплуататоров в ходе революции как таковой. Классики марксизма-ленинизма считали второй аспект решающим именно для перспективы мирного развития революции и видели такую возможность лишь там и тогда, где и когда военно-бюрократическая машина была слабо развита (Англия и США 70-х годов XIX в.)⁶ или надломлена революцией и войной (Россия апреля-июня и сентября 1917 г., Венгрия марта 1919 г.), а значительная

часть трудящихся была вооружена и прошла военное обучение. «Оружие в руках народа, отсутствие насилия извне над народом – вот в чем была суть дела. Вот что открывало и обеспечивало мирный путь развития вперед всей революции»⁷. Без этого условия даже самая развитая буржуазная демократия, самое успешное использование пролетариата ее институтов не помешают эксплуататорам первыми «поставить штык в порядок дня».

Еще К. Маркс и Ф. Энгельс, считая возможным осуществление социальной революции в Англии «всесильно мирными и легальными средствами», предостерегали, что господствующие классы не подчинятся ей без «бунта в защиту рабства»⁸. Аналогичный прогноз давал Ф. Энгельс применительно к Германии: «...Если мы не будем настолько безрассудны, чтобы в угоду этим партиям дать себя втянуть в уличную борьбу, то им в конце концов останется лишь одно: сажим нарушить эту роковую законность»⁹. Именно так и происходило во всех случаях, когда намечался «мирный путь» социалистической или хотя бы демократической революции и эксплуататоры не были обезоружены: во Франции 1898, Великобритании и Ирландии 1914, Финляндии 1918, Венгрии 1919, Германии 1920-1933, Италии 1922, Болгарии 1923, Испании 1936, Бразилии 1964 г. С началом общего кризиса капитализма «бунт в защиту рабства» и в нарушение «роковой законности» обычно приводил к установлению фашистской диктатуры, и большинство фашистских переворотов явились результатом таких «бунтов».

Сторонники «мирного пути» часто ссылались на социалистические преобразования в странах Центральной и Юго-Восточной Европы после Второй мировой войны. Но там еще на этапе антифашистской борьбы репрессивный аппарат реакции был разбит при решающей роли Советской Армии, а революционная часть нации вооружена. В странах, к которым применяли концепцию мирного пути во второй половине XX века, ситуация была совершенно иной.

В Чили военно-бюрократическая машина не могла развалиться, как в Европе 1917-1918 гг. и 1944-1945 гг., в итоге затяжной войны, или, как на Кубе, под ударами повстанческих сил. Традиций вооруженной, в частности партизанской, борьбы почти не было. Вооружение трудящихся находилось, особенно с конца 30-х гг., под строжайшим запретом. Участие военных в создании «социалистической республики» 1932 г., казалось, позволяло надеяться, что многие из них перейдут на сторону народа, если он ясно выразит свою волю. Все это вместе, помноженное на воздействие официальной идеологии «неучастия армии в политике», сформировало среди левых почти всеобщее убеждение в «традиционной приверженности военных конституционному строю и демократическим традициям». В этих представлениях не было места трудной, опасной, но совершенно необходимой для победы революции работе по политическому просвещению солдат, матросов и младших офицеров, борьбе за их гражданское полноправие, не говоря уже о перспективе слома старого репрессивного аппарата и вооружения народа.

В арсенале исторической практики был во многих отношениях близкий Чили опыт Испании 1936 г., показавший огромный революционный потенциал вооруженной защиты законного правительства Народного фронта от попирающей конституционную легальность контрреволюции. Именно в ходе этой борьбы вооруженные силы перестали быть единой корпорацией, разделились на фашистских мятежников, призвавших в страну интервентов, и защитников республики, создавших вместе с вооруженным народом качественно новую армию. Но воспринять этот опыт мешала абсолютизация установки на «мирный путь». Воздевание методов борьбы, необходимых на определенном этапе революции, в ранг «пути», который КПЧ стала именовать «невооружен-

женным», помешало своевременно предвидеть необходимость сознательной подготовки масс к смене условий и, следовательно, методов борьбы.

Реформы против революции

В рамках стратегии «мирного пути» перед Компартией Чили, естественно, встал вопрос о соотношении борьбы за разные институты буржуазного государства, прежде всего законодательные и исполнительные.

В документах международного коммунистического движения «мирный путь» связывался с превращением парламента в «орган народной воли». Но в политической практике второй половины XX века парламент нигде не выступил центром консолидации массового движения. Видимо, при всех преимуществах парламентского строя перед президентским в плане обеспечения буржуазно-демократических свобод последние слишком мало доступны массе трудящихся, а сам парламент слишком отчужден от народа всей постановкой своей деятельности. «Участие в буржуазном парламенте (который никогда не решает серьезнейших вопросов в буржуазной демократии: их решает биржа, банки) загорожено от трудящихся масс тысячами загородок, и рабочие великолепно знают и чувствуют, видят и осознают, что буржуазный парламент чужое учреждение, орудие угнетения пролетариев буржуазией, учреждение враждебного класса, эксплуататорского меньшинства»¹⁰.

Президентская же власть, как отмечал еще К. Маркс, имеет возможность апеллировать напрямую к народу¹¹. В Латинской Америке в силу популистских традиций эта апелляция не всегда бывала только демагогией. Не раз случалось так, что самые антенародные меры вроде закона «О постоянной защите демократии» принимал буржуазный парламент, а президент-популист типа Ибаньеса шел к власти с требованием их отмены. Массы традиционно возлагали надежды не на парламент, а на «народного президента».

КПЧ и ее союзники имели немалый опыт успешной работы в Конгрессе и допускали, «что на основе широкой мобилизации масс парламент нового состава, при большем представительстве в нем народа, сможет принять законодательные меры с целью: восстановления полномочий, которые все более передавались президенту; внесения изменений в конституцию по важнейшим вопросам; создания провинциальных собраний, избираемых путем прямых выборов; расширения политических и избирательных прав народа, то есть демократизации республики и открытия тем самым более широкой перспективы для мирного пути»¹². В программе КПЧ ставилась цель создания «парламентского режима нового типа». В то же время руководители КПЧ никогда не мыслили «мирный путь» как непременно парламентский и не считали последний в условиях Чили наиболее вероятным. «Рабочий класс и народ завоюют политическую власть в Чили скорее всего в результате президентских, а не парламентских или муниципальных выборов...», — писал Л. Корвалан еще в 1961 г. — Исполнительная власть имеет в Чили больше полномочий, чем законодательная, в большей степени представляет собой политическую власть и может быть завоевана в результате получения лишь первоначального относительного большинства на выборах... Только после широкого использования полномочий исполнительной власти, после использования президентского режима для проведения самых важных преобразований можно будет перейти к парламентскому режиму нового типа...»¹³. Сравнив эту постановку вопроса с нынешними представлениями многих левых партий, убеждаемся: новое — это хорошо забытое старое. Разница лишь в том, что в Чили речь шла о полноправном парламенте и о такой исполнительной власти, которую

можно было завоевать даже относительным большинством голосов избирателей при благоприятном соотношении сил в парламенте. В этом свете линия коммунистов и их союзников на первоочередное завоевание президентского поста в Чили 50-х — 60-х гг. представляется фактически безальтернативной.

Вскоре после восстановления политических и избирательных прав КПЧ удалось добиться некоторой демократизации избирательной системы. В 1956 г. была создана коалиция левых партий — Фронт народного действия (ФРАП). Его кандидат на выборах 1958 г. Сальвадор Альенде уступил кандидату буржуазного блока Хорхе Алессандри совсем немного — меньше, чем забрал подставной кандидат, священник А. Саморано, который считался левым, но финансирование получал от правых (узнаете прием?). Казалось, были все основания ожидать победы в 1964 г.

Но за эти шесть лет обстановка в Латинской Америке принципиально изменилась. Победа Кубинской революции явилась грозным уроком для господствующего класса по обе стороны Рио-Гранде, заставила его мобилизовать все резервы, чтобы не допустить «второй Кубы». С одной стороны, спешно укреплялся аппарат подавления революционного движения, под руководством Пентагона и ЦРУ создавалась система профессиональной и идеологической подготовки латиноамериканских военных к борьбе с повстанцами и свержению неугодных Вашингтону правительств. С другой — срочно изыскивались возможности перехвата инициативы у революционных сил, снятия угрожающей социальной напряженности путем реформ: передачи части земель латифундистов крестьянам, индустриализации под контролем иностранного капитала, разного рода «помощи» США и Западной Европы. Все эти меры предусматривались обнародованным в 1961 г. администрацией США планом «Союза ради прогресса».

Оба традиционных способа реагирования эксплуататоров на угрозу революции — репрессии и реформы — на этот раз координировались в рамках международной стратегии, опиравшейся на всю мощь мирового империализма. Чили отводилась роль одного из полигонов.

Традиционные правые партии не могли политически обеспечить стратегию превентивного реформизма. Пришлось выбирать между реформистскими течениями, обеспечившими выживание капитализма в Западной Европе, — христианской демократией и социал-демократией. Оба имели финансовый, организационный и идеологический центр в Западной Европе, прежде всего в ФРГ, и стремились пустить корни по ту сторону Атлантики. Но Социнтерн в те годы не нашел в Чили широкой базы. Соцпартия решительно отказалась порвать с коммунистами; приманкой социал-демократизации удалось соблазнить лишь ослабевшую Радикальную партию. Государственно-монополистическая верхушка США и Западной Европы остановила выбор на христианской демократии, которая могла опереться на ресурсы, опыт и авторитет католической церкви и сама уже располагала в Чили «филиалом» с массовой базой.

Христианско-демократическая партия образовалась в 1957 г. на основе Национальной фаланги, основанной в 1935 г. вышедшими из Консервативной партии студенческими активистами. Молодые «фалангисты» испытали сильное влияние испанского правого корпоративизма, но начали гражданской войны в Испании побудило их отмежеваться от него. Время от времени они шли даже на предвыборные союзы с левыми. Но и этому пришел конец с созданием ХДП, провозгласившей себя партией «третьего пути» — антимарксистской и антикапиталистической. «Христианская демократия», — заявлял лидер ХДП Эдуардо Фрей, — проникнута философией гуманизма, основывающегося на

правах личности. Всеобщий гуманизм не базируется на классовой, партийной, религиозной или расовой идее. Основой его является сам человек вне зависимости от условий. Этот принцип гуманизма составляет средство и цель. Отвечаются методы действий, которые противоречат человеческому достоинству, так как нельзя осуществлять идеи гуманизма нечеловеческими методами»¹⁴. Странно читать такое сегодня, зная, чем обернулись эти и подобные им красивые фразы в Чили и не только там. Но тогда они находили отклик, особенно у не искушенной в политике молодежи, составлявшей в те годы большинство нации. Демохристианские лидеры с пафосом обращались к «молодой Родине», устраивали массовые марши молодежи с разных концов Чили в Сантьяго, сопровождая их шумной пропагандистской кампанией.

В апреле 1961 г. Фрей заверил «Нью-Йорк Таймс», что христианская демократия Чили «окончательно и открыто присоединяется к антикоммунизму, она не будет добиваться национализации всех горнорудных предприятий...»¹⁵. Вскоре, за два года до выборов, во всех церквях стали читать послание кардинала и епископов «Социальный и политический долг в нынешний час», где говорилось: «От победы коммунизма в Чили церковь и все ее дети не могут ожидать ничего другого, кроме как преследований, слез и крови»¹⁶.

Однако лидеры ХДП отдавали себе отчет в том, что на одном антикоммунизме далеко не уедешь. «Христианская демократия, — писал Э. Фрей, — должна порвать с традиционными силами, т.е. с консерваторами. Она должна быть способна перейти в народный лагерь и стать антагонистом коммунизма на народном уровне, но не для того, чтобы проводить чисто словесную антикоммунистическую политику, которая сегодня никого уже не трогает, а для того, чтобы создать такую систему, которая докажет народу, что существуют отличные от коммунизма и более демократические пути экономического развития и участия народа в социальной и политической жизни»¹⁷. В соответствии с этим ХДП шла на выборы под лозунгом: «В Чили все должно измениться».

Имелся в виду не более и не менее, как переход от капитализма к некоему «коммунитарному обществу», для этого намечалось «объединить людей в трудовые общины, которые владели бы капиталом, средствами производства и имели бы совпадающие цели, и превратить государство как регулятор общего блага в высшее выражение этой коммунитарной жизни»¹⁸. Кроме старой утопии — классовой гармонии под эгидой надклассового государства — ХДП обещала избирателям многое из того, что входило в программу ФРАП: рабочим — конституционное признание прав на создание профсоюзов и забастовки, «справедливое вознаграждение за труд», участие в прибылях и управлении предприятиями; крестьянам — аграрную реформу; жителям «поселков нищеты» — новое жилье и школы; молодежи — увеличение числа мест в университетах и избирательные права с 21 года; всем чилийцам — постепенное возвращение нации основных природных богатств. Все это именовалось «революцией в условиях свободы» в противоположность «революции в условиях диктатуры».

Чилийская олигархия была не в восторге от перспективы даже такой «революции», но отдавала себе отчет в том, что иной альтернативы «коммунизму» нет. Правым партиям пришлось поддержать кандидата ХДП. «Эль Меркурио» стала главным рупором кампании Фрея; через несколько дней после избрания он посетил редакцию и лично поблагодарил Аугустина V Эдвардса¹⁹.

В предвыборную кассу ХДП хлынул поток долларов. Предвыборная кампания стала самой дорогой в истории Чили, и более половины ее было оплачено США, остальное добавили европейские христианские демократы. Было на-

вербовано 1800 «пособников» для помощи партфункционерам в деле пропаганды и агитации в рабочих и крестьянских поселках. Беднякам раздавали, даже в день выборов, продовольствие, кровлю для крыш и прочие подарки от «Каритас интернэшнл» — благотворительной церковной организации со штаб-квартирой в Нью-Йорке (одно время ее возглавлял чилийский кардинал Рауль Сильва Энрикес)²⁰.

Кампания ХДП едва ли не впервые в мире организовалась по последнему слову мировой буржуазной социологии. Во главе стоял Институт развития, созданный католической церковью в 1962 г. под руководством бельгийского иезуита Векеманса. Широко поставленные опросы выявляли особенности восприятия пропаганды различными социальными группами, и с их учетом велось то, что теперь называют черным пиаром. «Мелких торговцев и ремесленников уверяли, что режим Альенде покончит с их торговлей и закроет их мастерские. Безземельным крестьянам говорили, что коммунисты заберут у них всю живность со двора, а мелких землевладельцев уверяли, что их собственность будет передана безземельным крестьянам»²¹. Рабочим хозяева заявляли накануне выборов, что если победит Альенде, то в понедельник не придется выходить на работу: предприятие будет закрыто, а сами они уедут²².

Печать и радио (телевидение еще не успело широко войти в обиход) развернули кампанию против ФРАП. «Через определенные и короткие промежутки времени по радио передавали звуки автоматной очереди. Затем слышался отчаянный женский крик:

— Убили моего сына! Это коммунисты!

Прочувствованный голос диктора:

— Коммунизм может предложить только кровь и страдания. Чтобы этого не случилось в Чили, выберем в президента Эдуардо Фрея!²³

Кампания запугивания оказала влияние на многих избирателей, особенно на избирательниц-католичек; поскольку в Чили женщины и мужчины голосовали отдельно, известно, что Фрей стал президентом в основном голосами двух третьей женщин, а голоса мужчин разделились между ним и Альенде почти поровну.

Но было бы упрощением сводить все к пропагандистскому манипулированию сознанием. В Чили, как впоследствии во многих других странах, лозунги левых сил оказались неадекватны их классовой сущности и поэтому были легко перехвачены политическим противником. Демохристиане имели возможность ловить коммунистов на слове: вы говорите о национальной буржуазии как революционной силе — вот вам программа «антифеодальной» и чуть ли не «антиимпериалистической» революции, приемлемой для буржуазии; вы упираете на единство «народа» — вот вам самая что ни на есть «народная» программа; вы называете ближайший этап революции демократическим — значит по-вашему на социалистическом этапе демократии уже не будет, а мы ее гарантируем; вы обещаете «мирный путь», а на практике ваша революция всегда означает гражданскую войну, блокаду, диктатуру — вот вам берлинская стена, вот рассказы венгерских и кубинских эмигрантов. ФРАП, пытаясь конкурировать с ХДП за голоса «умеренных» избирателей, не решился заявить о солидарности с Кубой, а, наоборот, попытался отмежеваться от нее, что ему только повредило: к предвыборной кампании приурочили разрыв дипотношений Сантьяго с Гаваной под угрозой прекращения «помощи» США.

На выборах 1964 г. Альенде получил 38,9 % голосов — почти на треть больше, чем шесть лет назад. Но Фрей собрал 56,1 % — абсолютное большинство; в истории Чили это мало кому удавалось. На парламентских выборах в следующем году за ХДП голосовало 43,6 % избирателей — больше, чем за какую-либо партию в XX веке²⁴. Партия президента

завоевала и абсолютное большинство мест в Конгрессе; это был уж совсем исключительный случай. Получив возможность беспрепятственно проводить свою программу в жизнь, лидеры ХДП были уверены, что не выпустят власть из рук до следующего века.

Исход выборов вызвал серьезный кризис левого движения. Внутри СПЧ стали нарастать леворадикальные настроения, ее отношения с КПЧ осложнились. Активисты рабочего и студенческого движения, категорически отвергшие «мирный путь», покинули СПЧ и КПЧ. Часть их в 1965 г. объединилась в Левое революционное движение (МИР).

В этой ситуации руководство КПЧ сумело трезво подойти к причинам неудач. В заявлении Пленума ЦК спустя месяц после выборов признавалось серьезной ошибкой, что «левые силы перешли к обороне, главным образом в отношении спекуляций, мистификаций и извращений, которые совершил противник в таких вопросах, как Куба, Венгрия, берлинская стена, коммунизм и социализм, политика коммунистической и социалистической партий. Никакое революционное движение не может победить без наступательного духа. Урок должен быть усвоен....»²⁵.

Урок не свели к проискам врага и собственным ошибкам. Было обращено внимание на объективные сдвиги в обществе, обеспечившие ХДП массовую базу, прежде всего на быстрый рост армии наемного труда и изменение ее социального состава, приход в город и на производство сотен тысяч людей, не имевших опыта организованной борьбы за свои права. В связи с этим Л. Корвалан подчеркивал, что ХДП — не просто буржуазная партия, а многоклассовая организация с буржуазным руководством. «... Народные массы, голосовавшие за сеньора Фрея, поступили так, видя в политике христианско-демократической партии шаг вперед по сравнению со сложившимся положением, считая, что она идет по пути прогресса, почти столь же передовому, как тот, который им предлагал ФРАП, но без риска и трудностей, воображаемых и реальных, к которым привела бы его победа»²⁶.

Раскрыв источник сегодняшней силы противника, коммунисты могли с полным основанием предвидеть, что завтра эта сила обернется слабостью. Поскольку христианские демократы вынуждены были апеллировать к массам, коренные интересы которых классово антагонистичны интересам буржуазной верхушки ХДП, дифференциация в этой партии и, главное, связанных с нею организациях трудящихся становилась вопросом времени. Основной вывод КПЧ соответствовал ленинской методологии: массы должны учиться на собственном опыте, а коммунистам надо работать во всех их организациях, помогать им пройти этот путь скорее и с меньшими потерями.

Куда привел путь реформ

Развитие событий в основном подтвердило анализ КПЧ. Находясь под постоянным и все более сильным нажимом снизу, Э. Фрей и его партия не смогли ограничиться обещаниями реформ — пришлось действительно их проводить. А они в условиях Чили тех лет вели совсем не к тем последствиям, которых ожидали западные социологи и их местные ученики.

Делая ставку на трудящихся, не организованных ранее, ХДП начала на западноевропейские и североамериканские средства создавать, где только могла, профсоюзные и другие объединения своей ориентации. Под руководством того же Векеманса была разработана политика «народного продвижения», предусматривавшая создание на предприятиях советов социального сотрудничества. В организации «продвижения» объединялись также ремесленники, рабочие и служащие мелких предприятий. Правые лидеры ХДП пыта-

лись противопоставить эти организации профсоюзам и левым партиям, но социалисты и особенно коммунисты стали активно работать во всех объединениях трудящихся и скоро завоевали большой авторитет. Под нажимом трудящихся правительству пришлось внести, а Конгрессу — одобрить новое трудовое законодательство. Теперь в профсоюз можно было вступать с 18 лет, независимо от грамотности, профорганизации могли объединять работников нескольких предприятий, создаваться в региональном и национальном масштабах. Многие профогранизации, ранее нелегальные, смогли действовать на законной основе.

Новые профсоюзы быстро осознали преимущества единого профцентра и присоединились к нему. Скоро в рядах КУТ было уже 700 тысяч трудящихся. Сложился своеобразный механизм взаимодействия профсоюзов, государственных органов управления экономикой и Конгресса. Серьезные трудовые конфликты, как правило, по инициативе отраслевых профсоюзных объединений выносились на парламентское обсуждение и разрешались путем принятия законодательных мер на государственном уровне. Эта практика при существовавшем в Чили соотношении классовых сил облегчала профсоюзам наступление на работодателей и само буржуазное государство.

Не будучи в состоянии соперничать с левыми в профсоюзных ячейках на производстве, демохристиане сделали ставку на объединения трудящихся по месту жительства: хунты соседей, комитеты поселенцев, центры родителей, центры матерей. Местная и центральная власть предоставляла им кредиты, обучала лидеров и оплачивала служащих, финансировала медицинские, социальные и юридические службы. Организаторы «продвижения» особенно рассчитывали на верующих домохозяек, перед которыми впервые открывалось поле общественной активности, и на жителей «поселков нищеты» — «кальямпас».

Но инициатива и здесь стала переходить к левым. XIII съезд КПЧ взял курс на развертывание работы в новых организациях при максимальном единстве их рядов. Коммунисты добивались, «чтобы на каждом предприятии была лишь одна профсоюзная организация... одна соседская община, комитет жителей или организация под другим названием в каждом поселке, один материнский центр или женская организация под любым названием в каждом квартале или районе. Эти организации должны быть открыты для всех лиц, входящих в их сферу действий, без какой бы то ни было дискриминации религиозного или политического порядка, управляться и избирать своих руководителей в соответствии с нормами внутренней демократии»²⁷. В «кальямпас» стали создавать отряды самообороны от преступников и полиции, в депутаты и мэры все чаще выбирали коммунистов или социалистов. Поселки называли «Ленин», «Че Гевара».

Правительство Фрея внесло в Конгресс законопроект об аграрной реформе. Чтобы покончить с «феодализмом», предлагалось оставить крупным аграриям по 80 га рационально используемых земель лучшего качества (других — значительно больше), а излишки и необрабатываемые земли передать арендаторам-инклинос, рассчитывая на 100 тысяч семей. Борьба в парламенте шла два года. Представители латифундистов слышать не хотели о реформе; левые партии и такие демохристиане, как Жак Чончоль, бывший эксперт ООН на Кубе, добивались снижения потолка до 40 га, чтобы хватило не на 100 тысяч, а на всех безземельных, которых было второе больше. Но лидеры ХДП не собирались оставить крупных аграриев без батраков. Имея большинство в Конгрессе, они провели свой проект.

За экспроприруемые земли бывшим собственникам установили компенсацию по рыночной стоимости (правда, наличными только 20 %, а остальное — государственными

долговыми обязательствами с рассрочкой на 30 лет). Латифундист мог сам выбирать земли, которые останутся за ним. Ничто не мешало заранее разделить землю на участки положенного размера, записав один на жену, другой – на сына и т.д. Прежнему хозяину оставались скот, техника, сооружения – все это получателям земли приходилось покупать. Реформа не затрагивала имевшиеся при латифундиях предприятия по переработке сельхозпродукции. Государственная машина, связанная с латифундистами, всячески тормозила реформу; землевладельцы завалили суды искаами, которые рассматривались годами. К концу правления Фрея экспроприирована была лишь треть подпадавших под закон земель.

Вместо 100 тысяч семей землю получили 32 тысячи, исключительно прежние инкилинос. Тем, кто раньше имел хоть клошок своей земли, не досталось ничего, кроме новых налогов. Ничего не получили и индейцы-мапуче, которым и прежде и теперь жилось тяжелее всех. В духе идей «коммунистического общества» новые собственники объединялись на 3-5 лет в своего рода кооператив – «асентамьенто»; потом им предстояло решить, хозяйствовать ли единолично или совместно. Многие асентамьенто получили слишком мало земли для эффективного ведения хозяйства, а объединиться не могли – их разделяли земли, оставшиеся у прежних латифундистов. Быть членами асентамьенто могли лишь мужчины, постоянно жившие и работавшие в имении в период экспроприации; не принимались ни женщины, ни достигшие совершеннолетия дети, ни «посторонние» – сезонные рабочие. Члены асентамьенто и сами не хотели принимать новых людей, опасаясь уменьшения участков и снижения доходов. Кооперативы, как прежде латифундисты, нанимали со стороны батраков — свыше трети рабочей силы асентамьенто. Между членами кооперативов и наемными рабочими возник антагонизм. Многие батраки были вообще против аграрной реформы, потому что раньше им легче было получить работу у латифундиста и платили им больше.

Таким образом, две трети сельских трудящихся от реформы не выиграли, а очень многие проиграли. Деревня оказалась расколота глубже прежнего; людей одного селения и даже одной семьи разделили на эксплуатируемых и их коллективных эксплуататоров. Новая несправедливость воспринималась острее старой, тем более что прикрывалась она демократической и даже социалистической фразеологией. Хотели того демохристиане или нет, они создали массовую базу сопротивления реформе как слева, так и справа.

Чтобы укрепиться в деревне, ХДП провела закон, снявший ограничения на объединение сельских трудящихся в профсоюзы. В кратчайший срок вся Чили покрылась сетью организаций сельских пролетариев и крестьян: в 1964 г. было всего 19 профсоюзов с 2 тысячами членов, а через пять лет — 394 с более чем 100 тысячами. Две трети их находились под контролем ХДП, которая на западноевропейские и североамериканские средства сколачивала все новые конфедерации сельских профсоюзов. Но жизнь заставляла даже такие организации руководствоваться не указаниями властей и спонсоров, а классовым положением своих членов. Обстановка накалялась: батраки бастовали, требуя повышения оплаты, инкилинос добивались ускорения реформы, деревню терроризировали наемники латифундистов. Ожидания трудящихся не оправдывались, их доверие к правительству падало. Даже демохристианские функционеры, непосредственно проводившие реформу, почти все перешли на левые позиции. Из-за саботажа реформы правительством Ж. Чончоль ушел в отставку с поста директора Института сельскохозяйственного развития, и сельские профсоюзы поддержали его протест забастовкой.

Реформизм и имперализм

Кризис охватил не только все сферы социальных отношений Чили, но и самую сердцевину зависимого капитализма – отношения с империалистическим капиталом и выражающим его волю североамериканским государством. Правительство ХДП пришло к власти при поддержке именно этих сил, было связано с ними теснейшими классовыми узами. Реформизм ХДП был порожден эпохой «Союза ради прогресса» и рассчитан на предусмотренную им финансовую поддержку. Но шестилетие правления Фрея (1964-70) пришлось как раз на те годы, когда США погрязли в безнадежной войне во Вьетнаме и столкнулись с острым внутренним кризисом. Неудивительно, что ассоциации на «Союз» стали съеживаться, как шагреневая кожа. Вместе с ними таяли и возможности «превентивного реформизма».

Быстрый рост населения вынуждал любую власть, претендующую на народную поддержку, импортировать все больше продовольствия, строить все больше жилья и т.д. Надо было срочно развивать систему образования, а в ближайшие годы создать много рабочих мест: 40 % чилийцев было моложе 15 лет. Найти на все это средства было негде, оставалось жить в долг. Внешняя задолженность превысила 3 млрд. долл., а проценты — треть доходов от экспорта. Это, с одной стороны, усиливало зависимость Чили от империалистического финансового капитала, с другой – подрывало в его глазах кредитоспособность режима, как в прямом, так и в переносном смысле.

В накаленной атмосфере Латинской Америки 60-х годов сохранить влияние на массы, прежде всего на молодежь, могли лишь те, кто считался с общественным мнением, возмущенным агрессией Вашингтона во Вьетнаме, наглым вмешательством в дела латиноамериканских стран. Вот почему правительство Фрея осудило интервенцию США в Доминиканской Республике (1965 г.) и выступило одним из главных оппонентов washingtonских планов создания в регионе наднациональных вооруженных сил. Чили была одним из инициаторов реформы устава ОАГ, которая несколько ограничила диктат США и не допустила превращения межамериканской организации в военный блок. Совместный форум христианских демократов Латинской Америки высказался даже за создание региональной организации без США.

Пытаясь уйти от односторонней ориентации экономики на «великого северного соседа», правительство Фрея обменялось визитами и заключило соглашения о сотрудничестве с Францией, Италией, Великобританией. Но этого было явно недостаточно. Чтобы иметь хоть какие-то возможности социального маневра, приходилось добиваться повышения роли государства в экономике и сокращения оттока за границу сверхприбылей сырьевых, прежде всего медных, корпораций. Вопреки «западным» симпатиям демохристианских лидеров, эта объективная заинтересованность ставила Чили в ряды стран тогдашнего «третьего мира», утверждавшего суверенные права на свои природные ресурсы.

Когда военные режимы Перу и Боливии национализировали собственность «Standard Oil of New Jersey», в Латинскую Америку в качестве представителя президента США отправился фактический глава этой корпорации Н. Рокфеллер; его всюду встречали демонстрации протesta, баррикады, уличные бои с полицией. Учитывая настроения в обществе, правительство Фрея отменило его визит в свою страну. Именно тогда, в мае 1969 г., министры иностранных дел стран Латинской Америки собрались в Чили, чтобы впервые предъявить «великому северному соседу» совместные требования, остающиеся в повестке дня межамериканских переговоров и поныне: снять таможенные и другие ограничения на импорт их товаров, ввести преференциальные цены, облегчить условия выплаты внешнего долга. В совместной дек-

ларации говорилось: «Ни одно государство не может применять или поощрять применение принудительных мер экономического или политического характера для подавления суверенной воли другого государства в целях получения от последнего каких-либо выгод...»²⁸. Говорилось в ней и о том, что частные капиталовложения должны быть поставлены «на службу национальным интересам и задачам». Министр иностранных дел Чили от имени всей Латинской Америки вручил декларацию президенту Никсону.

Тогда же, в мае 1969 г., Чили вместе с Перу, Боливией, Колумбией и Эквадором выступила учредителем Андского пакта — первой в Латинской Америке интеграционной группировки, поставившей целью отмену внутренних таможенных пошлин, согласование экономической политики, специализацию промышленности и создание совместных предприятий. Министры иностранных дел андских стран выразили «решительную поддержку полного и безоговорочного права наций свободно распоряжаться своими природными ресурсами» и отвергли любую форму иностранного политического или экономического давления с целью помешать пользоваться этим правом.

Чем меньше оставалось надежд на уступки Вашингтона и чем больше накалялась социальная и политическая ситуация внутри страны, тем тверже становился тон чилийского МИД. Летом 1970 г. его глава уже заявлял, что интересы Латинской Америки и США «во многих случаях являются противоположными».

Но практические дела правительства мало соответствовали решительным словам. Не смея тронуть «Анаконду» и «Кеннекотт» всерьез, оно решилось только выкупить у них 51 % акций с рассрочкой на 12 лет. За эти 51 % «Кеннекотт» было уплачено 80 млн. долл. при номинальной стоимости всего филиала 67 млн. Откровенно применялся двойной стандарт: налоги платились с одной цены, а акции продавались по другой. Остальные 49 % предполагалось выкупать втрое дороже. Это называлось «чилизацией», но распоряжаться своей медью Чили по-прежнему не могла. Корporации сохраняли за собой управление предприятиями и сбытом продукции, получали налоговые и таможенные льготы на 20 лет. Доходы «Анаконды» и «Кеннекотт» возросли с 44 млн. долл. в 1965 г. до 126 млн. в 1968 г.: зная, что через несколько лет с рудниками придется расстаться, монополисты спешли снять сливки — разрабатывали только самые богатые руды, не инвестируя в производство почти ничего²⁹.

Чтобы привлечь иностранный капитал в промышленность, правительство снизило налоги на перевод прибылей за рубеж. Транснациональные корпорации устремились в Чили, но прибыли предпочитали не вкладывать в производство, а вывозить. Их филиалы, ассоциированные с предприятиями госсектора, брали у материнских компаний займы, а расплачиваться по ним приходилось государству, что увеличивало и без того непосильное бремя внешнего долга.

В вопросах отношений с империалистическим капиталом, как и во всем остальном, лидеры ХДП выступали лишь за модернизацию зависимого капитализма, переход от его преимущественно сырьевой модели к индустриализации на базе филиалов ТНК вроде той, что развертывалась тогда в Бразилии. Но эта модель требовала резкого снижения цены рабочей силы, чего «революция в условиях свободы» в отличие от бразильского военного режима обеспечить не могла. Более того, она давала некоторый выход как социальному, так и антиимпериалистическим требованиям масс и объективно содействовала наступлению «третьего мира» на позиции иностранного капитала. Неудивительно, что бывшие покровители ХДП из штаб-квартир ТНК отвернулись от нее и начали искать других исполнителей своих планов. Об этом свидетельствовал, между прочим, аналитический

доклад делегации Н. Рокфеллера, рекомендовавший США наладить прямые связи с латиноамериканскими военными. Эти рекомендации отражали новую ситуацию, как в Латинской Америке, так и в США, где демократов, не чуждых реформистских планов у себя дома и симпатизировавших реформистам за рубежом, сменили у власти республиканцы во главе с Р. Никсоном, предпочитавшие проверенных крайне правых, предпочтительно в генеральской форме. «Великий северный сосед» из опоры реформизма ХДП превратился в один из главных факторов ослабления его позиций.

Поляризация сил

Реформы, начатые ХДП с целью предотвращения революции, ускорили складывание революционной ситуации. К концу 60-х годов в Чили были налицо все ее признаки.

На взгляд вульгарно-буржуазной «экономикс», общенациональному кризису взяться было неоткуда: мировые цены на медь держались на рекордно высоком уровне, обеспечивая Чили постоянный, хотя неровный и с тенденцией к снижению темпов, рост валового внутреннего продукта³⁰. Но демографический взрыв вносил поправки. Производство на душу населения увеличилось в 1965 г. на 2,4 %, а в 1966 г. — даже на 4,6 %, но уже в следующем году темпы прироста упали до нуля и в дальнейшем колебались между 1 % и 0,4 %³¹. Успешный, как казалось, старт «социальн ориентированных» реформ породил «революцию растущих ожиданий». Последовавший «нулевой рост» при крайней неравномерности распределения общественного богатства вызвал классическое «обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов»³².

В стране с 10-миллионным населением полмиллиона семей не имели жилья или прозябали в самых нездоровых условиях. Обездоленным жителям «кальямпас» правительство могло предложить только сбитые из досок сарайчики, по сравнению с которыми наши послевоенные бараки были сносным жильем. Но и это привлекало людей из деревень. Ежедневно в «поясе нищеты» вокруг Сантьяго селилось 200 человек, которым требовалось не меньше 40 домов. Бездомные явочным порядком занимали земли, где чуть не в одну ночь возводили поселки из фанеры и жести.

Быстро росла безработица. Доходы 2/3 трудящихся не превышали официального прожиточного минимума, в то время как 10 % населения присваивали более половины национального дохода, в том числе 1 % — почти треть. О предвыборных обещаниях обуздать инфляцию лучше было не вспоминать. Цены росли не по дням, а по часам, но индексировать зарплату и пенсии правительство не могло: соглашения с МВФ и другими кредиторами требовали их замораживания.

Трудящимся, чтобы не голодать, оставалось только бастовать, добиваясь приведения зарплаты в соответствие со стоимостью жизни. Пролетарские формы борьбы и организации стали широко применять и «средние слои». В забастовочное движение включились учителя, госслужащие, даже судейские чиновники. Популистская апелляция ХДП к массам ради отрыва их от левых партий и давления на консервативные круги вышла из-под контроля ее лидеров и открыла путь **росту активности масс**, «в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами» к самостоятельному историческому выступлению»³³.

С 1967 г. страну охватило массовое движение за университетскую реформу. Студенты требовали, чтобы во всех высших органах университета было не меньше четверти их представителей с правом решающего голоса. Борьба за демократизацию управления вузами тесно переплеталась с выступлениями против диктата североамериканских и местных спонсоров. «В период шестилетней деятельности пра-

вительства Фрея не было ни одного университетского здания или лицея, которые один или несколько раз не были бы за- няты студентами или учащимися, требовавшими решения своих проблем. Даже ученики начальных школ в возрасте 8, 9 и 10 лет занимали свои школы, требуя улучшения условий учебы»³⁴. Студенческое движение вышло за рамки университетских требований, солидаризируясь с выступлениями тружеников.

Сама католическая церковь, с которой христианско-демократическое движение было кровно связано, переставала быть надежной опорой статус-кво. В ней росли мятежные настроения, предвосхищавшие «теологию освобожде-ния». В 1968 г. была создана организация «Молодая церковь». 11 августа группа студентов Католического университета и молодых священников захватила кафедральный собор в Сантьяго. Они укрепили между башнями собора плакат, призывающий церковь стать на сторону борющегося народа. К «Молодой церкви» затем присоединились более мелкие левокатолические группы. Так, священники из шахтерских районов заявили: «Если революция является единственным путем к более справедливому обществу, то следует совер-шить революцию»³⁵.

Выполняя требования чилийской олигархии и зарубежных кредиторов, «народное» правительство попыталось по- давить забастовочное движение, покончить с захватами земель. Особенно отличился министр внутренних дел Э. Перес Сухович, ставший на этом посту одним из богатейших людей Чили. По его инициативе было создано карательное форми-рование — «подвижная группа карабинеров». Скоро на ее счету были десятки раненых и убитых. Но репрессии только подлили масла в огонь. Рабочие теперь не просто бастова-ли, но занимали предприятия, строили баррикады и отбива-ли атаки карабинеров. Батраки занимали имения, иногда брали хозяев в заложники, взрывали мосты на пути караби-неров, перерезали линии телефона и телеграфа. Акции в деревне проводились уже в масштабе целых провинций с предъявлением единых требований. Захват земель кресть-янами и бездомными стал обычным делом. Фрей попробо-вал перекрыть трудающимся каналы легальной борьбы, огра-ничив право на забастовку и внеся в Конгресс проект рефор-мы конституции, лишавшей парламент инициативы в вопро-сах зарплаты и социального страхования. Но этим он спро-воцировал целую серию общенациональных политических забастовок, сорвавших его начинания. Усмирить движение тружеников «в условиях свободы» оказалось невозмож-но.

Начал быстро складываться **кризис верхов**. Господству- ющий класс явно раскололся на два враждебных лагеря: редевший с каждым днем реформистский и набиравший силу крайне правый.

Разношерстный блок, образовавшийся в 1964 г. вокруг ХДП, развалился. На муниципальных выборах 1967 г. число ее сторонников снизилось до 31 %³⁶. В партии выдели-лись три течения: правое, центристское и левое – «мятеж-ное», предлагавшее «путь некапиталистического развития». Последнее пользовалось особым влиянием среди демо-христианской молодежи, возмущенной неспособностью правительства довести до конца реформы и репрессиями против народа.

Пришедшие было в упадок традиционные партии оли- гархии – Либеральная и Консервативная (на парламентс-ких выборах 1965 г. они получили самое малое за всю исто-рию число голосов – 7,5 % и 5,3 %) – объединились в Наци-ональную партию, выступившую против реформ. Ее руково-дители, тесно связанные с Конфедерацией промышленно-сти и торговли, смогли повести за собой большую часть мелких и средних торговцев и промышленников, интересы которых были ущемлены налоговой политикой правитель-

ства, а также недовольных аграрной реформой зажиточ-ных и средних крестьян, даже батраков. На муниципаль-ных выборах НП получила 14,6 %, а на парламентских 1969 г. – уже 20,8 %.

Ни правую оппозицию, ни правительство уже не устраи-вала политическая система, рассчитанная на более спокой-ные времена. Как всегда в подобных случаях, осложнились отношения между «ветвями власти». В 1967 г. сенат не разрешил президенту отправиться с визитом в США. Фрей пред-ложил плебисцит по вопросу о расширении президентских полномочий в этом и других вопросах, но получил от парламентариев отказ. Тогда президент поставил вопрос об изме-нении конституции.

Парламентские выборы 1969 г. показали противоречи-вую картину. На избирательные участки пришло лишь 70 % избирателей. Деревня и многие жители «кальямпас» прогло-лосовали частью за ХДП, частью за правую НП. Но ХДП поте-ряла треть электората, вместо 82 депутатов у нее осталось 56. Зато НП получила 34 места против прежних 8³⁷. Лишив-шись абсолютного большинства в палате депутатов, ХДП вы-нуждена была искать поддержки справа либо слева. Это усилило размежевание в рядах демохристиан.

Президент и правительство стали еще активнее стре-миться к расширению своих полномочий за счет парламен-тских. Группировка Фрея начала блокироваться с правой оп-позицией как против левых партий, так и против «мятежни-ков» в собственной партии. Этому блоку удалось провести конституционную реформу. Молодежь с 18 лет получила пра-во голоса, но не на ближайших выборах, а со следующего года. Остальные новации были всецело направлены на уси-ление исполнительной власти. Президент получил исключи-тельное право инициативы по экономическим и соци-альным вопросам, законодателям же было запрещено вно-сить в законопроекты «посторонние темы»; это фактически ликвидировало парламентский механизм защиты интере-сов тружеников. Президент и министры могли теперь выез-жать из страны на период до 30 дней без разрешения Конгр-есса. Президент получил право раз за время полномочий распустить Конгресс. Для рассмотрения спорных между ис-полнительной и законодательной властью вопросов был уч-режден Конституционный суд, а на крайний случай преду-смотрен плебисцит. Страна фактически получила новую кон-ституцию, позволявшую законно облечь президента дикта-торской властью. Именно этого добивались как группировка Фрея, так и крайне правые.

По мере обострения социально-политической ситуации режим Фрея вынужден был все чаще привлекать к обеспе-чению «порядка» не одних карабинеров, но вооруженные силы в целом. В феврале 1966 г. правительство назначило военных на посты заместителей губернаторов и «посредников» на крупные предприятия. С каждой общенациональной забастовкой делался новый шаг в этом направлении. Во время забастовки ноября 1967 г. вся страна на 24 часа пе-решла под контроль армии; в города вошли танки, над рабо-чими кварталами на бреющем полете проносились бомбар-дировщики – настоящая репетиция военного переворота. Возник зачаток военной хунты — Высший совет националь-ной безопасности, куда входили командующие всеми рода-ми вооруженных сил; он был учрежден еще в 1960 г., но впер-вые созван президентом 13 сентября 1967 г.³⁸. Идеологи-ческая фикция аполитичности вооруженных сил пришла в явное столкновение с реальностью.

В то же время погрязшее в долгах правительство не удержалось от искушения сэкономить на жалованье и пен-сиях офицеров, а в Латинской Америке в отличие от Эрэфии такое не проходит безнаказанным. Весной 1968 г. впервые за много лет заявила о себе группа генералов, предлагав-

шая армии навести в стране «порядок». Сотрудники ЦРУ, работавшие под крышей посольства, сразу взялись за дело, чтобы подвести события к перевороту. КУТ провел всеобщую забастовку протеста. Заговорщики ушли в отставку, добившись, однако, от правительства повышения жалованья и смены министра обороны. Путч вроде бы провалился, но военные убедились, что, пока они верны конституции, с ними не особенно считаются, стоит же пригрозить переворотом, как власть начинает перед ними заискивать.

Неудивительно, что за первым заговором стал зреТЬ второй. Возглавил его Роберто Вио – сын одного из организаторов переворотов 1924–32 гг. Еще полковником он был назначен «посредником» на огромный медный рудник в Чикикамате и завоевал признательность североамериканских хозяев твердостью, с которой проводил в жизнь приказы правительства о возвращении забастовщиков на работу. Отбывая на новое место службы, полковник поблагодарил компанию за «полную поддержку, всегда вовремя предоставляемую»³⁹. Теперь Вио, уже генерал, направил президенту письмо о необходимости модернизации армии, ее срочного переоснащения и повышения жалованья. Письмо было размножено и тайно распространялось в войсках. Уволенный в отставку, Вио 21 октября 1969 г. поднял мятеж в известном путчистскими традициями полку «Такна». Представители ЦРУ развили бурную активность, пытаясь превратить мятеж в переворот. Сам же Вио заявлял журналистам, что не связан ни с какой партией и не стремится к перевороту. Он настаивал на чисто профессиональном характере выступления: все кругом занимают предприятия, учреждения, университеты, требуя повышения зарплаты или стипендии, что же остается делать военным? Провозглашая «абсолютную верность его Превосходительству Президенту Республики», Вио в то же время предлагал руководителям профсоюзов переговоры, уверяя в своих левых симпатиях.

Правительство было в растерянности. Президент Фрей обратился к трудящимся, призвав их встать на защиту конституционного строя.

В этой острой ситуации левые силы не смогли занять единой позиции. Так, ЦК СПЧ полагал, что из-за несостоительности правительства возник «вакuum власти» и он должен быть заполнен «силами народа, выраженными через свои партии и классовые организации». Исходя из этого, партия призвала трудящихся «не к защите буржуазных порядков, а к мобилизации, чтобы отстоять свои политические и социальные требования, которым угрожает деятельность реакционных сил, стремящихся использовать военный мятеж в своих целях». А МИР даже усмотрело в движении Вио возможность установления левонационалистического режима, вроде возникшего годом раньше в Перу, пошло на контакты с мятежным генералом и публикацию его заявления⁴⁰.

Противоположную позицию заняла КПЧ. Она раскрыла связи Вио с правой Национальной партией и расценила его выступление как «мятежные действия, цель которых – ликвидация свобод и демократических гарантий, завоеванных рабочим классом и народом... Это угроза, нависшая над родиной, над правом трудящихся идти по пути установления народного правительства»⁴¹.

Председатель КУТ коммунист Л. Фигероа отказался вступить в переговоры с Вио, заявив: «Чилийские трудящиеся будут проводить свою независимую линию, и я не пойду на встречу, так как не хочу умереть, как Вандор»⁴². КУТ организовал всеобщую забастовку под лозунгом защиты конституционного строя, рабочие и служащие заняли предприятия. Л. Корвалан встретился с президентом Фреем и обсудил с ним меры по противодействию угрозе переворота; выступая по радио, он выразил несогласие с тезисом о вакуме влас-

ти. Через месяц, на XIV съезде партии, лидер КПЧ подчеркнул: «Даже если принять во внимание только классовый состав командования, то военное решение было бы в лучшем случае буржуазным решением, новой реформистской попыткой и еще одним уроком, ради которого не стоило ломать копья, поскольку уже заранее известно, что такое решение не приведет к революционным преобразованиям, к которым стремится народ и в которых нуждается страна.» Наконец было сказано без обиняков: «Воспитание и боевая подготовка вооруженных сил в наши дни в той степени, в какой они подчинены целям борьбы против так называемой подрывной деятельности, приводят к созданию пропасти между вооруженными силами и народом...»⁴³.

Коммунисты правильно уловили правую, контрреволюционную тенденцию как группировки Вио, так и военных переворотов в целом. Однако у событий была и другая сторона: выступление мятежников «произошло со скрытой политической целью, известной лишь их руководителю, а для остальной массы чилийских офицеров и солдат представлялось лишь как движение за справедливые требования»⁴⁴. Политические цели лидеров заговора, если уже и оформились, не могли еще объединить армию. Ни национальная, ни региональная ситуация не созрели для действительного переворота. Если бы тогда военные активнее втянулись в политическую борьбу, им пришлось бы не следовать корпоративным установкам, а занять ту или иную позицию как гражданам, и «кастовая» замкнутость армии была бы нарушена. К сожалению, этого не произошло.

Спустя 24 часа мятежный генерал покинул полк «Такна» и подал в отставку, а затем был привлечен к судебной ответственности. Но правительство опять удовлетворило требования мятежников: повысило жалование и пенсии всем военнослужащим, сменило министра обороны и ряд военачальников. Для военных, получивших благодаря мятежу немалую материальную выгоду, осудившие его левые стали врагами, а опальный Вио – героем. Он мог уже не скрывать ярого антикоммунизма и почти открыто пропагандировать переворот.

Заговорщики не испытывали недостатка в спонсорах. Буржуазия склонялась к открытой диктатуре не только из страха перед революцией, но и из-за объективной невозможности найти приемлемый для нее выход из кризиса в рамках даже урезанной демократии. «Эль Меркурио» еще в апреле 1969 г. изложила ту самую программу борьбы с инфляцией, которую через пять лет станет проводить Пиночет: отменить законы о минимуме зарплаты и прожиточном минимуме; снизить зарплату, чтобы капиталисты при прежних затратах могли нанять больше рабочих; отменить закон, запрещавший произвольные увольнения; распустить профсоюзы⁴⁵. Л. Корвалан с полным основанием предупреждал: «Правые силы могли бы удержаться у власти... лишь путем установления террористической диктатуры...»⁴⁶

На президентских выборах 1970 г. правые сделали последнюю попытку овладеть властью конституционным путем. Ставка делалась на ослабление ХДП и раскол левых сил или, по крайней мере, на то, что они, как прежде, выступят только своим блоком и не наберут даже относительного большинства. НП выдвинула экс-президента Х. Александри, одного из столпов финансовой олигархии, возглавлявшего восемь компаний одновременно. Правда, 73-летний кандидат, который не мог выступать на митингах без грелки у ног, в преимущественно молодой стране воспринимался как «мумия» (так в Чили прозвали правых). Чтобы это меньше бросалось в глаза, выдвинуть его предполагалось в последний момент, весной 1970 г., но путч Вио заставил поторопиться: влияние на армию было для правых важнее всего.

Программа Х. Александри предусматривала отказ от

национализации недр, от аграрной реформы, а также предоставление президенту права распускать Конгресс. Среди недовольных реформой аграриев, «золотой молодежи» и разоряемых кризисом мелких буржуа возникло «Алессандристское движение», выступавшее за слом существовавшей политической системы, упразднение партий и классовых профсоюзов. Презирая Фрея, называя его чилийским Керенским, оно заимствовало у него целый ряд установок: индивидуализм, рассматривавший личность как вечную ценность, стоящую выше общества и политики; корпоративизм, сущивший объединить хозяев и наемных работников в gremios и тем упразднить классовые противоречия; мираж «сильного» государства, управляющего нацией во имя «всесобщего блага». Всему этому давалась уже не реформистская, а фашистская трактовка: критерии всеобщего блага должны были устанавливаться «элитой» во главе с диктатором.

Алессандристы беспрепятственно сколачивали террористические банды. Некая «Антикоммунистическая группа» сообщила в прессе, что будет убивать коммунистических активистов. Репрекабильные лидеры НП не скрывали, что намерены запретить КПЧ; в обращении «Свобода или коммунизм» они призвали к «антикоммунистической мобилизации». Над страной опять нависла тень «конституционной» диктатуры, на сей раз фашистского типа.

В среде ХДП нашел поддержку выдвинутый коммунистами лозунг «народного единства». Но ее руководство мыслило его как поддержку левыми их кандидата — лидера центристского крыла партии, бывшего посла в Вашингтоне Р. Томича. Цели потенциального блока он излагал так: «Некапиталистический путь развития, или, лучше сказать, коммунистический путь, основывается на социологической мобилизации трудящихся масс, которые согласны работать больше и лучше, производить больше с меньшей себестоимостью продукции, а в переходный период не потреблять больше, исключая из этого лишь те секторы, которые терпят лишения. Эта социологическая мобилизация должна сопровождаться необходимыми экономическими мерами»⁴⁷. Он обещал национализировать недра, но обходил вопрос о компенсации, зная, что денег в казне кот наплакал.

Томич обусловил согласие баллотироваться в президенты заключением союза с КПЧ и СПЧ. Но никто не собирался таскать для него каштаны из огня. Широкую известность получили слова Л. Корвалана: «С Томичем ни шагу». Коммунисты разъясняли, что в устах власти имущих антикапиталистические заявления и обещания национализации — пустой звук. Немного позже руководители СПЧ и РП высказались в том же духе⁴⁸.

«Мятежники» в самой ХДП резонно замечали: «Если Томич намеревался сделать всех довольными, то он совершил ошибку». Молодые демохристиане попросту освистали его: фразами они были сыты по горло. Томич объявил было, что снимает кандидатуру: он не приемлет репрессий своего правительства против народа и не будет управлять без коммунистов и социалистов. Фрей предпочитал союз с правой НП. Партию охватил острый кризис. Под давлением президента мизерным большинством решено было идти «собственным путем» без союзников. Председатель Национального совета ХДП Р. Фуэнтеальба признал, что эта политика имела целью «освободить дорогу Хорхе Алессандри» в соответствии с указаниями посла США⁴⁹. Томич забыл о принципах и согласился быть кандидатом без народного единства, только от ХДП. Правые «дополнили» его программу в вопросе национализации оговоркой: «если защита национальных интересов того потребует». Тогда большинство левых вышло из ХДП, создав Движение объединенного народного действия (МАПУ).

Коалиция

Честность и искренность лидеров, вышедших из правительства, политика которого не отвечала их программным установкам, обеспечили МАПУ авторитет среди ранее входивших в ХДП студентов, крестьянских руководителей и профлидеров. МАПУ предложило союз КПЧ и СПЧ.

Еще раньше изменилась политическая линия другой партии реформистского толка — Радикальной. Там левые оказались в большинстве, а из партии были исключены правые. Радикалы также высказались за блок с коммунистами и социалистами. Войти в этот блок предложили еще две небольшие партии — Независимое народное действие (АПИ), созданное бывшими сторонниками Ибаньеса, и Социал-демократическая партия (бывшая Демократическая).

В СПЧ продолжалась фракционная борьба, от нее откололась еще одна небольшая партия — Народно-социалистический союз. С. Альенде и его сторонники твердо ориентировались на «народное единство», но большинство руководства СПЧ и ее молодежная организация стояли за «фронт трудящихся» без радикалов и демохристиан.

В рядах МИР насчитывалось около 2 000 членов. За ними шла студенческая федерация Консепсьона — одной из беднейших провинций, где особенно высока безработица, а также часть рабочего движения и немало жителей «поселков нищеты»; они успешно работали среди mapuche. Руководство МИР вначале состояло в основном из профсоюзных лидеров, затем на первый план выдвинулись студенты. Миристы полагали, что никакая победа на буржуазных выборах не даст трудящимся реальной власти, да и провести их вряд ли дадут — вот-вот произойдет военный переворот. Поэтому они, вдохновляясь примером Кубинской революции, считали единственно правильным, не отказываясь от организаторской работы в массах, уже сейчас браться за оружие.

Верно чувствуя многие слабости концепции «мирного пути», миристы, однако, не улавливали национальной специфики путей подхода масс к революции. В условиях Чили установка на немедленную вооруженную борьбу не только не приближала революционеров к массам, но отдала от них, толкая к авантюрам вроде контактов с Вио. Лидеров МИР должно было насторожить хотя бы то, что их ультрапреволюционные интервью охотно публиковали «Эль Меркурио» и другие рупоры олигархии. Каждая вооруженная акция МИР — чаще всего экспроприация банка «на нужды революции» — давала правой прессе повод к очередной антикоммунистической кампании.

Сильнейшей из левых партий была КПЧ. За четыре года ее ряды выросли более чем вдвое, достигнув 100 тысяч, из них рабочих (без тех, кого относили к категории служащих) было две трети, женщин — 29,4 %. По всей стране действовали 3618 партийных ячеек⁵⁰. Компартия добилась права легально создавать первичные организации на производстве, в том числе на предприятиях ТНК; закон обязал хозяев предоставлять им помещение. Стремясь преодолеть раскол трудящихся по религиозному признаку, коммунисты сочли необходимым принимать в партию и верующих, признающих ее программу и устав.

С учетом опыта партия скорректировала некоторые теоретические положения. В новом тексте программы КПЧ, принятом XIV съездом в 1969 г., отмечалось, что «революция является сложным процессом, соединяющим в себе все виды борьбы... ее пути определяются в соответствии с исторической обстановкой, однако неизменно должны основываться на активности масс»⁵¹. Теперь коммунисты предупреждали о невозможности гегемонии «национальной буржуазии» в революции; ориентировались на переход от антиимпериалистического и аграрного этапа преобразований к соци-

алистическому в ходе единого непрерывного процесса; не разводили демократические и социалистические задачи по разным этапам, подчеркивая демократический характер социалистического строя. Однако в основе понимание характера и движущих сил революции осталось прежним.

Коммунисты понимали, что для победы сил КПЧ и СПЧ недостаточно и без более широкой коалиции не обойтись. При этом они считали нецелесообразным направлять удар на ХДП как таковую. Отвечая на письмо руководства социалистов, КПЧ подчеркивала: «Борьба ведется не только между народным движением и очередным буржуазным правительством... Если антагонизм выражается исключительно по отношению к одной буржуазной группе, которая находится у власти в течение какого-то периода, то, когда она теряет силу, ее заменяют»⁵². Надо, считали коммунисты, не участвовать в этой игре, а вести борьбу против главных врагов.

На парламентские выборы 1969 г. КПЧ шла под лозунгом «Народное единство ради народного правительства». Но пока не удалось договориться об общем списке даже с СПЧ. Сказались негативные стороны «марксистского плюрализма», отмеченные в том же письме: «Каждая из наших организаций старается завоевать лучшие позиции среди рабочего класса. Это действительность, которую мы не можем устраниить сразу и которая в иных случаях становится причиной конфликта»⁵³.

На выборах левых поддержали промышленные города, особенно небольшие, с одним градообразующим предприятием, где организационные возможности КПЧ и СПЧ проявлялись с наибольшей силой. В районах обрабатывающей промышленности влияние этих партий возросло до 30 %, в горнодобывающих достигло 40 %, но по сравнению с предыдущими выборами немного снизилось. В целом по стране КПЧ получила почти 17 % голосов – втрое больше, чем девять лет назад; на выборах в сенат за Л. Корвалана было подано больше всего голосов. СПЧ набрала 12 % – немногоБольше, чем на предыдущих парламентских выборах, но меньше, чем на муниципальных 1967 г. РП понесла потери, а малые левые партии, которые выступили разрозненно, утратили почти все места.

В новом парламенте левые остались в меньшинстве. Конституционная реформа Фрея поставила организованный пролетариат перед выбором: либо утратить завоеванное, либо попытаться овладеть исполнительной властью и использовать ее в своих интересах.

Именно теперь началось формирование широкой левой коалиции. В решающей степени КПЧ, СПЧ, МАПУ, АПИ и СДП объединили антиимпериалистические цели. 26 августа 1969 г. они подписали документ, отвергавший соглашение правительства с «Анакондой» на условиях «чилизации» и выдвигавший требование полной национализации. Под этим лозунгом провело акт единых действий «Командование национального обвинения режима и империализма», объединявшее все молодежные организации, кроме правой Национальной молодежи. Был образован комитет по национализации меди, в который вошли коммунисты, социалисты, радикалы, социал-демократы, народные социалисты, члены МАПУ и АПИ⁵⁴.

9 октября был создан Координационный комитет Народного единства. На первом же заседании была создана комиссия из 18 человек, по трое от каждой группы, для выработки Основной программы правительства Народного единства. От КПЧ в нее входили инженер, депутат Конгресса Х. Инсунса и рабочие Б. Арайя и С. Рикельме – члены Политкомиссии партии⁵⁵.

Программа

К началу работы комиссии каждая партия представила предложения по программе, а также другие документы по

своему усмотрению. Подготовка основных положений была распределена между представителями делегаций. Так, аграрный раздел готовился под руководством Ж. Чончоля. РП и СДП дали определение трех секторов экономики. СПЧ разработала внешнеполитический раздел, а КПЧ – концепцию новой политической системы. Она же наряду с МАПУ внесла предложение о высшем органе власти – Народной ассамблее и наряду с АПИ – о новой роли вооруженных сил. Самые сложные пункты, вызывавшие наибольшие разногласия, рассматривались специальными подкомиссиями. Каждый вчерне составленный документ передавался для рассмотрения в руководящие органы или политические комиссии партий и движений⁵⁶.

Согласование позиций шло нелегко. Лишь 17 декабря партии и движения пришли к соглашению, единодушно одобрав Основную программу правительства Народного единства. Плодом долгой работы стал компактный документ, уместившийся в 30-страничной брошюре.

Ситуацию в стране программа рассматривала с классовых позиций: «Чили – зависимая капиталистическая страна, господствующее положение в которой занимают круги буржуазии, тесно связанные с иностранным капиталом, не способные разрешить основные проблемы, обусловленные как раз их классовыми привилегиями, от которых они никогда добровольно не откажутся... Страна управляет в интересах небольшой кучки крупных капиталистов и их приспешников, компаний, господствующих в экономике, и латифундистов... в их же интересах издаются законы»⁵⁷. Давалась принципиально верная характеристика политического строя страны: «Чилийский народ завоевал в результате длительного процесса борьбы определенные демократические свободы и гарантии, ради сохранения которых нужно постоянно быть начеку и вести неустанную борьбу. Но сама власть ему отнюдь не принадлежит».

Вопрос о власти ставился как основной вопрос революции: «Революционные преобразования, в которых нуждается страна, могут быть осуществлены лишь в том случае, если чилийский народ возьмет в свои руки власть и будет действительно и эффективным образом осуществлять ее... Народные и революционные силы объединились не для борьбы за простую замену одного президента другим и не для того, чтобы на смену одной правящей партии пришла другая. Они объединились для того, чтобы осуществить коренные преобразования... на основе перехода власти из рук прежних правящих групп в руки рабочих, крестьян и прогрессивно настроенных кругов средних слоев города и деревни».

Первоначальной опорой новой власти должны были стать комитеты Народного единства, формируемые по производственному и территориальному принципам – «на каждой фабрике, в каждом поместье и поселке, учреждении или школе...» Они будут созданы с целью выдвижения насущных требований народных масс, борьбы за их претворение в жизнь. Но прежде всего они будут служить подготовке к установлению народной власти... Основы новой власти, в которой нуждается Чили, следует начать создавать уже сейчас повсюду, где народ организуется на борьбу за решение своих конкретных проблем...».

В программе подчеркивалось, что «победа народа откроет путь к самому демократическому за всю историю страны политическому строю». В этом плане перед народным правительством ставилась двойная задача:

- сохранить, сделать более эффективными и расширить демократические права и завоевания трудящихся;
- преобразовать нынешние институты, чтобы создать новое государство, где народ и трудящиеся действительно осуществляли бы власть».

Высшими органами власти на местном, региональном и общенациональном уровнях должны были стать однопалатные народные собрания, избираемые тайным и прямым всеобщим голосованием. Избирательные права впервые предлагалось предоставить действительно всем гражданам старше 18 лет, в том числе неграмотным и военнослужащим. Вводилось право отзыва: мандата или поста могло быть лишено любое должностное лицо, «если оно будет выступать как защитник частных интересов».

Программа обязывала народное правительство гарантировать соблюдение демократических свобод и уважать личные и социальные права народа. «Свобода совести, слова, печати, собраний, неприкосновенность жилища и право на объединение в профсоюзы и другие организации будут эффективно соблюдаться и не будут ограничиваться, как это делают господствующие классы в настоящее время. Чтобы дело обстояло действительно так, профсоюзные и общественные организации рабочих, служащих, крестьян, жителей поселков, домашних хозяек, студентов, интеллигенции, ремесленников, мелких и средних предпринимателей и других слоев трудящихся будут призваны принимать участие на соответствующем уровне в решениях органов власти». предусматривалось обязательное условие реальной демократии для трудящихся – передача общественным организациям средств осуществления их прав и создание соответствующих организационных возможностей. Через общественные организации трудящиеся и весь народ смогли бы влиять на принятие решений и контролировать деятельность госаппарата.

Программа отвергала буржуазное понимание «сильного государства», выдвигая принципиально иное: «Сила и власть народного правительства будут основываться главным образом на поддержке, оказываемой ему организованным народом. Такова наша концепция сильного правительства, противоположная, следовательно, концепции, которой придерживаются олигархия и империализм, отождествляющие власть с принуждением, направленным против народа».

Нетрудно видеть, что демократия в понимании авторов программы имеет большинство признаков пролетарской власти типа Парижской Коммуны и Советов, но за двумя существенными исключениями. Первое – предполагаемая классовая база, охватывающая наряду с пролетариатом мелкую и даже среднюю буржуазию, непомерно широка для этого типа государства. Второе – почти не отражена необходимость защиты новой власти от контрреволюции. В общей форме говорилось: «Народное правительство будет уважать права оппозиции, действующей в рамках закона». Поскольку было очевидно, что оно унаследует буржуазное право, данное положение программы откладывало действенные меры по защите революции до реорганизации юридических институтов. Создать в соответствии с программой новую судебную систему, призванную «служить интересам классов, составляющих большинство», при отсутствии парламентского большинства было бы делом трудным и нескорым, а как противостоять контрреволюции до тех пор – оставалось неясным. В другом разделе упоминалось о реорганизации полиции «так, чтобы ее нельзя было вновь использовать в целях репрессий против народа и чтобы она могла выполнять задачу защиты населения от антиобщественных действий.» Что же касается функций вооруженных сил, программа лишь декларировала укрепление их «национального характера» и «отказ от любого использования их для давления народа или для участия в действиях, отвечающих интересам иностранных держав». Ни о гарантиях, позволяющих на деле исключить такое их использование, ни об изменении их структуры и порядка комплектования, ни о поли-

тической и идейной работе в их рядах речи не шло.

Программа осуждала «как диктаторский президентский строй, так и прогнивший парламентаризм». Однако в ней отсутствовал конкретный анализ соотношения законодательной и исполнительной власти в политической системе, которую левое правительство, созданное конституционным путем, не могло изменить сразу. Пути перехода от этой политической системы к качественно новой не были даже намечены. Не была поставлена первоочередная (учитывая итоги парламентских выборов 1969 г.) проблема отношения левого президента и правительства с оппозиционным ему Конгрессом.

В программе не получила отражения явно обозначившаяся фашистская опасность, меры борьбы с ней намечены не были. Вопрос о власти ставился так, будто предстояло выбирать между буржуазной демократией и социализмом, когда реальная альтернатива была уже иной: народная демократия или фашизм. Эта альтернатива давала левым шанс создать более широкий и в то же время более сплоченный союз, четче ориентировать массы на борьбу за реальную власть, в лучшей части военных пробудить граждан и патриотов, в критический момент вооружить народ. Но осознание общественных противоречий отстало от их реальной динамики.

Таким же переплетением революционности и недостаточной последовательности отличалась экономическая часть программы. Ее преамбула носила отчетливо социалистический характер: «Объединенные народные силы, чтобы покончить с господством местного и иностранного империалистического капитала и латифундистов, чтобы начать строительство социализма, считают основной задачей своей политики замену нынешней экономической системы. В новой экономике важнейшую роль будет играть планирование. Его центральные органы будут высшим административным звеном, и их решения, принятые демократическим путем, будут иметь обязательную силу».

Но при всем этом структура экономики – без разъяснения, идет ли речь о переходном периоде или уже о социализме, – мыслилась в виде трех секторов. Первый, именуемый то сектором общественной собственности, то государственным или национализированным, должен был охватить добычу основных минеральных ресурсов, финансовую систему, внешнюю торговлю, торговые монополии, основные отрасли индустрии, транспорта и связи; второй, частный, – большинство предприятий промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг; третий – смешанные компании. Авторы программы полагали, что частные предприятия в большинстве своем «выигрывают от общего планирования национальной экономики», избавившись от гнета монополий и получая от государства финансовую и техническую помощь, налоговые льготы и т.д. Им предъявлялось лишь одно требование: «На предприятиях этих компаний должно быть гарантировано право рабочих и служащих на справедливую оплату труда и соответствующие условия работы. За тем, чтобы эти права не нарушались, будет следить государство, а также сами трудящиеся». Какую оплату считать справедливой, какие условия труда – соответствующими и, главное, смогут ли мелкие и средние хозяева их обеспечить, а государство – оказать им достаточную для этого поддержку – оставалось открытым; никакой перспективы реорганизации мелкого производства не намечалось. Симптоматично, что правительство должно было ввести минимум зарплаты сначала в госсекторе и лишь затем распространить на всю экономику «с учетом различий в уровне производительности на разных предприятиях».

Аграрный раздел программы отражал слабость влияния левых сил в деревне. «Углубление и расширение аграр-

ной реформы» в основном сводилось к выполнению закона, принятого при Фрее. В отличие от практики правительства ХДП, бывшие хозяева теряли преимущественное право выбирать предусмотренную законом площадь, допускалась полная или частичная экспроприация скота, орудий и т.п., предусматривалась организация производства на экспроприированных землях «предпочтительно в формах кооперативной собственности». Однако стратегической перспективы аграрных преобразований обозначено не было. Реформа по-прежнему ориентировалась только на интересы инклинированных. Программа намечала реорганизацию землевладения мелких хозяев «путем постепенного перехода на кооперативные формы труда», но не учитывала специфических интересов этой социальной группы, например в области кредитования. Расплывчатое обещание предоставить индейцам «достаточные» земельные угодья и «соответствующую» помощь никак не соотносило их интересы с интересами других категорий сельских трудящихся. О многочисленном сельском пролетариате вообще не упоминалось — что уж говорить о защите его интересов и путях его организации. Программа ориентировалась не на установление в крупных хозяйствах рабочего контроля с последующим переходом их под управление трудящихся, а на отчуждение их собственности в пользу крестьян. Это не соответствовало уровню реального обобществления в сельском хозяйстве, грозило подрывом товарного производства со всеми вытекающими отсюда последствиями для экономики и социальной базы левых сил, как в деревне, так и в городе.

В социальном плане программа намечала установить для рабочих и служащих общий статус трудящихся и равное право объединения в профсоюзы, ввести индексацию зарплаты в соответствии с инфляцией, равную оплату женского и мужского труда, предоставить гражданское полноправие замужним женщинам, разработать законодательство о разводе, уравнять в правах детей, рожденных в браке и вне брака.

Составителям программы далеко не во всем удалось преодолеть буржуазно-либеральную традицию расплывчатых обещаний без гарантий их исполнения. Так, предлагалось разработать планы строительства школьных зданий и экспроприировать под школы «лишние здания» (какой буржуазный суд признает их лишними?), так что требование ликвидации безграмотности грозило повиснуть в воздухе. Положения о расширении сети детских садов и яслей, учебе взрослых, предоставлении стипендий были сформулированы как безличные пожелания («будет», «необходимо»). То же самое — с обеспечением всем медицинской помощи «за счет государства, предпринимателей и органов социального обеспечения». Не разъяснялось, чем будет обеспечено и на каком этапе осуществлено решение остройшей жилищной проблемы: «...Правительство будет стремиться к тому, чтобы каждая семья имела свой дом или отдельную квартиру. Будет упразднена система периодического пересмотра доходов от сдачи жилья в сторону их повышения. Плата за жилье или ежемесячная квартирная плата, как правило, не будут превышать 10 % семейного дохода».

Первостепенный политический вопрос о СМИ был упрант в самый конец раздела о культуре. Ни о национализации монополизированных СМИ, ни о создании в них контрольных комитетов трудящихся, как поступили работники «Эль Меркурио» в дни революции 1932 г., в программе не упоминалось. В общем виде говорилось, что «их деятельность должна направляться на воспитательные цели и должна быть лишена коммерческого характера» и необходимо «принять соответствующие меры для того, чтобы общественные организации могли пользоваться средствами массовой информации и были освобождены от пагубного контроля со стороны монополий». Кому адресовались эти пожелания —

Эдвардсам и прочим медиамагнатам?

Довольно сильная в части общеполитической, программа явно проигрывала в части постановки конкретных задач народного правительства и указания путей их решения. В ней совершенно отсутствовало распределение этих задач по этапам. Текущие требования организованных трудящихся и элементарные общедемократические принципы ставились в один ряд с задачами, решение которых предполагает уже строительство социализма.

Такой документ, скорее политический манифест, чем собственно программа, мог служить неплохой основой предвыборной пропаганды и агитации. Но, взявши за решение поставленных в ней задач, народное правительство неизбежно обрекало себя на недовыполнение одних ее сторон и выход за ее рамки в других. А это давало разным классовым, социальным, политическим силам возможность апеллировать к программе, обращать ее друг против друга и против правительства. Из средства сглаживания внутренних противоречий левого блока программа грозила превратиться в средство их обострения.

Кампания

Когда работа над программой уже завершалась, начались совещания «круглого стола» по вопросу выдвижения единого кандидата в президенты. Коммунисты предложили «сделать упор не на личность кандидата, а на программу, новый тип правительства и борьбу масс». К этому времени партии Народного единства выдвинули четыре предварительных кандидатуры: КПЧ — всемирно известного поэта Пабло Неруду, СПЧ — С. Альенде (в ЦК СПЧ за него было подано 12 голосов при 13 воздержавшихся), МАГУ — Ж. Чончоля, РП — профессора А. Бальтру, АПИ и СДП — сенатора Р. Таруда, бывшего министром при Ибаньесе. Не исключалось, что ни один из них не получит общего одобрения и придется рассматривать новые кандидатуры. Были предложения организовать обсуждение на местах, чтобы руководители профсоюзов, хунты соседей и студенческих организаций высказались за того или иного кандидата. Но избран был путь межпартийных консультаций. В ходе их важнейшую роль сыграл XIV национальный съезд КПЧ, на который были приглашены лидеры всех партий-союзниц. Политическая комиссия КПЧ собиралась один или два раза в день для рассмотрения хода переговоров. Решения принимались после опроса всех 16 членов комиссии, большинство которых составляли рабочие. Поэтому позиция коммунистов на переговорах зависела не только от Корвалана и других членов делегации⁵⁸.

Учитывая печальный опыт Народного фронта, КПЧ была против того, чтобы кандидат и его партия получили неограниченные полномочия. Коммунисты считали необходимым прежде, чем договариваться о конкретной кандидатуре, подписать политический пакт, ясно определяющий ответственность кандидата и каждой партии во время избирательной кампании и в будущем совместном правительстве.

26 декабря пакт был подписан. Никогда прежде в Чили ни одна политическая коалиция не достигала подобного соглашения. Пакт содержал четыре пункта: 1) Создать народное правительство, а не правительство одного человека, и управлять страной на основе единства и сотрудничества политических организаций народа, профсоюзных и массовых организаций. 2) Действия президента, партий и движений в правительстве должны координироваться Политическим комитетом, в котором будут представлены эти силы. 3) Многопартийное коллективное руководство на всех уровнях. 4) Правительство Народного единства будет сильным правительством, но не в смысле силы аппарата полицейского принуждения, а в основном благодаря ясности принципов и

программы, а также поддержке народа⁵⁹.

Перед самым началом кампании Координационный комитет принял еще один документ – «Соглашение о проведении и стиле кампании». В нем говорилось о намерении вести кампанию на основе развития борьбы рабочего класса и средних слоев за их нужды и требования. «Классовая борьба, – говорилось в документе, – в той мере, в какой она соответствует чилийской действительности, должна играть главную роль в предвыборной кампании. ... В период избирательной кампании следует расширить идеологическое и практическое наступление против правительства христианских демократов, против империалистов и правых сил.» Отмечалось, что Народное единство должно давать отпор демагогии правых, не прибегая само к другой форме демагогии и не сея иллюзий, – напротив, «поднять сознание народа до понимания его ответственности и его прав». Кампания должна была крепить волю народа «к решительному отпору сопротивлению империалистов и привилегированных слоев внутри страны. Было решено, что «руководство избирательной кампанией возьмет в свои руки партии, движения и силы, входящие в Народное единство». Для этого было образовано политическое руководство коалиции и предложено создать по всей территории страны комитеты Народного единства, которые должны были стать «зародышем народной власти»⁶⁰.

Оставалось последнее – выдвинуть общего кандидата в президенты. И тут выкованное с таким трудом единство опять оказалось под угрозой. Основные партии коалиции – КПЧ, СПЧ и МАПУ – договорились о кандидатуре С. Альенде, но блок РП, АПИ и СДП — небольших партий, представлявших в основном средние слои, – упорно настаивал на кандидатуре Р. Таруда.

Э. Лабарка вспоминал: «Именно тогда, в первых числах января 1970 года, было доказано, что Народное единство – это не нечто навязанное «сверху», а политический факт, блок, отвечающий стремлениям огромных масс чилийцев. В адрес организаций, партий и движений Народного единства, в адрес их руководителей стали прибывать тысячи писем и телеграмм от самых разных людей, в которых содержалось требование назначить единого кандидата Народного единства. В редакции левых газет, редакции радио и телевидения приходили делегации с требованием единства. По всей стране продолжали создаваться комитеты и избирательные комиссии Народного единства, которые в первую очередь направляли петиции к руководству своих партий с просьбой быстрее прийти к соглашению... Отраслевые профсоюзные федерации, крестьянские организации, отдельные профсоюзы, хунты соседей и даже спортивные клубы требовали единства... По всей стране проходили митинги, участники которых требовали принятия определенного решения... Молодежь из Народного единства организовала в Сантьяго и в других городах сбор подписей. Были поставлены столы прямо на центральном вокзале, на улице Аумада, на Аламеде и в других многолюдных местах. Тысячи прохожих подходили, чтобы подписать под простым лозунгом: «Чилийский народ требует единого кандидата левых! Мы отвергаем раскол! Требуем Народного единства!»⁶¹.

Компартия подготовила массовый митинг на самой широкой магистрали столицы, чтобы потребовать назначения единого кандидата. Если к этому времени партии не пришли бы к согласию, коммунисты готовы были выдвинуть своего кандидата — Пабло Неруду. Митинг был назначен на вечер 22 января, и только за несколько часов до его начала Таруд снял свою кандидатуру, согласившись стать председателем избирательной комиссии Народного единства. Через 10 минут началось заседание Координационного комитета. В зале заседаний Радикальной партии, взглажившей Народ-

ный фронт 1938–1941 гг., Альенде был провозглашен кандидатом в президенты. Вместе с остальными руководителями он отправился прямо на созданный коммунистами митинг. Колонны демонстрантов скандировали: «Объединенные левые непобедимы!»⁶².

К сожалению, Народное единство объединило не всех левых. В него пока не вошла часть левых христиан, поддержавшая Томича; позже они порвали с ХДП и влились в Народное единство. Вне блока осталось и несколько принципиально не согласных с его программой крайне левых организаций, из которых самой значительной была МИР. Вопрос об отношении к выборам 1970 г. вызвал среди миристов раскол. Старые лидеры резонно считали, что трудящиеся массы участвуют в кампании Народного единства и революционерам надо быть с ними, но молодые предпочли бойкотировать выборы. Хорошо было уже то, что МИР отказалось на время кампании от экспроприаций и других вооруженных акций. Убедившись, что трудящиеся поддерживают Народное единство, МИР признало возможность его победы на выборах, но предостерегло, что в этом случае «господствующие классы в Чили и за рубежом решатся на военный переворот правых, чего бы им это ни стоило». МИР вновь заявило, что «выборы не являются реальным путем завоевания власти»⁶³.

В самый разгар предвыборной кампании, 19 июня 1970 г., один из лидеров КПЧ сенатор В. Тейтельбойм прибыл в Гавану, чтобы ознакомить кубинское руководство с ситуацией в Чили. Фидель Кастро, чей авторитет не ставили под сомнение ни лидеры Народного единства, ни миристы, никогда не отрицал возможности создания в Чили левого правительства без вооруженной борьбы. Кубинские лидеры всячески стремились помочь чилийским левым преодолеть раскол или хотя бы сблизить позиции. В ходе встречи с Тейтельбоймом Ф. Кастро заметил, что, по его мнению, избранный левыми силами Чили путь отражает действительное положение в стране, и одобрил программу Народного единства. В интервью для чилийского телевидения на вопрос, считает ли он возможной победу левых сил на выборах, Фидель ответил: «Безусловно, да. Я считаю, что в настоящий момент в Чили возможно прийти к социализму путем победы на выборах. Чили – это одна из немногих латиноамериканских стран, где политическая борьба развивается в установленных конституционных рамках и где единственное преимущество правых состоит в том, что они располагают большими экономическими средствами. Борьба развивается в конституционных рамках, поэтому повторяю: в этом конкретном случае, в Чили 1970 года, социализм может выиграть на выборах»⁶⁴.

Сила Народного единства от начала и до конца состояла в том, что это был не просто предвыборный блок, но часть общенационального революционного подъема. Именно поэтому кампания 1970 г. резко отличалась от предыдущих. На сей раз левые перешли в наступление с первого этапа избирательной борьбы и смогли выдержать наступательный темп до дня голосования.

По всей стране — на предприятиях, в поселках, в имениях, в учреждениях, в университетах — было создано 14 800 комитетов Народного единства, состоявших из трех, пяти, десяти или более граждан, как партийных, так и беспартийных. Комитеты создавали общинные, региональные и провинциальные руководящие органы и через них были связаны с Национальным руководством Народного единства. Каждый комитет отвечал за свою деятельность и собирал на нее средства. На пленуме ЦК КПЧ Л. Корвалан говорил: «Мы не делаем и не будем делать того, что делают Александри и Томич, по указанию которых массовыми тиражами печатаются плакаты и листовки, бочками закупается и расхо-

дуется краска, оплачивается каждый мазок кистью на стенах домов. Мы этого не делаем и не можем делать не только из-за отсутствия денег, но и исходя из соображений морали. Народные битвы требуют от каждого высокой сознательности, самопожертвования, всесторонней поддержки»⁶⁵.

Наступательную пропаганду на улицах вели молодежные бригады, взявшие имя Рамоны Парра – молодой коммунистки, убитой полицией при расстреле демонстрации в 1946 году. 50 таких бригад было создано Коммунистической молодежью по всей стране. С них брали пример молодежные организации других партий Народного единства.

Все время кампании трудящиеся наращивали стачечный натиск на капитал, ясно осознавая политический смысл своей борьбы. Вот пример: Р. Томич направил бастовавшим рабочим селитряной промышленности чек на 1000 эскудо. Однако шахтеры вернули чек с письмом, разъяснявшим, что они не нуждаются в помощи представителя правительства, несущего ответственность за положение, приведшее к забастовке. Спустя неделю к ним вылетел Альянде, и его встретили с энтузиазмом. Шахтеры-угольщики вообще не пустили в свой край кандидата правых Александри. Альянде тотчас же направился в этот район, и ему устроили триумфальную встречу.

С. Альянде и Народное единство объявили всей стране о первых 40 мероприятиях, которые проведет народное правительство: сократит высокие оклады госслужащих, начнет бесплатно выдавать каждому ребенку по литру молока в день, создаст рабочие места, возьмется за благоустройство «поселков нищеты», снизит налоги на мелких и средних хозяев, введет бесплатную медицинскую помощь, распустит «подвижную группу карабинеров».

26 и 27 июня «подвижная группа карабинеров» и террористы, навербованные сторонниками Александри, напали на студенческие демонстрации; погибли студент-социалист и школьник 6-го класса. Карабинеры в штатском проникали в ряды демонстрантов, провоцируя их нападать на магазины и частные автомашины. В Сантьяго правительство ввело чрезвычайное положение и назначило начальником гарнизона генерала К. Валенсуэлу, как позже выяснилось, кандидата в диктаторы.

КУТ ответил 24-часовой забастовкой, к которой присоединились неорганизованные рабочие мастерских, контор, мелкой торговли, а также студенты. От имени рабочих, служащих, крестьян, жителей «поселков нищеты», молодежи, учащихся, мелких и средних предпринимателей, пенсионеров, безработных и домохозяек было выдвинуто 9 основных требований — от компенсации всем трудящимся роста стоимости жизни до прекращения репрессий. Э. Лабарка пишет: «Если бы в среду 8 июля 1970 года не была проведена общенациональная забастовка, возможно, что путь для продвижения Народного единства к власти был бы закрыт»⁶⁶.

Партии Народного единства поддерживали выступления профсоюзов с трибуны Конгресса. Они обвинили в незаконных действиях министров обороны и труда, затянувших повышение в соответствии с инфляцией пенсий бывшим служащим вооруженных сил и бывшим рабочим, получавшим пенсии по государственному социальному страхованию. Широкий отклик вызвало организованное Народным единством обсуждение в палате депутатов вопроса о национализации медной промышленности.

Но не только левые вели кампанию, опираясь на развертывание классовой борьбы. Так же поступали и правые. Вио и члены его штаба разъезжали по стране, призывая к военному перевороту. Резко активизировались латифундисты, которым удалось привлечь на свою сторону мелких и средних землевладельцев, связав их требование повыше-

ния цен на пшеницу со своим — прекращения аграрной реформы. Под руководством Национальной конфедерации сельскохозяйственных предпринимателей землевладельцы перекрыли дороги, в том числе единственную магистраль между столицей и югом. Затем лидеры всех организаций аграриев предъявили ультиматум правительству, грозя срывом полевых работ. Вице-президент конфедерации заявил журналистам, что «Чили нуждается в сильном правительстве военного характера». Аграрии и сами вооружались, нелегально ввозя оружие из Аргентины, создавали отряды белой гвардии, нападали на крестьянские профсоюзы и даже убивали функционеров Корпорации аграрной реформы. Правые депутаты Конгресса солидаризировались не с семьями погибших, а с убийцами, защищавшими свою собственность. Александри открыто призывал граждан сопротивляться чиновникам правительства.

Ответом на террор реакции стала первая в истории Чили общенациональная крестьянская забастовка. В ней приняли участие 200 тысяч человек. Несколько дней спустя Альянде выступил на массовом митинге крестьян, ознакомив их с проектом аграрной реформы Народного единства.

Разумеется, правые, как и шесть лет назад, широко действовали СМИ. Опять звучали по радио устрашающие спектакли со стрельбой, опять предрекали приход русских танков, опять тревожили прах святых покровительниц Чили. Рекламное время оплачивали никому не известные организации «Молодая Чили» и «Акция женщин Чили». Но все это сильно приело и прежнего воздействия не оказывало. К тому же левые на сей раз не оправдывались, а наносили точные ответные удары.

По предложению лидера оставшихся еще в ХДП левых христиан Л. Майры палата депутатов создала комиссию по расследованию законности таинственных организаций, источников их финансирования и выявлению лиц или предприятий, несущих ответственность за их деятельность, а также источников распространенной итальянским агентством АНСА фальшивой информации о якобы проведенном опросе, давшим благоприятный для Александри результат. Через шесть дней, 21 июля 1970 г., двадцать вооруженных пистолетами молодых коммунистов заняли посты у входов и выходов из здания, где располагалось некое агентство «Андальен». Пятеро проникли в контору, приказали служащим поднять руки, отключили телефоны и быстро собрали документацию. Им повезло — управляющий агентством, бывший морской офицер, был на месте, и секретный архив, который он носил с собой в чемоданчике, достался коммунистам. 27 июля два журналиста передали пакет, полученный «неофициальным путем», комиссии Конгресса. Документация содержала письма, сметы, расписки, проекты публикаций, месячные отчеты и списки тех, кто финансировал «черный пиар». Наряду с приближенными Александри там фигурировали «Анаконда», «Бэнк оф Америка», «Ферст нэшнл сити бэнк». Стало известно, что год назад шеф «Андальен» на деньги «Анаконды» вел в печати кампанию против национализации меди. Разумеется, после этого разоблачения эффективность «пиара» резко упала.

Католическая церковь, умеющая улавливать настроения паства, не стала связываться с проигранным делом. На сей раз во всех церквях все воскресенья читали послание архиепископа, осуждавшее тех, кто использовал изображения святых в целях политической кампании ненависти.

Иными стали и настроения художественной интеллигенции. На выборах в руководство Общества писателей приверженцы правых и ХДП потерпели поражение. Работники театра и других видов искусства созвали ассамблеи, где выразили поддержку Народному единству.

Заключительным аккордом кампании были грандиоз-

ные митинги. Правые собрали на митинг в богатом районе Сантьяго всю местную «аристократию». Народное единство считало, что на его митинге присутствовало 800 тысяч человек, ХДП — что ей удалось собрать миллион. Сторонники Томича все еще надеялись, что он будет если не первым, то вторым. На каждом плакате, в каждой листовке, на стенах домов и в песнях сторонников Альенде был лозунг *Venceremos!* — Мы победим!

Выборы 4 сентября прошли спокойно. В бюллетенях было только три фамилии, и голоса подсчитали уже к вечеру. В 21 час МВД официально сообщило: за Альенде подано 626 937 голосов, за Александри — 604 380, за Томича — 456 232. Сторонники Александри по радио и телевидению объявили, что незначительная разница в пользу Альенде — результат небрежности избирательниц и уполномоченных тех участков, где голосовали женщины (!). Неизвестно, как обернулось бы дело, если бы в центре Сантьяго — несмотря на строжайший запрет коменданта Валенсуэлы — не начались манифестации левой молодежи и если бы КУТ сразу не признал победу Альенде и не призвал народ потребовать уважения его воли. Около 22 часов Томич публично признал, что занял третье место. На улицах началось братание молодых сторонников Альенде и Томича. «Мы принадлежим к левым, — заявил руководитель молодежи ХДП. — Насмерть будем биться с любой попыткой правых преградить народу путь».

После 22 часов генерал Валенсуэла вывел на улицы танки. Они заняли позиции вокруг дворца «La Moneda» — это было зловещее предзнаменование. Армия показывала народу свою силу. Лишь за пять минут до полуночи генерал сообщил Альенде, что, согласно официальному подсчету бюллетеней, относительное большинство проголосовало за него и его сторонникам разрешается начать митинг.

До кровавого дня 11 сентября оставалось три года и одна неделя...

(Окончание следует).

Примечания

- ¹ Корвалан Л. Путь победы. — С. 16.
² Там же. — С. 40.
³ Там же. — С. 29.
⁴ Там же. — С. 19.
⁵ Там же. — С. 21.
⁶ См., напр.: Ленин В.И. Полн. собр. соч.— Т. 37. — С. 247.
⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч.— Т. 34. — С. 11.
⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 23. — С. 34.
⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.— Т. 22. — С. 546.
¹⁰ Ленин В.И. ПСС.— Т. 37. — С. 256-257.
¹¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. — Т. 8. — С. 134.
¹² Корвалан Л. Путь победы. — М.: 1971. — С. 24.
¹³ Там же. — С. 28.
¹⁴ Цит. по: Кудачкин М. Чили: борьба за единство и победу левых сил. — М.: 1973. — С. 94.
¹⁵ Лабарка Годдард Э. Вторжение в Чили. — С. 59.
¹⁶ Там же. — С. 69.
¹⁷ Цит. по: Кудачкин М. Указ. соч. — С. 93.
¹⁸ Vitale L. Interpretacion marxista de la historia de Chile. Barcelona. — 1980. — Р. 174.
¹⁹ Лабарка Годдард Э. Вторжение в Чили. — С. 64.
²⁰ Там же. — С. 61-67; Бурстин Э. Чили при Альенде. — С. 36.
²¹ Лабарка Годдард Э. Вторжение в Чили. — С. 69.
²² См. Goldenberg G. Despues de Frei Quien? Buenos Aires. — 1966. — Р. 53.
- ²³ Лабарка Годдард Э. Вторжение в Чили. — С. 70.
²⁴ Лабарка Годдард Э. Чили, раскаленное докрасна. — С. 103.
²⁵ Там же. — С. 102.
²⁶ Корвалан Л. Путь победы. — М.: 1971. — С. 81.
²⁷ Там же. — С. 103.
²⁸ Цит. по: Латинская Америка в мировой политике. — М.: ИЛА, 1973. — С. 25.
²⁹ Корвалан Л. Путь победы. — С. 245.
³⁰ Этот факт, как и многие другие, противоречит распространенным и в левых кругах представлениям о непрерывной связи революционных ситуаций с экономическими кризисами.
³¹ См. Бурстин Э. Указ. соч. — С. 45.
³² Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т. 26. — С. 218.
³³ Там же.
³⁴ Лабарка Годдард Э. Чили, раскаленное докрасна. — М. 1973. — С. 104.
³⁵ См. Королев Ю.Н. Чили: проблемы единства демократических и антиимпериалистических сил. — М. 1973. — С. 143.
³⁶ Лабарка Годдард Э. Чили, раскаленное докрасна. — М. 1973. — С. 115.
³⁷ См.: Королев Ю.Н. Чили: проблемы единства... — С. 53-79, 115.
³⁸ Лабарка Годдард Э. Вторжение в Чили. — С. 51.
³⁹ Лабарка Годдард Э. Чили, раскаленное докрасна. — М. 1973. — С. 51.
⁴⁰ Там же. — С. 55-56.
⁴¹ Там же. — С. 54.
⁴² Там же. Вандор — аргентинский профлидер-перонист. В 1966 г. поддержал переворот генерала Онгания, и вскоре был убит.
⁴³ См. Корвалан Л. Путь победы. — С. 247-249.
⁴⁴ Лабарка Годдард Э. Чили, раскаленное докрасна. — С. 105.
⁴⁵ См. Корвалан Л. Путь победы. — С. 189.
⁴⁶ Там же. — С. 290.
⁴⁷ Лабарка Годдард Э. Чили, раскаленное докрасна. — С. 112.
⁴⁸ Там же. — С. 112-114.
⁴⁹ Там же. — С. 245.
⁵⁰ Корвалан Л. Путь победы. — С. 104, 240.
⁵¹ Там же. — С. 260.
⁵² Там же. — С. 126.
⁵³ Там же. — С. 131.
⁵⁴ Лабарка Годдард Э. Чили, раскаленное докрасна. — С. 149-150.
⁵⁵ Там же. — С. 152-155.
⁵⁶ Там же. — С. 155-157.
⁵⁷ Здесь и далее Основная программа цитируется по изданию: Кудачкин М. Чили: борьба за единство и победу левых сил. Приложение. — С. 179-204.
⁵⁸ См. Лабарка Годдард Э. Чили, раскаленное докрасна. — С. 163.
⁵⁹ Пакт Народного единства см.: Кудачкин М. Чили: борьба за единство и победу левых сил. Приложение. — С. 205-211.
⁶⁰ Лабарка Годдард Э. Чили, раскаленное докрасна. — С. 168-169.
⁶¹ Там же. — С. 175-176.
⁶² Там же. — С. 178-179.
⁶³ См. там же. — С. 209.
⁶⁴ См. там же. — С. 243-244.
⁶⁵ Корвалан Л. Путь победы. — С. 299.
⁶⁶ Лабарка Годдард Э. Чили, раскаленное докрасна. — С. 233.

Опубликованы неизданные рукописи третьего тома «Капитала» (к выходу в свет 14-го тома второго отдела МЭГА *)

Л.Л. Васина

Редакция журнала «Марксизм и современность» продолжает информировать читателей о ходе работы над международным проектом издания Полного собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на языках оригинала (МЭГА). В конце 2003 г. в берлинском издательстве «Академия» вышел в свет очередной том МЭГА. Им оказался 14-й том второго отдела, содержащий последние из дошедших до нас рукописей К. Маркса, относящиеся к периоду с 1871 по 1882 гг. и связанные с проблематикой третьей книги (третьего тома) «Капитала», а также рукописи Ф. Энгельса за 1883–1894 гг., возникшие в основном в процессе его редакторской работы по подготовке к изданию третьего тома «Капитала». В томе также опубликованы три небольшие рукописи Энгельса, относящиеся к четвертой книге (четвертому тому) «Капитала», и, в виде приложения, конспект рукописи Маркса «Норма прибавочной стоимости и норма прибыли, выраженные математически и критический отзыв на эту рукопись, принадлежащий перу переводчика первого тома «Капитала» на английский язык Самюэля Мура. Завершают том выписки библиографического характера, сделанные младшей дочерью Маркса Элеонорой Маркс-Эвенинг для Энгельса в связи с его работой над третьим томом «Капитала», также напечатанные в разделе «Приложения». В общей сложности в томе опубликована 51 рукопись, 45 из них напечатаны впервые. Этот факт сам по себе определяет значение нового тома МЭГА. И неудивительно, что уже в первых рецензиях на том II/14, появившихся в германской печати, его содержание названо сенсационным со многих точек зрения¹.

Появления этого тома МЭГА с нетерпением ожидали специалисты. Их интерес в значительной степени был «подогрет» дискуссиями последнего десятилетия вокруг Марковых рукописей второй и третьей книг «Капитала», изданных Ф. Энгельсом в качестве второго (1885 г.) и третьего (1894 г.) томов. Известно, что дискуссии вокруг содержания этих томов и роли Энгельса в подготовке их текстов к печати велись на протяжении более чем столетия, начиная с момента публикации второго и особенно третьего тома «Капитала». В истории экономической науки трудно назвать какой-либо другой труд, который даже спустя столетие вызывает столь жаркую полемику, как третий том «Капитала» Маркса. Начало дискуссии последнего десятилетия положила публикация в 1994 г. статьи «Маркс словами Маркса? Об издании Энгельсом основной рукописи третьей книги «Капитала», авторами которой были как раз подготовители тома МЭГА II/14 К.-Э. Фольграф и Ю. Юнгниель². О том, какое значение в свете современных дискуссий имеет публикация всех рукописных материалов Маркса, связанных с его работой над третьей книгой «Капитала», нам уже приходилось писать³.

Читателя, рассчитывающего на сенсацию, содержание нового тома может сильно разочаровать и даже обескуражить. За исключением небольшого фрагмента «Дифференциальная рента и рента как простой процент на вложенный в землю капитал» все опубликованные в томе рукописи Маркса посвящены различным аспектам проблемы нормы прибавочной стоимости и нормы прибыли. Наиболее значимой из них,

безусловно, является уже упоминавшаяся рукопись «Норма прибавочной стоимости и норма прибыли, выраженные математически», над которой Маркс работал в период между концом мая и серединой августа 1875 г. В этой рукописи, занимающей отдельную тетрадь объемом в 131 страницу, Маркс попытался математически, с помощью алгебраических уравнений, показать отношение нормы прибавочной стоимости к норме прибыли, а также факторы, влияющие на норму прибыли. Рукопись была обнаружена Энгельсом при разборе им Марковых рукописей в 1883 г.⁴, Энгельс же дал название этой рукописи, воспроизведенное в томе МЭГА.

Следующим по значимости манускриптом Маркса, впервые опубликованным в томе II/14, является небольшая по объему рукопись, относящаяся, по-видимому, к 1878 г. и представляющая собой соображения по поводу взаимосвязи нормы прибавочной стоимости, оборота капитала, процента и ценовых скидок. Этот текст был, как полагают подготовители тома, навеян обращением Маркса (далеко не первым) к одному из наиболее распространенных в то время учебных пособий по торговому делу – книге Эрнста Феллера и Карла Густава Одермана «Полный курс купеческой арифметики» (Лейпциг, 1859). Текст рукописи был записан в одной из так называемых эксцерпных тетрадей, в которой Маркс конспектировал данное сочинение⁵. Используя приводимые в книге методики расчетов, применяемые в практике торговых операций, Маркс на конкретных примерах анализирует воздействие времени оборота капитала на норму прибыли.

Остальные рукописи Маркса, публикуемые в новом томе МЭГА – «Формулы и расчеты нормы прибавочной стоимости и нормы прибыли», «Норма прибавочной стоимости и норма прибыли», «Формулы нормы прибавочной стоимости и нормы прибыли», – как следует уже из простого перечисления их заголовков, также посвящены взаимосвязи и соотношению нормы прибавочной стоимости и нормы прибыли – одной из ключевых проблем третьей книги «Капитала». Все рукописи имеют сугубо черновой, незавершенный характер.

Учитывая весьма специфический и даже уникальный, не имеющий аналогов во всем известном нам экономическом наследии Маркса характер публикуемых рукописей, представляющих собой зачастую лишь совокупность формул и математических расчетов, при этом не всегда верных, следует по достоинству оценить работу подготовителей данного тома МЭГА Карла-Эриха Фольграфа, Регины Рот (Берлинско-Бранденбургская академия наук) и Юргена Юнгниеля. Без обстоятельного научного комментирования, воплощенного во всех элементах научно-справочного аппарата тома, существенно, более чем в два раза, превосходящего по объему публикуемые тексты, данные рукописи Маркса были бы достаточно проблематичны для понимания современным читателем.

Итак, материалы нового тома МЭГА II/14 свидетельствуют о том, что в последнее десятилетие своей жизни Маркс, в силу разных причин, лишь эпизодически занимался разработкой проблематики третьей книги «Капитала», причем преимущественно вопросами соотношения нормы прибавочной стоимости и прибыли. Поэтому для того, чтобы иметь полное представление о всей совокупности рукописных материалов Маркса, связанных с третьей книгой «Капитала», необходимо прежде всего обращение к главной рукописи третьей книги, которую Маркс написал в 1864–1865 гг.⁶. К

* МЭГА II/14: Карл Маркс, Фридрих Энгельс. Рукописи и редакционные тексты к третьей книге «Капитала». 1871–1895 гг. Берлин 2003. (Текст и аппарат 1138 стр.)

этому надо добавить еще одиннадцать пока неопубликованных рукописей разного объема за 1867–1868 гг., относящихся к третьей книге «Капитала»⁷. Таким образом, еще одной особенностью тома МЭГА II/14 является тот факт, что его содержание в полной мере может быть понято и оценено лишь в комплексе всех дошедших до нас материалов экономического наследия Маркса, связанного с созданием третьей книги его труда «Капитал».

Эта связь становится особенно очевидной при обращении ко второй части тома, включающей совокупность подготовительных материалов Энгельса для третьего тома «Капитала». Среди них – заметки в связи с критикой Маркса в сочинениях итальянского социолога и экономиста Акилле Лориа, частично использованные Энгельсом в предисловии к третьему тому «Капитала»⁸, обзоры содержания и подробные конспекты Марковых рукописей третьей книги, наброски текста отдельных разделов третьего тома, редакционные заметки и, наконец, наброски его структуры. В томе также опубликованы, с уточненными датировками, подготовительные материалы и тексты дополнений Энгельса к третьему тому «Капитала», опубликованных уже после его смерти под названием «Закон стоимости и норма прибыли» и «Биржа»⁹. Все материалы тома дают возможность проследить процесс работы над отдельными разделами и главами третьего тома, и, таким образом, в полной мере оценить масштаб проблем, с которыми столкнулся Энгельс в работе по подготовке его к изданию¹⁰. В издательском предисловии к тому II/14 и в двух разделенных обобщающих очерках о содержании материалов данного тома освещается работа Маркса над проблемами третьей книги «Капитала» в последнее десятилетие его жизни и дается исчерпывающая, хотя и не всегда бесспорная, характеристика редакционной работы Энгельса по подготовке третьего тома к печати.

Хотелось бы также обратить внимание на небольшой по объему третий раздел тома, включающий публикацию всего трех документов, связанных с четвертым томом «Капитала». Это, прежде всего, впервые публикуемый обзор содержания историко-критической части экономической рукописи 1861–1863 гг., известной под названием «Теории прибавочной стоимости»¹¹. Он был составлен Энгельсом еще весной 1885 г., по-видимому, при подготовке предисловия ко второму тому «Капитала», содержащего общую характеристику Марковых рукописей¹². К нему примыкает впервые опубликованное в теоретическом органе германской социал-демократии «Die Neue Zeit» заявление Энгельса относительно его твердого намерения опубликовать «Теории прибавочной стоимости» в виде четвертого тома «Капитала»¹³ и, наконец, составленный Энгельсом в конце 1894 г. обзор содержания четвертой книги «Капитала». Публикуемые в томе материалы были в дальнейшем использованы при подготовке всех известных изданий четвертого тома.

Том МЭГА II/14 – первый из группы экономических томов второго отдела МЭГА, содержащих не публиковавшиеся ранее или не публиковавшиеся в полном объеме и на языке оригинала рукописи из теоретического наследия Маркса и Энгельса. И хотя для воссоздания полной картины работы Маркса над «Капиталом» после выхода в свет первого тома (1867) необходим комплексный анализ всей совокупности дошедших до нас материалов, новый том МЭГА дает возможность сделать еще один шаг в исследовании истории и анализа содержания «Капитала» и роли Энгельса как первого редактора второго и третьего томов.

Karl Marx / Friedrich Engels: Gesamtausgabe (MEGA). Herausgegeben von der Internationalen Marx-Engels-Stiftung. Zweite Abteilung: «Das Kapital» und Vorarbeiten. Band 14: Karl

Marx, Friedrich Engels: Manuskripte und redaktionelle Texte zum Dritten Buch des «Kapitals». 1871 bis 1895. Bearbeitet von Carl-Erich Vollgraf und Regina Roth unter Mitwirkung von Jürgen Jungnickel. Akademie-Verlag, Berlin 2003. XI und 1138 S. (362 S. Textband, 776 S. Apparatband).

По вопросу приобретения томов МЭГА обращаться в издательство «Академия» по адресу:

Akademie Verlag GmbH
Oldenbourg Verlagsgruppe
Verkauf und Marketingabteilung:
Rosenheimer Straße 145
D-81671 München
Fax: #49-89-45051-333
Tel.: #49-89-45051-248
e-mail: www.akademie-verlag.de

Примечания

¹ Lange G. Rechnungen im Nachlass. Hat Engels Marx richtig wiedergegeben? Eine Edition der Urtexte zum dritten Band des «Kapitals» // «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 13.05.2004.

² Carl-Erich Vollgraf, Jürgen Jungnickel: «Marx in Marx' Worten»? Zu Engels' Edition des Hauptmanuskripts zum dritten Buch des *Kapital* // MEGA-Studien, 1994/2, S. 3–55; см. также Jürgen Jungnickel, Carl-Erich Vollgraf: Engels' Redaktionsunterlagen zu Marx' Manuskript von 1864/65, das 1894 als Buch III des «Kapitals» erschien // Beiträge zur Marx-Engels-Forschung. Neue Folge. 1995. - S. 27–48. Подробнее см. Васина Л.Л. Работа Энгельса над вторым томом «Капитала» Карла Маркса (из опыта подготовки МЭГА) // Марксизм и современность. 2001. № 1–2 (18–19). – С. 18–23.

³ См. Васина Л.Л. Об издании МЭГА – Полного собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на языках оригинала // Марксизм и современность. 1999. № 1–2 (13–14). С. 53–58, в особенности см. С. 56–58.

⁴ См. письмо Ф. Энгельса П.П. Лаврову от 28 января 1884 г. // K. Marx, F. Engels. Sоч. 2-е изд. - Т. 36. - С. 84.

⁵ Хотя Маркс достаточно критически оценивал труд Феллера и Одермана, о чем свидетельствует, в частности, одно из его высказываний в рукописи 1868–1870 гг. второй книги «Капитала» (см. K. Marx, F. Engels. Sоч. 2-е изд. - Т. 50. - С. 34), он неоднократно к нему обращался, что подтверждают, по меньшей мере, три тетради с выписками из этой книги, к тому же находившейся в его личной библиотеке (см. Die Bibliotheken von Karl Marx und Friedrich Engels. Annotiertes Verzeichnis des ermittelten Bestandes / Karl Marx / Friedrich Engels Gesamtausgabe (MEGA). Vierte Abteilung: Exzerpte, Notizen, Marginalien. Vorauspublikation zu Band 32. Herausgegeben von der Internationalen Marx-Engels-Stiftung. Berlin: Akademie Verlag 1999. - S. 266. № 417).

⁶ Karl Marx: Das Kapital (Цокомическое Manuskript 1863–1865). Drittes Buch. In: Karl Marx / Friedrich Engels Gesamtausgabe (MEGA). Zweite Abteilung: «Das Kapital» und Vorarbeiten. Herausgegeben von der Internationalen Marx-Engels-Stiftung. Bd. II/4.2. Berlin: Dietz Verlag, 1992. На русском языке данная рукопись третьей книги «Капитала» никогда не публиковалась.

⁷ Эти рукописи, наряду с рукописными материалами ко второй книге «Капитала», составят содержание тома МЭГА II/4.3, который планируется выпустить в самое ближайшее время.

⁸ См. K. Marx, F. Engels. Sоч. 2-е изд. - Т. 25, Ч. 1. - С. 21–25.

⁹ Там же. - Ч. 2. - С. 463–486.

¹⁰ Краткую характеристику своей редакционной работы по подготовке третьего тома «Капитала» Энгельс дал, напомним, в предисловии к третьему тому. См. там же. – С. 3–11.

¹¹ См. K. Marx, F. Engels. Sоч. 2-е изд. - Т. 26, Ч. 1–3.

¹² K. Marx, F. Engels. Sоч. 2-е изд. - Т. 24. - С. 3–10.

¹³ См. там же. - Т. 22. - С. 526.

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Вооружить желанием вооружаться *

В.А. Тюлькин

— Какие ленинские принципы строительства и деятельности партии революционного типа сохранили свою актуальность, какие нет и почему?

— Правильнее, с точки зрения теории, говорить о партии **нового типа**, принципы построения которой и разработаны Лениным, как организации революционеров, которая перевернет мир. После смерти Владимира Ильича мы чаще употребляем выражение **партия ленинского типа**.

Подменять его термином **партия революционного типа** не совсем верно, т.к. это больше акцентирует внимание на формах действия, оставляя в стороне содержание. Революционными были эсеры, самыми р-революционными называют себя разнообразные организации троцкистов, всяко-го рода леваки и другие мелкобуржуазные формирования «революционеров».

Партия **ленинского типа** имеет вполне определенные характеристики, отмеченные в нашей программе, в том числе:

— авангард рабочего класса, а потому и всех трудящихся, соединяющая научный коммунизм с рабочим движением, с борьбой трудящихся за уничтожение всякой эксплуатации, за свободное всестороннее развитие всех членов общества.

А поскольку партия в своей программе стоит на позициях научного коммунизма, то она везде и всегда придерживается классового подхода, доводит его до признания необходимости диктатуры пролетариата, то есть имеет своей программной целью-минимум совершение социалистической революции, перспективной целью — построение бесклассового коммунистического общества. Как бы ни складывалась обстановка в конкретной борьбе за промежуточные цели, отдельные интересы трудящихся в тот или иной исторический момент, коммунисты никогда не теряют из виду своей главной цели — совершение социалистической революции и построение бесклассового общества;

— овладевает диалектикой, пропагандирует пролетарскую марксистско-ленинскую идеологию и борется с буржуазной идеологией, не терпит в своих рядах ревизионистов, оппортунистов, ликвидаторов, анархо-примитивистов и авантюристов, а также других представителей мелкобуржуазных уклонов;

— партия пролетарского интернационализма;

— ведет теоретическую, политическую и экономическую борьбу за интересы людей труда во всех формах;

— борется за власть не для очередной номенклатуры, а вместе с трудящимися организует строительство Советской власти. Этот момент Ленин специально отметил при разработке второй Программы РКП(б), подчеркнув, что: «Программа должна указать, что наша партия не откажется от использования и буржуазного парламентаризма, если ход борьбы отбросит нас назад, на известное время, к этой, превзойденной теперь нашу революцией, исторической ступени. Но, во всяком случае, и при всех обстоятельствах партия будет бороться за Советскую республику, как высший по демократизму тип государства и

как форму диктатуры пролетариата, свержения ига эксплуататоров и подавления их сопротивления» (Полн. собр. соч. - Т.36. - С. 58).

Особый интерес для практической борьбы представляют организационные принципы построения партии нового типа. Такая партия имеет строго очерченное, крепко сбитое ядро революционеров-профессионалов и самую широкую рабочую организацию вокруг этого ядра.

Партия имеет строгую (по Ленину: полувоенную) дисциплину. Каждый член партии обязан не просто разделять программу и поддерживать партию, обязан **работать** в одной из ее организаций.

Партия сочетает все известные теории и практике методы борьбы, обязательно сочетает легальные и нелегальные формы работы, в том числе использует элементы буржуазного парламентаризма, подчиняя парламентаризм развитию **классовой борьбы** вне парламента в самом широком смысле этого понятия. Ближайшей целью партии является организация пролетариата в класс, развитие организованного рабочего движения.

Ленинские принципы не только полностью сохранили свою актуальность, жизнь доказала, что другого пути к социализму, кроме как через пролетарскую революцию во главе с партией, вооруженной теорией научного коммунизма, просто нет. Другое дело, что в новых условиях надо учиться применять ленинские принципы и находить формы борьбы, соответствующие времени и ситуации.

— Какие из актуальных ленинских принципов не реализуются в деятельности партии и почему?

— Думаю, что пока нет главного — опоры в широких мас-сах трудящихся, их организованности в разнообразных формах борьбы, в том числе экономической, нет развития этой борьбы до высокой степени накала в масштабах значительной части (а лучше — всей) России.

Есть причины объективные: пока идет широкое наступление реакции и откат социалистического сопротивления. При этом надо отметить, что ситуация эта во многом уникальная, не описанная теорией, впервые осуществлявшаяся на практике — совершение контрреволюции и реставрация капитализма. Обстановка усугубляется дискредитацией коммунистической идеи практикой переродившейся поздней КПСС. Мы имеем в виду тот факт, что курс на рынок, на капитализм взяли под красным знаменем на XXVIII съезде партии под руководством Горбачева и примкнувшей к нему, говоря ленинскими словами, «коммунистической сволочи».

Есть и субъективные причины. Это определенное непонимание задач внутри партии, нежелание заниматься повседневной кропотливой работой организации и просвещения масс. Входить, а по-ленински — сливаться с повседневной жизнью рабочих. Это нежелание часто выражается в попытках найти причины неудач не в собственной слабости, а в происках врагов, тормозящих движение внутри собственной организации: то оппортунистов, то агентов влияния, то троцкистов, с организацией острых и масштабных внутренних разборок. С другой стороны, появляются **революционные фразы**, которые практическую работу подменяют полити-

* Интервью Первого секретаря ЦК РКРП-РПК В.А. Тюлькина газете «Мысль».

тической трескотней. Как говорил Владимир Ильич, это два способа одного и того же – **отлынивания от действительной работы на революцию**.

Но есть в партии и примеры, доказывающие правильность взятой партией линии партстроительства. Партийная организация в Арзамасе-16 численностью чуть более 30 человек сумела организовать и активно направлять работу рабочего профсоюза «Защита» численностью более 2 тыс. чел. Организация имеет опыт борьбы, авторитет в городе, имеет свой бюджет, ведет работу по учебе кадров. Если бы эту пропорцию между партийным ядром и широкой организацией распространить на всю партию, мы были бы в несколько раз сильнее.

– В чем, на Ваш взгляд, должна заключаться ориентация на революцию?

– Во всем. Во всех действиях, когда мы работаем, как другие рабочие организации, или вместе с ними по конкретным вопросам, мы всегда и везде, в отличие от них, имеем в виду конечную цель движения – революцию и построение бесклассового общества. И здесь задача **просвещения** одна из первостепенных. Нельзя допускать, как делают некоторые наши товарищи, насмешливо снисходительного отношения к этому направлению. Политика начинается там, где идет влияние на миллионы. Имея тираж центрального органа партии газеты «Трудовая Россия» 30 тыс. экз. в две недели, говорить об **устойчивом** влиянии на миллионы еще очень рано и несерьезно. Поэтому выход на 100 тыс. экз. в неделю – рубеж, определенный съездом, – это один из самых важных шагов к революции. Этот шаг в сто и тысячу раз важнее, чем какая-либо, может быть в чем-то симпатичная и полезная, акция с забрасыванием помидорами какого-нибудь премьера или взрыв мусорного бачка у приемной ФСБ.

Напомню товарищам, что одним из принципов строительства партии **нового типа** является выделение конкретных функций, необходимых к исполнению, и специализация партийных структур по этим функциям. Если посмотреть структуру партийной организации большевиков 1907 года на примере Петербургского комитета, то мы увидим в структуре организации большевиков, кроме линейных звеньев (районные, заводские парторганизации), также наличие студенческих и солдатских ячеек, лекторские и агитаторские группы, юридическую консультацию и адвокатскую контору, профсоюзную группу и думскую фракцию, рабочую кассу взаимопомощи и кооператив по снабжению продуктами, рабочие клубы, открытую и подпольную типографии, газеты, промежуточные склады, явочные квартиры, забастовочный фонд, рабочие дружины и т.д. То есть это была четко структурированная, хорошо организованная, с продуманной системой специализации городская организация, которая имела влияние, прежде всего на фабриках, заводах, в солдатской массе. Для достижения такого уровня нам, честно говоря, еще работать и работать (а ведь сегодня методы и масштабы обработки умов буржуазными СМИ гораздо изощреннее и шире). И вот находятся товарищи, которые на создание такой организации смотрят свысока, а свою бездеятельность или непонимание прикрывают бесконечными рассуждениями о том, что надо добавить революционности. При этом часто не могут объяснить, что они имеют в виду, тем более не могут привести никакого примера. Есть среди них люди не разобравшиеся, а есть и, прямо скажу, просто болтуны.

– Как вы понимаете революционную стратегию борьбы, ее отличие от других стратегий?

– Я понимаю, что определение «революционная» относится прежде всего к цели движения и во вторую очередь к используемым формам. Поэтому главное – никогда не упускать из виду этой цели – социалистической революции, сме-

ны общественно-экономической формации, как бы ни казалась ситуация далекой от революционной. Легко быть революционером, когда идет подъем движения, наступление. Тогда все увлечены общим движением, направление известно, к успеху примыкают и всякие колеблющиеся элементы и приспособленцы. А вот когда наблюдается спад, когда идет отступление, когда от давления реакции становится трудно, больно, морально тяжело и опасно, тогда и проверяется революционер. В.И. Ленин писал, что в периоды наступления реакции и глубокого спада движения главной задачей партии является сохранение ее ортодоксальности, сохранение ее революционного характера, выработанных в годы наибольшего подъема движения. Для нас примером являются большевики, совершившие революцию, построившие первую в мире социалистическую страну, разгромившие фашизм.

Для совершения революции, как мы знаем из теории, должны быть объективные условия – революционная ситуация, и субъективные – готовые революционные силы во главе с партией нового типа, которая способна возглавить и повести революцию. При этом партия должна знать, что собирается строить в случае взятия власти. Недаром классики говорили, что революция сначала созревает в головах.

Революции не делаются по заказу, революционную ситуацию мы искусственно создать не можем, но работать на ее приближение, на подготовку себя ко времени «Ч» обязаны. Эта работа каждодневная и многогранная и зависит от конкретных условий. Суть ее опять же в **организации пролетариата в класс**, в развитии широкого протестного движения, в просвещении и политизации масс. В том числе одно из важнейших направлений – развитие экономической борьбы на производстве, в профсоюзной работе, отстаивание условий достойной жизни и социального обеспечения (здравоохранения, образования, ЖКХ и проч.), при этом партия везде и всегда разъясняет, что коренное решение всех вопросов возможно только при решении основного вопроса о власти, то есть через революцию. Таким образом, революционная цель никогда не упускается из виду.

В этом отличие коммунистов от реформаторов и социал-демократов, оппортунистов и тому подобных **знахарей**, которые обещают путем постепенных улучшений и разного рода примочек без ущерба для частной собственности плавное вхождение трудящихся в общество социализма. У них вышел «лимит на революции». Коммунисты же не отказываются от использования элементов реформизма, но всегда работают на перспективу – на революцию. Реформы они рассматривают как побочный продукт борьбы пролетариата. Этим они отличаются и от разного рода левацких и троцкистских уклонов ультрапреволюционеров, которые высокомерно отрицают борьбу за отдельные реформы как таковые, не занимаются организацией практической борьбы за будничные, повседневные интересы людей (в том числе экономической борьбы), и если не зовут прямо сейчас на революцию, то пытаются ее спланировать и реализовать на чисто субъективном факторе – горячем желании. Про таких товарищей классики говорили: что за наивная нелепость – собственное нетерпение выдавать за революционность. Хотя среди этих товарищей есть прекрасные, полностью отдающиеся делу революционеры, однако это направление не только теоретически несостоятельно, но порой приносит и прямой вред. Владимир Ильич предупреждал об опасности несвоевременных, неподготовленных выступлений, в том числе стачек, и более того, подчеркивал, что буржуазная охранка использует метод провоцирования неподготовленных выступлений, чтобы затем разбить и подавить их, не дав созреть и собраться с силами. Кстати, мы имеем и собственный небольшой печальный

опыт поражений вследствие неподготовленности и желания опередить события, придав экономической борьбе дополнительный импульс политизации. Так, например, при организации забастовки по поводу многомесячной задержки зарплаты на одном из заводов по производству стройматериалов в Ленинградской области, нашими товарищами в главные требования бастующих по зарплате дополнительно было внесено положение об отставке Ельцина и правительства. И этот пункт явился основанием для того, чтобы Верховный суд признал данную забастовку (по поводу невыплаты зарплаты) незаконной – единственный случай в стране. Сопротивление было подавлено, а коллектив затем разогнан, такой вот печальный пример.

Что касается использования конкретных форм борьбы, то мы должны применять наиболее радикальные, вплоть до силовых, но именно те, до которых дозрела данная организация в рассматриваемый момент и которые соответствуют обстановке. Поясню на таком примере: в Греции проводилась всеобщая крестьянская забастовка против давления Европейского Союза на фермеров. Крестьяне при поддержке Компартии и других левых сил блокировали своей техникой и другими средствами все дороги на Афины в течение недели. Акция имела успех – добились значительных уступок и отсрочек, но до сих пор в греческих судах рассматривается более полутора тысяч дел о тех событиях. Однако не могут расправиться, так как действовали **все вместе** и слишком много фигурантов рассмотрения – тысячи. Плюс участие парламентариев, плюс огромное общественное внимание, привлечение известных в стране людей и политиков и т.д. А если бы было десяток-другой человек, то нисколько не промедлили бы и быстренько оформили нарушение порядка и спокойствия с соответствующими санкциями. Поэтому одна тактика, когда ты способен вывести организованных 50 тысяч человек, другая – когда их около тысячи, и третья – когда всего пятьдесят.

Есть периоды, когда создание одного работающего классового профсоюза – это больший вклад в дело подготовки революции, чем самые революционные программы и призывы. Организация партийной газеты, например, такой, как

«Трудовая Тюмень» (тираж 25 000 экземпляров в неделю на 3 млн. населения) гораздо более широкий шаг к революции, чем митинг по формуле «сами перед собой» с требованием смести антнародный режим. Один проведенный депутат в областную Думу – больше толка, чем бойкот, не увенчавшийся ничем, кроме выпуска незначительного количества листовок и личного неучастия.

Ну, а уж когда ситуация сложилась для решительных, или, как теперь говорят, прямых действий, на них надо идти, не колеблясь и решительно. Это своим примером показывали наши товарищи и на Выборгском ЦБК, где впервые в новейшей истории стреляли в рабочих, и на перекрытии железных дорог в той же Тюменской области под руководством депутата облдумы, первого секретаря Тюменского обкома Александра Черепанова. К этому надо готовиться заранее: и теоретически, и практическими наработками, и подготовкой людей с соответствующими знаниями и навыками. Конечно же, надо особо подчеркнуть, что никакого почтения, тем более преклонения перед необходимостью **законопослушания, ненасилия** и даже **некровопролития** у нас нет. Это буржуазия своими законами убивает, грабит, проливает кровь, толкает на голодовки, так что мы морально всегда готовы действовать адекватно.

– Есть две точки зрения на вопрос, когда следует начать подготовку к революции. Одни считают, что только тогда, когда созреет революционная ситуация, другие – что независимо от революционной ситуации. Какая позиция, по Вашему мнению, более правильная?

– Подготовку нужно начинать вчера. Если не начата – то немедленно. Это настолько понятно, что чистых сторонников другой точки зрения я, честно говоря, среди более или менее подготовленных товарищей не встречал. Думаю, мы здесь опять же не должны допустить сведения подготовки к революции к примитивным представлениям: «шум-дым», «пиф-паф». Подготовка – широкое понятие, начиная с мозгов и кадров и до **необходимого**, но еще недостаточного условия – организации широких масс, их просвещения и политизации. Мы должны вооружать желанием вооружаться на борьбу за социализм. Такая позиция правильная.

К вопросу о стратегии революционной борьбы

Б.А. Лугачёв

Сначала о терминах:

1. Борьба коммунистов – революционная. Это аксиома – они борются как часть рабочего класса, преобразуя общество, т.е. совершая революцию. А вот термин «стратегия революционная» имеет двойкий оттенок – либо та стратегия, в которой произошли коренные, революционные перемены (при изменении техники и общества), либо стратегия, принятая на вооружение революцией (при всех общих чертах различных революций стратегия у каждой из них своеобразная, имеет помимо общих и индивидуальные черты).

Учитывая эти смысловые особенности, правильнее употребить для стратегии, принятой коммунистами, термин **«стратегия революционной борьбы рабочего класса»**.

2. Стратегия – термин из военной области, означающий «высшую область военного искусства» (Советский энциклопедический словарь, 1983) «Охватывает вопросы теории и практики подготовки вооруженных сил к войне, её планиро-

вание и ведение, исследует закономерности войны, разрабатывает способы и формы подготовки и ведения стратегических операций, определяет цели и задачи фронтам, флотам и армиям, распределяет силы по театрам военных действий и стратегическим направлениям».

В мемуарах американского полководца второй мировой войны генерала О.Брэдли советская стратегия сравнивалась с шахматной игрой, т.е. отмечалась её расчётливость. Опыт Великой Отечественной войны показал, что действительный успех искусства стратегии базируется на трезвом научном расчёте и вдохновенном творчестве полководцев.

Стратегия революционной борьбы имеет черты, сходные с чертами военной стратегии.

Отметим такие термины:

1. Стратегические задачи и цели.
2. Стратегическая обстановка, стратегическая инициатива.
3. Стратегические противники и союзники.

4. Стратегические силы и резервы.
5. Этапы развития стратегической обстановки.
6. Стратегические театры и направления.
7. Стратегическая операция.
8. Морально-политический фактор в стратегии.

Понятия, обозначенные этими (и, возможно, не упомянутыми здесь) терминами, переплетаются между собой, находятся в динамических, временных взаимоотношениях и связях, однако допускают возможность изложить их в определённой последовательности.

Стратегия революционной борьбы по опыту прошлого

1. Политические цели и задачи революции определяются зрелостью классовых противоречий и делятся на установленные Программой партии ближайшие цели – завоевание политической власти рабочим классом, и более отдалённые, определяемые программой-максимум, – построение социалистического, а затем и коммунистического общества. Эти цели всей кампании реализуются в результате достижения промежуточных целей и задач, в зависимости от этапа революции. Важнейшая составляющая стратегического искусства – определение этапа в ходе происходящей борьбы, т.е. определение стратегической обстановки.

2. Ленинское учение о революционной ситуации в общих чертах является как раз учением об оценке стратегической обстановки в политической борьбе. Революционная ситуация проходит свои этапы развития. Общая революционная ситуация – когда несоответствие общественных отношений уровню производительных сил обострило противоречия до такой степени, что «верхи не могут управлять, а низы не хотят жить по-старому». Ухудшение условий жизни низов сверх обычного накаляет обстановку и приближает непосредственную революционную ситуацию, которая, наконец, может закончиться революционным взрывом – революцией. Иногда приходится слышать повторение позиции ныне покойного профессора Хорева, ушедшего в свое время из РКРП в КПРФ, о неприменимости понятия «революционная ситуация» к постсоветской действительности, утверждение, что восстановление Советов может произойти спонтанно, в любой момент. Однако эта позиция партией была отвергнута. Упомянутые выше термины «верхи» и «низы» подводят нас к понятию стратегических сил.

3. Оценка расстановки классовых сил в обществе – неотъемлемая черта анализа стратегической обстановки. Образец такого анализа – работы Ленина и Сталина. На одном этапе революции рабочий класс вместе со всем крестьянством выступал против царя и помещиков. На другом этапе – вместе с беднейшим крестьянством и при нейтрализации середняка выступал против крупной и средней буржуазии, затем в союзе с беднейшим крестьянством и середняком вёл борьбу с кулачеством. Классовой расстановке сил соответствовала расстановка политических организаций этих классов, выразительниц классовых интересов. Противниками выступали то монархисты, то кадеты (конституционные демократы), то эсеры – сначала правые, а потом и часть левых, меньшевики. Ленин и Stalin умели оценивать стратегическую расстановку сил. Так, Ленин в статье «Марксизм и восстание» говорил: «Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на революционный подъём народа. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой переломный пункт в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее колебания в рядах врагов и в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции. Это в-третьих» (Полн. собр. соч., т.34, с.242–243).

Сталин в работе «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» говорил, критикуя смешение Троцким

военной и политической тактики: «...Роль партии состояла тут в оформлении и руководстве стихийно возникавшими выступлениями масс по линии революционных лозунгов большевиков. На самом деле у большевиков не было, да и не могло быть в марте 1917 года готовой политической армии. Большеевики лишь создавали такую армию (и создали её, наконец, к октябрю 1917 года) в ходе борьбы и столкновений классов с апреля по октябрь 1917 года, создавали её и через апрельскую манифестацию, и через июньскую и июльскую демонстрации, и через выборы в районные и общегородские думы, и через борьбу с корниловщиной, и через завоевание Советов. Политическая армия не то, что армия военная. Если военное командование приступает к войне, имея в руках уже готовую армию, то партии приходится создавать армию в ходе самой борьбы, в ходе столкновений классов, по мере того, как сами массы убеждаются на собственном опыте в правильности лозунгов партии, в правильности её политики» (Сталин И. Соч., т. 6, с.391-382).

4. Стратегические силы и резервы в ходе революции претерпевают изменения. Борьба происходит во времени и пространстве. В процессе кампании происходит изменение положения классов и их политических организаций. Так, окончание Гражданской войны в России изменило основу союза рабочих и крестьян. Не опасаясь возврата помещикам полученной от Советской власти земли, крестьяне уже не проявляли готовности нести тяготы продразвёрстки. Таким образом, возникла риск перехода их из резерва революции в резерв контрреволюции, проявившегося в Кронштадтском мятеже. Также в ходе гражданской войны проявилась динамика состояния резервов, когда контрреволюция получила помочь людьми и оружием от Антанты, а революция получила поддержку от солидарных действий мирового пролетариата.

Структура революционных сил: 1) партия; 2) авангард пролетариата; 3) большинство пролетариата; 4) трудящиеся массы; 5) народ.

«Приводные ремни», «зубчатые колесики» связи партии с массами: профсоюзы, Советы, молодёжные, женские и другие общественные организации.

5. Этапы революции, как и этапы военных кампаний, можно определить так: стратегическая оборона, активная оборона, контрнаступление, наступление, стратегическая пауза. Каждому этапу соответствуют свои формы и методы борьбы, свои формы организации рабочего класса и его партии. Так, экономическая борьба, по определению марксистов, является оборонительной, решает задачи защиты рабочего класса, одновременно – задачи подготовки и формирования политической армии революции. На этом этапе формы работы – главным образом, пропагандистская и организаторская: пикеты, демонстрации, формы организации класса в профсоюзы (партия борется за своё влияние в них, за политическую самостоятельность класса, против увода его на рельсы социального партнёрства). Формы организации партии ориентированы именно на пропаганду классовой борьбы, объединяют и направляют работу пропагандистов, обеспечивают материальные условия: множительную технику, средства массовой информации, листовки. Переход к политическим стачкам, массовым демонстрациям – это уже наступательные действия, на первый план выступает организация рабочих в масштабе класса, формирование объединённых стачков, Советов, подготовка к формированию силовых структур класса, к формированию дружин, охраняющих забастовщиков и демонстрантов. На этапе непосредственной революционной ситуации, например в сентябре–октябре 1917 года, уже были сформированы у партии большевиков такие органы, как военные комиссии (так называемая «военка»), а затем, уже в ходе самой революции –

военно-революционные комитеты – «ревкомы» и реввоенсоветы с их институтом комиссаров, направляемых с полномочиями, мандатами во все структуры рабочего класса и в структуры государственной машины для слома её и взятия властных рычагов в руки рабочих. Конечно, сила мандата опиралась уже на силу организации и вооружения рабочего класса.

Искусство определения этапа и соответствующих форм борьбы и ее организации позволяет определить и момент перехода от этапа к этапу, временной фактор кампании. Так, известно, что Маркс предупреждал в 1870 году французских революционеров от преждевременного, нерасчётливого, стихийного выступления до созревания революционной обстановки в провинции. Ленин в июле 1917-го года этот временной фактор отлично учёл: в Петрограде стихийное выступление масс по призыву пулемётного полка удалось ввести в рамки вооружённой мирной демонстрации, хотя для взятия власти в столице сил хватало. Но в провинции ситуация созрела только в некоторых областях, таких, как Иваново-Вознесенск, где большевистские Советы уже фактически осуществляли власть, в других же районах ещё заправляли кадеты, эсеры, меньшевики. Определение момента стратегической операции – важнейший элемент искусства стратегии.

6. Значение грамотного определения роли *стратегических театров и направлений* хорошо видно на примере политической обстановки в июльские дни 1917 года. Выступление в одной столице, при всей его значимости, не являлось решающим во всей революции, необходим был перелом в провинции, на фронтах, а также во фронтовых солдатских комитетах. Так, если в момент октябрьского выступления Северный фронт целиком был на большевистских позициях, то румынский фронт ещё стоял за Временное правительство, и спектр позиций на фронтах был широкий. Однако в силу удалённости румынского и закавказского фронтов их влияние было второстепенным, и их дозревание происходило уже после взятия власти в Петербурге, в Москве и в других регионах страны.

7. *Пример стратегической операции*, состоящей из операций меньшего масштаба, даёт нам Октябрьский переворот в Петрограде и в Москве. Сравнение этих двух операций как политических актов позволяет выделить требования к операции. Они во многом совпадают с ленинскими требованиями к проведению восстания. Не шутить, идти решительно и до конца. Вмешательство Ленина обеспечило в Петербурге назначение срока операции, формирование руководящих органов, выработку плана, проведение операции по нарастающей, с каждодневным воодушевляющим успехом. В момент операции решительно пресекались колебания (Зиновьев, Каменев), непоследовательность (демонстративный выход из Совнаркома Ногина, Луначарского из-за обстрела Кремля в дни Октября), отказ от примиренческих пополнений Петроградской Думы, принятие Совнаркомом эсеровской земельной программы, привлечение в союзники левых эсеров.

Операция в Москве прошла с большими трудностями, поскольку руководство Московского комитета во главе с Ногиным колебалось между решительными действиями и мирными переговорами, стремясь избежать кровопролития, и в результате переворот дался значительно большей кровью, чем практически бескровный переворот в Петербурге (6 человек погибших). Ногин дважды настоял на военно-политических переговорах с эсером полковником Рябцевым (возглавлявшим в Москве военные структуры Временного правительства) по вопросам формирования «однородно-социалистической» власти всех революционно-демократических и социалистических сил. Под прикрытием переговоров контрреволюция стянула к Москве войска, расстреляла революцион-

ный гарнизон Кремля и солдат-двинцов и перешла в наступление на Совет. А Военно-революционный комитет, созданный с опозданием и не создавший ещё своих структур, метался в поисках оружия для формируемых дружин Красной Гвардии (винтовки нашли в подготовленных для фронта эшелонах на грузовой станции), артиллерию комиссары ревкома нашли уже в ходе боёв и подтянули на Красную Пресню к Никитским воротам и к Страстной площади для обстрела засевших в Кремле юнкеров.

Таким образом, политическая операция, как и военная, требует чёткого планирования, последовательности, твёрдости, решительности и гибкости, проявленных ленинской стратегией в Петрограде.

Из всего вышеизложенного может сложиться впечатление, что политическая операция – это просто сопутствующий элемент военной операции. Однако на деле всё обстоит наоборот. Именно военная операция есть сопутствующая политической, оправдывая определение Клаузевицем (ученик Гегеля) войны, как продолжения политики военными средствами. В связи с этим и следует формировать отношение к вопросу о насилиственном характере революции. Маркс говорил, что он не знает ничего более авторитарного, чем революция, когда насилиственно от власти отстраняется один класс и к власти приходит другой. Как же с этим сочетается марксистское положение, что рабочему классу выгоднее было бы откупиться от буржуазии, заплатив ей за средства производства и за отказ от власти (схожий опыт прошёл в Египте Насера). Ведь это мирный путь революции. Казалось бы, он противоречит насилиственности. Но приведём пример, схожий с тем, что Ленин приводил в рассуждениях о компромиссах (пришедший ему на ум, по-видимому, по аналогии со случаем, когда его перед ёлкой в Сокольниках ограбили бандиты и угнали его машину). Он говорил: если вам приставили к горлу нож и заставили отдать кошелёк, вы вступаете в компромисс – отдаёте. Передел собственности здесь происходит, казалось бы, мирно, кровь не пролилась, сила не была применена, но характер этого передела – явно насилиственный, угроза применения силы порождает такой характер. Стало быть, насилиственная революция может быть с применением силы – путь вооружённой борьбы, и с угрозой применения силы – мирный путь. Но в любом случае для революции необходимо располагать достаточной силой или возможностью обрести эту силу. Так, во время Венгерской революции 1919 года до применения силы дело ещё не дошло. И вооружённая сила революции – рабочая гвардия – ещё не сформировалась, и даже субъективный фактор революции – коммунистическая партия ещё находилась на стадии формирования. Но пример моцарства революционных масс в России, пугающий буржуазию и показывающий ей наиболее вероятный предстоящий ход событий и в Венгрии, заставил её мирно отдать власть рабочему классу, что не помешало ей при изменении соотношения сил в ходе интервенции белорусов, белоочехов и белополяков совершить контрреволюцию и подавить революцию.

В течение 1917 года Ленин дважды находил возможность для мирного развития революции: в выступлении на I Съезде Советов и в начале сентября 1917 года, после разгрома Корнилова. Но возможность и реализация возможности – не одно и то же. Взаимодействуют и борются различные силы, воли, искусства, и неотвратимости положительно-го исхода возможности в операции не существует. Неотвратима общесторическая тенденция, но не конкретный результат операции. Так, в статье «О компромиссах» 3 сентября 1917 г. Ленин признаёт, что его предупреждение о возможности перевода революционной борьбы в мирное русло уже опоздало из-за быстротечности изменения обстановки

и из-за запаздывания связи с ЦК, т.е. временной фактор сыграл, по его оценке, свою роль.

8. Морально-политический фактор в стратегии.

Объективный характер революции, марксистское положение о том, что революцию совершают не герои, не партии и даже не классы, а народ, заставляет оценивать стратегическую обстановку с учётом морально-политических качеств всех слоев народа, не перескакивать искусственно через этапы развития этих качеств, как это предполагалось троцкизмом в его теории перманентной революции. Ленин и Сталин, как и Маркс и Энгельс, всегда относились к этим качествам диалектически.

В ходе революции политическое просвещение масс на основе их собственного революционного опыта происходит гораздо интенсивнее, и один месяц борьбы стоит многих лет спокойного исторического развития. Но нельзя приписывать массам собственное нетерпение, свою собственную готовность к революции, своё собственное видение действительности – их надо ещё доносить до масс, помогая их прозрению и активизации в ходе борьбы. Здесь уже по сравнению с пропагандой на первый план выдвигается агитация.

Отдельные товарищи пренебрегают работой Ленина «Детская болезнь левизны», отбрасывают опыт борьбы с волонтерскими заскоками, чтобы оправдать собственное революционное нетерпение. Сопровождается это жалобами на рабочий класс: вот, дескать, остаются до сих пор баранами, не понимают того, что я понял. И на товарищей по партии идёт тот же накат: вот, дескать, какие догматики, зацепились на «Детской болезни» и только и думают о парламентских выборах. И с различных трибун воспевают «безумство храбрых», бросают в малочисленную толпу революционные лозунги – «Даёшь новую революцию!», «Даёшь всероссийскую политическую стачку!», полагая, что это и есть подготовка масс к революции. Здесь свою роль играет и некритический, ненаучный подход к оценке настроений масс, преувеличивается значимость проведенных социологических опросов среди рабочих. При оценке результатов опросов в отдельных трудовых коллективах (где возможность опросов появилась именно в результате предыдущей работы партии в них) и распространении этих результатов на оценку настроения всего рабочего класса, на остальные предприятия, где такой работы не велось, – нарушается принцип подобия. Вообще, вопросы подобия, соответствия результатов опроса в «репрезентативной выборке» действительным настроениям масс – самое слабое звено всей социологии. Действительность преподносит социологам зачастую сюрпризы, как это было на выборах в декабре 1993 года (не говоря уж о том, что эти опросы сами являются политическим инструментом и потому фальсифицируются, совсем по определению Бернарда Шоу – «есть ложь, есть гнусная ложь, и есть статистика»).

Определение настроения различных слоев народа, и в первую очередь рабочего класса (силы, определяющей успех революции), – это высший класс стратегического искусства, сочетание научного анализа и чуткого отслеживания непосредственно в массе всем коллективом партийной организации. Это то, чем так великолепно владели Ленин и ленинская когорта: Сталин, Свердлов, Дзержинский, Фрунзе, Орджоникидзе, Молотов, Киров и другие. И почему нам ещё учиться и учиться.

Вопросы стратегии сегодня

Оценивая нынешнюю стратегическую обстановку, следует признать, что уже пятнадцать лет без пауз происходит наступление контрреволюции, т.е. сил буржуазии, – у них стратегическая инициатива. Позиции рабочего класса потеряны, класс в основном пассивно обороняется, иногда, как в

1998 г., во время так называемой «рельсовой войны», переходя к активной обороне. Влияние проводников буржуазного руководства рабочим классом – пропагандистов социального партнёрства – велико. В рабочем классе нет единства, широкие массы пролетариев физического труда противостоят широким массам пролетариев умственного труда, сформировалась штрайкбрехерская верхушка официальных профсоюзов. Значительная часть рабочих вытеснена из производства в ряды мелкой буржуазии (членков, уличных торговцев), работников охраны, телохранителей, в криминальную сферу. Даже защита экономических прав рабочими ведётся, в основном, в самых пассивных формах: голодовки, обращения в органы юстиции, жалобы в административные органы. Очевидно, что нет обстановки революционного подъёма народа, хотя недовольство и протест уже накапливаются. Фактором сдерживания революционных настроений масс явилась соглашательская, оппортунистическая практика участия правого фланга левой оппозиции в структурах буржуазной власти, в том числе в правительстве Прикамова. Это правительство, использовав экономический эффект обвала рубля, смогло временно стабилизировать производство, расплатиться отчасти с долгами по зарплате и таким образом стабилизировать политическую обстановку. Манёвр с уходом Ельцина в отставку также создал иллюзию урегулирования противоречий. Как признавала депутат Думы от КПРФ космонавт С.Савицкая, они полагали, что Путин – в душе их человек. К настоящему времени эффект дефолта сошёл на нет, экономика не вышла из застоя, дешёвый рубль так и не смог привлечь новых инвестиций из-за границы, а дороговизна нарастает, внешние долги гнетут, наступление на уровень жизни трудящихся нарастает – идут реформы жилищно-коммунальные, готовится приватизация естественных монополий, транспорта. В этих условиях проявляются некоторые черты революционной ситуации: невозможность старыми методами обмана сдерживать недовольство масс заставляет режим вести наступление на экономические и политические права, переходить к практике репрессий. Приняты закон о партиях, новый КоЗТ, закон об экстремизме, создаётся образ некоего безликого и бесклассового зла – международного терроризма. Запрещается референдум в предвыборный период, повышается порог избрания в Думу с 5% до 7%. Рост классовых схваток в охваченных кризисом странах, размах и глубина мирового экономического кризиса указывают на приближение потрясений и в России, «вписавшейся» в мировую экономику. В самое последнее время опять обостряется проблема долгов по зарплате, начинает оживать рабочее движение, растет число забастовок. Это ещё далеко не революционный подъём, это ещё активизация обороны. Это ещё этап формирования политической армии революции, этап пропаганды, этап завоевания коммунистами доверия масс. А оно завоёвывается и в экономической борьбе, и в политических кампаниях, в том числе и в выборных, в борьбе с соглашательской практикой участия в парламенте. Обстановка нарастания репрессивности режима требует не поддаваться инерции борьбы предыдущего этапа, искать в борьбе с нарастающей репрессивностью режима поддержки и временного союза с теми силами, которые были мишенью нашей справедливой критики в недавнем прошлом. Наша принципиальная линия на достижение единства левой оппозиции сейчас получает дополнительный импульс и шансы на успех в связи с тем, что репрессивность режима затрагивает все слои оппозиции, причём не только левой. Парламентские репрессии, затронувшие крупнейшую фракцию – фракцию КПРФ, подталкивают эту партию к идеи единого блока, к практике внепарламентской борьбы. А общедемократические задачи последнего времени подталкивают не только мелкую буржуазию, но и часть

крупной к борьбе с режимом, расширяют диапазон политического маневра. Таким образом, стратегическая обстановка в настоящий момент – **перспектива перехода от пассивной к активной обороне, с дальнейшей перспективой перехода в наступление, перспективой нарастания революционного подъёма**. Основные силы ещё не оформились, класс буржуазии, ее наиболее реакционная часть ещё осуществляет политическое руководство мелкобуржуазными массами и в значительной мере – рабочим классом. Рабочий класс ещё не обрёл политической самостоятельности, стихийно проявляет себя как самостоятельная сила лишь в борьбе за выживание, в экономической борьбе, широкие трудящиеся массы проявляют недовольство соглашательской политикой своего нынешнего политического авангарда – КПРФ, что ведет к обострению противоречий между её партийными массами и руководством. Возникает возможность союза рабочего класса с массой остальных трудящихся, и, соответственно, союза КПРФ, РКРП-РПК, Партии труда и других партий левого фланга.

Соответственно настоящему этапу основной упор в деятельности партии должен делаться на пропагандистскую работу, на формирование структур в рабочем классе, на политическую агитацию с учётом уровня осознания рабочими своих классовых интересов. Формы работы – политические кампании в связи с запретом референдумов, ростом тарифов и дороживицы, ростом задолженности по зарплате, с избранием депутатов Дум, привлечение рабочих активистов в партию, направление работы на создание зародышей диктатуры пролетариата–объединённых забастовок террииторий: городов, областей, регионов. Когда начнется революционный подъём, обозначится возможность перехода в наступление и восприимчивость масс к революционным лозунгам, предстоит переносить центр тяжести на другие сферы деятельности, на другие формы организации. Готовиться к этим переменам в тактике и стратегии надо уже сейчас, но не отрываться от масс, не совершать преждевременных, неадекватных обстановке поступков. В обстановке инертности масс закопать в тайнике в лесопарке бидон с dynamitom – это не подготовка к революции, это игра в заговор. Известно ленинское положение: не шутить с восстанием. Это касается и «насильственных» методов. Это значит: не растрачиваться в преждевременных разрозненных мелких схватках, не скатываться к роли провокационных подстрекателей, а закалять кадры, «utiliziruy» стихийную борьбу, внося в неё организованность, целенаправленность и предвидение результатов. Безрезультатные акции гасят порыв масс.

Относительно таких акций, как принудительный диалог с властями. Режим сам заинтересован в диалоге с недовольным неорганизованным населением, чтобы направлять недовольство в русло переговоров, торга, обещаний, мелких уступок. Вместо политического воспитания масс получается эффект выпускания пара, эффект соглашательства. Это совсем не то, что переговоры рабочих с администрацией под угрозой забастовки трудового коллектива. Здесь проявляется сила сплочённости рабочих, сплочённости, обусловленной единым трудовым процессом, сила, основанная на осознании роли труда как основы существования всего общества. Эта сила протesta несопоставима с силой протesta разрозненных потребителей транспортных и прочих услуг. Да, надо работать с любыми протестными массами, идти с политическими разоблачениями во все слои общества. Но задачу настоящего этапа – задачу формирования будущей политической армии грядущей революции можно решить только в сфере производства, только работая в рабочем классе, среди пролетариев физического и умственного труда.

Формирование слоя рабочих, выработавших классовое сознание, прошедших практику борьбы с гнётом буржуазии,

освободившихся от иллюзий партнёрства, иллюзий реформизма, ощущивших силу классовой солидарности, силу класса, создающего материальные возможности существования всего общества, – вот очередная задача, задача настоящего этапа революционного процесса. А будет сила – будут решаться и вопросы её наилучшего применения. Сначала – организация, вооружение классовым сознанием, осознание классом своей силы в теории и на практике, на собственном опыте. И по мере решения этой задачи – приобретение материальной силы (идеи, овладевая массами, становится уже материальной силой), но реализация этой материальной силы требует и материальных инструментов, материальных средств борьбы, орудий борьбы). Конкретные задачи следующего этапа прорисуются по мере его наступления, практика настолько богаче теории, что заранее ограничивать свои представления бесполезно, придётся проявлять гибкость, диалектическое осмысливание – своеобразие ситуации обязательно потребует эти представления корректировать – ни одна революция не повторяла буквально предыдущие революции, каждая имела свои отличия, свои особые, неповторимые черты, была своеобразной и требовала помимо научного осмыслиния ещё и революционного творчества, порождала творчество масс и рекрутировала в свою политическую армию лучшие творческие силы общества, рождала своих политических деятелей и вождей. Так было всегда, так будет и в очередной раз.

Приложение

Ленин о диалектике стратегических подходов

Без серьёзнейшей и всесторонней подготовки революционной части пролетариата к изгнанию и подавлению оппортунизма нелепо и думать о диктатуре пролетариата.

В решающий момент в решающем пункте иметь подавляющий перевес сил – этот «закон» военных успехов есть также закон политического успеха, особенно в той ожесточённой, кипучей войне классов, которая называется революцией.

...Три условия победы большевизма: 1) подавляющее большинство среди пролетариата; 2) почти половина в армии; 3) подавляющий перевес в решающий момент в решающих пунктах, именно: в столицах и на фронтах армии, близких к центру.

...Пролетариат должен сначала низвергнуть буржуазию и завоевать себе государственную власть, а потом эту государственную власть, то есть диктатуру пролетариата, использовать как орудие своего класса в целях приобретения сочувствия большинства трудящихся».

...Пролетариат не может победить, не завоёвывая на свою сторону большинства населения. Но ограничивать или обуславливать это завоевание приобретением большинства голосов на выборах при господстве буржуазии есть непроходимое скудоумие или простое надувательство рабочих.

Неизбежны колебания непролетарских трудящихся слоев, неизбежен их собственный практический опыт, позволяющий сравнить руководство буржуазии и руководство пролетариата.

...Участие в буржуазном парламентаризме необходимо для партии революционного пролетариата ради проповедования масс, достигаемого выборами и борьбой партий в парламенте. Но ограничивать борьбу классов борьбой внутри парламента, или считать эту последнюю высшей, решающей, подчиняющей себе остальные формы борьбы, значит, переходить на сторону буржуазии против пролетариата.

Выборы в Учредительное Собрание и диктатура пролетариата, 1920 г. (Полн. собр. соч. Т. 40. С.6, 10, 12, 14, 16, 21).

...Такой вывод, однако, столь же абстрактен, упрощен, неправилен, как аналогичный вывод наших «струвистов» и «экономистов» 90-х гг. прошлого века, когда они из прогрессивности капитализма, из его неизбежности, из его окончательной победы в России делали заключения то апологетические (преклонение перед капитализмом, примирение с ним, славословие вместо борьбы), то аполитические (т.е. отрицающие политику или отрицающие важность политики, вероятность общеполитических потрясений и т.п.; ошибка специально «экономистов»), то даже прямо «стачкистские» («всеобщая стачка», как апофеоз стачечного движения, доведённый до забвения или игнорирования других форм движения и «прыгающий» прымиком от капитализма к чисто-стачечному, только стачечному его преодолению).

Предисловие к брошюре Н.Бухарина 1915 (Полн. собр. соч. Т. 22).

Ленин о восстании, революционной ситуации и о сектантстве

Съезд ... рекомендует всем организациям, группам и кружкам учащихся ... остерегаться тех ложных друзей молодежи, которые отвлекают ее от серьёзного революционного воспитания пустой революционной или идеалистическом фразеологией и филистерскими сетованиями о вреде и ненужности горячей и резкой полемики между революционными и оппозиционными направлениями, ибо эти ложные друзья на деле распространяют только беспринципность и легкомысленное отношение к революционной работе...

Проект резолюции II съезда РСДРП об отношении к учащейся молодёжи (Полн. собр. соч. Т.7. С.253).

III съезд РСДРП признает, что задача организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием путем вооруженного восстания является одной из самых главных и неотложных задач партии в настоящий революционный момент.

Поэтому съезд поручает всем партийным организациям:

а) выяснить пролетариату путем пропаганды и агитации не только политическое значение, но и практическую организационную сторону предстоящего вооруженного восстания,

б) выяснить при этой пропаганде и агитации роль массовых политических стачек, которые могут иметь важное значение в начале и в самом ходе восстания,

в) принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, а также к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым, создавая для этого, по мере надобности, особые группы из партийных работников.

Резолюция III съезда РСДРП «О вооруженном восстании» 1905. (Полн. собр. соч. Т. 10. С.118-121).

...Бунты – демонстрации – уличные сражения – отряды революционной армии, – таковы этапы развития народного восстания. Теперь мы дошли наконец и до последнего этапа. Это не значит, разумеется, что все движение стоит уже в целом на этой новой высшей ступени.

Это значит, что передовые представители самой народной массы дошли уже не в силу теоретических соображений, а под давлением растущего движения до новых высших задач борьбы, окончательной борьбы с врагом русского народа. Самодержавие все сделало для подго-

товки этой борьбы.

Революционная армия необходима потому, что только силой могут быть решены великие исторические вопросы, а организация силы в современной борьбе есть военная организация.

Ни один социал-демократ, знакомый хоть сколько-нибудь с историей, учившийся у великого знатока этого дела Энгельса, не сомневался никогда в громадном значении военных знаний, в громадной важности военной техники и военной организации, как орудия, которым пользуются массы народа и классы народа для решения великих исторических столкновений. Социал-демократия никогда не опускалась до игры в военные заговоры, она никогда не выдвигала на первый план военных вопросов, пока не было налицо условий начавшейся гражданской войны. Но теперь все социал-демократы выдвинули военные вопросы, если не на первое, то на одно из первых мест, поставили на очередь изучение их и ознакомление с ними народных масс.

Революционная армия и революционное правительство. 1905 (Полн. собр. соч. Т.10. С.337-338)

...Выступление в Москве показало воочию, что всеобщая стачка, как самостоятельная и главная форма борьбы, изжила себя, что движение с стихийной, неудержимой силой вырывается из этих узких рамок и порождает высшую форму борьбы, восстание.

Забастовка вырастала в восстание, прежде всего под давлением объективных условий, сложившихся после октября. Правительство нельзя уже было застигнуть врасплох всеобщей стачкой, оно уже сорганизовало готовую к военным действиям контрреволюцию.

Перемену в объективных условиях борьбы, требовавшую перехода от стачки к восстанию, пролетариат почувствовал раньше, чем его руководители. Практика, как и всегда, шла впереди теории. Мирная стачка и демонстрации сразу перестали удовлетворять рабочих... Мы, руководители с.-д. пролетариата, оказались в декабре похожими на того полководца, который так нелепо расположил свои полки, что большая часть его войска не участвовала активно в сражении. ... нужно было более решительно, энергично и наступательно браться за оружие. ...Таков первый урок декабряских событий.

Другой урок касается характера восстания, способа ведения его, условий перехода войск на сторону народа. У нас в правом крыле партии сильно распространен крайне односторонний взгляд на этот переход. Нельзя, дескать, бороться против современного войска, нужно, чтобы войско стало революционно. Разумеется, если революция не станет массовой, не захватит самого войска, тогда не может быть и речи о серьезной борьбе. Разумеется, работа в войске необходима..... В момент восстания мы были не на высоте задачи в борьбе за колеблющееся войско/

Развитие сознания масс остаётся, как и всегда, базой и главным содержанием всей нашей работы. Но не забудем, что к этой общей, постоянной и основной задаче моменты, подобные переживаемому Россией, прибавляют особые, специальные задачи.. Не будем превращаться в филистеров, не будем отговариваться от этих особых задач момента, от этих специальных задач данных форм борьбы посредством бессодержательных ссылок на наши всегдашие и неизменные при всех условиях, во все времена, обязанности.

Уроки московского восстания. 1906 (Полн. собр. соч. Т. 13. С.369-377).

Факт массовых, перекидывающихся из района в район забастовок, – громадный рост их, – быстрота распростране-

ния, — смелость рабочих, — учащие митингов и революционных речей, — требование отменить штраф за празднование 1 мая, — знакомое нам по первой русской революции сочетание политической и экономической стачки, — все это с очевидностью указывает на истинный характер движения, состоящий в *революционном подъеме масс*. ...

Да, опыт 1905 года создал глубокую и великую традицию массовых стачек. И не надо забывать, к чему приводят эти стачки в России. Массовые упорные стачки неразрывно связаны у нас с *вооруженным восстанием*. ... Пусть не перетолковывают этих слов. Речь идет совсем не о *призывае* к восстанию. Такой призыв был бы крайне неразумен в настоящий момент. Речь идет об установлении *связи* между стачкой и восстанием в России...

Преждевременные попытки восстания были бы архиперизумны. Рабочий авангард должен понимать, что основными условиями своевременного — т. е. победоносного — вооруженного восстания в России являются поддержка рабочего класса демократическим крестьянством и активное участие армии.

Поддерживая и расширяя натиск масс, надо внимательно учитывать опыт 1905 года и, разъясняя необходимость и неизбежность восстания, предупреждать и удерживать от преждевременных попыток этого рода. Рост массовых стачек, привлечение к борьбе других классов, состояние организаций, настроение масс, — все это само собой укажет момент, когда все силы должны будут соединиться в дружном, решительном, наступательном, беззатратно-смелом натиске революции на царскую монархию.

Революционный подъем. 1912 г. (Полн. собр. соч. Т. 21. С. 341, 343–344, 346).

Именно для того, чтобы масса определенного класса могла научиться понимать свои интересы, свое положение, научиться вести свою политику, именно для этого необходима организация передовых элементов класса немедленно и во что бы то ни стало, хотя бы вначале эти элементы составляли ничтожную долю класса..

Как В. Засулич убивает либерализм. 1913 г. (Полн. собр. соч. Т. 24. С. 34–38).

...Три главные признака:

1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов. Для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому.
2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов. 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс, в «мирную» эпоху дающих себя грабить спокойно, а в бурные времена привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, *так и самими «верхами*, к самостоятельному историческому выступлению.

Без этих объективных изменений, независимых от воли не только отдельных групп и партий, но и отдельных классов, революция — по общему правилу — невозможна. Совокупность этих объективных перемен называется революционной ситуацией.

Крах II Интернационала. 1915 г. (Полн. собр. соч. Т. 26. С. 218–219).

По всей видимости, не все сторонники лозунга: «переход всей власти к Советам» достаточно вдумались в то, что это был лозунг мирного развития революции вперед. Мирного не только в том смысле, что никто, ни один класс, ни

одна серьезная сила не могли бы тогда (с 27 февраля по 4 июля) воспротивиться и помешать переходу власти к Советам. Это еще не все. Мирное развитие было бы тогда возможно, даже также в том отношении, что борьба классов и партии внутри Советов могла бы тогда, при условии своевременного перехода к ним всей полноты государственной власти, уживаться наиболее мирно и наиболее безболезненно.

... Так могло бы быть, если бы власть своевременно перешла к Советам. Так было бы всего легче, всего выгоднее для народа. Такой путь был бы самый безболезненный, и потому за него надо было всего энергичнее бороться. Но теперь эта борьба, борьба за своевременный переход власти к Советам, окончилась. Мирный путь развития сделан невозможным. Начался немирный, наиболее болезненный путь.

... Глубочайшей ошибкой было бы думать, что революционный пролетариат способен, так сказать, из «мести» эсерам и меньшевикам за их поддержку разгрома большевиков, расстрелов на фронте и разоружение рабочих, «отказаться» поддерживать их против контрреволюции. Такая постановка вопроса была бы, во-первых, перенесением мещанских понятий о морали на пролетариат (ибо для пользы дела пролетариат поддержит всегда не только колеблющуюся мелкую буржуазию, но и крупную буржуазию); она была бы, во-вторых, — и это главное — мещанской попыткой затемнить посредством «морализирования» политическую суть дела.

К лозунгам. 1917 г. (Полн. собр. соч. Т. 34. С. 10–13).

К числу наиболее злостных и едва ли не наиболее распространенных извращений марксизма господствующими «социалистическими» партиями принадлежит оппортунистическая ложь, будто подготовка восстания, вообще отношение к восстанию, как к искусству, есть «бланкизм».

... Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на *революционный подъем народа*. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой *переломный пункт* в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее *колебания в рядах врагов и в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции*. Это в-третьих. Вот этими тремя условиями постановки вопроса о восстании и отличается марксизм от бланкизма.

Но раз есть налицо эти условия, то отказаться от отношения к восстанию, как к искусству, значит изменить марксизму и изменить революции.

Чтобы доказать, почему именно переживаемый нами момент надо признать таким, когда *обязательно* для партии признать *восстание* поставленным ходом объективных событий в порядке дня и отнести к восстанию, как к искусству, чтобы доказать это, лучше всего, пожалуй, употребить метод сравнения и сопоставить 3–4 июля с сентябрьскими днями.

3–4 июля можно было, не греша против истины, поставить вопрос так: правильно было бы взять власть, ибо иначе все равно враги обвинят нас в восстании и расправятся, как с повстанцами. Но из этого нельзя было сделать вывода в пользу взятия власти тогда, ибо объективных условий для победы восстания тогда не было.

1) Не было еще за нами класса, являющегося авангардом революции.

Не было еще большинства у нас среди рабочих и солдат столиц. Теперь оно есть в обоих Советах. Оно создано только историей июля и августа, опытом «расправы» с большевиками и опытом корниловщины.

2) Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь он есть после корниловщины. Провинция и взятие власти Советами во многих местах доказывают это.

3) Не было тогда колебаний, в серьезном общеполитическом масштабе, среди врагов наших и среди половинчатой мелкой буржуазии. Теперь колебания гигантские: наш главный враг, империализм союзный и всемирный, либо «союзники» стоят во главе всемирного империализма, за-колебался между войной до победы и сепаратным миром против России. Наши мелкобуржуазные демократы, явно потеряв большинство в народе, заколебались гигантски, отказавшись от блока, т. е. от коалиции, с кадетами.

4) Потому 3–4 июля восстание было бы ошибкой; мы не удержали бы власти ни физически, ни политически. Физически, несмотря на то, что Питер был моментами в наших

руках, либо дрались, умирали за обладание Питером наши же рабочие и солдаты тогда не стали бы: не было такого «озверения», такой кипучей ненависти и к Керенским, и к Церетели–Черновым, не были еще наши люди закалены опытом преследований большевиков при участии эсеров и меньшевиков.

Политически мы не удержали бы власти 3–4 июля, либо армия и провинция, до корниловщины, могли пойти и пошли бы на Питер.

Теперь картина совсем иная.

За нами большинство класса, авангарда революции, авангарда народа, способного увлечь массы.

За нами большинство народа, либо уход Чернова есть далеко не единственный, но виднейший, нагляднейший признак того, что крестьянство от блока эсеров (и от самих эсеров) земли не получит. А в этом гвоздь общенародного характера революции.

Марксизм и восстание. 1917 г. (Полн. собр. соч. Т. 34. С. 241–242).

Сверим схему

В. Т. Новак

Именно такой технический термин применил недавно лидер РКРП-РПК с целью призвать коммунистов регулярно сверять свои действия с действиями ленинской большевистской партии. Тем не менее, дискуссия о **революционной стратегии борьбы (РСБ)** показывает, что коммунисты, включая руководителей, не всегда следуют этому разумному призыву.

Поэтому, не вникая в новации РСБ, сразу обратимся именно к тем принципам и методам борьбы ленинской партии, которые приносили ей победы. То есть напомним собственно схему организации этих побед. Прежде всего, сформулируем, что **«СТРАТЕГИЯ есть определение направления главного удара пролетариата на данном конкретном этапе революции, выработка соответствующего плана расположения революционных сил (главных и второстепенных резервов), борьба за проведение этого плана на всем протяжении этапа»** (Сталин, «Об основах ленинизма»). Уже из самого такого, безусловно верного, определения видно, что термин «революционная стратегия борьбы» неполноценен. Его акцент, исходя из построения и законов русского языка, нацеливает лишь на некую форму практического исполнения стратегии и тем ограничивает, сужает собственно понятие «стратегия». По этой формулировке не предполагается ни определение направления главного удара, ни определение сил, в нем задействуемых. Кроме того, он прямо назначает саму форму, жестко привязывая только к ней все последующие действия. В то время как Ленин в работе «Партизанская война» утверждал, что **«...марксизм отличается от всех примитивных форм социализма тем, что он не связывает движения с какой-либо одной определенной формой борьбы»**. Продолжая, Ленин говорил, что марксизм, безусловно, враждебен всяким доктринерским рецептам, что он требует внимательного отношения к идущей массовой борьбе, которая порождает все новые и все более разнообразные способы обороны и нападения. Марксизм в этом случае учится у массовой практики и далек от претензий учить массы выдумываемым в кабинетах формам борьбы. Поэтому **марксизм не зарекается ни от каких форм борьбы** и ни в коем случае не ограничивает возможными и существующими только в данный момент

формами борьбы. К чему именно ведет РСБ. Это, во-первых. Во-вторых, марксизм требует безусловно исторического рассмотрения вопроса о формах борьбы. Ленин считает, что ставить этот вопрос вне исторически-конкретной обстановки – значит не понимать азбуки диалектического материализма. **«В различные моменты экономической эволюции, в зависимости от различных условий политических, национально-культурных, бытовых и т.д., различные формы борьбы выдвигаются на первый план, становятся главными формами борьбы, а в связи с этим, в свою очередь, видеоизменяются и второстепенные, побочные формы борьбы»** («Партизанская война»). Как видим, и в этом пункте РСБ, устанавливая для партии единую стратегию на все случаи, не соответствует ленинским требованиям.

Обратимся к нынешней ситуации. Чем характерен текущий момент, т.е. конкретная историческая обстановка?

1. Буржуазный класс одержал победу и сейчас изо всех сил ведет работу по ее закреплению.

2. Пролетарские массы подавлены, дезориентированы, разобщены.

3. Отличием современного периода является существование нескольких достаточно структурированных коммунистических партий и организаций, которые, хотя пока еще мало представляют собой по-настоящему партию рабочего класса, но стоят на действительно марксистско-ленинских позициях и опираются на опыт большевиков. Что позволяет весьма энергично влиять на массы, на развитие их революционности.

Что в таких условиях предлагает марксизм? В письме Фридриху Больте Маркс говорит, что там, где рабочий класс еще недостаточно развил свою организацию, чтобы начать решительный поход против политической власти господствующих классов, его нужно во всяком случае подготовлять к этому при помощи постоянной агитации против этой власти и при помощи враждебной позиции по отношению к политике господствующих классов. В противном случае рабочий класс останется игрушкой в их руках. Ленин добавил, что для того, чтобы рабочий класс осуществил свое представительство в организованной борьбе, требуется совсем не увлечение его какими-нибудь перспективами; для этого требуется



только простое выяснение ему его положения, выяснение политico-экономического строя той системы, которая гнетет его, выяснение необходимости и неизбежности классового антагонизма при этой системе.

Не эти ли положения сегодня актуальны для борьбы коммунистов? Да, это мы уже один раз проходили. Да, это значительное отступление в наших позициях. Но... недопустимо не признать, что противнику сегодня удалось отбросить коммунистическое движение далеко назад и потому коммунисты должны снова использовать те формы борьбы, которые соответствуют данной конкретной исторической ситуации, т.е. свою нынешнюю борьбу они вынуждены начинать фактически сначала, снова именно с таких, нулевых по сути позиций. Прямыми подтверждением тому является весьма далекая от марксизма стихийность и сугубо экономическая направленность выступлений наших пролетарских масс сегодня. О причинах, приведших коммунистов к такому положению, мы здесь не говорим, но лишь констатируем факт. Однако выбор стратегии, форм и методов борьбы сейчас надо начинать именно на основе этого конкретного объективного факта, а не воспоминаний о прошлых победах.

Надо исходить из существующих реалий и отдавать себе отчет, что предыдущие марксистские знания и опыт, воспитанные в массах трудящихся ленинскими и сталинскими коммунистами, сегодня большей частью утрачены. Мало того, предательство верхушки и «болота» КПСС, идеологический террор буржуазной пропаганды, оппортунистическая лживость нынешних фальшивых (на деле – пробуржуазных!) «коммунистических» партий, не только породили сомнения в справедливости, необходимости и самой возможности восстановления социализма, но создали достаточно стойкое отторжение вообще марксизма даже в рядах рабочего класса. Не ликвидировав эту идеологическую брешь, не восстановив в рабочих массах понимание марксизма, его исторической и социальной сути, коммунисты не могут рассчитывать ни на ликвидацию бреши организационной, ни на восстановление своей авангардности в рабочем движении. Тем более на какой-то революционный взрыв, который без соответствующего управления и обеспечения, создаваемых в ходе тщательной, многогранной, предварительной подготовки, превратится в губительную авантюру. Поэтому и приходится возвращаться к азам марксизма, вспоминать его азбучные истины, заниматься той предварительной работой, которая сблизит и сольет воедино стихийные движения масс с сознательной силой организации коммунистов-революционеров. То есть: «Ставя себе задачу сделать пролетариат способным выполнить свою великую историческую миссию, международная социал-демократия организует его в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям, руководит всеми проявлениями его классовой борьбы, разоблачает перед ним непримиримую противоположность интересов эксплуататоров интересам эксплуатируемых и выясняет ему историческое значение и необходимые условия предстоящей социальной революции. Вместе с тем она обнаруживает перед всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадежность ее положения в капиталистическом обществе и необходимость социальной революции в интересах ее собственного освобождения от гнета капитала». (Ленин В.И. Материалы по пересмотру партийной программы). Это есть суть всей подготовительной и, безусловно, революционной работы. Ибо только так создается и сорганизовывается армия революции. Но пока революционная партия не имеет большинства в передовых отрядах революционных классов и в стране, то не может быть речи о восстании.

Обратим внимание на последний тезис, который тоже очень важен сегодня и непременно должен учитываться

при определении современной стратегии коммунистов. Согласно ленинскому учению, массовая борьба без участия мелкой буржуазии, отсталых рабочих и крестьян не возможна, не возможна никакая революция. Сегодня все эти слои в нашей стране также на деле существуют и требуют к себе соответствующего, строго дифференцированного подхода. Тем более, что они неизбежно вносят в движение свои предрассудки, свои реакционные фантазии, свои слабости и ошибки. А их поддержка не дается сразу, не решается призывами, лозунгами, голосованиями, но завоевывается длительной, трудной, тяжелой классовой борьбой.

Исключительную важность во всей этой работе, можно сказать решающую важность, приобретает работа в профсоюзах. Одним из следствий номенклатурно-оппортунистического перерождения КПСС стали инертность и апатичность рабочей массы, ее бесхарактерность и политическая неразвитость, потеря чувства собственного достоинства и индифферентность. Что, естественно, отразилось и на профсоюзном движении СССР, которое из самоиздательского массового движения рабочих переродилось в безвольную массовку в руках партийного чиновничества. В верхнем эшелоне профсоюзов возник сильный слой корыстной, мещанской, узкой профсоюзной бюрократии. Именно такое положение – отстранение от активной позиции и безучастность рабочей массы – позволило контрреволюции без особых усилий провести капиталистическую реставрацию в нашей стране. И сегодня это положение продолжает господствовать в профсоюзном движении. И сегодня та же бюрократия, оппортунизмом выращенная, мировым капитализмом подкупленная и развораченная, продолжает обманывать и предавать рабочий класс, поддерживая чуждый и враждебный трудающемуся человеку буржуазный, капиталистический строй. Поэтому-то и стучит рабочий класс касками по асфальтам, выколачивая у посаженных им же самим себе на шею хозяев подачки, вместо того чтобы вернуть власть и снова самому стать хозяином своей жизни. Переломить ситуацию, привлечь профсоюзы на свою сторону – одна из важнейших задач нынешних коммунистов. Значимость профсоюзов для революционного движения невозможно переоценить. Если партия рабочего класса есть высшая форма классового единения, то профсоюзы являются естественным переходом к ней, перескочить через который невозможно. Объективно рождаясь в стихийных битвах рабочих против произвола капитала, профсоюзы становятся первичной формой, первой ступенькой от распыленности и беспомощности рабочих к затачкам классового единения, и иначе как через профсоюзы нигде в мире развитие пролетариата не шло и идти не могло.

В чем же видится схема борьбы коммунистов сейчас? Общая стратегия сегодня в том, чтобы на основе стихийно идущей борьбы экономической, которая есть непременный, непрестанный, обязательный для капитализма элемент рабочего движения и которая единственна служит базисом для организации рабочих в революционную партию, для сплочения и развития их классовой борьбы против всего капиталистического строя, пробуждать в рабочих массах сознание, что их спасение заключается не в борьбе с отдельными предпринимателями за заработную плату, а в том, чтобы, сорганизовавшись вокруг своей партии, завоевать себе политическую власть. То есть поднимать стихийное рабочее движение до уровня сознательности политического движения рабочего класса, из разрозненных экономических движений рабочих повсеместно выращивать единое политическое движение рабочего класса. Задача партии – слиться с движением рабочих, внести в него свет, помочь рабочим в борьбе, которую они уже сами ведут. Вести здесь работу надо таким образом, чтобы не просто объяснять политическое угне-

тение рабочих, но организовать такое всестороннее обличение капитализма, чтобы наталкивать массы людей (из всех классов и групп), недовольных отдельными его гнусностями, на мысль о негодности всего капиталистического порядка. Наглядно доказывать все возрастающую реакционность самого капиталистического способа хозяйствования. Показывать скудость и отвратительность быта, нравственности и культуры буржуазии. Одно только 10-летие капиталистически-демократического шабаша в стране предоставило такую массу изобличительных фактов, которая позволяет во всей полноте оценить истинные «достиинства» капитализма. Тем более на фоне не забытого еще социалистического прошлого. Всесторонняя комплексность политических обличений – необходимейшее условие воспитания революционной активности масс. Вместе с тем, опираясь на социалистический опыт СССР, непременно указывать реальный альтернативный путь развития, показывать его хозяйственную прогрессивность и социальную справедливость.

На основе стратегии вырабатывается тактика, которая есть часть стратегии, ей подчиненная и ее обслуживающая, и которая, оговорим особо, может многократно меняться в зависимости от складывающейся ситуации, приливов или отливов борьбы, подъема или упадка революционного движения. Задача тактического руководства состоит в том, чтобы овладеть всеми формами борьбы и организации рабочего класса и умело применять их для обеспечения достижения максимума результатов в имеющихся условиях и при имеющемся соотношении сил в интересах общей победы. Для этого, прежде всего, надо уметь определить в каждый данный момент то особое звено в цепи процессов, ухватившись за которое можно будет удержать всю цепь и подготовить условия для достижения стратегического успеха. Выделив такое звено, коммунистам необходимо выдвигать на первый план как раз те формы борьбы и организации, которые наиболее соответствуют условиям конкретного периода и способны вести массы к революционным позициям. Какое звено является основным в наш конкретный момент и в нашей конкретной ситуации? Безусловно, сегодня это отрыв рабочих масс от влияния оппортунизма и изоляция оппортунистических сил. Именно так, поскольку именно эти силы сейчас наиболее эффективны в поддержке буржуазного строя и именно эти силы сейчас, путем прямого соглашения с буржуазией, открыто ведут дело к ликвидации коммунистического движения. Для решения такой задачи должны использовать различные тактические приемы и способы борьбы.

Но в любом случае, наиглавнейшим условием успешности решения является перевод всей работы на самый нижний уровень рабочих масс. То есть обращение к той части пролетарской массы, которая, несмотря на свою исключительную значимость как основного производителя общества, наиболее угнетена и страдает от восстановления капитализма. Которая только с его ликвидацией может получить избавление от нищеты и несчастий, а потому наиболее восприимчива к коммунистическому мировоззрению. Которая является единственной силой, способной сокрушить капитализм. Или, по выражению Энгельса, апеллировать к той «низшей массе», действительному большинству, которое не заражено «буржуазной почтенностью». Вот в чем суть марксистской тактики и современной, и вообще. Долг коммунистов, если они хотят остаться коммунистами, идти ниже и глубже, к настоящим массам. В том же все содержание и борьбы с оппортунизмом. Успешному решению данной задачи в нынешних условиях способствуют любые забастовки

рабочих, всякие стихийные протестные акции населения, всевозможная культурно-просветительская работа, организационная и воспитательская работа в трудовых коллективах, деятельность через различные подзаконные организации. Даже примитивные бунты, которые не только втягивают в политику и самые отсталые массы, но вызывают некоторое пробуждение сознательности – теряется вера в существующий порядок, появляется чувство необходимости коллективного отпора, ослабевает покорность начальству и т.д. На основе такого подхода коммунисты смогут, с одной стороны, организовывать трудящихся в массовую политическую армию коммунизма, с другой – выдвигаться в единоличные руководители всего движения, становиться его авангардом, с третьей – изобличать предательство оппортунистических партий и тем изолировать их от масс. Подтвердим сказанное конкретным примером из практики ленинской партии, который привел т. Тюлькин в своем интервью газете «Мысль»: «Если посмотреть структуру п/о большевиков 1907 года на примере Петербургского комитета, то мы увидим в структуре организации большевиков, кроме линейных звеньев (районные, заводские п/о) также наличие студенческих и солдатских ячеек, лекторские и агитаторские группы, юридическую консультацию и адвокатскую контору, профсоюзную группу и думскую фракцию, рабочую кассу взаимопомощи и кооператив по снабжению продуктами, рабочие клубы, открытую и подпольную типографии, газеты, промежуточные склады, явочные квартиры, забастовочный фонд, рабочие дружины и т.д. То есть это была четко структурированная, хорошо организованная, с продуманной системой специализации городская организация. Которая имела влияние, прежде всего на фабриках, заводах, в солдатской массе». Вот это и есть настоящая практическая тактика большевиков-революционеров, обслуживающая их общую стратегическую цель – победу революции.

Учитывает ли все это РСБ? Думается, что нет. Попробуйте хотя бы просто приложить слово «революционный» к большинству из конкретных элементов многогранной и многообразной борьбы коммунистов. Тут же проявится их несовместимость. К примеру: «революционная организация подпольной типографии». Даже с точки зрения лексикологии очевидна нелепость фразы.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что со всех сторон единственным правильным будет термин – **СТРАТЕГИЯ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ (СРБ)**. Стратегия борьбы за революцию, на революцию, ради революции. Именно такая стратегия всесторонней, последовательной, упорной, кропотливой подготовки ведения революционной борьбы – от взятия власти до построения коммунистического общества, и есть стратегия революции, победная стратегия революции. Здесь не простая игра словами – СРБ против РСБ, а сущностное различие, ибо не может быть никакой отдельной особой революционной стратегии, а есть одна общая стратегия революции. Которая дает конкретные ответы на конкретные вопросы: что делать? и как делать? Благодаря такой стратегии большевики взяли власть в октябре 17-го (отметим, что благодаря тщательности и всесторонности всей предварительной подготовки это было осуществлено практически бескровно), благодаря такой же стратегии большевики удержали власть в боях против мирового капитала, благодаря такой стратегии они построили первую державу социализма. Благодаря такой стратегии они повторят этот путь и достигнут коммунизма.

В современных конкретно-исторических условиях при обсуждении важных вопросов использования легальных и нелегальных форм работы коммунистических партий необходимо постоянно обращаться к драгоценному опыту партии большевиков, зарубежных коммунистических и рабочих партий. В связи с этим мы публикуем работу И.В. Сталина и очерк Л.Красина (см. с.97).

Редакция

О политической стратегии и тактике русских коммунистов

Набросок плана брошюры¹

И.В. Сталин

I ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНОВ И ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

1) Пределы действия политической стратегии и тактики, область их применения. Если признать, что движение пролетариата имеет две стороны, объективную и субъективную, то область действия стратегии и тактики несомненно ограничивается субъективной стороной движения. **Объективная сторона** – те процессы развития, которые происходят вне и вокруг пролетариата независимо от воли последнего и его партии, процессы, в последнем счёте определяющие развитие всего общества. **Субъективная сторона** – те процессы, которые происходят внутри пролетариата как отражение в сознании пролетариата процессов объективных, процессы, ускоряющие или замедляющие ход последних, но отнюдь не определяющие их.

2) Теория марксизма, изучая, прежде всего, объективные процессы в их развитии и отмирании, определяет тенденцию развития, указывает на тот или на те классы, которые неизбежно поднимаются к власти или которые неизбежно падают, должны пасть.

3) Программа марксизма, основываясь на выводах теории, определяет цель движения поднимающегося класса, в данном случае пролетариата, на протяжении известного периода в развитии капитализма или на весь капиталистический период (программа-минимум и программа-максимум).

4) Стратегия, руководствуясь указаниями программы и опираясь на учёт борющихся сил, внутренних (национальных) и международных, определяет тот **общий путь, то общее направление**, по которому должно быть направлено революционное движение пролетариата с точки зрения достижения наибольших результатов при нарождающемся и развивающемся соотношении сил. Соответственно с этим намечает она схему расположения сил пролетариата и его союзников на социальном фронте (**общая дислокация**). Не смешивать «намечание схемы расположения сил» с самой (конкретно-практической) работой по расположению – размещению сил, производимой тактикой и стратегией вместе. Это не значит, что стратегия ограничивается определением пути и намечением схемы расположения боевых сил в лагере пролетариата, наоборот, она направляет борьбу и вносит корректировки в текущую тактику за весь период поворота, умело используя имеющиеся в её распоряжении резервы, маневрируя в целях поддержания тактики.

5) Тактика, руководствуясь указаниями стратегии и опытом революционного движения как в своей собственной стране, так и в соседних странах, учитывая в каждый данный момент состояние сил как внутри пролетариата и его союзников (большая или меньшая культурность, большая или меньшая организованность и сознательность, наличие тех или иных традиций, наличие тех или иных форм движения, форм организации, **основных и подсобных**), так и в лагере противника, используя неладицу и всякое замешательство в лагере противника, – намечает такие конкретные пути завоевания широких масс на сторону пролетариата и подвода их к боевым позициям на социальном фронте (во исполнение схемы расположения сил, намеченной на основании страт. плана), которые вернее всего подготавливают успехи стратегии. Соответственно с этим даёт или меняет она лозунги и директивы партии.

вания широких масс на сторону пролетариата и подвода их к боевым позициям на социальном фронте (во исполнение схемы расположения сил, намеченной на основании страт. плана), которые вернее всего подготавливают успехи стратегии. Соответственно с этим даёт или меняет она лозунги и директивы партии.

6) Стратегия меняется в моменты исторических поворотов, переломов, она обнимает период от одного поворота (перелома) до другого, поэтому она направляет движение к известной общей цели, обнимающей интересы пролетариата за весь этот период, она добивается того, чтобы **выиграть войну** между классами, наполняющую весь этот период, ввиду чего она остаётся за этот период без изменений.

Тактика же, наоборот, определяется приливами и отливами на основе данного поворота, данного стратегич. периода, соотношением борющихся сил, формами борьбы (движения), **темпом** движения, ареной борьбы в каждый данный момент, в каждом данном районе, и так как эти факторы меняются в зависимости от условий места и времени на протяжении от одного поворота до другого, то тактика, обнимая не всю войну, а только отдельные её сражения, ведущие к выигрышу или проигрышу войны, меняется (может меняться) несколько раз в течение стратегического периода. Стратегический период длиннее тактического. Тактика подчинена интересам стратегии. Тактические успехи, вообще говоря, подготовляют успехи стратегии. Задача тактики состоит в том, чтобы так повести массу на борьбу, дать такие лозунги, так подвести массы к новым позициям, чтобы борьба дала в сумме выигрыш войны, т.е. стратегический успех. Но бывают случаи, когда тактический успех подрывает или отдаляет успех стратегический, ввиду чего следует в таких случаях пренебречь успехами тактическими.

Пример. Наша агитация против войны в начале 1917 года при Керенском среди рабочих и солдат несомненно давала тактический минус, ибо масса стаскивала наших ораторов с трибуны, била их, иногда разрывала на части, масса не приливалась в партию, а отливалась от неё. Но эта агитация, несмотря на её тактический неуспех, приближала большой стратегический успех, так как массы скоро поняли, что наша агитация против войны была правильна, а это ускорило и облегчило потом их переход на сторону партии.

Или ещё. Требование Коминтерна размежеваться с реформистами и центристами во исполнение 21 условия², которое, несомненно, таит в себе некий тактический минус, ибо сознательно уменьшает количество «сторонников» Коминтерна и временно ослабляет последний, но зато ведёт к большому стратегическому плюсу ввиду очищения Коминтерна от ненадёжных элементов, что несомненно поведёт к укреплению Коминтерна, к усилению его внутренней спайки, т.е. к усилению его мощи вообще.

7) Лозунг агитации и лозунг действия. Смешивать их нельзя, опасно. Лозунг «Вся власть Советам» был лозунгом агитации в период времени от апреля до октября 1917 года; в октябре он стал лозунгом действия после того, как ЦЕКА

партии в начале октября (10.Х) принял решение о «захвате власти». Группа Багдатьева в своём выступлении в Питере в апреле допустила такое смешение лозунгов.

8) **Директива** (общая) есть прямой призыв к действию в тако^ето время, в таком-то месте, обязательный для партии. Если лозунг «Вся власть Советам» был лозунгом пропаганды в начале апреля («тезисы»³), в июне он стал лозунгом агитации, а в октябре (10.Х) стал лозунгом **действия**, то в конце октября он стал прямой **директивой**. Я говорю о директиве общей для всей партии, подразумевая, что должны быть ещё директивы местные в развитие общей директивы.

9) **Колебания мелкой буржуазии** особенно при обострении политических кризисов (в Германии во время выборов в рейхстаг, в России во время Керенского в апреле, в июне, в августе, а также в России во время Кронштадта 1921 г.⁴), которые нужно тщательно изучать, использовать, учесть, но поддаваться которым опасно, пагубно для дела пролетариата. Нельзя менять на основании таких колебаний лозунгов агитации, но можно, а иногда и нужно изменить или отсрочить ту или иную **директиву**, а может быть и лозунг (**действия**). Изменить тактику «в 24 часа» это именно и значит изменить **директиву** или даже **лозунг действия**, но отнюдь не лозунг агитации. (См. отмену демонстрации в июне 9 числа 1917 г. и т.п. факты.)

10) Искусство стратега и тактика состоит в том, чтобы умело и своевременно перевести лозунг агитации в лозунг действия, а лозунг действия также своевременно и умело отлить в определённые конкретные **директивы**.

II ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОВОРОТЫ В РАЗВИТИИ РОССИИ

1) **Поворот в 1904-1906 годах** (русско-японская война вскрыла всю шаткость самодержавия, с одной стороны, мощь пролетарского и крестьянского движения, с другой стороны) и «Две тактики»⁵ **Ленина** как соответствующий повороту стратегический план марксистов. Поворот в сторону буржуазно-демократической революции (**в этом суть поворота**). Не буржуазно-либеральная сделка с царизмом под гегемонией кадетов, а буржуазно-демократическая революция под гегемонией пролетариата. (**В этом суть стратегического плана.**) Этот план исходил из того, что буржуазно-демократическая революция в России даст толчок социалистическому движению на Западе, развязет там революцию и облегчит переход России от революции буржуазной к революции социалистической (см. также протоколы III съезда партии, речи Ленина на съезде⁶, а также анализ понятия о диктатуре как на съезде, так и в брошюре «Победа кадетов»⁷). **Обязательный учёт борющихся сил, внутренних и международных, и вообще анализ экономики и политики поворотного периода.** Февральская революция завершила этот период осуществлением минимум двух третей страт. плана «Двух тактик».

2) **Поворот в феврале-марте 1917 г. в сторону революции советской** (империалистическая война, разметав самодержавные порядки, вскрыла полную несостоятельность капитализма, обнажила прямую неизбежность социалистического переворота как единственный выход из кризиса).

Разница между «славной» **февр.** революцией, произведённой народом, буржуазией и англо-французским капиталом (в международном отношении никаких сколько-нибудь серьёзных изменений **эта** революция, поскольку она передала власть кадетам, не внесла в положение, ибо она явила^{лась} продолжением политики англо-французского капитала) и революцией Октябрьской, перевернувшей всё.

«Тезисы» **Ленина**, как соответствующий новому повороту стратегический план. Диктатура пролетариата как выход. Этот план исходит из того, что **«начнём социалистическую**

революцию в России, свергнем свою собственную буржуазию, развязем таким образом революцию на Западе, а потом западные товарищи помогут нам довести до конца свою революцию». Обязательный анализ экономики и политики, внутренней и международной, в этот поворотный период (период «двоевластия», коалиционные комбинации, крониловщина, как признак смерти керенщины, брожение в странах Запада на почве недовольства войной).

3) **Поворот в октябре 1917 г.** (поворот не только в русской, но и в мировой истории), установление диктатуры пролетариата в России (октябрь-ноябрь-декабрь 1917 г. и первая половина 1918 г.), как прорыв международного социального фронта против мирового империализма, устанавливающий поворот в сторону ликвидации капитализма и установления социалистических порядков в мировом масштабе, и как эра, открывшая гражданскую войну взамен войны империалистической (декрет о мире, декрет о земле, декрет о национальностях, опубликование тайных договоров, программа строительной работы, речи **Ленина** на II съезде Советов⁸, брошюра **Ленина** «Задача Советской власти»⁹, экономическое строительство).

Провести всесторонний анализ разницы между стратегией и тактикой коммунизма не у власти, в оппозиции, и стратегией и тактикой коммунизма у власти.

Межд. обстановка: продолжающаяся война двух империалистических клик, как благоприятное условие (после заключения Брестского мира) существования и развития Советской власти в России.

4) **Курс на военные действия против интервентов (лето 1918 г. по конец 1920 г.)**, начавшийся после краткого периода мирного строительства, т.е. после Брестского мира. Этот курс начался после Брестского мира, отразившего военную слабость Советской России и подчеркнувшего необходимость создания в России Красной Армии как основного оплота Советской революции. Выступление чехословаков, оккупация войсками Антанты Мурманска, Архангельска, Владивостока, Баку, объявление Антантой войны Советской России, – всё это окончательно определило **поворот от начинавшегося мирного строительства к военным операциям, к обороне очага мировой революции от нападений со стороны внутренних и внешних врагов.** (Речи **Ленина** о Брестском мире и пр.) Так как социальная революция заставляет долго ждать и мы, особенно после оккупации поименованных выше районов, не вызвавшей серьёзного протesta со стороны пролетариев Запада, предоставлена себе самим, – мы вынуждены заключить похабый Брестский мир, чтобы, получив передышку для постройки своей собственной Красной Армии, отстоять своими собственными силами Советскую Республику.

«Всё для фронта, всё для обороны республики». Отсюда создание Совета обороны и т.п. Это – военный период, наложивший печать на всю внутрен. и внеш. жизнь России.

5) **Курс на мирное строительство с начала 1921 года** после разгрома Врангеля, мир с рядом буржуазных государств, договор с Англией и пр.

Война кончена, но так как западные социалисты пока еще не в силах помочь нам для восстановления нашего хозяйства, то мы, будучи экономически окружены в промышленном отношении более развитыми буржуазными государствами, вынуждены пойти на концессии, на договоры торговые с отдельными буржуазными государствами и концессионные с отдельными капиталистическими группами, мы и в этой (хозяйственной) области предоставлены себе самим, мы вынуждены изворачиваться. **Всё для восстановления народного хозяйства.** (См. известные речи **Ленина** и брошюры.) Превращение Совобороны в СТО.

6) Этапы развития партии до 1917 года:

а) **Сколачивание основного ядра, особенно группы**

«Искра» и проч. Борьба с экономизмом. Кредо¹⁰.

б) **Сформирование партийных кадров** как основы будущей рабочей партии в общероссийском масштабе (1895-1903). II съезд партии.

в) **Развёртывание кадров в рабочую партию** и пополнение её новыми партийными мобилизованными работниками в ходе пролетарского движения (1903-1904 гг.). III съезд партии.

г) **Борьба меньшевиков с партийными кадрами за распространение последних в беспартийную массу** («рабочий съезд») и борьба большевиков за сохранение партийных кадров как основы партийности. Лондонский съезд и поражение рабоче-съездовцев.

д) **Ликвидаторы и партийцы**. Поражение ликвидаторов (1908-1910 гг.).

е) 1908-1916 гг. включительно. **Период сочетания нелегальных и легальных форм** работы и рост партийных организаций во всех сферах работы.

7) Компартия как своего рода орден меченосцев внутри государства Советского, направляющий органы последнего и одухотворяющий их деятельность.

Значение **старой гвардии** внутри этого могучего ордена. **Пополнение старой гвардии** новыми закалившимися за последние три – четыре года работниками.

Был ли прав Ленин, ведя **непримиримую борьбу с приоритетами**? Да, ибо без этого партия была бы разжижена и представляла бы не организм, а конгломерат разнородных элементов, у партии не было бы той внутренней спайки и сплочённости, той беспримерной дисциплины и невиданной гибкости, без которых она и руководимая ею Советская власть не смогли бы устоять против мирового империализма. «**Партия укрепляется тем, что очищает себя**», – справедливо говорит Лассаль. Прежде всего качество, а потом количества.

8) Вопрос о нужности или ненужности партии пролетариата и о роли последней. Партия – это командный состав и штаб пролетариата, руководящий всеми формами борьбы пролетариата во всех без исключения отраслях борьбы и объединяющий разнородные формы борьбы в одно целое. Говорить о ненужности компартии – значит говорить о борьбе пролетариата без штаба, без руководящего ядра, специально изучающего условия борьбы и вырабатывающего методы борьбы, значит говорить, что без штаба лучше воевать, чем при штабе, что глупо.

III ВОПРОСЫ

1) **Роль самодержавия до и после русско-японской войны**. Русско-японская война вскрыла всю гнилость и слабость русского самодержавия. Успешная общая политическая забастовка в октябре 1905 года довела эту слабость до полной ясности (колосс на глиняных ногах). Далее, 1905 г. вскрыл не только слабость самодержавия, хилость либеральной буржуазии и мощь русского пролетариата, но и опроверг имевшее раньше силу ходячее мнение о том, что русское самодержавие является жандармом Европы, что оно будто бы в **силах быть** жандармом Европы. Факты показали, что русское самодержавие не в состоянии справиться даже со своим рабочим классом без помощи европейского капитала. Пока рабочий класс России спал, а русское крестьянство не шевелилось, сохраняя веру в царя-батюшку, русское самодержавие действительно имело возможность быть жандармом Европы, но 1905 г. и прежде всего выстрели 9-го января 1905 г. разбудили русский пролетариат, а аграрное движение того же года подорвало веру мужика в царя. Теперь центр тяжести контрреволюции европейской перемещён от русских помещиков к англо-французским банкирам-империалистам. Германские с.-д., пытавшиеся оправдать

свою измену пролетариату в 1914 г. ссылкой на прогрессивность войны с русским самодержавием, как с жандармом Европы, козыряли собственно тенью прошлого, козыряли, конечно, фальшиво, – ибо настоящие жандармы Европы, располагающие достаточными силами и средствами для того, чтобы быть жандармами, сидели не в Петрограде, а в Берлине, Париже, Лондоне.

Теперь для всех стало ясно, что Европа ввозит в Россию не только социализм, но и контрреволюцию в виде займов царю и т.п., а Россия в Европу кроме политических эмигрантов – революцию. (Россия в 1905 г. ввела в Европу во всяком случае общую забастовку, как средство борьбы пролетариата.)

2) О **«зрелости плода**». Как определить наступление момента революционных взрывов?

Когда можно сказать, что «плод созрел», подготовительный период закончен и можно начать действия?

а) Когда льётся и переливается через край революционное настроение масс, а наши **лозунги действия и директивы** отстают от движения масс (см. «За участие в Думе» Ленина, период перед октябрём 1905 г.), когда мы с трудом и не всегда удачно сдерживаем массу, например, во время июльского выступления 1917 г. птиловцев и пулемётчиков (см. также Ленин «Детская болезнь...»¹¹);

б) Когда неуверенность и замешательство, разложение и распад в лагере противника дошли до высшей точки, когда количество перебежчиков и отщепенцев из лагеря противника растёт не по дням, а по часам, когда так называемые нейтральные элементы, вся эта городская и сельская мелкобуржуазная многомиллионная масса начинает определённо отворачиваться от противника (от самодержавия или буржуазии) и ищет союза с пролетариатом, когда благодаря всему этому неприятельские аппараты управления вместе с аппаратами подавления перестают действовать, парализуются, приходят в негодность и т. п., открывая дорогу для захватного права пролетариата.

в) Когда оба эти момента (пункты а и б) совпадают по времени, что обыкновенно и бывает в действительности.

Иные думают, что достаточно констатировать **объективный** процесс отмирания стоящего у власти класса, чтобы начать атаку. Но это неверно. Необходимо, кроме того, чтобы были подготовлены и **субъективные** условия, необходимые для успешности атак. Задача стратегии и тактики в том собственно и состоит, чтобы умело без запаздывания подогнать работу подготовки субъективных условий атак под объективные процессы отмирания власти господствующего класса.

3) **Выбор момента**. Выбор момента, поскольку момент удара действительно выбирается партией, а не навязывается событиями, предполагает для своего благоприятного решения два условия: а) «зрелость плода» и б) наличие бьющего в глаза какого-либо события, правительственного акта или какого-либо стихийного выступления местного характера, как **подходящего**, понятного для широких масс **повода** к открытию удара, к началу удара. Несоблюдение этих двух условий может повести к тому, что удар не только не послужит исходным пунктом нарастающих и усиливающихся общих атак на противника, не только не разовьётся в громовой сокрушающий удар (а в этом, собственно, и состоит смысл и назначение удачного выбора момента), а наоборот, может выродиться в смехотворный путь, угодный и выгодный правительству и вообще противнику, в целях поднятия своего престижа, и могущий превратиться в повод и исходный, пункт для разгрома партии или, во всяком случае, для её деморализации. Напр., предложение одной части ЦК об аресте Демократич. Совещания¹², отвергнутое ЦК-том, как не удовлетворявшее (**совершенно** не удовлетворявшее) второму требованию (см. выше), было неудачно с точки зрения выбора момента.

Вообще надо остерегаться, чтобы первый удар (выбор

момента) не превратился в путч, для чего необходимо строгое соблюдение двух указанных выше условий.

4) **«Проба сил».** Иногда партия, проделав подготовительную работу к решительным выступлениям и, накопив, как ей кажется, достаточное количество резервов, считает целесообразным совершить пробное выступление, испробовать силы противника, проверить боевую готовность своих сил, причём такая проба сил либо предпринимается партией сознательно, по собственному выбору (демонстрация, предполагавшаяся 10-го июня 1917 г. и отменённая потом и заменённая демонстрацией 18-го июня т.г.), либо навязывается обстановкой, преждевременным выступлением противной стороны и вообще каким-нибудь непредвиденным явлением (корниловское выступление в августе 1917 г. и ответное контрвыступление компартии, послужившее великолепной пробой сил). «Пробу сил» нельзя считать простой демонстрацией, вроде майской, поэтому проба сил не может быть квалифицирована как простой **подсчёт сил**, она по своему удельному весу и возможным результатам несомненно больше, чем простая демонстрация, хотя и меньше, чем восстание, она – нечто среднее между демонстрацией и восстанием или общей забастовкой. При благоприятных условиях она может развиться в первый удар (выбор момента), в восстание (выступление нашей партии в конце октября), при условиях же неблагоприятных она может поставить партию перед угрозой прямого разгрома (демонстрация 3-4 июля 1917 г.). Поэтому целесообразнее всего производить пробу сил, когда «плод созрел», когда лагерь противника достаточно деморализован, когда партия накопила некоторое количество резервов, короче: когда партия готова к наступлению, когда партия не боится того, что проба сил, может быть, в силу обстановки превратится в первый удар, а потом и в общее наступление на противника. Делая пробу сил, партия должна быть готова ко всему.

5) **«Подсчёт сил».** Подсчёт сил есть простая демонстрация, которая может быть произведена почти в любой обстановке (например, майская демонстрация с забастовкой или без неё). Если подсчёт сил производится не в обстановке кануна прямого взрыва, а в более или менее «мирное» время, то он может кончиться самое большее стычкой с полицейскими представителями власти или с некоторыми воинскими частями без особого урона как для партии, так и для противника. Если же он производится в раскалённой атмосфере надвигающихся взрывов, то он может втянуть партию в преждевременное решительное столкновение с противником, причём если партия еще слаба и не готова для таких столкновений, противник может с успехом использовать такой «подсчёт сил» и разгромить силы пролетариата (отсюда неоднократные призывы партии в сентябре 1917 г. «не поддаваться провокации»). Поэтому с применением метода подсчёта сил в атмосфере уже созревшего революционного кризиса надо быть очень осторожным, памятуя, что при слабости партии он может быть превращён противником в орудие для разгрома пролетариата или во всяком случае для серьёзного ослабления его. И наоборот, в случае боевой готовности партии, при явной деморализации в рядах противника не следует упускать случая для того, чтобы, начав с «подсчёта сил», перейти к «пробе сил» (предполагая, что условия для этого благоприятные – «зрелость плода» и проч.) и потом открыть общий штурм.‘

6) **Тактика наступления** (тактика освободительных войн, когда власть уже взята пролетариатом).

7) **Тактика отступления в порядке.** Как умело отступать вглубь при явном превосходстве сил противника для того, чтобы спасти если не большинство армии, то по крайней мере кадры её (см. **Ленин** «Детская болезнь...»). Как мы последними отступаем, например, при бойкоте думы Витте –

Дубасова. Разница между тактикой отступления и «тактикой» бегства (сравн. меньшевиков).

8) **Тактика обороны**, как необходимое средство для сохранения кадров и накопления сил в ожидании грядущих боёв. Она обязывает партию занять позиции на всех без исключения поприщах борьбы, привести в должный вид все роды оружия, т.е. все формы организации, не пренебрегая решительно ни одной из них, даже самой с виду незначительной, ибо никому наперёд не известно какое именно поприще послужит первой ареной боёв и какая именно форма движения или форма организации послужит исходным пунктом и ощутительным оружием в руках пролетариата при открытии решительных боёв. Иначе говоря: в ожидании решительных боёв в период обороны и накопления сил партия должна подковать себя на все четыре ноги. **В ожидании боёв...** Но это не значит, что партия должна выжидать, сложа руки, превращаясь в бесплодного созерцателя, вырождаясь из партии революции (если она в оппозиции) в партию выживания, – нет, она в такой период должна избегать боёв, не принимать их, если она еще не успела накопить нужное количество сил, или если обстановка не благоприятна для неё, но не должна упускать ни одного случая, конечно, при благоприятных условиях, – я для того, чтобы навязать противнику бой, когда это ему невыгодно, держать противника в постоянном напряжении, шаг за шагом расстраивать и деморализовать его силы, шаг за шагом упражнять силы пролетариата в затрагивающих повседневные интересы последнего боях и умножать тем самым свои собственные силы.

Только в таком случае оборона может быть действительно **активной** обороной, а партия сумеет сохранить за собой все признаки действительной партии действия, а не партии созерцательного выживания, только в таком случае партия не прозевает, не проглядит момента решительных выступлений, не будет застигнута врасплох событиями. Случай с Каутским и компанией, проглядевшими момент наступления пролетарской революции на Западе благодаря их тактике «мудрого», созерцательного выживания и ещё более «мудрой» пассивности, является прямым предостережением. Или ещё: случай с меньшевиками и с. р., прозевавшими власть благодаря своей тактике бесконечного выживания по вопросам о мире и земле, также должен служить предостережением. С другой стороны, ясно также, что нельзя злоупотреблять тактикой активной обороны, тактикой действия (акции), ибо в таком случае есть опасность превратить тактику революционных действий компартии в тактику «революционной» гимнастики, т. е. в такую тактику, которая ведёт не к накоплению сил пролетариата и к усилению его боевой готовности, стало быть, не к ускорению революции, а к рассеянию сил пролетариата, к ослаблению его боевой готовности и, следовательно, к замедлению дела революции.

9) **Общие основы коммунистической стратегии и тактики.** Таких основ три:

а) принятие за основу добытого теорией марксизма и подтверждённого революционной практикой вывода о том, что в капиталистических государствах пролетариат является единственным до конца революционным классом, заинтересованным в полном освобождении человечества от капитализма и призванным ввиду этого быть вождём всех угнетённых и эксплуатируемых масс в борьбе за свержение капитализма, ввиду чего следует направить всю работу в сторону обеспечения диктатуры пролетариата.

б) Принятие за основу того добытого теорией марксизма и подтверждённого революционной практикой вывода, что **стратегия и тактика коммунистической партии любой страны** могут быть правильными лишь в том случае, если они не замыкаются в круг интересов «своей» страны, «своего» отечества, «своего» пролетариата, – а наоборот,

учитывая условия и обстановку своей страны, ставят во главу угла интересы международного пролетариата, интересы революции в других странах, т.е. если они по существу, по духу своему являются интернационалистическими, если они проводят «максимум осуществимого в одной (своей) стране для развития, поддержки, пробуждения революции во всех странах» (см. «Пролет. рев. и ренегат Каутский»¹³ т. Ленина).

в) Принятие за исходный пункт отрицания всякого доктринерства (правого и левого) при изменении стратегии и тактики, при выработке новых стратегических планов и тактических линий (Каутский, Аксельрод, Богданов, Бухарин), отрицания созерцательного метода и метода цитат и исторических параллелей, надуманных планов и безжизненных формул (Аксельрод, Плеханов), признания того, что нужно не «лежать», а стоять на точке зрения марксизма, не «объяснять только мир», но «перестроить» его, не «созерцать заднюю пролетариата» и не тащиться в хвосте за событиями, а руководить пролетариатом и быть сознательным выражением бессознательного процесса (см. «Стихийность и сознательность»¹⁴ Ленина и известное место из «Коммунистического манифеста»¹⁵ Маркса о том, что коммунисты составляют наиболее дальновидную и идущую вперёд часть пролетариата).

Каждую из этих основ иллюстрировать фактами из опыта революции в России и на Западе, особенно вторую основу и третью.

10) Задачи:

а) **Завоевать на сторону коммунизма авангард пролетариата** (т.е. сколотить кадры, создать компартию, выработать программу, основы тактики). Пропаганда как основная форма работы.

б) **Завоевать на сторону авангарда широкие массы рабочих и вообще трудящихся** (подвод масс на боевые позиции). Основная форма работы – практические действия масс, как прелюдия к решительным боям.

11) Правила:

а) **Овладеть без исключения всеми формами организации пролетариата и всеми формами (поприщами) движения, борьбы.** (Формы движения: парламентские и внепарламентские, легальные и нелегальные.)

б) **Научиться приспособиться к быстрой смене одних форм движения другими,** или к дополнению одних форм другими, научиться сочетанию легальных форм с нелегальными, парламентских с внепарламентскими (пример: быстрый переход беков в июле 1917 г. от легальных форм к нелегальным, сочетание внепарламентского движения в ленские дни с действиями в Думе).

12) **Стратегия и тактика компартии до и после взятия власти.** Четыре особенности.

а) **Самое важное** в обстановке, создавшейся после Октябрьского переворота в Европе вообще и в России в частности – это **прорыв международного социального фронта** (в результате победы над русской буржуазией) в районе России, осуществлённый пролетариатом России (**разрыв с империализмом, опубликование тайных договоров**, вместо войны империалистической война гражданская, призыв к солдатам брататься, призыв к рабочим восстать против своих правительств). Этот прорыв открыл **поворот в мировой истории**, поставив под непосредственную угрозу целость всего здания международного империализма, кардинально изменив соотношение борющихся сил на Западе в пользу рабочего класса Европы. А это значит, что русский пролетариат и его партия превратились из силы **национальной** в силу **международную**, причём старая задача свержения своей национальной буржуазии сменилась новой задачей свержения буржуазии международной, и поскольку между-

народная буржуазия, почувствовав смертельную опасность, поставила себе очередной задачей **ликвидацию русского прорыва**, сосредоточив свои свободные силы (резервы) против Советской России, последняя не могла в свою очередь не сосредоточить всех своих сил для обороны, вынуждена была принять на себя главный удар международной буржуазии. Всё это значительно облегчило борьбу западных пролетариев против своей буржуазии и удешевило симпатии последних к русскому пролетариату, как **передовому бойцу международного пролетариата**.

Осуществление задачи свержения буржуазии в одной стране привело, таким образом, к новой задаче борьбы в международном масштабе, борьбы на иной плоскости, борьбы пролетарского государства против враждебных ему капиталистических государств, причём русский пролетариат, явившийся до сих пор одним из отрядов международного пролетариата, превратился отныне в передовой отряд, в авангард международного пролетариата.

Таким образом задача развязывания революции на Западе для того, чтобы облегчить себе, т. е. России, доведение до конца своей революции, из пожелания превратилась в чисто практическую задачу дня. Этот переворот в отношениях (особенно в международных), произведённый Октябрём, **целиком** обязан Октябрю. Февральская революция даже не задела международных отношений.

б) **Вторая важная черта** в обстановке, создавшейся в России после Октября, – это изменение положения как пролетариата, так и его партии внутри России. Раньше, до Октября, главную заботу пролетариата составляла организация всех боевых сил для свержения буржуазии, т. е. характер задачи был по преимуществу критический и разрушительный. Теперь, после Октября, когда не стало уже буржуазии у власти, а государство сделалось пролетарским, старая задача отпала, уступив место **новой задаче по организации всех трудящихся** России (крестьянство, ремесленники, кустари, интеллигенция, отсталые народности, входящие в состав РСФСР) **для строительства новой Советской России**, её хозяйственных и военных аппаратов, с одной стороны, и для подавления сопротивления свергнутой, но еще не добитой буржуазии, с другой стороны *.

в) Сообразно с изменившимся положением пролетариата внутри России и соответственно новой задаче **изменилась и политика пролетариата по отношению к буржуазным и мелкобуржуазным группам** и слоям населения России. Раньше пролетариат (накануне свержения буржуазии) отвергал отдельные соглашения с буржуазными группами, ибо такая политика вела к укреплению стоящей у власти буржуазии; теперь, наоборот, пролетариат – за отдельные соглашения, так как они укрепляют его власть, разлагают буржуазию, облегчают приручение пролетариатом отдельных её групп, облегчают их ассимиляцию. Разница между **«реформизмом» и политикой отдельных соглашений** (первый обязательно отвергает метод революционных действий, вторая нет, а в том случае, если применяется революционерами, исходит из революционного метода, первый по объёму уже, вторая – шире. (См. о «реформизме» и «политике соглашений».)

г) Сообразно с колossalным ростом силы и средств пролетариата и компартии **усилился размах стратегической работы компартии**. Раньше стратегия компартии ограничивалась составлением стратегического плана, маневрированием

* Соответственно с этим отпали некоторые старые формы движения, вроде забастовок, восстаний и пр. и изменились, сообразно с этим, характер и формы (функции) организации рабочего класса (партия, советы, союзы, кооперативы, культпросветучреждения).

между различными формами движения и организаций пролетариата, а также между различными требованиями движения (лозунги), выставлением одних, сменой других, применением скучных резервов в виде противоречий между различными классами, причём рамки и возможность использования этих резервов были всегда, как правило, ограничены узкими пределами ввиду слабости партии; теперь, после Октября, во-первых, **увеличились резервы** (противоречия между социальными группами в России, противоречия между классами и национальностями в окружающих государствах, противоречия между окружающими государствами, растущая социалистическая революция на Западе, растущее революционное движение на Востоке и вообще в колониях и т. д.), во-вторых, **умножились средства и возможности маневрирования** (старые средства дополнились новыми в виде, например, дипломатической работы, налаживания более реальных связей как с западным социалистическим движением, так и с восточным революционным движением), в-третьих, **появились новые более широкие возможности использования резервов** ввиду умножения силы и средств пролетариата, ставшего в России господствующей **политической силой**, имеющего свои вооружённые силы, а в международном мире – авангард всемирного революционного движения.

13) Особо: а) вопрос о **темпе** движения и его роли при определении стратегии и тактики, б) вопрос о **реформизме**, о политике **соглашений** и их взаимоотношении.

14) «**Реформизм**» («соглашательство»), «**политика соглашений**» и «**отдельные соглашения**» – три вещи разные (о каждой из них написать отдельно). Соглашения нековы неприемлемы, потому что они исходят из **реформизма**, т. е. из **отрицания революционных действий**, тогда как соглашения беков исходят из потребностей революционных действий. Именно поэтому у неков соглашения превращаются в систему, в **политику соглашений**, тогда как беки лишь за отдельные, конкретные соглашения, не делая из них особую политику соглашений.

15) Три периода в развитии компартии России:

а) период формирования авангарда (т.е. партии) пролетариата, период сколачивания кадров партийных (в этот период партия **слаба**, имеет программу, общие основы тактики, но как партия массовых действий – **слаба**);

б) период революционной массовой борьбы под руководством компартии. В этот период партия из **организации массовой агитации** превращается в организацию массовых действий, период подготовительный сменяется периодом **революционных действий**;

в) период после взятия власти, после превращения компартии в правительенную партию.

16) Политическая сила русской пролетарской революции состоит в том, что аграрная революция крестьянства (свержение феодализма) произошла там под **руководством пролетариата** (а не буржуазии), что **ввиду этого** буржуазно-демократическая революция послужила прологом революции пролетарской, что связь трудовых элементов крестьянства с пролетариатом и поддержка первых последним была не только обеспечена политически, но и закреплена организационно в Советах, что создало пролетариату сочувствие огромного большинства населения (именно поэтому **не беда**, если сам пролетариат не составляет большинства в стране).

Слабость пролетарских революций в Европе (континент) состоит в том, что там нет у пролетариата ни **этой** связи, ни **этой** поддержки со стороны деревни, **там освобождение** крестьянства от феодализма произошло под руководством

буржуазии (а не пролетариата, который был тогда слаб), что при равнодушном отношении соц.-демократии к интересам деревни надолго обеспечило буржуазии сочувствие большинства крестьян¹⁶.

1921 год, июль.

Примечания

¹ Сталин И.В. // Сочинения. – Т. 5. 1921-1923 гг. Гос. изд. полит. лит. ОГИЗ. – М. 1947. – С. 62-87.

² Имеется в виду 21 условие приема в Коммунистический Интернационал, утвержденные II конгрессом Коминтерна 6 августа 1920 года.

³ Имеются в виду Апрельские тезисы В.И. Ленина «О задачах пролетариата в данной революции // Сочинения, изд. 3-е. – Т. XX, стр. 87-90.

⁴ Речь идет о контрреволюционном мятеже в Кронштадте в марте 1921 года (см. «История ВКП(б). Краткий курс». – С. 239).

⁵ Ленин В.И. Две тактики социал-демократии в демократической революции. // Сочинения, изд. 3-е. – Т. VIII. – С. 27-126.

⁶ См. Ленин В.И. // Сочинения, изд. 3-е. – Т. VII и изд. 4-е. – Т. 8

⁷ Ленин В.И. Победа кадетов и задачи рабочей партии // Сочинения, изд. 3-е. – Т. IX. – С. 79-143.

⁸ См. Ленин В.И. Сочинения, изд. 3-е. – Т. XXII. – С. 13-23.

⁹ Имеется в виду брошюра В.И. Ленина «Очередные задачи Советской власти» (см. Сочинения, изд. 3-е. – Т. XXII. – С. 435-468).

¹⁰ Кредо («Credo») – манифест группы «экономистов». (О кредо см. В.И. Ленин. «Протест российской социал-демократии». Сочинения, изд. 3-е. – Т. II. – С. 473-486 и изд. 4-е. – Т. 4. – С. 149-163).

¹¹ Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Сочинения, изд. 3-е. – Т. XXV. – С. 165-250.

¹² Демократическое совещание происходило 14-22 сентября 1917 года в Петрограде. Совещание было создано меньшевистско-эсеровскими лидерами Всероссийского центрального исполнительного комитета советов крестьянских депутатов и исполнительного комитета советов крестьянских депутатов, профсоюзов, земств, торгово-промышленных кругов и воинских частей. Совещание выделило Предпарламент (Временный совет республики) – совещательный орган при Временном правительстве. Соглашатели думали при помощи Предпарламента приостановить революцию и перевести страну с пути советской революции на путь буржуазно-конституционного развития.

¹³ Ленин В.И. Пролетарская революция и ренегат Каутский. // Сочинения, изд. 3-е. – Т. XXIII. – С. 331-412.

¹⁴ Имеется в виду книга В.И. Ленина «Что делать?» (см. Сочинения, изд. 3-е. – Т. IV. – С. 359-508 и изд. 4-е. – Т. 4. – С. 319-494).

¹⁵ Маркс К. Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. – 1939. – С. 40-41.

¹⁶ Настоящий набросок плана брошюры был использован автором для брошюры «Об основах ленинизма», выпущенной в свет в 1924 году и вошедшей в состав 6 тома Сочинений И.В. Сталина. Первая часть наброска плана была использована для статьи «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов», опубликованной в 1923 году и вошедшей в состав 5 тома Сочинений И.В. Сталина, а некоторые его тезисы были использованы автором для статьи «Партия до и после взятия власти», опубликованной в августе 1921 года и вошедшей в состав 5 тома Сочинений И.В. Сталина. Ред.

КОММУНИСТЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

XIII Брюссельский международный коммунистический семинар Информационное сообщение

60 коммунистических и рабочих партий из 45 стран приняли участие в XIII Брюссельском Международном Коммунистическом Семинаре (МКС), организованном Партией труда Бельгии 2-4 мая 2004 г. Еще 67 партий, которые не смогли присутствовать (в основном из-за проблем с визами), прислали сообщение о солидарности или выразили интерес к семинару.

Основная тема МКС 2004 г. – «Стратегия и тактика борьбы против глобальной войны империализма США», ее подтемы: «Империализм США сегодня – главный враг трудящихся и народов мира», «Сегодняшняя борьба с глобальной империалистической войной США» и «Задачи коммунистов».

Общая резолюция, принятая в прошлом году, была обсуждена, адаптирована к новым условиям, исправлена и стала Декларацией МКС 2003-2004 гг. под названием «Трудящиеся и народы мира, соединяйтесь против империализма, особенно империализма США, и его политики агрессии и подготовки новой мировой войны». По сравнению с Резолюцией прошлого года («Трудящиеся и народы мира, соединяйтесь против подготовки третьей мировой войны Соединенными Штатами Америки!»), Декларация 2003-2004 гг. включает ряд изменений и дополнений: во-первых, как указано в названии Декларации, она призывает бороться против империализма как такового, как высшей стадии капитализма, а не только против глобальной империалистической войны США, хотя эта последняя является, в нашем понимании, новым, стратегическим и крайне опасным развитием свойств империализма. Во-вторых, политика агрессии США очевидно столкнулась с серьезными трудностями и сильным сопротивлением, особенно в Ираке – анализ этих процессов включен в декларацию. В-третьих, была добавлена глава об обострении противоречий, экономических и военных, между гегемонизмом США и империализмом Европы. В-четвертых, добавлен абзац об

уничтожении демократических прав. Та же была подчеркнута ведущая роль рабочего класса в борьбе с империализмом.

Участники семинара решили, что следующий, XIV Международный Коммунистический Семинар состоится 2-4 мая 2005 г., его темой будет: «Партия ленинского типа и опыт Третьего Интернационала».

После семинара состоялись два митинга международной солидарности. Третьего мая коммунистические и рабочие партии и организации собрались для выработки возможных конкретных форм солидарности с социалистической Кубой. При этом присутствовал товарищ Абелардо Курбело, ответственный за отношения с Европой в Международном отделе ЦК Коммунистической партии Кубы. В прошлом, 2003 г., 27 партий и организаций подписали Заявление солидарности с Кубой, принятое на Конференции европейских коммунистических и рабочих партий в Брюсселе 5 октября 2003 г. К настоящему времени уже 41 компартия и рабочая организация Европы и 31 – вне Европы подписали это Заявление.

Четвертого мая аналогичное собрание состоялось в знак солидарности с Корейской Народной Демократической Республикой, на нем присутствовал товарищ Пок Хион Бо, посол КНДР в Германии, представлявший Трудовую партию Кореи. 22 делегации решили направить телеграммы солидарности руководителю КНДР товарищу Ким Чен Иру.

Ряд делегаций МКС 6 мая в Брюсселе приняли участие в праздновании 50-й годовщины окончательной победы вьетнамского народа над французскими колонизаторами в битве в Дьенбьенфу. На митинге присутствовал товарищ Фан Тьиу Тьань, посол Социалистической Республики Вьетнам в Бельгии.

Все доклады и Декларация МКС 2004 доступны на веб-сайте www.wpb.be/icm.htm.

Европейский империализм и гегемонизм США: противоречия обостряются *

Европейский Союз (ЕС) является новым мощным империалистическим блоком, который может ныне соперничать с США в экономическом и финансовом плане – в 2001 году ВНД Евросоюза достиг 8.000 миллиардов долларов, а ВНД США составлял 10.000 миллиардов. В последние годы противоречия между Евросоюзом и США резко обострились во всех областях. В экономической сфере США предприняли ряд протекционистских мер, в частности установили квоты на импорт стали. В сфере международных соглашений США отказываются от подписания Киотского протокола об ограничении выброса углекислого газа, от проекта запрета на биологическое оружие, от Договора о фугасах и от Международного Трибунала.

В военной области противоречия между американским

гегемонизмом и европейским империализмом также все больше обостряются.

США, сознавая свою стратегическую слабость, вынуждены искать политическую и военную поддержку Европы, когда им требуется послать большие количества военных на поля сражений, чтобы установить свой «новый мировой порядок» во всем мире.

Администрация Буша придумала новое географическое понятие «Большого Ближнего Востока» (*Greater Middle East*), чтобы привязать европейский империализм к гегемонизму США и сохранить свой контроль над Европой. Выступая в верхах НАТО в Праге 19 октября 2003 Николас Барнс, постоянный представитель США в Совете НАТО, заявил: «Именно на «Большом Ближнем Востоке» нам, в администрации Буша, надо сосредоточиться».

Этот «Большой Ближний Восток» охватывает огромный регион, начиная от Центральной Азии, включая Северную Африку и Арабский Восток, который якобы угрожает «терроризму» и «оружием массового уничтожения» Европе и всему миру. Эти так называемые «угрозы» пришли на смену

* Раздел Резолюции Международного Коммунистического Семинара «Трудящиеся и народы мира, соединяйтесь против империализма, особенно империализма США, и ее политики агрессии и подготовки новой мировой войны». Брюссель, 2 – 4 мая 2004 года.

надуманной «угрозе» со стороны СССР, которая давала возможность США держать в своей команде Западную Европу в течение более 40 лет.

Понятие «Большой Ближний Восток» придумано для того, чтобы служить прикрытием американской политике господства и войны в мировом масштабе. Захватнические войны США в Афганистане и в Ираке должны были вывести НАТО за пределы его первоначальных рамок, т.е. Европы. Расширяя арену операций НАТО до Азии и Африки, американский гегемонизм хочет вовлечь Европу в качестве соучастника в реализацию своих планов мирового господства, привязать европейский империализм к гегемонизму США и сохранить в то же время свой контроль над Европой. А в регионе так называемого «Большого Ближнего Востока» американские правители хотят создать военные базы для будущего нападения на Китай, Россию и, возможно, Индию.

Однако Германия, Франция и другие европейские державы все меньше намерены служить целям установления американского мирового господства. Они стремятся к реализации своих собственных интересов, к проведению собственной политики, независимой от США.

На встрече в верхах в Лиссабоне в июне 2000 г. Евросоюз решил до 2010 г. превратить свою экономику в самую конкурентоспособную в мире. Сегодня ЕС почти догнал США в сфере экономики и даже превзошел их по некоторым показателям, так, в частности, за последние два года стоимость евро выросла на 46% по отношению к доллару.

Чтобы больше не зависеть от США в политическом плане, империалистическая Европа хочет иметь собственную армию и собственный военно-промышленный комплекс. Руководство ЕС в ноябре 2001 г. в городе Ницце одобрило проект Совета министров обороны в связи с этими планами. В составе «сил быстрого реагирования» будут 60000 военнослужащих, 400 самолетов и 100 кораблей, срок их готовности к боевым действиям – 60 дней. Они будут иметь свою собственную систему космического наблюдения «Галилео» и систему электронной информации. Военно-промышленный комплекс ЕС развивается на основе двух монополистических гигантов: Bae Systems (Великобритания) и EADS (результат слияния DASA (Германия), Casa (Испания) и Aérospatiale (Франция)).

США усматривают в формировании этой европейской

армии прямую угрозу НАТО и всеми средствами стараются предотвратить ее создание.

С другой стороны, США добились принятия в НАТО восьми бывших соцстран, после того как обеспечили их полную подчиненность американским интересам посредством заключения нужных двусторонних договоров. Министр обороны США Рамсфельд назвал эти страны «новой Европой» и надеется укрепить таким образом американское руководство внутри НАТО.

Однако эти страны принадлежат – или скоро будут принадлежать – к Евросоюзу. Буржуазия этих стран не получит привилегий от входления в объединенную Европу, если не поддержит её военную политику. Вполне допустимо, что верность договорённостям с американским империализмом не устоит перед надеждами на привилегии, которые сулит буржуазии т.н. «новой Европы» членство в Евросоюзе.

Европейский Союз проводит своеобразную политику «ухаживания» в отношении России. Если Россия не может в короткий срок стать членом ЕС, то Германия и Франция предлагают ей теперь же подписать договор о привилегированном сотрудничестве и даже говорят о возможности вступления России в НАТО.

США противодействуют такому развитию отношений ЕС и России, опасаясь того, что союз с Россией может, за счет её ядерной мощи, сделать Евросоюз способным соперничать с военной мощью США, может увеличить многократно экономический потенциал Европы благодаря огромной российской территории, запасам нефти, газа и другого редкого сырья. Внутренний рынок Евросоюза увеличился бы в результате на 150 миллионов потребителей.

Евросоюз координирует унификацию законодательства в своих странах-членах в направлении усиления, как и в США, его репрессивного характера. Все европейские страны приняли схожие законы и утвердили списки так называемых антитеррористических организаций с целью подавления революционных сил и антикапиталистической оппозиции. Эти меры служат обеспечению империалистического господства над народом, уничтожают его основные права. В застенках империализма, от Абу Граиб до Гуантанамо, в тюрьмах Турции и многих других стран число заключенных растет и усиливается варварство в отношении них.

Пленум ЦК РКРП-РПК Информационное сообщение

10–11 июля 2004 года в Москве состоялся пленум ЦК РКРП-РПК, который продолжил линию 4-го съезда партии по разработке тактики партии в современных условиях.

Пленум принял постановления «О работе партийных организаций и ЦК РКРП-РПК по дальнейшему развитию борьбы структур рабочего движения» и «О стратегии борьбы за реализацию Программы–минимум РКРП-РПК и о трактов-

ке понятия РСБ», которые вооружают региональные отделения партии четкими ориентирами организаторской и политической работы в условиях наступающей реакции и возникновения предпосылок формирования революционной ситуации.

Пленум обсудил ситуацию, сложившуюся вокруг проведения так называемых альтернативных съездов КПРФ и выразил свое мнение в Заявлении по этому вопросу.

Постановление Пленума ЦК РКРП-РПК «О работе партийных организаций и ЦК РКРП-РПК по дальнейшему развитию борьбы структур рабочего движения»

Пленум ЦК отмечает:

Партийные организации, члены ЦК, ИМЦ ЦК проводят определенную работу по выполнению решений IV съезда РКРП-РПК по дальнейшему развитию рабочего движения в стране, по развитию форм и методов борьбы трудящихся:

– укрепляются связи и взаимодействие ЦК партии со структурами рабочего движения и профсоюзами, в том числе через возможности депутата ГД РФ В.А. Тюлькина;

– начато формирование Уральского Центра рабочего движения;

- партийные комитеты регионов организовали ряд мероприятий в защиту социальных прав трудящихся в день профсоюзной акции 10 июня и 1 июля 2004 г.;
- оказывается содействие в укреплении деятельности рабочих профсоюзов «Защита труда»;
- тема рабочего движения отражается в партийной печати и т.п.

Вместе с тем актуальные социально-экономические интересы рабочих коллективов, рабочего класса в целом требуют дальнейшего совершенствования системы работы партии на этом главном направлении, прежде всего более конкретной профессиональной помощи рабочим в организации их борьбы против капитала.

Пленум ЦК постановляет:

1. Партийным организациям, Политсовету ЦК продолжать осуществлять мероприятия по выполнению решений IV съезда партии, при этом первостепенное внимание уделяя строительству системы организаций, способных переводить экономическую борьбу трудящихся в политическую плоскость противостояния власти капитала, укреплению прямых связей с рабочими коллективами, укреплению системы рабочих профсоюзов «Защита труда» и других борющихся структур. В организационной работе усиливая сосредоточить на создании и развитии региональных центров рабочего движения (Уральский ЦРД, Поволжский ЦРД и др.), формировании в них научных, информационных и методических сил и средств, соответствующей материально-кадровой базы.

2. Для выполнения решений съезда об оказании помощи исполному ОРП «Защита труда» в регистрации тов. В.А. Тюлькину выехать в г. Воркуту с материалами, подготовленными партийным комитетом Коми республики и центром ОРП «Защита труда» в Арзамасе-16, провести учредительную конференцию в шахтерской профсоюзной организации «Защита».

Срок: август–сентябрь 2004 года.

3. Поручить Политсовету, секретарям ЦК и комиссии ЦК по рабочему движению (Б.А. Ячменев, А.Н. Николаев.) оказать действенную помощь партийным комитетам Урала по формированию Уральского центра рабочего движения (УЦРД), по выработке эффективной системы его работы.

Поручить Уральскому региональному отделу ЦК рассмотреть и утвердить Положение об Уральском центре рабочего движения и состав Совета УЦРД, предложенные партийными комитетами Урала, утвердить председателя Совета УЦРД. На очередном пленуме ЦК заслушать отчет председателя Совета УЦРД о проделанной работе.

4. Поручить комиссии ЦК по рабочему движению (Б.А. Ячменев, А.Н. Николаев, В.Г. Гамов) провести анализ работы центров рабочего движения в Печорском угольном бассейне (Воркута) и Арзамасе-16, обобщить опыт их деятельности и доложить результаты на заседании Политсовета.

Срок: до 01.10.2004 года.

5. Предложить партийным комитетам организовать подготовку и проведение региональных съездов и конференций структур рабочего движения в период сентябрь–октябрь 2004 года, на которых избрать делегатов на Всероссийский съезд Советов и структур рабочего движения. Рекомендовать на проводимых мероприятиях выработать конкретные меры по решению актуальных проблем организации рабочего сопротивления, по оказанию предметной помощи лидерам и активистам движения и их защите.

Политсовету, секретарям ЦК и комиссии ЦК по рабочему движению оказать помощь партийным комитетам в проведении намеченных съездов и конференций:

- Тюлькин В.А., Гамов В.Г. – регионы Поволжья и Юга РФ;
- Терентьев Ю.Г. – регионы Северо-Запада;
- Крючков А.В., Николаев А.Н. – регионы Центра РФ;
- Ячменев Б.А., Матвеев В.А. – регионы Урала;

– Черепанов А. К. – регионы Дальнего Востока;

– Вирясов В.И. – регионы Сибири.

6. Поручить комиссии ЦК по рабочему движению (Ячменев Б.А., Николаев А.Н., Гамов В.Г.) организовать совместно с РИК съезда Советов очередной (VIII) съезд Советов и структур рабочего движения: октябрь 2004 года.

На съезд пригласить представителей рабочего движения Украины (Всеукраинский союз рабочих), Казахстана, других стран СНГ, а также представителей классовых профсоюзов Греции, Бельгии и других передовых организованных отрядов рабочего движения дальнего зарубежья.

Считать важнейшими задачами съезда:

- сплочение действующих структур рабочего движения и Советов РКСС вокруг РКРП-РПК, упрочение связей с беспартийными борцами против капитала;

- всенарядное развитие рабочих профсоюзов «Защита труда» и укрепление влияния в них РКРП-РПК;

- выработку практических мер по организации и соединению экономической и политической форм борьбы рабочих, по оказанию юридической, методической и иной помощи организациям рабочего сопротивления, по защите лидеров и активистов от преследования буржуазной власти и частных хозяев производства;

- оживление работы Советов рабочих, крестьян, специалистов и служащих;

- вовлечение в активную деятельность новых организаций.

Вовлечь в подготовку съезда (широко) союзные нам силы и все рабочие организации. О готовности съезда проинформировать Политсовет ЦК: до 01.10.2004 года.

7. Партийным комитетам, редакциям партийных изданий обеспечить освещение работы по развитию рабочего движения, опыта борьбы, систематически публиковать материалы о реальном положении рабочих и их семей, производственных коллективов, рабочих профсоюзов «Защита труда» и других организаций рабочего сопротивления.

Поручить Политсовету подготовить и провести семинар для редакторов партийных изданий по освещению проблем рабочего класса, рабочего движения. Срок – ноябрь 2004 года.

8. На очередном пленуме ЦК РКРП-РПК обсудить вопрос о состоянии рабочих профсоюзов «Защита труда» и о задачах партийных организаций по их развитию.

Ответственные: Николаев А.Н., Гамов В.Г.

9. Поручить Политсовету ЦК, тов. Тюлькину В.А., Шапинову В.В., Андрееву В.Ю. усовершенствовать работу ИМЦ ЦК РКРП-РПК. Считать его приоритетной задачей обеспечение центров рабочего движения и партийных комитетов аналитической и методической информацией в интересах обучения партийного и рабочего актива, а также создание аналитического банка данных ЦК по проблемам рабочего движения. Обеспечить партийные организации (на региональном уровне) литературой для создания библиотеки по рабочему движению. Ответственные: В.А. Тюлькин, В.В. Шапинов, В.Ю. Андреев.

10. При создании региональных центров по рабочему движению предусмотреть создание юридической службы.

Ответственные: Региональные отделы ЦК РКРП-РПК

11. Поручить партийным комитетам в регионах, где используется труд рабочих из республик бывшего Советского Союза и др. стран, установить связи с этими рабочими, вовлечь их в общую борьбу, обеспечивая защиту их прав наравне с российскими рабочими.

12. Партийным комитетам, комиссии ЦК по рабочему движению предметно заниматься обобщением и распространением передового опыта профсоюзных рабочих организаций по вопросам коллективной борьбы рабочих.

Составить и размножить брошюру «О работе коммунистов по организации рабочих профсоюзов и о работе в них» (По материалам ИМЦ и курсов по рабочему движению в Арзамасе-16). Ответственные: А.Н. Николаев, В.В. Шапинов, В.Ю.Андреев.

13. Партийным комитетам в работе по организации борьбы рабочих применять формы и средства пролетарской культуры, пролетарского искусства. Для чего использовать

опыт такой работы Московской партийной организации, творческого объединения «Союз».

Поручить члену ЦК Б.М. Гунько подготовить необходимые материалы для формирования центра (группы) пролетарского искусства, предложения по системе его работы в интересах развития рабочего движения.

На очередном заседании Политсовета рассмотреть данную проблему и принять соответствующее решение.

Постановление Пленума ЦК РКРП–РПК «О стратегии борьбы за реализацию Программы–минимум РКРП–РПК и о трактовке понятия РСБ»

Программа РКРП-РПК определяет задачей-минимум восстановление Советской власти, то есть совершение социалистической революции, при этом программа подчеркивает, что **«историческая последовательность событий: образование Советов – революция – установление Советской власти – создание Советского государства – определяется логикой классовой борьбы и не может быть иной»**.

Без соединения научного коммунизма с рабочим движением, как учит теория марксизма-ленинизма и свидетельствует исторический опыт, можно получить только Советы, управляемые буржуазией. А это значит, что даже при наличии революционной ситуации не удастся создать возможности продвинуться дальше попытки осуществления насилиственного переворота узким кругом лиц.

Осознание необходимости такого соединения революционной теории с революционным движением было отражено в названии революционной партии: РСДРП – «Социал-демократическая рабочая». Победа социалистической революции и, как следствие, новый характер рабочего движения в России, изменяя рабочему движению со стороны международной социал-демократии стали поводом для изменения названия РСДРП(б) на РКП(б).

В условиях буржуазной контрреволюции в СССР 1987–1993 гг. при прямом предательстве большей части номенклатуры КПСС логично было решение съезда коммунистов России в ноябре 1991 г. – вернуть в название партии определение ее сущности – **коммунистическая рабочая партия**.

Борьбу за влияние на рабочий класс – класс, во многом определяющий характер производительных сил и соответствующие производственные отношения в современном обществе, ведут антагонистические политические силы – буржуазия и коммунисты.

В начале прошлого века реваншистский германский империализм установил фашистскую диктатуру, при которой правящей партией стала НСДАП (Национал-социалистическая немецкая рабочая партия). Ныне международной буржуазией накоплен огромный опыт обработки умов, деморализации, подкупа и других приемов использования рабочего движения в собственных целях («Солидарность» в Польше, шахтеры в СССР и др.).

У части людей, причисляющих себя к коммунистам, успехи буржуазии в организации и использовании рабочего движения порождают скепсис и уныние. В частности, это ярко проявилось уже на начальной стадии деятельности КПРФ снятием лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», признанием исчерпанности «лимита на революции» и попытками опереться на класс предпринимателей, противостоящий рабочему классу, и интеллигенцию. Такая практика обрекла КПРФ на тупиковый путь парламентаризма, значи-

тельно сузила спектр действий этой партии. По сути, аналогичной является и практика замыкания коммунистов на иных формах деятельности, оторванных от задачи организации всесторонней пропаганды и агитации среди рабочих, практической работы по организации пролетариата в класс.

Разворачивающаяся после объединения полемика на съездах и пленумах партии, в связи с **революционной стратегией борьбы**, отражает неосознанную попытку некоторой части коммунистов **ревизовать марксизм–ленинизм в части исторической миссии рабочего класса, отложить на неопределенный срок организацию пролетариата в класс и немедленно заняться подготовкой к революции** (несмотря на отсутствие революционной ситуации). С другой стороны, существуют **тенденции отложить эту подготовку на неопределенный срок до созревания революционной ситуации**, что тоже по сути является разрывом с революционным учением Маркса–Ленина.

«*Но революция есть высший акт политики; тот, кто стремится к ней, должен признавать и средства, политические действия, которые подготовляют революцию, которые воспитывают рабочих для революции и без которых рабочие на другой день после битвы всегда будут одурачены...*» (Ф. Энгельс). Именно поэтому так важно готовить пролетариат не просто к захвату власти, что, несомненно, необходимо, но и просвещать его, для чего это делается, как строить государство диктатуры пролетариата – Республику Советов, государство трудящихся для трудящихся.

История эсеров и длинного ряда различных организаций, называвших себя самыми революционными, но действовавших вне связи с рабочим движением, демонстрирует, что в финале революции эти «революционеры» обычно выступают против пролетариата и его диктатуры.

Опираясь на опыт предшествующего периода и положения Программы РКРП-РПК, Пленум ЦК РКРП-РПК

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Потребовать от региональных отделений партии в условиях зреющей революционной ситуации усилить работу по подготовке партии как авангарда рабочего класса, способного противопоставить насилию буржуазии организованность, сплоченность, умение применять любые средства (легальные и нелегальные), руководствуясь задачами восстановления Советской власти и создания Советского государства.

2. Утвердить в качестве основы тезисы ЦК «Программа партии как главный документ, определяющий стратегию революционной борьбы (СРБ)» и «О трактовке понятия РСБ».

3. Поручить Идеологической комиссии проработать проекты документов, предложенные инициаторами создания платформы меньшинства, отстаивающего особую позицию в трактовке Программы и решений съездов партии.

Комиссии подготовить публикации для «Известий ЦК».

Срок: сентябрь 2004 г.

4. Поручить региональным комитетам организовать обсуждение Программы партии, тезисов ЦК, материалов Идеологической комиссии и материалов Объединительного съезда по РСБ в партийных организациях. Срок: 2004 г.

5. Провести 9–10 октября 2004 года второй этап обще-партийной научно-практической конференции по СРБ (РСБ). Рассмотреть следующие вопросы:

– учение о революционной ситуации и теория социалистической революции применительно к современным условиям;

– прогноз сценария возможных будущих революционных процессов;

– тактика работы по пропаганде и привлечению на сторону оппозиции военнослужащих и сотрудников силовых органов.

6. Поручить редакциям центрального органа партии, общенародной газеты и региональных газет, а также региональным п/о с помощью листовок систематически давать материал, который бы способствовал привнесению в сознание трудящихся неизбежности революции и необходимости реализации стратегии революционной борьбы, как единственного реального пути к достижению цели – взятию рабочим классом и его союзниками политической власти в свои руки.

При этом агитационно-пропагандистская работа должна вестись так, чтобы **без особой необходимости не подвергаться риску уголовного преследования**.

7. Поручить Политсовету ЦК подготовить изменения в

структуре ЦК с выделением в составе Орготдела звена по чрезвычайным ситуациям (ЗЧС). Положение о ЗЧС и предложения по кадрам утвердить на очередном Пленуме ЦК. Срок: 2004 г.

8. Поручить региональным комитетам подготовить предложения по связям: региональный комитет – ЗЧС. Срок: 2004 г.

9. Утвердить планы работы Рабочей и Политической комиссий ЦК РКРП-РПК на 2004–2005 годы.

10. В целях выполнения решения съезда партии по проблеме борьбы против репрессий со стороны режима поручить:

а) региональным п/о систематически оказывать содействие Комитету защиты политузников – борцов за социализм в проведении общероссийских акций в поддержку политузников (пикетов, митингов, сбора подписей в защиту политузников и т.п.), в распространении информации с помощью листовок и через СМИ о проблеме политических репрессий, о политузниках, в сборе средств на оказание юридической и иной помощи политузникам и их семьям;

б) региональным п/о закрепить за этими участками работы конкретных ответственных лиц;

в) представителю партии в Комитете защиты политузников – борцов за социализм **согласовывать с секретарями ЦК вопрос о целесообразности взятия под защиту предлагаемого кандидата**.

Москва, 11 июля 2004 г.

Заявление Пленума ЦК РКРП-РПК «По поводу ситуации с проведением так называемых альтернативных съездов и пленумов КПРФ»

Пленум ЦК РКРП-РПК отмечает, что наши прогнозы по развитию ситуации в КПРФ сбываются. Мы предупреждали руководство КПРФ, что при сведении вопросов к противостоянию личностей и групп (Зюганов-Семигин), при уходе от рассмотрения сути процессов, приведших КПРФ к кризису, партия не сумеет преодолеть этот кризис, укрепить свои позиции в массах и оправдать те надежды, которые на нее и сегодня возлагает значительное число граждан России.

Суть переживаемого КПРФ кризиса заключается не в происках Кремля (хотя это, безусловно, присутствует), не в амбициях отдельных лидеров и групп (хотя эти элементы, несомненно, тоже есть), а является логическим итогом многолетней линии сползания вправо руководства партии – отхода от ортодоксальных принципов научного коммунизма: исчерпание лимита на революции; уход с классовых позиций; увлечение парламентскими методами борьбы якобы как борьбой за народовластие; снятие лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»; попытки заключения политических альянсов с т.н. отечественным капиталом и т.д. и т.п. Правый программный уклон получал закрепление в конкретных оппортунистических шагах практической политики. Поэтому дело не в Семигине, а в той закономерности, которая выстраивается. Наиболее наглядно она персонифицируется в конкретных лицах перерожденцев: бывшие депутаты И. Рыбкин, В. Семаго, А. Подберезкин, Г. Селезнев, И. Игошин и другие; так называемые «красные губернаторы» А. Руцкой, А. Тулеев, Г. Ходырев, А. Ткачев и прочие. И этот ряд может быть продолжен. Да и нынешних – Тихонова, Иванченко и других в партию насищенно ни ЦРУ, ни Кремль не внедряли. Этот ряд есть закономерный продукт внутрипартийного перерождения вслед-

ствие многолетнего мелкобуржуазного правого уклона.

В результате сведения вопроса к выяснению отношений между лицами и группами на прошедших форумах КПРФ (Съезде и собрании «альтернативчиков») наблюдалось почти полное отсутствие объективного анализа ситуации в партии и стране. Отсутствие как критики, так и предложений по конкретным путям выхода из кризиса, организации дальнейшей борьбы, все свелось к высказыванию претензий и обвинений в адрес оппонирующей стороны. Обвинений в простом предательстве или продажности.

Вместо того чтобы обратиться к рабочему классу, труженикам массам, ввести, говоря ленинским языком, в состав ЦК сотню рабочих, для того чтобы избежать раскола от амбиций некоторых лидеров, эти самые лидеры пошли по пути выяснения отношений между собой методом «дележки» КПРФ и даже с привлечением Минюста «антинародного режима». Так же, как при выборах депутатов Госдумы, рабочий класс практически остался в стороне от процессов преодоления внутрипартийной болезни и исправления курса КПРФ (вернее, КПРФ осталась в стороне от рабочего класса). Предложенное в докладе Г.А.Зюганова видение ситуации и пути разрешения в основном повторяют предыдущие теоретические ошибки и практические заблуждения.

ЦК РКРП-РПК в современной России видит единственно возможным выходом для всех компартий России, особенно для КПРФ, реализацию ленинского совета: **«Слияться с повседневной жизнью рабочего класса»**, труженикам масс, внесение в эту повседневную жизнь политического сознания – соединение рабочего движения с научным коммунизмом, организацию внепарламентской борьбы в разно-

образных формах.

Организация пролетариата в класс, организация борьбы этого класса является главной задачей коммунистов на сегодняшнем этапе и главным критерием эффективности их работы, нацеленности на историческую победу Труда над

Капиталом. Наша партия готова сотрудничать со всеми политическими силами и со всеми организациями, которые признают эту задачу и своей практической работой участвуют в ее реализации.

Москва, 10 июля 2004 года

Выступление *

Фидель Кастро

Уважаемые товарищи!

Я должен признать правоту Маркса, высказавшего мысль, что человек выйдет из доисторической эпохи лишь тогда, когда на Земле воцарится по-настоящему разумный, справедливый общественный строй.

Если все развитие человеческого общества неизбежно было беспорядочным, непредсказуемым и чрезвычайно жестоким и несправедливым, то борьба за создание иного, нового мира, по-настоящему разумного, достойного человеческого интеллекта, в настоящий момент истории, не похожий ни на какой другой, оказывается тем, что было невозможно и чего в других обстоятельствах нельзя было даже вообразить себе: первой попыткой людей наметить развитие своей судьбы.

Мечты о невозможном – это утопия. Борьба за цели, не только достижимые, но и необходимые для выживания, – это реализм.

Было бы ошибкой предположить, что такая задача ставится из идеологических соображений. Речь идет о большем, чем благородное и вполне оправданное чувство справедливости и искреннее желание, чтобы все люди могли жить достойно и свободно. Речь идет о выживании рода человеческого.

Менее шестидесяти лет назад, когда над Хиросимой произошел взрыв первой атомной бомбы, равной по мощности двадцати тысячам тонн тротила, стало ясно, что техника создала инструмент уничтожения человеческой жизни на планете. С тех пор ни на день не останавливалась разработка разнообразных видов и систем оружия, в сотни раз более мощных. Сегодня их существует десятки тысяч, и лишь очень немногие были уничтожены в соответствии с робкими и ограниченными соглашениями. Маленькая группа стран, монополизировавшая это оружие, присвоила исключительное право его производить и совершенствовать. Интересы ее членов вызывают противоречия между ними, они изменяются, и человечество живет в атмосфере ядерной опасности, угрожающей его существованию. Кое-кто мог бы заявить, подобно персидскому царю, подхватившему с огромной армией к тремстам спартанцам, защищавшим Фермопильский проход: «Наши ядерные ракеты заслоняют солнце!» Жизнь миллиардов людей, населяющих Землю, зависит от того, что делают, думают и решают несколько человек, обладающих огромной властью.

Мы не можем с этим смириться. У нас есть право обличать, требовать изменений и бороться против неслыханного и абсурдного положения, превращающего нас всех в заложников. Никто и никогда не должен обладать такими правами, иначе нельзя будет говорить ни о какой цивилизованности.

К этому добавляется другая смертельная опасность. Не ранее сорока лет назад кое-кто начал выражать беспокойство о том, что в результате деятельности цивилизации разрушаются природные условия существования, которые стали

называть окружающей средой. Когда об этой деликатнейшей теме заговорили впервые, многие думали, что это делают паникеры и люди, склонные к преувеличениям, своего рода неомальтизианцы. На самом деле то были люди умные и хорошо информированные, и они начали создавать общественное мнение по этой проблеме, опасаясь иногда, что нужные меры уже опоздали. Те же, кто в силу своей высокой политической ответственности должны были проявить наибольшую тревогу, проявили лишь невежество и равнодушие.

Прошло уже более десяти лет со времени саммита в Рио-де-Жанейро, созданного Организацией Объединенных Наций. С тех пор, несмотря на привычное обилие речей, обязательств и обещаний, сделано очень мало. Однако осознание смертельной опасности растет, должны расти и будут расти усилия. Этому нет альтернативы.

В Гаване совсем недавно проходила конференция, также созданная Организацией Объединенных Наций, на которой обсуждались вопросы климатических изменений и увеличения площади пустынь на Земле. Это важное свидетельство стремления обменяться информацией, осознать проблему и призвать к борьбе за ее решение.

В Рио-де-Жанейро я видел, какое беспокойство и опасения проявляли представители малых островных государств Тихого океана, которым грозит опасность частично или полностью уйти под воду вследствие изменений климата. Это очень печально.

Первыми испытывают на себе последствия воздействия человечества на окружающую среду бедняки. У них нет ни автомобилей, ни кондиционеров, возможно, нет даже мебели, даже если и есть жилье. На них более непосредственно отражаются результаты крупных выбросов углекислого газа, служащие причиной перегрева атмосферы и губительного влияния ультрафиолетовых лучей, проникающих через поврежденный озоновый слой. Хорошо известно, что если они заболеют, для них не будет ни врачей, ни больниц, ни лекарств.

Следующая проблема: по самым скромным подсчетам, населению земного шара потребовалось не менее пятидесяти тысяч лет, чтобы достичь численности в миллиард. Это случилось около 1800 года, в начале XIX века. Численности в два миллиарда население Земли достигло через сто тридцать лет, в 1930 году. Три миллиарда – в 1960 году, спустя тридцать лет; четыре миллиарда – в 1974 году, четырнадцать лет спустя; пять миллиардов – в 1987 году, тридцать лет спустя; шесть миллиардов – в 1999 году, всего двенадцать лет спустя. Сейчас на Земле живет 6 миллиардов 374 миллиона человек.

Какими темпами человечество растет сейчас?

1999 г.: население – 6 миллиардов 2 миллиона, прирост – 77 миллионов.

2000 г.: население – 6 миллиардов 79 миллионов, прирост – 75 миллионов.

2001 г.: население – 6 миллиардов 154 миллиона, прирост – 74 миллиона.

2002 г.: население – 6 миллиардов 228 миллионов, прирост – 72 миллиона.

2003 г.: население – 6 миллиардов 300 миллионов, при-

* Текст выступления на международной научно-практической конференции «Международное коммунистическое и левые движения в условиях империалистической глобализации», Москва 29.04.2004.

рост – 74 миллиона.

2004 г.: по оценкам, население – 6 миллиардов 374 миллиона, прирост – 74 миллиона.

Каким будет население планеты в 2050 году?

По различным подсчетам, на Земле будет от 7 миллиардов 409 миллионов до 10 миллиардов 633 миллионов человек. Многие эксперты предполагают численность около 9 миллиардов. Этот колоссальный демографический взрыв в сочетании с ускоряющимся ухудшением элементарных природных условий существования людей вызывает большую озабоченность во многих странах, так как почти весь этот рост придется на страны «третьего мира».

Зная, что запасы земли и воды иссякают и качество их ухудшается, что во многих странах свирепствует голод, образование и здравоохранение находятся в тяжелом состоянии, что общество потребления безразлично к этому и расточительно, нетрудно вообразить перспективу такого мира, где люди будут пожирать друг друга.

Хотелось бы спросить западных чемпионов по защите прав человека: задумывались ли они над этими фактами, которые большей частью являются следствием существующей социально-экономической системы; что думают они о системе, которая, вместо воспитания масс как основной силы движения вперед при опоре на науку, технику и культуру, тратит ежегодно триллион долларов на разворачивающую пропаганду потребительства? На те средства, что каждый год идут на распространение этой отравы, можно было бы менее чем за десять лет дать девятиклассное образование всем неграмотным и малограмотным в мире, чтобы ни один ребенок из бедной семьи не остался вне школы. Без образования и других социальных мер невозможно сократить ни преступность, ни потребление наркотиков.

Мы вправе так говорить. Куба, живущая 45 лет в условиях блокады, неоднократно подвергавшаяся в Женеве осуждению со стороны Соединенных Штатов и их верных союзников, вот-вот достигнет такого уровня здравоохранения, образования и культуры, о каком на развитом и богатом Западе никогда не могли и мечтать, причем обеспечит это всем без исключения гражданам совершенно бесплатно.

Навязанная миру неолиберальная глобализация, имеющая целью еще большее разграбление природных ресурсов планеты, поставила большинство стран «третьего мира», и особенно страны Латинской Америки, после зловещего «Вашингтонского консенсуса» в отчаянное и невыносимое положение.

Первым результатом этой пагубной политики было «потерянное десятилетие» 80-х годов, за которое рост экономики региона составил один процент; в 1990-98 гг. он достиг 2,7 %, что намного ниже иллюзорных ожиданий и основных

потребностей, а в 1998-2004 гг. снова упал до 1 %.

Внешний долг, составлявший в 1985-м – году предательского «консенсуса» – 300 миллиардов долларов, сегодня превысил 750 миллиардов.

Приватизация привела к отчуждению созданного за столетия национального богатства на сотни миллиардов долларов; оно испарилось со скоростью утечки капиталов в Соединенные Штаты и Европу.

Безработица достигла рекордных показателей. Из каждого ста новых рабочих мест восемьдесят два относятся к так называемому «неформальному сектору», где люди вынуждены зарабатывать на жизнь без какой бы то ни было социальной и правовой защиты.

Устрашающе растет бедность. Доля живущих в крайней бедности повысилась с 12,8 % до 44 % населения. Наступил застой в развитии, все более ухудшается качество социальных услуг, особенно образования и здравоохранения, где неолиберальная глобализация, как и следовало ожидать, вызвала настоящее бедствие.

Если к этому добавить старые и новые формы грабежа: неэквивалентный обмен, постоянную и неотвратимую утечуку капиталов, похищение умов, протекционизм, субсидии и правила ВТО, то не приходится удивляться кризисным событиям в Южной Америке.

Именно в Латинской Америке неолиберальная глобализация проводилась особенно жестко и неуклонно. Теперь на этот регион надвигается договор о Зоне свободной торговли Америк (АЛКА), который грозит стереть национальную промышленность с лица Земли и превратить МЕРКОСУР и Андский пакт в приданки североамериканской экономики; это – заключительная атака на экономическое развитие, единство и независимость латиноамериканских народов. Но даже если эта попытка аннексии осуществляется, такой экономический порядок будет невыносим, как для народов Латинской Америки, так и для народа самих Соединенных Штатов. Обилие дешевых рабочих рук, завербованных оффшорными предприятиями среди тех, кому господствующая в их странах бедность, катастрофическое состояние образования и безработица помешали получить должную квалификацию, будет угрожать занятости в США. Дешевая и неквалифицированная рабочая сила – вот что в массовом масштабе могут предложить латиноамериканские олигархии.

Род человеческий, в том числе и каждый народ, переживают решающий момент истории: или мы изменим курс, или не сможем выжить. Нет другой планеты, куда можно было бы эмигрировать. Или мы спасем ту, что у нас есть, или должны будут пройти многие миллионы лет, чтобы возник новый вид разумных существ, который заново начнет путь, пройденный нами.

Некоторые аспекты современной идеологической борьбы в условиях империалистической интернационализации *

Апостолис Харисис **

Один из самых мудрых коммунистов XX века, Б. Брехт, когда-то писал, что «в эпохи слабости хорошие идеи и мысли не отсутствуют. Отсутствует, однако, главная мысль», т. е. путевод-

* Доклад на научно-практической конференции «Международное коммунистическое и левое движение в условиях империалистической глобализации», Москва 29.04.2004.

** Центр Марксистских Исследований, Греция

ная нить, путеводная идея (мысль, сознание позиции), в рамках которой все эти хорошие и правильные идеи и мысли функционируют, находят своё место. В конечном счёте, основная проблема заключается в **сегодняшнем отступлении** (или «слабости», по словам Брехта) **самого революционного движения и в необходимости преодоления этого состояния**. Процесс преодоления кризиса международного коммунистического и рабочего движения происходит в условиях резкой идеологической борьбы (иначе и быть не могло!) отно-

сительно способов и направлений его восстановления и дальнейшего развития его самосознания, что в свою очередь требует глубокого марксистского анализа сущности современного мира, в конце концов, как движения революционного изменения общества и строительства социализма и коммунизма.

Понятие «глобализация» и современное его употребление

Понятие глобализации в последние годы господствует в теоретических обсуждениях и в текущей идеологической борьбе. В рамках многообразного антиимпериалистического движения против капиталистической реконструкции, и особенно в развитых капиталистических странах, «глобализация» является ключевым понятием, через которое значительная часть этого движения определяет себя как «движение против глобализации» (или «антаглобалистское движение»). Употребление новых терминов само по себе, конечно, не является чем-то плохим. Однако, когда все, левые и правые, представители рабочего движения, директора капиталистических фирм, буржуазные политические деятели, социалисты, коммунисты, видные буржуазные теоретики употребляют этот термин, то, по нашему мнению, необходимо подумать о содержании, которое каждый из них вкладывает в термин, о том, соответствует ли он тому явлению действительности, которое описывает и объясняет. Тем более, что речь идет о термине, который был выдуман вне марксистского анализа современного капитализма и независимо от него.

Что касается распространения, идеологического использования и влияния термина, понятие это близко понятию «неолиберализма». Для коммунистического движения и марксистов вопрос ставится следующим образом: соответствует ли существующая теория и идеология глобализации анализу современной обстановки согласно ленинской теории империализма или, может быть, даже снимает его диалектический, развивает его дальше? Действительно ли мы живем в эпоху, когда капитализм претерпел существенное изменение, перешел на новую ступень развития опровергая в этом случае ленинскую теорию об империализме, определяющую монополистический капитализм как высшую и последнюю стадию капиталистической формации?

По нашему мнению, этого не произошло. Новые явления, конечно, наблюдаются, однако новые явления возникают постоянно в ходе развития империализма, не изменяя ни его сущности, как экономической и социальной системы, ни фундаментальных противоречий, на которых эта система основывается. Существование и деятельность капиталистических транснациональных монополий не является, конечно, новым явлением, хотя в последние десятилетия они существенно увеличились в связи с известными факторами, такими, как свержение социалистической системы в Европе, отступление международного рабочего и коммунистического движения, ослабление позиций очень многих (практически, всех) развивающихся стран, и особенно тех, которые имели «социалистическую» или «народно-демократическую» ориентацию (альтернативы и поддержки уже не было – и, естественно, монополистический капитал развитых стран сразу же заполнил новое пустое место). То же самое можно сказать относительно роста фиктивного денежного капитала и его движения, как и международной спекуляции, сопровождающей это движение. Это рост количественный, усиление уже существующей тенденции, обострение противоречий капитализма и усиление паразитических его элементов, а не существенное изменение самой экономической системы капитализма, изменяющее характер последнего. То же самое можно сказать и относительно изменений направлений международной торговли и современного международного

разделения труда. Та же недостаточно обоснованная концепция о замене роли капиталистических государств монополями.

Кто употребляет прежде всего понятие глобализации?

Международные империалистические организации МВФ, МБ, МОТ и др. (которые, кстати, отражают и воспроизводят соотношение сил и динамическое равновесие между ведущими капиталистическими государствами), представители правительства («неолибералы» и социал-демократы) и монополий, общественные организации, такие, как экологические (на основе старого, 60-х и 70-х гг., представления планеты как единой экологической системы, что тогда изображалось как «космический корабль-Земля»), различного рода «неправительственные организации» (наследники «неформальных объединений», сыгравших свою роль, между прочим, в свержении социалистической власти в СССР и в других социалистических странах) и т.п., то есть организации, которые идеологически основываются на каком-то сверхклассовом и бесклассовом понимании современного общества, на фантастическом «гражданском обществе» (например, «союзы», или «движения» потребителей и т.п.).

Как появилось это, почти общепринятое сегодня понятие?

Можно вспомнить прежнюю теорию «индустриального общества» без социально-классовых характеристик (в рамках которой развивалась и теория «конвергенции», или «сближения» двух систем, капиталистической и социалистической), которая была отменена теорией «постиндустриального общества», давайте вспомним представления о «мировом селе» Тоффера и др. Эти технократические представления были сразу приняты социал-демократией и ревизионистскими течениями в рабочем и коммунистическом движении Западной Европы (т.н. «еврокоммунизмом»). Давайте вспомним абстрактный «глобализм» Горбачёва и политической платформы «перестройки» в СССР, которым очень многим обязан современный глобализм и идеология глобализации (как и «антаглобализации» и «альтерглобализации»). Глобализация как понятие, по-моему, больше затемняет, чем освещает ситуацию, когда, на уровне движения, заменяет принцип пролетарского интернационализма современным буржуазным космополитизмом финансовой олигархии.

Следовательно, некритическое и легкомысленное принятие этого термина марксистами является уже реальным и существенным политическим и идеологическим отступлением, ибо, таким образом, прямо или косвенно мы начинаем определять себя, т.е. наше движение, через чужие или даже враждебные концепции (и эта история не раз уже повторялась в прошлом). За понятием «глобализации» стоит концепция, не исходящая из нашей теории, не объясняющая внутренней логики развития капитализма, разоружающая рабочее, антиимпериалистическое и, в случае ее принятия марксистами, коммунистическое движение.

То же самое происходит и с понятием «неолиберализма», против которого призывают нас объединиться многие из «левых», «старых» и «новых» сторонников «антаглобализации». Дело в том, что если мы определим современную социально-экономическую и политическую действительность как империализм, то в качестве альтернативы выдвигается социализм. Если, напротив, определим ее как «неолиберализм», или «господство неолиберальной политики», то мы обязаны призывать к борьбе за реставрацию политики предыдущей государственно-монополистической регуляции кейнсианского или другого типа, т.е. за реставрацию того, что привело нас к современному положению.

Еще одна характерная особенность стремления заменить понятие «империализм» понятиями «глобализация» и

«неолиберализм» состоит в том, что часто все бедствия современного мира приписываются именно США и их господствующему положению в мире. Конечно, первенство США в мировой системе империализма является фактом исключительного значения. Однако было бы большим упущением и ошибкой для марксистов и коммунистов оправдание, – хотя бы таким «косвенным» образом, – капиталистические олигархии других стран, непризнание ответственности, собственной роли последних в ухудшении положения трудящихся и в обострении всех проблем современности, игнорирование так называемой «американизации» (в организации труда и эксплуатации, в практике монополий, в государственной политике, в культуре и образе жизни) есть сознательный выбор и вызванное необходимостью стремление каждой отдельной национальной монополистической буржуазии во всех странах. В случае такой ошибки рабочее движение становится элементом игры социал-демократии, реформизма и, через реформизм, – европейского капитала других стран. Кроме того, и это уже очень серьезно, совершив такую ошибку, рабочее и коммунистическое движение окажется бессильным перед реальными и уже явными стремлениями других (помимо США) империалистических держав к экономическому, политическому и военному усилению и превосходству, что приблизит нас к третьей мировой империалистической войне. Это самая большая опасность сегодня, но немногие воспринимают ее всерьез, поскольку, согласно «глобалистским» представлениям, «уже нет империализма» и миром управляют непосредственно «транснациональные» монополии. Речь идет о дилемме, очень сходной с той старой дилеммой, которую в свое время, перед первой мировой войной выдвинула перед рабочим движением теория «ультраимпериализма» К. Каутского. Многое, конечно, изменилось с того времени. Однако империализм продолжает существовать, а вместе с ним – и межимпериалистические противоречия.

По нашему мнению, современная ситуация в мире подтверждает основные выводы ленинской теории об империализме и заставляет нас исходить из нее для изучения, исследования и понимания современного капитализма, для разработки стратегии и тактики коммунистических партий.

Движение против глобализации и коммунистическое движение

Движение против глобализации, как известно, проявило себя впервые в Сиэтле в 1999 г. по поводу собрания Мировой Организации Торговли. Имеет смысл напомнить, что это движение родилось в результате инициативы рабочего движения США, а именно Американской Федерации Труда (AFL – CIO). Характерные черты и особенности этого движения хорошо всем известны. Однако можно отметить следующие основные, на наш взгляд, моменты.

Массовость и радикализм движения против глобализа-

ции обеспечиваются рабочим движением развитых капиталистических стран (и не только: см., например, рабочее движение Индии) и частичным возрождением национально-освободительного и анти-неоколониального движения развивающихся стран.

Одновременно резкие последствия происходящих капиталистической реконструкции для широких социальных слоев в условиях, когда рабочее и коммунистическое движение не было еще восстановлено после своего поражения и отступления 90-х гг., приводило в движение даже часть средних слоев капиталистического общества, как и значительную часть учащейся молодежи и интеллигенции.

Все эти обстоятельства нашли свое выражение в дальнейшей эволюции антиглобалистского движения и в известной степени объясняют его социально-классовое, политическое и идеологическое многообразие и пестроту.

В рамках этого движения развиваются две главные тенденции:

– первая, которая является господствующей сегодня, – это реформистская, консервативная (социал-демократия, глобальный и европейский социальные форумы, определенные неправительственные организации, предпринимательские круги, СМИ, такие, как французская газета «*Monde Diplomatique*», и т.п.);

– вторая тенденция (начала формироваться после демонстраций в Праге в 2000-м году) связана с коммунистическими партиями и антиимпериалистическим движением развивающихся стран.

Борьба между двумя этими тенденциями в будущем – неизбежна.

Опыт участия нашей партии в этом движении показывает, что коммунистическим партиям необходимо иметь постоянный единый идеологический фронт против реформистских и буржуазных сил в нем.

Основной предпосылкой для этого, как и для развития рабочего и антиимпериалистического движения вообще, является самостоятельность, самостоятельная линия коммунистических партий в «антиглобалистском движении», их координация и сближение на основе общей революционной стратегии, которая будет формироваться не искусственно и произвольно, в форме стихийного, механического и спешного соединения политических сил, только именующих себя «левыми», «социалистическими» или «коммунистическими», а (будет формироваться) естественным образом и сознательно, в результате подъема уровня и требований классовой борьбы и отвечающей ей планомерной и хорошо подготовленной, политической и теоретической, работы коммунистов.

Международное единство коммунистического движения является очень серьезной и очень важной целью, которая не может быть достигнута без подъема работы всех коммунистических партий в своих странах.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Некоторые особенности состояния современного рабочего класса России Б.А. Ячменев *

В последнее время в российских СМИ и научных изданиях появились материалы, посвященные теме рабочего класса. И совершенно не случайно. Новые хозяева страны крайне обеспокоены тем, что на заводах и фабриках, на стройках, в системе ЖКХ и т.д. катастрофически не хватает рабочих. Снижается число молодых рабочих кадров, снижается профессиональная подготовка рабочих на предприятиях с высоким уровнем технологий, стремительно стареет основная часть высококвалифицированных рабочих, средний возраст которых достигает 53–55 лет. Есть прогнозы, что через 10–15 лет дефицит рабочей силы в стране составит около 6–7 миллионов человек, и прежде всего именно рабочих.

В то же самое время в России на 1 января 2004 года насчитывается 6,2 миллиона безработных, из которых более 3 миллионов – люди рабочих профессий.

С другой стороны, сам рабочий класс постоянно напоминает обществу о себе. Опровергая лживые домыслы президента РФ о том, что забастовки в России практически исчезли, мощные отряды рабочего класса выходят на забастовки, причем требуя не только выдачи зарплаты и долгов по зарплате, но и повышения заработной платы. Так, в октябре 2003 года более 7 тысяч горняков г. Североуральска (Свердловская область) бастовали более двух недель, не соглашаясь с хозяевами бокситовых шахт решить проблему повышения заработной платы полюбовно. И добились своего. А 3 февраля 2004 года 11 тысяч горняков трех шахт и трех разрезов Челябинской области провели однодневную предупредительную забастовку, еще раз опровергнув известное заявление президента.

В апреле-мае 2004 года классовые бои развернулись на угольных разрезах Приморского края, Хакасии, Ростовской области, на заводах тракторостроения в Липецке и Владивостоке, на ряде других предприятий Свердловской, Пермской областей и других регионов.

Наконец, 10 июня 2004 года профсоюзы ФНПР при поддержке новых профсоюзов (рабочий профсоюз «Защита труда», НПГ и т.д.), а также коммунистов вышли на улицы промышленных городов с протестом против социальных мер правительства, направленных на отмену льгот для миллионов россиян.

Состояние и положение трудящихся классов, их спорадические выступления за свои права не случайно в последнее время все чаще становятся предметом исследований политологов и социологов, даже далеких от марксизма.

Имея весьма различные точки зрения на вопрос социально-классовой структуры российского общества, различные политические позиции, они, тем не менее, в совокупности дают достаточно полное представление о положении и состоянии современного рабочего класса в нашей стране.

И, отметим самое важное, мало кто из них сомневается в существовании самого рабочего класса, характеризуя его как социально-экономическую общность, как большую общественную группу, состоящую из наемных рабочих, сконцентрированных крупным общественным производ-

ством (заводами, фабриками, организациями численностью более 500 человек) и отличающихся от прочих общественных групп тем, что этот класс работает на основных средствах производства, занимается преимущественно физическим трудом по созданию, перевозке и хранению материальных продуктов.

Часто прослеживается весьма устойчивая тенденция роста недовольства рабочих своим положением, их растущей оппозиции к работодателям, к социально-политическому режиму, к государству. Рабочие отличаются от других категорий наемных работников еще и тем, что в массе своей и в большей мере, чем другие работники, утрачивают иллюзии относительно своего положения как якобы совладельцев предприятий, – таким образом, усваивают психологию чисто наемного работника. В связи с этим растет уровень их классовой идентификации. Рабочие все более отделяют свои интересы от устремлений частных владельцев предприятий, работодателей, руководителей и яснее осознают цели своего поведения, своих действий, вытекающие из их положения. В интересы рабочих, безусловно, входит стремление изменить свое бедственное и унизительное положение, что остается реальной предпосылкой становления и развития классовых рабочих организаций, развития рабочего движения в стране.

А ведь еще совсем недавно, в течение десятилетия (девяностые годы XX века), упорно распространялось мнение, что рабочего класса в России больше нет: «он растворился», «распался» и т.п. И до сих пор даже в рядах коммунистов, прежде всего в КПРФ, существует немало людей, которые повторяют придуманные противниками рабочего класса пропагандистские штампы.

Сегодня умы передовых рабочих, коммунистов и их сторонников волнуют проблемы, связанные с положением и развитием рабочего класса. Что такое рабочий класс сегодня? Каковы основные тенденции его развития? Является ли он передовым общественным классом? Имеет ли он необходимый потенциал для освобождения от системы наемного труда, для того, чтобы вернуть себе власть и собственность? Способен ли он на революционную борьбу?

Ответы на эти и другие вопросы, конечно, может дать только борьба. Мы же попытаемся показать только некоторые особенности состояния рабочего класса, а также сделать выводы о его потенциале борьбы за свои интересы.

Некоторые характеристики рабочего класса, рабочего движения

После некоторой эйфории начала девяностых годов прошлого столетия новые хозяева России занялись главной своей работой: деклассированием и подавлением основного классового противника – рабочего класса. Обретшие силу господы капиталисты прекрасно понимают, что их положение будет прочным лишь в том случае, если рабочий класс (а это более 30 миллионов человек) будет покорно выполнять их волю, если ограбленные и «замоченные» ими рабочие коллективы будут лишены материальных и идеальных основ для самоорганизации. Перед буржуазией стояла и стоит задача всемерно подорвать прежде всего идейное и матери-

* Секретарь ЦК РКРП-РПК по рабочему движению

ально-организационное единство рабочих, то есть лишить рабочих возможности создавать свои экономические и политические организации (рабочие профсоюзы, кассы взаимопомощи, советы, комитеты, партийные организации РКРП и т.п.); оторвать рабочих от компартии, противопоставить их ей.

Надо признать, что им удалось немало сделать в этом направлении, но далеко не все. И этому помешали не только мощные выступления рабочих, трудящихся в 1997-1999 гг., затем в 2001 году и начале 2004 года, в большинстве своем организованные профсоюзами ФНПР, СОЦПРОФ и НПГ, верхушка которых, однако, сделала все, чтобы выпустить накопившееся недовольство рабочих и помочь новым хозяевам жизни укрепить свое господство. Осуществить полное подавление не дают и не дадут буржуазии сами рабочие в силу того, что они начинают понимать свое общественное положение, становятся в устойчивую оппозицию к правящему классу, имея могущественный потенциал борьбы за свои интересы. Все это понимает и господствующий класс. Вот почему наученная горьким отечественным опытом прошлых лет и опытом своих коллег по классу в зарубежных странах, современная российская буржуазия внимательно следит за состоянием своего антипода, дотошно изучает все и каждый из нюансов его поведения. Для этого она создала мощный информационно-исследовательский комплекс, действующий снизу доверху, который занимается изучением наемного персонала, изучением отдельных рабочих и рабочих коллективов. Такой работой постоянно занимаются структуры социологического и политического мониторинга предприятий, управляющих кампаний, политических партий и буржуазного государства.

В последнее время результаты таких исследований появились и в научной печати.

Кратко остановимся на некоторых оценках, данных в печати.

Во-первых, рабочий класс не исчез, не растворился – он существенно изменился, количественно и качественно, за последние 15 лет, но он живет и работает.

Во-вторых, многие исследователи по-прежнему считают рабочий класс основной производительной силой общества.

В-третьих, некоторые прямо называют рабочий класс по-роховой бочкой, потенциально способной взорвать систему.

В-четвертых, есть мнение, что в России идет не спад, а становление рабочего движения и т.д.

Общая численность экономически активного населения на январь 2004 года – 71,4 млн. человек, из которых 95 % являются наемными работниками и 1,5 % – работодателями (данные Госкомстата РФ на официальном сайте в Интернете).

Общая численность рабочих в России – около 30 миллионов человек, или более 40 % экономически занятого населения (данные за 2000 год – «Российский статистический ежегодник», В.В. Трушков – «Социс» №2 за 2002 год):

21 млн. – квалифицированные рабочие!

8,5 млн. – неквалифицированные рабочие;

0,5 млн. – рабочие ЖКХ и мелких предприятий (реклама, СМИ и т.п.).

Промышленный рабочий класс – около 10 млн. человек: (Максимов Б.И. – «Социс» №1 за 2003 г.)

– машиностроение и металлообработка – 3,6 млн.;

– пищевая – 1,2 млн.;

– лесная и деревообрабатывающая промышленность – 0,8 млн.;

– легкая – 0,7 млн.;

– химическая и нефтехимическая промышленность – 0,68 млн.;

– электроэнергетика – 0,63 млн.;

– топливная промышленность – 0,63 млн.;

– производство стройматериалов – 0,6 млн.;

– черная металлургия – 0,55 млн.;

– автомобильная – 0,47 млн.;

– цветная металлургия – 0,38 млн.;

Остальные 20 млн. рабочих трудятся в агропромышленном секторе, ЖКХ, бытовом обслуживании населения, торговле, обслуживании мелкого бизнеса.

По данным Гомкомстата (Интернет), **безработных на январь 2004 года – 6,2 млн., из них около 3 млн. - рабочие.**

Более 57 % наемных работников трудится на крупных и средних предприятиях и организациях. В промышленности – более 70 % рабочих сконцентрированы на крупных предприятиях.

Оценки Максимова Б.И. («Социс» №1 за 2003 г.) о положении рабочих Ленинграда в период реформ (1991-2002 гг.):

1) **«Новые бедные»:**

Эксперты из Академии труда и социальных отношений признают, что в России значительно больше нищих и бедных людей, нежели об этом говорят официальные власти, в том числе и сам президент («Российская газета» за 23.12.2003 года в статье «Бедность не порок»).

Эксперты-социологи привели свои расчеты:

– бедных в РФ 30 % (43,5 миллиона);

– нищих – еще 35 % (51 миллион).

Итого, в буржуазной России 94,5 миллиона, или 65 % нищих и бедных жителей!

Богатых и сверхбогатых – лишь 5 %, или 7,2 миллиона (с семьями).

Ученые поясняют, что ниже черты бедности живут только нищие, т.е. те, кто имеет доход на 1 человека в месяц до 2193 рублей (прожиточный минимум – ПМ).

Бедными же считаются те лица, которые имеют доход до 4500 рублей в месяц.

Подсчитано, что из основной массы рабочих более 54 % являются бедными и нищими, другая часть (46 %) едва перешагнула порог бедности, т.е. добилась невероятными усилиями такого положения, когда на каждого члена семьи приходится дохода более 2200 рублей в месяц.

Оценки самих рабочих (Максимов Б.И.):

– 42,9 % рабочих оценивают положение своих семей «как плохо» и «очень плохо» (данные ВЦИОМ за 2001 год);

– 65-80 % расходов в семейных бюджетах – питание;

– 77 % считают, что находятся на грани физического выживания;

– 53 % сводят концы с концами;

– 20 % выживают;

– и лишь 2,2 % могут купить товары длительного пользования.

Доходы в 2002–2004 гг. несколько выросли, заработка платы выдается, как правило, на большинстве крупных и средних предприятий регулярно. Тем не менее, около 54 % семей рабочих находятся за чертой бедности, живут в нищете – это, прежде всего, работающие в машиностроении, в лесной, легкой, пищевой отраслях, ЖКХ, агропроме.

2) **Условия труда:**

– 21,3 % – заняты тяжелым физическим трудом, в том числе женщины – 14,3 %;

– 70 % трудится в условиях, не отвечающих санитарным нормам;

– к 45 – 47 годам рабочие на вредном производстве становятся инвалидами.

3) **«Новые бесправные»:**

– 13 % часто попадают в ситуации прямого унижения;

– 33 % – иногда попадают в ситуации унижения;

– 4 % рабочих участвуют в акционерных собраниях и 5 % – иногда;

– 86 % – не участвуют в акционерных собраниях (это полностью разоблачает миф о том, что рабочие являются совладельцами основных средств производства).

Добавим к сказанному, что рабочих нет в системе управления производством, профсоюзами ФНПР, тем более их нет в органах государственной власти и местного самоуправления.

4) Готовы лично участвовать в акциях протеста:

- 1998 год – 28,7 %; 1999 год – 28,8 %; 2000 год – 35 %;
- 2001 год – 27,5 %; 2002 год – 27,4 %; 2003 год – 28 %.

5) Ценности повседневной деятельности рабочих Москвы, Брянска, Пскова приводятся по исследованиям Патрушева В.Д. и Бескровной Г.П. из Москвы в 1994 и 2000 гг. («Социс» №5 – 2003 год):

На первом месте стоит материальное благополучие – 60-80 % у мужчин и 55-70 % - у женщин;

2. Работа – 37-78 %; 40-50 % соответственно;

3. Семья, дети – 37-76 %; 76-81 %;

4. Здоровье – 46-65 %; 69-77 %;

5. Свободное время (отдых, развлечения, общение) – 8-10 %; 12-14 %;

6. Образование – 2-13 %; 7-9,3 %.

Наименьшие значения у мужчин получены на частных предприятиях.

Основной мотив труда рабочих – это заработка – 82-92 % опрошенных.

Такой мотив, как общественное признание труда – 6-12 %.

6) «Пороховая бочка» (Б.И. Максимов).

Возможность взрыва обусловлена глубиной депривации (лишения прав и свобод), напряженностью недовольства, степенью ориентации на действия и реальной практикой коллективных действий рабочих.

Рабочие в новейшее время доказали свою способность к быстрой организации и радикальности, решительности в действиях.

В России идет становление рабочего движения, не спад, а именно становление. Затишье обманчиво. Социальное смирение присуще не всем группам рабочих. Хотя создать рабочую организацию согласны только 2 % опрошенных.

Высок уровень недовольства рабочих, который не снижается все последние годы, и поэтому они оказываются в полной и весьма устойчивой оппозиции к работодателям, к социально – политическому режиму, к государству.

Уровень классовой идентификации рабочих растет в результате утраты их иллюзий относительно положения совладельцев предприятий, усвоения психологии чисто наемного работника. Рабочие все более отделяют свои интересы от устремлений руководства, работодателей, собственников, яснее осознают цели действий, вытекающие из их положения.

В интересы рабочих входит стремление изменить свое положение, что остается потенциальной предпосылкой развития рабочего движения.

Ведущую и самую решительную роль в трудовых конфликтах играют рабочие!

Ухудшение положения вызывает психологическую подавленность.

Повышения активности рабочих можно ожидать с улучшением их экономического положения.

В забастовках в течение указанного периода (1991-1998 гг.) участвовали 1-3 % всех рабочих. Если учесть, что количество забастовщиков с годами накапливается, то такой

Забастовки в 1990–2003 гг. (число предприятий, организаций)

Годы	Всего	Промышленность	Строительство	Транспорт и связь	Всего в 4-х отраслях	Число участников (тысяч чел.)
1990	260	199	10	10	229	87,9
1991	1755	324	16	44	384	168,7
1992	6273	63	14	68	145	53,6
1993	264	176	45	13	234	118,7
1994	514	209	8	8	125	117,6
1995	8856	220	11	25	256	158,8
1996	8278	527	34	28	589	379,9
1997	17007	272	38	84	394	109,9
1998	11162	228	24	34	286	132,3
1999		7285* Газета «Якутия» дает цифру в 19742 – число участников 135 тысяч человек				
2000		48* Газета «МК» дает цифру в 724 организации (в 8 раз меньше, чем в 1999 году)				
2001	291					
2002*	80					29,1
2003*	67 (?)					29,5

(Данные из Интернет-сайта Госкомстата РФ)

уровень забастовочной активности следует признать достаточно высоким. Тем более, что государственная статистика учитывает далеко не все выступления рабочих.

Говоря о забастовочном движении в 2003 году, подвергнем сомнению официальные цифры Госкомстата РФ: забастовки прошли на 67 предприятиях и организациях; число участников – 29,5 тысяч человек. Реально забастовок в 2003 году было гораздо больше. К примеру, в Свердловской областной комитет госстатистики дает такие данные по области («Областная газета» за 28.01.2004 года): 31 забастовка с участием 3,6 тысяч человек.

Следует отметить, что, по данным ВЦИОМ (февраль 2003 г.), в России за 3 года правления Путина выросло число людей, одобряющих забастовки (с 16 до 80 %). Против выступают лишь 14 %.

О молодом пополнении рабочего класса

Ряды рабочих пополняются, обновляются выпускниками:

– средних образовательных учреждений (школ и лицеев) – неквалифицированная рабочая сила;

– учреждений начального профессионального образования – низкоквалифицированная рабочая сила;

– учреждений среднего профессионального образования (техникумов, колледжей) – квалифицированная рабочая сила.

Всего в России профессионально – технических училищ – 3843.

В ПТУ проходят обучение – 1 миллион 650 тысяч человек.

(Данные агентства «Страна.ru» за 26.08.2003 года).

В государственных средних специальных учебных заведениях России обучаются более 2,1 млн. чел. (Аналитический вестник Совета Федерации №21 за 2002 год).

Более 25 тысяч человек занимаются в частных колледжах.

Итого непосредственно из учебных заведений в ряды рабочих может влезть в течение 3-4 лет масса молодежи более чем в 2 миллиона человек, если учесть, что далеко не все учреждения образования готовят именно рабочих.

С 1 января 2005 года 2,5 тысячи ПТУ и 300 техникумов передаются на баланс субъектов РФ. На госбюджете останутся 200 ПТУ и часть техникумов, те, что осуществляют межрегиональную подготовку по рабочим специальностям.

Для нас же важно понимать, что ПТУ, лицеи, техникумы, колледжи и т.п. в массовом порядке готовят смену рабочему

классу. А значит, с учащейся рабочей молодежью надо работать.

К примеру, в Свердловской области 90 средних профессиональных учебных заведений, в которых учатся 98,3 тысячи ребят.

Студентов вузов – 169,3 тысячи человек и в частных вузах – 6456 человек.

Опыта такой работы пока у партийных организаций мало. Тем не менее, вполне понятно, что без пополнения партийных рядов квалифицированными молодыми рабочими дальше продвигаться по избранному пути просто невозможно.

Некоторые оценки текущего момента

Мы в основном ориентировались на данные прошедших лет. А каковы особенности текущего, 2004 года?

Текущий момент характеризуется растущей остротой классового противостояния в обществе, прежде всего по линии рабочий класс – буржуазия, что наиболее отчетливо проявляется в сфере материального производства, на промышленных предприятиях, в строительстве, на селе и т.д.

Как мы видим из событий в России, нарастает натиск класса частных собственников и в то же время усиливается тенденция сопротивления трудящихся этому натиску.

Президент, правительство, парламент принимают серию законов, которые ограничивают льготы, права трудящихся, что в первую очередь касается рабочих.

Правда, специалисты-аналитики замечают, что сопротивление рабочих носит характер внутреннего психологического протеста, недовольства, глубоко запрятанного в сознании. Оно редко проявляется в действиях, но оно живет и усиливается. А у части рабочих носит вполне осознанный характер решительного несогласия с системой.

Некоторые предпосылки нарастания сопротивления:

1. Продолжение буржуазных реформ и, как следствие, обострение противоречий между работодателями и рабочими, углубление социальной пропасти между ними.

2. Усиление недовольства условиями труда и быта со стороны значительной части рабочих основных отраслей народного хозяйства, прежде всего в машиностроении, тракторостроении, угольной промышленности, на транспорте (ж.д., электротранспорт, морской, речной), лесной и лесообрабатывающей промышленности, агропромкомплексе, ЖКХ и др.

Об этом свидетельствуют события последних 2 лет, в частности акции протеста на предприятиях в 2004 году, о которых упоминалось выше.

Ученые-социологи считают, что уровень депривации (лишения прав и свобод) продолжает усиливаться. К примеру, академик Д. Львов, занимающийся проблемами бедности и уровня жизни населения в стране, отмечает, что реальные доходы основной массы населения (бедные и нищие – 80 %) продолжают сокращаться при росте доходов богатых (20 %). Усиливается, по его словам, и эксплуатация работников на производстве, где 1 наш работник на 1 рубль заработной платы производит продукцию в 3 раза больше, чем работник в США («Парламентская газета» за 8.06.2004 года).

3. Развитию потенциала организаций рабочего движения способствует деятельность:

– РКРП–РПК, ее союзников и сторонников; рабочих профсоюзов «Зашита труда»;

– профсоюзов докеров, авиадиспетчеров и т.п.; профсоюзов СОЦПРОФ, НПГ и др.;

– профсоюзов ФНПР (низовых комитетов и организаций);

– стихийные выступления самих рабочих и т.д.

Как показала практика классовых боев последних 10 лет, именно рабочие, а не другие категории наемных работников, доказали свою способность к быстрой организации, стремле-

ние радикально и решительно добиваться своих целей.

Вместе с тем есть и другая тенденция, о которой говорят научные исследования и опыт наших товарищей в регионах (Пермский информационно-методический центр обкома РКРП–РПК). Это ослабление потенциала борьбы рабочих в результате действий работодателей и профсоюзов ФНПР. Она обусловлена следующим:

Первое. Укрепление позиций частных собственников на производстве и в системе политической власти привело к тому, что механизмы давления на рабочих стали более жесткими и гибкими в плане реагирования на любые попытки рабочих организоваться и выступить против хозяев. Этому способствует прежде всего обновляющееся трудовое, социальное законодательство.

Второе. Профсоюзы ФНПР в основной массе организаций и комитетов служат удобным рычагом погашения почти любых инициатив сопротивления. А членов профсоюзов на предприятиях остается все меньше – тенденция их вымывания с производства налицо.

Одновременно ФНПР душит любые другие профсоюзы и прежде всего – рабочие, классовые пролетарские.

Третье. Наконец, многие рабочие (особенно молодые) сами стали рыночниками, большинство из них не видит выхода в борьбе за изменение своего бедственного положения. Растет индивидуализм, соперничество между рабочими за выгодные предложения работодателей, за денежную работу, за право не потерять работу при любых обстоятельствах. К тому же все больше рабочие остаются один на один со своими проблемами, лишаясь какой-либо поддержки со стороны профсоюзов и партий. Силы рабочих подтачиваются социальными болезнями: безработица, преступность, пьянство, алкоголизм, наркомания и др. Существенно влияет и то, что условия труда становятся тяжелее, это заметно сказывается на здоровье и т.д.

Четвертое. Слаба помощь коммунистов рабочим на предприятиях. Медленно растет потенциал и влияние РКРП–РПК, классовых пролетарских, рабочих профсоюзов. Здесь я бы отметил такой фактор, как ослабление политической воли в ряде партийных комитетов именно по главному направлению работы – рабочему движению. И это симптом показательный – старые кадры устали, а молодые не подготовлены надлежащим образом или их просто нет вообще. То есть ослабляется профессиональный потенциал партии, хотя, конечно, не везде.

Некоторые выводы:

1. Даже краткий анализ состояния рабочего класса позволяет нам понять его основные характеристики, тенденции развития. И главное то, что рабочий класс существует как организованная материальным производством социально – экономическая общность людей, непосредственно работающих на основных средствах производства, отчужденных от него. Это действительно один из основных общественных классов, наиболее многочисленный и организованный, потенциально способный к самоорганизации, к решительным радикальным действиям для осуществления своих социально-экономических, политических и духовных интересов. А при определенных условиях (развитие коммунистической рабочей партии и др.) – способный стать мощной революционной силой в интересах установления своей диктатуры.

Рабочий класс располагает мощными отраслевыми и территориальными отрядами. В каждом регионе, крупном промышленном центре есть отряды рабочих в сотни и десятки тысяч человек.

2. В то же время рабочий класс не стал в полном смысле классом, способным в ближайшее время к высокой степени организованности, способным к массовым действиям в за-

щить своих интересов.

Основные причины слабости классовой организации:

- низкая политическая сознательность;
- низкий уровень классовой идентификации;
- идеологическая разобщенность;
- зараженность конформизмом, приспособленчеством;
- психология индивидуализма и др.

Объективные причины слабости классовой организации:

- мощное влияние буржуазной системы подавления рабочих на производстве и по месту жительства;
- предательство профсоюзов ФНПР;
- слабая работа коммунистической рабочей партии (РКРП-РПК);
- влияние реформизма КПРФ, отрицающей передовую роль рабочего класса в борьбе за социализм.

3. Рабочий класс поставил перед своей партией задачу организации более эффективной системы экономической борьбы, которая выдвигается на первый план.

Святой обязанностью партии рабочего класса является постоянное его изучение, исследование с применением научных методов и использование форм практической работы в самой массе рабочих крупного производства.

4. Принципиальное значение для развития коммунистического рабочего движения имеют новые методы практической партийной работы. Таковым я считаю *метод последовательного строительства и укрепления партийных организаций и структур рабочего движения*.

Под этим подразумевается умелая концентрация сил и средств партии и имеющихся структур рабочего движения и использование их на конкретных участках работы, по конкретным объектам в определенное время.

Заключение

III съезд РКРП-РПК определил, что этапа экономической борьбы не избежать. Экономическая борьба, которую ведет пролетариат, является важнейшим направлением деятельности всех коммунистов, что, естественно, не отменяет задачи политического воспитания рабочих.

В организационном плане одной из ключевых задач

коммунистов на 2004–2005 годы является создание региональных центров рабочего движения, в том числе и на Урале. В мае-июне 2004 г. уже сделаны первые шаги в этом направлении. Проведены мероприятия по выработке системы работы Уральского центра рабочего движения с участием руководителей партийных комитетов 8 регионов Большого Урала (Свердловская, Пермская, Челябинская, Оренбургская, Курганская, Тюменская области, республики Башкортостан и Удмуртия). Сформирована структура управления, поставлены цели и задачи работы, создается материальная база, просматриваются кадры. Организован и проведен первый социологический опрос рабочих в крупных промышленных центрах на крупных предприятиях. Материалы исследования изучаются, после проведения анализа и обобщения результатов наша газета опубликует их для широкого читателя.

Важнейшая задача центра – объединение усилий всех, кто стремится помочь рабочим стать мощной общественной силой в соответствии с тем вкладом в экономику и духовную жизнь, который вносят сами рабочие.

Конкретные функции центра - это координация действий структур рабочего движения, обучение кадров рабочего актива, это подъем уровня информированности рабочих коллективов о событиях в регионах, в стране, о борьбе отрядов рабочего класса за свои интересы и др.

Необходимо подчеркнуть, что работа по организации рабочего класса, по становлению рабочего движения на Урале и в целом по России только началась. Она требует колоссальных усилий, а поэтому даст положительный результат только при условии применения коммунистами, рабочим активом научных методов и приемов деятельности, а также таких практических форм и средств работы, которые в то же время максимально приближены к реальной жизни рабочих. Для этого у нас накоплен определенный потенциал, есть кадры, есть система, проверенная временем и событиями. У нас есть огромное неутолимое желание воплотить в жизнь намеченные цели и планы.

И у нас, безусловно, получится, как бы ни сопротивлялась буржуазия.

Коммунистическая партия Греции о современном рабочем и коммунистическом движении в контексте позиции К. Маркса об исторической миссии пролетариата

*Элисеос Вагенас **

Современные социальные процессы – капиталистическое варварство и империалистическую войну, межимпериалистические антагонизмы и создание международных или региональных межгосударственных капиталистических союзов – невозможно объяснить без Маркса и марксизма, без мысли Ленина об основных чертах империализма. Причем, если учитывать слова Маркса о том, что важно не только объяснение, а изменение мира, тем более мы не можем его изменить без марксистско-ленинского мировоззрения.

Актуальность марксизма в сфере современной классовой борьбы доказывается через диалектическую связь экономики и политики и внутреннюю связь, существующую между

политической экономикой капитализма и теорией социалистической революции.

Свержение капитализма – актуальная необходимость!

Коммунистическая партия Греции считает, что на пороге XXI века человечество переживает трудные моменты в связи с империалистической агрессивностью, которая пронизывает все сферы общественной жизни и повседневно проявляет себя в экономике, в трудовых отношениях, в социальной политике, в политической системе, в идеологической, культурной сферах, в международных отношениях, в отношении к окружающей среде. Постоянно усиливающаяся борьба империалистических сил за раздел рынков приводит к возникновению новых очагов обострения и локальных войн.

* Член ЦК Коммунистической партии Греции (ККЕ).

Становятся более угнетающими отношения господства и зависимости в рамках империалистической системы.

Деятельность транснациональных монополий сочетается с невиданным наступлением на права трудящихся. Формируются новые, более жестокие условия эксплуатации рабочей силы в новой системе занятости, расширенной приватизации – коммерциализации социального страхования, здравоохранения, образования, спорта, культуры. Разрушаются и обесцениваются производственные силы, особенно человеческий потенциал. Быстрыми темпами растет безработица, процветают голод, бедность и нищета. Усиливается эмиграционное течение. Резко растут социальная преступность и наркомания, расизм, шовинизм, антикоммунизм. Миллионы людей на Земле испытывают беспомощность перед природными явлениями, остаются без элементарной защиты и не способны обезопасить себя. В целом, более явно проявляется реакционный характер империалистической системы.

Более очевидным становится противоречие между возможностями социального благополучия в результате прогресса науки и техники, генетики – и их использованием капитализмом. Одновременно капитализм дает толчок к подъему особенно тех отраслей науки, от которых ожидается экономическая, политическая и идеологическая выгода для него. Он равнодушно оставляет без внимания сферы и области науки, ее открытия и их внедрения, которые могут улучшить материальные и духовные жизненные условия человека.

Огромные зоны бедности и болезней, неравномерность в распространении технологических достижений между странами и регионами, и даже внутри стран, являются характерными показателями классового характера развития, а также системы, которая стареет, находится в глубоком кризисе, системы, которая загнивает.

И хотя империализм сегодня является сильным, так как вновь завоевал потерянные позиции, он не является всемогущим. Мы не закрываем глаза на неблагоприятное для народов соотношение сил. Однако действительность развивается, изменяется. Соотношение сил не является неизменным, капиталистическая система не всесильна и не вечна.

Капиталистическое варварство и агрессивность – не столько доказательство силы капитализма, сколько показатель слабости и неспособности предотвращения резкого обострения всей совокупности противоречий, порождаемых империалистической системой.

Все более реальной становится вероятность очередного мирового кризиса, так как, с одной стороны, обобществление труда достигло высокого уровня, а с другой – общественное богатство сконцентрировано в руках небольшой кучки людей. Противоречия и антагонизмы между разными региональными центрами империализма, антагонизмы внутри этих центров стали более дикими, в то время как классические рецепты по преодолению кризисных явлений оказываются безрезультатными. Объективные условия общего кризиса, существующие сегодня, сформируют объективные элементы национального кризиса в одной или более странах, где-то раньше, где-то позже¹.

Борьба на национальном и международном уровне

К. Маркс научно доказал исторически временный характер капитализма. Сегодня некоторые, чтобы показать мощь капитализма и слабость народов, ссылаются на так называемую «глобализацию». В Греции, например, как и в остальном капиталистическом мире, все антинародные классовые меры и даже империалистическая война и вмешательство во внутренние дела других народов оправдываются «глобализацией».

На самом деле это манипуляции сознанием масс. Термин «глобализация» представляет, в сущности, расширение капиталистического производства в форме экспорта товаров, капиталов. Но это не «НОВЫЙ» И «НЕОБЫЧНЫЙ», как говорят, элемент социального развития, который требует радикального изменения всех известных теорий XIX и XX веков.

Взаимосвязь национальных экономик через их борьбу, где самый сильный имеет преобладающее влияние, есть элемент, существовавший во всей истории капитализма. Уровень развития связей между различными капиталистическими странами, их переплетения и формы осуществления, а также последствия, носят исторический характер. Они определяются уровнем развития производительных сил, который включает и уровень развития науки, технологии, знания. Условия, при которых осуществляется эта взаимосвязь и переплетение, определяются господствующей социально-экономической формацией.

Сегодня, конечно, капиталистическая интернационализация значительно усилилась, старые проблемы проявляются в новых формах, но все это определяется характером мирового господства капиталистических производственных отношений, законами капиталистической системы.

К. Маркс в третьем томе «Капитала»² выделяет три основные черты капиталистического способа производства – концентрация средств производства в руках немногих, общественная организация труда и создание мирового рынка.

Следовательно, рассуждения о «глобализации» не только извращают действительность и внушают мысль о «вечности» капиталистической системы, но и «оправдывают» буржуазный класс, буржуазное государство и правительства на национальном уровне, которые представляются беспомощными перед «наднациональным организмом», перед «наднациональным государством». Кроме того, существуют оппортунистические представления, которые ставят вопрос таким образом: раз правительства на национальном уровне связаны неразрывными цепями с транснациональными корпорациями, то естественным является создание наднациональных органов власти, например, создание Европейской Федерации. Далее, согласно этим представлениям, невозможно свержение капитализма на национальном уровне, и все изменения могут произойти или сразу во всем мире, или нигде.

Последствия такого представления сказываются и на решении остальных вопросов. Таким образом они объясняют все проблемы как «импортируемые» из-за рубежа, сознательно игнорируя то, что общие интересы буржуазного класса на национальном уровне сходятся с общими интересами буржуазного класса во всех остальных капиталистических странах, независимо от места, которое занимает буржуазный класс той или иной страны в международной системе империализма, на мировом рынке. По их представлению, процессы на мировом капиталистическом рынке (расширение мировой торговли, транснациональные корпорации) снимают национально-государственное устройство экономик.

Мы же считаем, что капиталистическое предприятие, монополия развиваются на уровне национально-государственного капитализма и из него черпают свои возможности экспорта части капиталов, посредством которого стараются приобрести дополнительную прибыль. В то же время мы считаем, что новые размеры старых явлений или новые формы их проявления, как на уровне экономики, так и в надстройке, часто абсолютизируются и выдвигаются как качественно новые явления.

Международные экономические данные отвергают наивные представления о том, что якобы мы сегодня имеем дело с необычно высокими темпами развития торговли и что якобы все определяется уровнем производства транснаци-

ональных компаний, стоящих над страной или над регионом. Темпы развития международной торговли не являются стабильными, например, в 2000 г. было 12 %, а в 2001 они были около нуля. Темпы развития торговли – это стече-
ние разных обстоятельств³.

Условия воспроизводства капитала формируются, прежде всего, в национальных рамках, с трудовыми отношениями, уровнем зарплат, налогообложением, таможенной за-
щитой, государственными заказами и вливаниями, поддер-
жкой экспорта и т.д. Кроме того, часть прибыли от начально-
го экспортируемого капитала вновь инвестируется в пред-
приятия принимающей страны и, таким образом, участвует в
новом круге капиталистического накопления в ней. При этом
экономика принимающей страны, конечно, не перестает
функционировать как сформированная национально-госу-
дарственная капиталистическая экономика.

Остается важным то, что экспорт капитала является
продуктом капитализма. Очень характерна мысль Ленина о
том, что «вывоз капитала в тех странах, куда он направляет-
ся, оказывает влияние на развитие капитализма, чрезвы-
чайно ускоряя его. Если поэтому, до известной степени, этот
вывоз способен приводить к некоторому застою развития в
странах вывозящих, то это может происходить лишь ценой
расширения и углубления дальнейшего развития капитализ-
ма во всем мире»⁴. Эта оценка подтвердилась процессами, которые имели место во второй половине 20-го века. Страны, в которые произошло вливание иностранного капитала, не остались на месте, наоборот, усилилось развитие капитализма, особенно в сферах интереса иностранного капитала, и одновременно существует почва для более обостренных противоречий со странами, которые являются более уязви-
мыми в цикле кризиса. Конечно, мы знаем, что это развитие, проявляющееся внутри империалистического мира, являет-
ся неравномерным! Эта неравномерность развития характеризует экономику и в рамках Европейского союза, т.е. в
рамках одного империалистического союза. Процессы по-
следнего десятилетия подтверждают, что неравномерность углубилась! Греция, например, не смогла догнать уровень развитых стран ЕС, как обещали, и греческая экономика оста-
ется на последнем месте среди 15 стран ЕС и евро-зоны. Причем даже в рамках одного государства-члена ЕС, в той же Греции, углубилась неравномерность развития между Ат-
тикой и Эпиром или Пелопоннесом. То же самое наблюдалось и в Италии, да и за рамками ЕС, в США, в других капиталистических странах⁵.

Это неравномерное капиталистическое развитие отра-
жается и на уровне политики. Свержение социализма в Ев-
ропе ни в коем случае не затронуло сути марксистско-ленин-
ского учения о революции. Маркс дал общие направляющие
идеи, над которыми дальше работал Ленин, беря за основу начальный опыт социалистического строительства. Более конкретно Ленин рассмотрел вопрос победы революции в
одной стране или в нескольких странах и неизбежную миро-
вую победу социализма. Его анализ призывает к смелой революционной инициативе в «слабом звене» империалистической цепи. Это не имеет ничего общего с тем, что сегодня «подсовывают» троцкисты и «мутационные коммунисты», а также другие «ново-левые» оппортунисты, которые утверждают, что социалистическая революция произойдет везде или нигде. Те, кто говорит, что борьба на национальном уров-
не преодолена, не объясняют, каким образом будет изме-
няться международная ситуация, как будет ликвидировано нынешнее международное соотношение сил, если оно не буд-
ет разрываться на уровне каждой страны или группы стран.
Разве возможно, чтобы народное движение любой страны отказалось от инициатив, которые оно должно предпринять при созревании условий, ожидая, что подобное созревание

движения произойдет в других странах? В лучшем случае, по-
добное утверждение есть трагический самообман.

Такое представление «ожидания» выгодно тем, кто хочет избежать революционной обязанности на национальном уровне. Но вопрос «кто – кого» будет существовать, пока империализм сохраняет свою силу и старается добиться своих целей, используя ошибки и трудности народного движения, империалистическое вмешательство, угнетение, войну⁶.

На этой основе Коммунистическая партия Греции на 15-
м съезде партии (в 1996 г.) приняла новую редакцию своей Программы, в которой рассматривается характер нашей эпохи, продолжающей быть эпохой перехода от капитализма к социализму, определяя тактику и стратегию социалистической революции в Греции. Как отмечается в Программе ККЕ: «Взаимозависимость национального и международного не отвергает тот факт, что внутренние противоречия и условия играют главную роль в революционном процессе. Следовательно, рабочее, народное движение каждой отдельной страны должно бороться за социализм, прилагать свои усилия для улучшения и изменения международного баланса»⁷.

Вот еще одна причина, кроме всего остального, почему наша партия остается верной не только «духу», но и конкретной формулировке лозунга: «ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН (а не «всего мира»), ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!

Какой союз?

Крайне актуальным является вопрос собирания полити-
ческих сил в единый союз, который облегчит сопротивление антагонистской политике, проводимой буржуазными прави-
тельствами, поможет в изменении ситуации, сможет сдер-
жать местное и международное давление сил капитализма.

Некоторые политические силы говорят о необходимости создания «антинеолиберального фронта», или о «единстве левых сил», или о создании «левоцентристской коалиции».

Но разве может быть правильным для Компартии участ-
ие в таком союзе, единственной целью которого является ослабление последствий самой крайней неолиберальной политики? Стоит ли пытаться собрать в одну «кучу» все само-
званные «левые» силы, в то время как многие из этих «левых» не только ни слова не говорят против важных решений империалистических организаций типа НАТО и ЕС, но и под-
держивают их? А может быть, так называемые «левоцентри-
сты» отличаются от «правоцентристов» по вопросам проблем труда? Кроме того, разве не они сыграли главную роль (Клинтон и французско-итальянский левоцентризм) в импери-
алистических войнах, проливая кровь югославского народа?

По нашему мнению, политика «единства левых сил», или «антинеолиберальной коалиции», – не что иное, как политика реорганизации капиталистической системы с це-
лью сделать более гуманным лицо буржуазной власти.

Термин «левые силы» не несет ясного и конкретного определения их социальной базы, если исходить из социально-классового строения общества. Кроме того, «новые дви-
жения» всегда выражают свое неприятие и страх в отноше-
нии всего, что имеет отношение к рабочему классу, к его авангардной революционной роли. Везде в Европе и в Гре-
ции термин «новые социальные движения» используется для выражения презрения и даже для прямого противоборства с рабочим движением.

Термин «антинеолиберальный фронт» более ясен по своему содержанию. Его анализ показывает, что речь идет о способе проведения политики и о способе управления экономикой в рамках капиталистической системы. Поэтому, если посмотреть, какие цели борьбы, предложения ставят-
ся, то увидим, что эти требования являются не альтернативным решением, а политикой сглаживания самых крайних

форм накопившихся проблем. Объективно такая политика усиливает господствующий класс. В лучшем случае, мы можем характеризовать эти предложения как утопические, или беспочвенные. На практике они противоречат интересам народа и поэтому являются опасными, поскольку представляются как «левое алиби».

Я ограничусь только одним, очень характерным примером: сторонники «единства левых сил» и «антинеолиберальной коалиции» призывают нас бороться против безработицы. Каким образом? Они связывают борьбу с безработицей с увеличением инвестиций, с лучшим использованием денежных вливаний ЕС, а также с сокращением рабочего времени, но таким сокращением, которое не будет носить всесторонний характер. В то же время, они не видят, что сегодня увеличение инвестиций не только не приводит к снижению безработицы, но в условиях капитализма, его реструктуризации, драматическим образом увеличивает безработицу. Инвестиции в условиях освобождения движения капиталов, рынков, трудовых ресурсов, услуг и товаров, в условиях подъема производительности с целью добиться сверхприбыли и капиталистической конкурентоспособности, имеют один результат: катастрофу производительных сил, прежде всего рабочего потенциала, развивая избранные отрасли экономики и услуг, которые приносят наибольшую прибыль, в то время как другие отрасли остаются в застое или на спаде. Причем, несмотря на то что они являются сторонниками капиталистической интеграции, не учитывается, что завтра инвесторы могут повесить замок на прибыльные предприятия, чтобы перебраться в другую страну в погоне за большей сверхприбылью.

Кроме того, они не видят, что само по себе сокращение рабочего времени не может привести к увеличению рабочих мест, так как функционируют основные законы капиталистического рынка: то есть сверхприбыли, капиталистического использования технологий, тенденции к снижению средней нормы прибыли, которые вынуждают капиталистов к более агрессивным мерам, для того чтобы снизить цену рабочей силы и живого труда. Известно также, что резервная армия труда при капитализме используется для того, чтобы снизить заработки и социальные льготы, для манипулирования и подкупа трудаящихся.

Еще они скрывают или не видят, что денежные вливания из ЕС не предоставляются каждому государству – члену ЕС в свободное распоряжение. Наоборот, ЕС устанавливает, сколько и куда будет инвестировано. Большая часть этих денег возвращается в ЕС, особенно в сильные капиталистические страны, которые через эти денежные вливания стараются продать свои товары и продукцию, связанную с этими инвестициями, в Грецию. Именно эти денежные вливания ЕС и привели в том числе к тому, что увеличился дефицит торгового баланса сельскохозяйственных продуктов, и за последние 10 лет разорились сотни тысяч мелких крестьянских хозяйств, увеличивая армию безработных.

Следовательно, вопрос не просто в инвестициях, а в том, кто владеет средствами производства и с какой целью проводится развитие. Вопрос не исчерпывается увеличением ВВП. Важно видеть также, кто выигрывает и кто теряет от такого увеличения.

Такие ошибочные представления приводят сторонников «единства левых сил» к проведению линии постоянного соглашательства, чему имеется множество примеров и доказательств. Например, эти силы одобрили эластичные трудовые отношения, ссылаясь на так называемую «конкурентоспособность национальной экономики», которая столько бед приносит рабочему классу. Они согласны с сосуществованием частного и государственного секторов в таких сферах, как здравоохранение и образование. Они согласились с прива-

лизацией и были в числе пропагандистов так называемого «меньшего государства». Они защищают империалистические союзы типа ЕС и поддерживают формирование «евроремии», которая якобы превратит ЕС в противовес США, а не в очередного палача народов. Но самое характерное – это их позиция по отношению к социал-демократии, с которой они теперь добиваются сотрудничества на уровне правительства, в то время как на уровне массовых движений и местного самоуправления сотрудничают уже давно.

Антимпериалистический антимонополистический демократический фронт

Коммунистическая партия Греции отклоняет все предложения о создании подобных **союзов** и выдвигает свое предложение о формировании социально-политического антимпериалистического антимонополистического демократического Фронта (АДФ), который будет способствовать формированию и созреванию субъективного фактора для социалистической революции. Наше предложение отличается тем, что опирается на социальный анализ общества. Это должен быть союз рабочего класса, бедных и средних слоев города, бедного и среднего крестьянства, т.е. союз конкретных социальных сил. Мы исключаем неопределенность.

В Программе ККЕ отмечается: «Антимпериалистическая и антимонополистическая, демократическая борьба – это тот путь, который способствует сплочению огромного большинства народа, сопротивлению, защите его интересов от агрессивности крупного капитала. Тот путь, который способствует изменению баланса сил для приближения и реализации, при определенных условиях, перехода к социализму. Эта борьба по своей природе разрушает и подрывает фундамент капиталистического господства, создаёт предпосылки для завоевания политической власти рабочим классом и его союзниками.

Созревание предпосылок для социалистического, революционного изменения – это дело не одного действия, а результата целого процесса, с подъёмами и спадами, поворотами и зигзагами, которые определяются: балансом сил, готовностью и желанием бороться огромного большинства рабочего класса и других народных слоев, идеологией, политикой, организованной подготовкой, силой и готовностью ККЕ, уровнем оживления идеалов социализма и коммунизма.

ККЕ, участвуя и работая над укреплением единства и боевитости антимпериалистического антимонополистического, демократического фронта, сохраняет параллельно идеологическую, политическую и организационную самостоятельность. Она считает своей непосредственной задачей открытую пропаганду своей программы в народе, разъяснение необходимости и актуальности социалистического преобразования общества и активно работает в этом направлении.

Антимпериалистический антимонополистический фронт борьбы объективно выражает интересы широких масс, огромного большинства народа, который переживает последствия деятельности международных монополий и участия страны в империалистических организациях: это интересы рабочего класса, трудового крестьянства, средних слоев города, общественных движений, которые борются за демократические права, за противодействие планам империализма, направленным против народов и мира. Он сплачивает трудающихся в сфере культуры и науки, сопротивляющихся массовой культуре, коммерциализации и манипуляции.

Процесс формирования фронта осуществляется на основе борьбы за решение острых проблем, которые стоят перед народом и страной; на основе политического и идеологического противостояния местной олигархии, многооб-

разным механизмам государства, правительствам и политическим силам, выражающим ее интересы или соглашающимся обслуживать ее. Сила Фронта – в руководящей роли рабочего класса и его партии, в единстве его действий и в его союзе с социальными слоями, действующими в антиимпериалистическом антимонополистическом направлении»⁸.

Мы стремимся, чтобы «в ходе борьбы, по мере углубления ее антикапиталистического характера, он приобретет признаки революционного народного фронта, организованного снизу доверху, способного сплачивать и мобилизовывать более широкие народные массы. Органы этого фронта должны стать штабами борьбы на всех уровнях, организаторами и руководителями острых классовых столкновений. Они не будут ограничиваться функциями контроля и давления на буржуазное государство и на другие буржуазные учреждения. Они должны мобилизовать народ, чтобы сорвать антинародные планы, организовать неповинование «верхам». Создавать через борьбу новые народные институты для противостояния буржуазным институтам, узаконивающим диктатуру монополий. Воспитывать и готовить народ для использования всех форм борьбы и их быстрого чередования, в зависимости от событий. Руководящие органы антиимпериалистического антимонополистического народного фронта, народные органы власти, появляющиеся в процессе столкновений и классовой борьбы, станут зародышами новой политической власти рабочего класса и его союзников»⁹.

Нужно отметить, что Программа партии подробно рассматривает проблему роли ААДФ в процессе завоевания власти, например в случае формирования антиимпериалистического правительства, когда еще не созрели условия для революционного перехода к социализму. В программе отмечается: «Принятие правительственные мер, нацеленных на облегчение жизни народа, против транснационального капитала, против зависимости и участия страны в империалистических союзах может сплотить и убедить народ в необходимости полного разрыва с ними.

ККЕ постарается, чтобы такое правительство своей деятельностью и всеобщим народным участием способствовало началу революционного процесса. Период, в рамках которого определится, пойдет ли правительство вперед, не будет длительным. Опыт показывает, что он будет кратковременным. Если события не развернутся положительным образом, то тогда правительство будет свергнуто реакцией господствующего класса и империалистическим вмешательством. Его свержение не означает обязательного возврата назад. Оно может стать фактором более глубокого понимания необходимости радикального свержения капиталистической системы»¹⁰.

На основе анализа последних процессов XVI съезд более подробно разработал политические предложения ККЕ о формировании ААДФ и определил в качестве объединительных лозунгов для сил, которые будут формировать ААДФ, понятия «народное хозяйство» и «народная власть»¹¹. Конечно, для ККЕ содержание этих понятий совпадает с социализмом, но мы считаем, что вокруг таких лозунгов могут сплотиться в борьбе и другие радикальные силы, которые пока не определили социализм как свою стратегическую цель и пути для его достижения.

Основная опора на рабочий класс

ККЕ учитывает также, что союз, который она предлагает, не сможет быть построен моментально, учитывая нынешние обстоятельства. Поэтому наша партия разработала путь, который может нас приблизить к возможности построения Фронта. То есть мы предпринимаем попытку связать нашу тактику и стратегию. В этом направлении мы выступаем

за создание отдельных объединений и союзов, которые, как ручейки, будут вливаться в единую реку Фронта. Эти отдельные объединения имеют особое значение для создания ААДФ. Они создаются для решения конкретных вопросов, таких, как борьба против капиталистической реструктуризации и ее последствий, против империалистических организаций, в защиту демократических прав, за права бедного крестьянства и средних народных слоев города и т.д.

В этом смысле первостепенное значение для нашей партии имеет ситуация в рабочем и профсоюзном движении и проведение в нем политики сплочения сил. Поэтому неслучайно, что партийное строительство в Компартии Греции, согласно решениям партии, проводится, в первую очередь, по местам работы, а уже потом по территориальному принципу¹². Наша партия, благодаря своей последовательной классовой линии, сегодня вместе с другими классовыми силами завоевала значительные позиции в рабочем движении нашей страны. Наши силы, участвуя в рабочих профсоюзах, федерациях как частного, так и государственного секторов, находятся в постоянном идеино-политическом противоборстве с силами, проводящими линию классового сотрудничества. Причем в этом противоборстве коммунисты вместе с другими классовыми силами смогли завоевать сильное представительство как в Конфедерации профсоюзов частного сектора, так и в Конфедерации профсоюзов государственного сектора, а также во многих отраслевых федерациях и региональных профсоюзных объединениях («Рабочих центрах»). В ряде таких из них, как, например, Федерация строителей Греции или Рабочий центр г. Лариса, классовые силы представляют большинство в руководящих профсоюзных органах.

Крупным завоеванием рабочего класса нашей страны было формирование несколько лет назад Всерабочего боевого Фронта (ПАМЕ). ПАМЕ является классовым объединением профсоюзов, отдельных профсоюзных активистов, координационных комитетов, комитетов борьбы, которые согласованно работают на всегреческом уровне как единое массовое движение. В профсоюзном движении существенную роль играет борьба против буржуазной идеологии и ее носителей, против сил оппортунизма, а также по важному вопросу об авангардной и лидирующей роли рабочего класса в общественном развитии. ПАМЕ на практике берет на себя инициативу в этом вопросе, активно выступая против ухудшения трудовых отношений, против приватизации, за настоящее повышение зарплат и пенсий. Одновременно ПАМЕ возглавляет борьбу за право на бесплатное образование, в защиту и за расширение демократических прав и свобод, за укрепление солидарности с борющимися народами. ПАМЕ предпринимает усилия для координации классовых сил в международном масштабе как через оживление деятельности Всемирной профсоюзной федерации, так и через участие в отдельных международных антиимпериалистических выступлениях.

ПАМЕ способствует организации борьбы против антирабочих мер правительства. Борьба за право на труд сочетается с защитой завоеваний и выдвижением более совершенных требований, таких, как требование сокращения рабочего времени. ПАМЕ требует 7-часового рабочего дня и 5-дневной рабочей недели, т.е. 35 часов в неделю, причем подчеркивает, что речь идет о постоянной работе, с полными социальными и страховыми правами, выдвигается требование о повышении зарплат и пенсий, которые соответствовали бы уровню современных потребностей рабочей семьи, при учете дороговизны и последствий коммерциализации здравоохранения и образования.

ПАМЕ борется за государственное социальное страхование для всего народа, за исключительно государственное

бесплатное здравоохранение. Выступает против любой формы «общественного диалога» и соглашательства в профсоюзных органах при проведении антирабочих мер правительством, а также старается политизировать борьбу трудящихся. Такой процесс не только поможет завоевать права и защитить завоевания, но и создает предпосылки для формирования ААДФ, открывает путь для завоевания власти рабочим классом и его союзниками!

Интернационализация борьбы

В последние годы некоторые силы выдвигают лозунг «другой мир возможен», который, может быть, звучит хорошо, но не очень раскрывает существующие намерения, особенно цели, которые должны быть поставлены. Даже не раскрывается, какая стратегия вычерчивается под таким лозунгом. Другой благозвучный лозунг: «люди выше прибыли» тоже не раскрывает, каким образом прибыль перестанет быть регулятором, целью производства. Тем более что «человек» – настолько же абстрактное понятие, как и понятие «животное». Все мы люди, но людей, оторванных от социальных отношений, от классового строения общества, не существует в политической терминологии, в политической стратегии.

Какой это другой мир и, вообще, как будет превращен нынешний мир в какой-то другой и какими средствами, каким способом, каким будет его общее политическое направление? Во всяком случае, в эпоху Робинсона, в эпоху первобытной коммуны невозможна попасть, нет пути назад. Те, кто распространяет эти благозвучные лозунги, не расшифровывают характер, который будет иметь этот созданный английский мир, о котором они говорят. Но здесь речь идет не о поэзии и риторике, а о политике.

По нашему мнению, поднимающееся международное движение должно усилить свои антиимпериалистические, антимонополистические, демократические черты. Должно поставить под сомнение капиталистическую систему, опираясь на движения, действующие на национальном уровне и питающее ее¹³. Если эти черты будут усиливаться внутри движения, то оно поможет народам не только овладеть способностью предотвращать новые реакционные меры правительства и, если возможно, войны, но и способностью кардинально изменить существующее соотношение сил как на национальном и региональном уровне, так и международном масштабе. Стать настоящим интернациональным движением, умело противостоять политике «разделей и властвуй», попыткам империалистических государств вовлечь его в свою игру и в борьбу межимпериалистических противоречий. В противном случае оно будет использовано силами, входящими в него из корыстных соображений.

Нас беспокоит то, что предпринимаются большие усилия для манипуляции международным движением со стороны разных сил, особенно социал-демократической направленности. В то же время мы, как коммунистическое движение, не усиливаем наше влияние в той степени, в которой требуют обстоятельства.

Политика союзов и альянсов, которую проводит каждая партия, и необходимость сохранения ее самостоятельной роли, по нашему мнению, не противоположны друг другу. Распознаваемое присутствие на национальном уровне и координация коммунистических и рабочих партий как на региональном, так и на международном уровнях, не может не усилить со своей стороны и эти движения¹⁴.

Чем больше продвигается капиталистическая интернационализация, тем более необходимым становится соеди-

нение усилий рабочего класса в единый фронт, не только в профсоюзном движении, в социальном движении, но и в борьбе за переход к социализму, независимо от уровня развития капитализма в каждой стране и ее места в международной империалистической системе.

В то же время мы считаем, что нужно усилить идеологическую борьбу против утверждений, что якобы «наднациональное» государство и «наднациональные организации» пренебрегают и упраздняют и буржуазное государство.

Интернационализация борьбы приобретет размах, если будет опираться на единство действий международного коммунистического движения, которое сегодня пока не преодолело свой кризис и идеологические разногласия. Вопрос не в том, чтобы просто разработать какую-то форму координации. Вопрос в том, чтобы достигнуть уровня сознательной единой деятельности, на основе единой революционной стратегии¹⁵. Это не может быть результатом поспешного склеивания сил, называющих себя «коммунистическими», но имеющих различные стратегические ориентации. Такой процесс потребует обострения идеино-политический борьбы против сил оппортунизма, а также совместного теоретического и практического контрнаступления компартий, ставящих своей целью уничтожение капитализма, понимающих роль международного антиимпериалистического движения, понимающих роль революционных процессов.

Только линия, которая стремится к подрыву устоев капиталистической системы, только борьба против монополий и империализма, которая ставит вопрос о власти, может остановить наступление капитала. Только она откроет перспективу революции, социализму и может оправдать позицию Маркса об исторической миссии рабочего класса.

Примечания

1. Резолюция XVI съезда ККЕ «Об антиимпериалистическом антимонополистическом демократическом Фронте».
2. К. Маркс. Капитал. – Т. 3. - С. 336-337, 422-423 (на греческом языке).
3. Э. Беллу. Глобализация: миф или скрывание капиталистической природы современного мира.
4. В.И. Ленин. «Империализм, как высшая стадия капитализма». ПСС - Т. 27. - С. 362.
5. Отдел Экономики ЦК ККЕ: Третье денежное вливание ЕС. Критическое представление его целей, выборов и распоряжения финансов. Июнь 2001.
6. А. Папарига. Актуальность марксизма. Выступление Генерального секретаря ЦК ККЕ в «Коммунистическом университете» в Лондоне. «РИЗОСПАСТИС», 13.07.2003.
7. Программа ККЕ.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Резолюция XVI съезда ККЕ «Об антиимпериалистическом антимонополистическом демократическом Фронте».
12. Всегреческая конференция ККЕ «О работе партии в рабочем классе и профсоюзном движении». Афины 2002.
13. А. Папарига. Политика союзов ККЕ. РИЗОСПАСТИС 02.02.2003.
14. А. Папарига. Выступление на международной встрече коммунистических и рабочих партий. Афины 2003 «Коммунисты и движения против войны и глобализации».
15. А. Папарига. Актуальность марксизма. Выступление Генсека ЦК ККЕ в «Коммунистическом университете» в Лондоне «РИЗОСПАСТИС», 13.07.2003

Звіт про роботу Тимчасової слідчої комісії Верховної Ради України з питань встановлення фактів закордонного втручання у фінансування виборчих кампаній в Україні через недержавні організації, що існують на гранти іноземних держав *

В.Д. Мішуря **

Тимчасова слідча комісія Верховної Ради України з питань встановлення фактів закордонного втручання у фінансування виборчих кампаній в Україні через недержавні організації, що існують на гранти іноземних держав, (далі Комісія) утворена рішенням Верховної Ради України 11 грудня 2003 року у складі 13 народних депутатів України (постанова № 1376-IV).

Ініціатива створення цієї Комісії належить народному депутату України, керівнику фракції комуністів у Верховній Раді України П. Симоненку.

Проект постанови Верховної Ради України за № 4478 щодо створення Комісії внесли лідери п'яти парламентських об'єднань: Петро Симоненко (фракція комуністів), Ігор Шаров (фракція партій Промисловців і підприємців України та «Трудова Україна»), Валерій Пустовойтенко (фракція Народно-демократичної партії), Юлія Тимошенко (фракція блоку Юлії Тимошенко) і Микола Гапочка (група «Народний вибір»).

Проект постанови набрав 289 голосів народних депутатів. За створення Комісії не голосували представники блоку «Наша Україна» і фракція Соціалістичної партії України. Останній факт жваво прокоментували засоби масової інформації. Журналісти припускають: це може побічно свідчити, що гранти, отримані лояльними до «НУ» і соціалістами недержавними організаціями, повинні були увійти до неофіційних бюджетів їхніх передвиборчих кампаній.

Приводом для створення Комісії стала тривога більшості українських парламентарів, що українське законодавче поле сьогодні **практично дозволяє** під виглядом всіляких політтехнологічних послуг, соціологічних досліджень для замовника, платних консультацій, семінарів і тренінгів надавати завуальовану закордонну фінансову допомогу певним політичним структурам і їхнім представникам.

Народні депутати України вважають, що «діяльність фінансованих західними державами агентств і інститутів повинна бути під постійним контролем депутатів і громадськості»; що роль недержавних організацій, які фінансуються закордонними фондами і урядами, «досягла масштабів, адекватних пряму му втручанню у внутрішні справи суверенних держав»; що «у більшості випадків такі структури слугують просто «дахом» для діяльності іноземних спецслужб», що під виглядом агітації за демократію, свободу слова і права людини, забезпечення «прозорості» виборчого процесу «обслуговуються інтереси тільки певних конкретних політичних сил і кандидатів»; що потрібно про-

вести експертизу статутної і практичної діяльності фондів, інститутів, комітетів, які фінансуються зарубіжними донорами, перевірити «джерела і порядок фінансування їхніх конкретних програм, прямо чи опосередковано пов'язаних з виборами, ступінь втручання у внутрішні справи України з метою любівання інтересів західного капіталу».

Ні для кого не є секретом, що з Україною пов'язано дуже багато економічних і геополітичних інтересів. Тому тема іноземного впливу на внутрішні соціально-політичні процеси в Україні, зокрема на вибори, – завжди була і є надзвичайно актуальнюю.

Таким чином, Верховна Рада України визначила основні, конкретні напрямки роботи слідчої комісії, запропонувала основні **версії для розслідування**.

Слід зазначити, що щодо правомірності існування запропонованих версій маємо численні висловлювання високих посадовців, народних депутатів, експертів і журналістів, а також не спростовані публікації у зарубіжних та вітчизняних (центральних і регіональних) засобах масової інформації, починаючи із 2002 року.

Ось деякі з них, які сприяли Комісії у визначенні **методики дослідження проблеми**.

Директор Центру політичних досліджень і конфліктології **Михайло Погребинський** в інтерв'ю газеті «Деловая неделя» (№ 45, 18-24 грудня 2003 року) зазначив, що він є прибічником посилення ролі неурядових структур. Але не у тих випадках, коли вони беруть на себе відповідальність давати настанови державним органам у питаннях, які мають відношення до зовнішньої політики, енергетики та інших питань національної безпеки. «Я вважаю, – заявляє він, – що ці настанови не повинні даватись на кошти іноземних держав. Це неприпустимо в будь-якій країні світу».

Він вважає неправильним і невіправданим з точки зору національних інтересів нашої держави, що за допомогою грошей зарубіжних спонсорів в Міністерстві закордонних справ створюються умови, за яких можливе любівання інтересів іншої держави. Він наголошує, що втручання в політичні процеси на кошти донорів з інших країн не-припустиме. Коли проводяться тренінги за зачиненими дверима, у яких беруть участь ті, хто має сербський чи грузинський досвід, коли виділяються гранти на навчання щодо проведення масових дестабілізаційних акцій – то це робиться в інтересах певних політичних сил, а не для того, щоб підвищувати «політичну культуру».

Ось свіжі приклади.

Місцеві засоби масової інформації повідомляють, що у березні цього року у Луцьку, Миколаєві, Запоріжжі, Херсоні, ряді інших обласних центрів для молодих активістів блоку «Наша Україна» на закордонні кошти проводилися закриті тренінги (газети: «Луцький замок», № 15 (427); запорізьке «Досьє», № 10 (238); «Вечерній Николаїв», № 32, 1987 р.;

* Друкується зі скороченнями

** Народний депутат України, член фракції Комуністичної партії України, голова Тимчасової слідчої комісії Верховної Ради України

«Границя», № 13 (36).

Ці заходи проводяться за фінансової підтримки Вестмінстерського фонду за демократію (Великобританія) для обмеженого кола учасників. «Тренерами» виступали представники сербської організації «Отпор» та білоруської «Зубр». Вони знайомили із сербським та білоруським досвідом проведення масових протестних акцій, протистояння правоохоронним органам та уникнення відповідальності.

На запитання, хто фінансував «Отпор» у боротьбі проти Милошевича, югославські «тренери», не приховуючи, відповіли, що це справа їхніх «американських друзів».

У зв'язку з цим виникає багато запитань. Хто запрошує таких «учителів» до України? Чому іноземні структури засікають у проведенні таких заходів у нас? Наскільки подібні таємні заходи відповідають українському законодавству? Чому про проведення подібних заходів не повідомляється місцева влада? Чому на подібні заходи не допускаються журналісти? Які наслідки може мати подібне «навчання» молоді? Чи не є це не просто навчанням PR-технологіям, а закордонним втручанням у внутрішні справи України?

А ось як розглядає досліджену Комісією проблему у контексті діяльності недержавних організацій колишній посол в Україні у 1998-2000 роках Стівен Пайфер. Нині він – другий заступник державного секретаря США у справах Європи і Євразії, який безпосередньо відповідає за розробку американської зовнішньої політики стосовно України.

В інтерв'ю «Українській правді», яке взяла у нього у Вашингтоні журналістка Люба Шара, від вітає рішення українського уряду перереєструвати Національний демократичний інститут та Міжнародний республіканський інститут, які займаються навчальними програмами для політичних партій. Одночасно він зазначив: «...ми підтримуємо ті сили в Україні, які підтримують політичні і економічні реформи, а також добре стосунки із Сполученими Штатами». І далі:

«Для нас буде важливо не тільки закордонна політика нового президента, але й те, яким чином його було обрано і якого роду політику стосовно політичних і економічних змін він буде проводити».

І ще: «...демократія є величезним критерієм, за яким вас (тобто Україну – ред.) будуть оцінювати. І тому, що ви сказали, що ви хочете приєднатись до цих інституцій – ми відчуваємо, що маємо певне запрошення прийти і сказати: «Подивіться – ось ці речі ви не повинні робити, а ці речі ви повинні робити».

Щодо методологічних зasad роботи Тимчасової слідчої комісії, то ми можемо спиратись на слова С. Пайфера: «Питання виникає щодо подій три місяці перед виборами, коли ви, як російський виборець, не мали можливості бачити іншої реклами, крім реклами «Єдиної Росії»....»

А ось як поза всякі розмірковування про «демократію», «вільні і чесні вибори», будують свою політику США. Із інтерв'ю посла США в Україні Джона Хербста газеті «Київський телеграф» (20-26 лютого 2004 року): «Ми просто не можемо встановлювати і підтримувати тісні стосунки із країнами, які не підтримують нашу систему цінностей. ...Тому я прагну заохочувати і уряд, і суспільство для того, щоб здійснювались кроки, які дозволяли б нам будувати тісні стосунки».

Найбільш вагомий вплив на політичні процеси в Україні, за думкою експертів, здійснюють Національний демократичний інститут США (НДІ), Міжнародний республіканський інститут США (MPI), «Будинок свободи», фонд «Євразія», німецький фонд Конрада Аденауера.

Український центр економічних і політичних досліджень ім. О. Разумкова (УЦЕПД) присвятив журнал «Націо-

нальна безпека і оборона» № 10 (46) 2003 року аналізу сучасного стану, ролі та місця недержавних громадських організацій (НДО) в Україні. При підготовці журналу експерти УЦЕПД провели анкетування провідних українських НДО з метою аналізу змісту і форм їхньої роботи, обсягів і джерел фінансування, механізмів взаємодії з органами і засобами масової інформації, методів впливу на суспільно-політичні процеси. Проведено також опитування керівників органів державної влади, політичних партій, засобів масової інформації і донорських структур.

Комісія використала багатий фактологічний матеріал, представлений у цьому номері журналу, який дає можливість зробити певні висновки щодо питань, які досліджувались, зокрема **рівня впливу на політичний процес і суспільну свідомість** з боку структур, фінансованих з-за кордону.

Встановлено, що приблизно 1 % від зареєстрованих в Україні громадських організацій становлять так звані «недержавові аналітичні центри», діяльність яких відкрито зорієнтована на **посилення «впливу»** на політичний процес, суспільну свідомість і громадську думку». 47 % НДО надають першочергового значення реалізації саме цього завдання.

Мережа НДО розвивається, в першу чергу, завдяки іноземному фінансуванню. За роки незалежності України склався активно діючий інститут зарубіжних донорів НДО. За деякими експертними оцінками, зараз існує близько 150 «доступних» для України об'єднань і фондів, які надають гранти.

Бюджети НДО на 60 % формуються за рахунок зовнішніх фінансувань. Бюджети 90 % НДО становлять 50-300 тис. доларів США, але кожен десятий із них має 500 тис. і більше доларів США. Найбільшу кількість грантів українським НДО надали **Міжнародний фонд «Відродження», Національний фонд підтримки демократії, Світовий банк**. Вони ж у числі п'ятьох, що надали і найбільші за обсягами гранти. Одночасно слід зазначити, що за обсягами та кількістю наданих грантів **лідирують США**.

Відомо, що гранти надаються під проекти, які замовляє сама фундація-донор, і це **не може не свідчити про залежність та заангажованість НДО**.

Це підтверджують і науковці Дніпропетровського філіалу Національного інституту стратегічних досліджень, які звертають увагу на те, що «іноземні ТНК формують в Україні професійне аналітичне середовище у власних, даліко не завжди прийнятних для нашої країни шляхах» (журнал «Національна безпека і оборона» стор. 19, № 10, 2003 рік).

Найбільш поширеними методами впливу на суспільну свідомість і громадську думку в діяльності НДО є **публічні заходи**. Наприклад, в Києві, де працюють понад 30 НДО, їхні публічні заходи відбуваються щотижня.

Часто не ідентифікуючись, НДО постійно **присутні в національному інформаційному просторі**. Досить назвати програми, які виходять на УТ-1, – «Наголос» (ведучий – директор Київського центру політичних досліджень і конфліктології М. Погребинський); «Світ. Огляд»; «Ера», аналітичну програму «Час» на 5-му каналі, вечірні інформаційні випуски каналу «Тоніс» та інші. Матеріали НДО публікуються в інтернет-виданнях: «Українська правда», «Forum», «Експерт-центр», «Кореспондент.net», «Версії», «Главред».

У цілому 36 % НДО виходять в інформаційний простір України до 5 разів на місяць (тобто – щотижнево), 14 % НДО демонструють високу інформаційну активність – до 20 разів на місяць.

До цього слід додати, що НДО широко використовують і

такі ефективні засоби оперативного і **прямого інформування широкого кола журналістів**, як прес-конференції, залучення їх до участі у публічних заходах і спільних добре оплачуваних проектах, розміщення матеріалів для регіональних і місцевих ЗМІ в інформаційних агентствах. 90 % НДО мають свої засоби масової інформації, 70 % видають книги і брошури, поширюється практика електронних видань. 35 % кадрів НДО навчались або стажувались за кордоном.

Найбільшу активність в інформаційно-аналітичному просторі України виявляє американський і німецький капітал, який діє через недержавні організації: такі, як фонди «Відродження», Підтримки демократії, Конрада Аденауера, «Фрідом Хаус», а також дипломатичні місії країн НАТО.

Найбільшу грантову підтримку отримують структури, які називають себе правою опозицією. Частина цих коштів направляється на популяризацію і розкрутку політиків на «круглих столах», відкриваючи їм таким чином доступ до ЗМІ.

«Агентство моделювання ситуацій. Демоверсія IV» (Київ 2004 р., с. 10-15) це підтверджує:

«... тендер на отримання грантів здебільшого отримують структури, які досить тісно співпрацюють з опозицією»;

«... такі структури, як Фундація відкритого суспільства, Агенція соціального проектування тощо, виконують певний обсяг робіт з аналітичного забезпечення діяльності **окремих політиків та політичних угрупувань**. Так, слід згадати діяльність Незалежної профспілки журналістів та Громадської Ради при Комітеті Верховної Ради України, очолювану М. Томенком, і підтримку цих ініціатив Міжнародним фондом «Відродження». Агенція соціального проектування досить активно працює ...щодо актуалізації проблеми створення єдиної партії під В. Ющенка тощо».

Тут наводяться приклади деяких неурядових організацій, які діють в Україні і отримують закордонні гранти.

1. Асоціація молодих українських політиків і політологів.

Політичні симпатії: «Наша Україна».

Мас-медіа: «Радіо-Рокс» (103,6 FM) – щотижнева інформаційно-аналітична програма «Нова політика». У теперішній час вихід до ефіру заморожено.

Зарубіжні зв'язки і контакти: Фонди «Відродження» (Дж. Сорос) і Конрада Аденауера, Міжнародний республіканський інститут США (MPI), Міжнародна фундація виборчих систем (IFES), «Америка Хаус», посольства США, ФРГ, Чехії, Канади, Великобританії, Словакії.

Регіональні організації працюють у Криму і 18 областях України, а також у вищих навчальних закладах: Національному університеті ім. Т. Шевченка, Педагогічному університеті ім. Драгоманова, Києво-Могилянській академії, Київському економічному університеті, Інституті міжнародних відносин, в державних університетах – Дніпропетровському, Донецькому, Львівському.

(Ось яка в Україні дієдемократизована, деполітизована діяльність навчальних закладів).

2. Інститут політики (керівник – Микола Томенко, народний депутат України).

Політичні симпатії: «Наша Україна».

Зарубіжні зв'язки і контакти: Фонд «Відродження» (Дж. Сорос), Фонд «Євразія».

Останнім часом посилилися зв'язки з фондом Ф. Еберта, який планує спонсорувати виборчу кампанію В. Ющенка. Особливо підтримки фонд надає партії «Реформи і порядок», яка входить до блоку «Наша Україна».

3. Міжнародний центр перспективних досліджень (Канівська В.Г.) працює за гранти фонду «Відродження» (Дж. Сорос).

4. Інститут економічних досліджень і політичних консультацій здійснює акції впливу, виражає інтереси фінансових і банківських груп України. До Асоціації дружів інституту входять концерні «Орлан», «Оболонь», «Галичина» (прибічники «Нашої України»), членом спостережної ради є В. Ющенко.

5. Атлантична Рада України (Гречанінов В.О.) фінансується дипломатичними місіями й іноземними організаціями. Контактує із посольствами США, Нідерландів, Франції, Великобританії, Польщі, Чехії, Канади, ФРН, Угорщини, а також з центром інформації і документації НАТО в Україні.

Регіональні відділення АРУ працюють у Криму, Одесі, Івано-Франківську, Львові, Черкасах, Ужгороді, Дніпропетровську, Херсоні, Донецьку, Вінниці, Чернівцях, Рівному, Харкові, Тернополі, Луцьку.

АРУ налічує біля 180 членів, серед яких 20 народних депутатів, 50 представників неурядових організацій.

6. Український центр економічних і політичних досліджень ім. О. Разумкова частково фінансово підтримується за рахунок грантів посольств США, Канади, Швеції, Швейцарії, Нідерландів, фондів – Підтримки демократії (США), К. Аденауера, «Євразія», Ф. Еберта, Г. Зайделя, «Відродження», «Фрідом Хаус», Центр НАТО і ін.

7. Київський центр політичних досліджень і конфліктології (М. Погребинський) фінансується СДПУ(о), має постійні контакти з російським Фондом ефективної політики.

Список організацій і фондів, які фінансуються з-за кордону може бути продовжений. Такі матеріали комісія має. Проте і цього достатньо для уявлення щодо механізмів зарубіжного впливу.

НДО надають широку необхідну інформацію своїм «грантодавцям», які вирішують, кому надавати підтримку – міжнародну, політичну, інформаційну.

Головний смисл і зміст діяльності НДО – створення в Україні інфраструктури і атмосфери, яка сприятиме успішному проведенню ідеологічної обробки населення у вигідному «грантодонорам» напрямку. **Завдання – побудова «демократичних» і ринкових структур і спільнот західного зразка. Загальнолюдські цінності при найближчому аналізі виявляються західними цінностями.**

НДО пов'язані між собою не лише інтернетівською мережею, а й регулярними спільними семінарами, школами, конференціями. Свобода поширення інформації, «свобода слова» дає можливість безконтрольно поширювати ідеї і погляди.

Діяльність НДО – це підміна справді наукових досліджень пропагандистською акцією. На Форумі громадських організацій України «Суспільство перед вибором», який відбувся в Києві 16-17 лютого 2002 року, голова правління Міжнародного фонду «Відродження» Григорій Немірія виокремив три типи таких організацій: а) які реально можуть здійснювати вплив; б) які підтримують певні політичні сили; в) які лояльні до тих, хто їх створив.

Гранти дають далеко не всім НДО, а лише тим, хто підтримує цінності західної демократії. «Відкрите суспільство» – це західна «ліберальна демократія» і неконтрольована державою ринкова економіка.

Створення НДО (над якими держава не має контролю) має за мету просування ідей «громадського суспільства» західного зразка, «цивілізована» трансформація української нації.

Залежність НДО від західних фондів і інститутів, що їх фінансують, призводить до реалізації конкретних політичних цілей західних держав.

Прикладом тут може бути відкрите звернення у ве-

ресні 2003 року лідерів шести НДО до Президента, Верховної Ради та Кабінету Міністрів України, у якому вони заявили, що Угода про створення Єдиного економічного простору суперечить національним інтересам України.

Найбільш виразно результати діяльності НДО спостерігаються **під час виборів**, активна участь у яких стала для них традиційною. За даними наукових досліджень, 27 % сфері діяльності НДО безпосередньо пов'язано з проведенням виборчих кампаній в Україні.

У 2002 році під час парламентських виборів центри брали активну участь у створенні й роботі Всеукраїнського моніторингового комітету. Фонд «Демократичні ініціативи» разом з провідними соціологічними інститутами країни проводив у день виборів exit poll. У листопаді 2003 року група НДО організувала коаліцію «Новий вибір – 2004 р.» з метою сприяння проведенню «чесних і прозорих» виборів Президента України. Інтерньюз-Україна вже створив свій прес-центр «Кандидат».

Ось лише деякі виписки з документу під назвою «Стратегія діяльності Громадської коаліції «Новий вибір – 2004» на час президентських виборів 2004 року».

1. ГК «НВ-2004» співпрацює з Форумом донорів та іншими групами і коаліціями, які спрямовують свою діяльність на сприяння демократичному процесу президентських виборів 2004 року.

2. Учасниками коаліції можуть стати українські НДО (включаючи українські неурядові організації, зареєстровані не в Україні).

3. Політичні рішення оприлюднюють прес-відділ секретаріату (що це за суб'єкт політичного процесу? – В.М.) – передбачається також підготовка «політичних заяв» ГК «НВ».

4. Один з пунктів передбачає роботу проти «приховання кандидатами та їхніми штабами небажаних для розголошення відомостей».

5. ГК «НВ-2004» планує проведення:

– «комплексних тематичних досліджень серед «вразливих груп» населення, які першочергово підпадають під вплив адміністративного ресурсу. Зокрема, доцільно проаналізувати особливості застосування адмінресурсу у вищих навчальних закладах;

– «комплексний аналіз голосування виборців в сільській місцевості»;

– «порівняльний аспект поведінки кандидатів у різних куточках країни, виявлення нюансів поведінки місцевої влади...»;

– «аналіз виборчих програм поєднати з аналізом по-передньої політичної діяльності претендентів на пост Президента, з'ясувати політичну поведінку кандидатів у найгостріші для розвитку демократії моменти з найважливіших питань суспільного життя, коло соратників та ін.»;

6. Сформувати громадянську платформу майбутнього президента за допомогою 24 регіональних газет, які є членами Асоціації «Спільний простір».

7. Створення системного каналу отримання інформації з усіх регіонів України для подальшого поширення об'єктивної і збалансованої інформації в Україні та за кордоном для друкованих та електронних засобів масової інформації.

8. Проведення спільно з партнерськими організаціями порівняння реальних симпатій виборців та симпатій ЗМІ з метою виявлення реальних провладних власників офіційно незалежних ЗМІ.

9. Усунення проблем недостатньої поінформованості західних урядів та міжнародної громадськості щодо перебігу виборчої кампанії через підготовку спільно з партнерами та спільну презентацію всеохоплюючого комплексного

звіту за всіма аспектами виборчої кампанії».

10. НДО повинні наполегливо працювати над змінням центру ваги політичних інтересів власників ЗМІ на інтереси бізнесу з тим, аби ЗМІ дедалі активніше дистанціювалися від політичного й лобістського інтересу, просувалися до прозорого та успішного бізнесу, стимулюючи законодавчі та інші зміни, спрямовані на лібералізацію рекламиного ринку, спрощення та здешевлення ліцензійних та інших процедур, оптимізацію податкового законодавства.

11. ГК «НВ-2004» будуть через місію спостерігачів робити «власні заяви» про рівень демократичності виборчої кампанії в Україні, слугувати фактором противаги для заяв інших (владих) спостерігачів з країн СНД та ЦСЕ.

12. Щодо статусу ГК «НВ-2004»: «вона має стати фактично самопроголошеним, але повноправним ... представником суспільства на виборах...».

13. Розділ «Актуальні завдання просвіти виборців»:

– «варто обмежити використання матеріалів», покликаних стимулювати активність виборців віддалених та сільських районів» (пункт 1);

– «видання інформаційно-аналітичних та довідкових матеріалів щодо стану та перспектив розвитку основних напрямків державної політики у контексті компетенції президентської гілки влади» (пункт 5).

Форми співробітництва НДО з органами державної влади також несуть у собі характерні риси впливу на політику: участь у підготовці щорічних послань Президента до Верховної Ради; участь у консультивативно-дорадчих органах при Президентові України (наприклад, Громадська рада має право вносити для розгляду Президентом пропозиції з питань внутрішньополітичного життя – загальнополітична ситуація; основні завдання 2001 року; закон про вибори; міжконфесійні відносини, розвиток інформаційного простору); участь у робочих групах з підготовки стратегій і концепцій розвитку України (реформування політичної системи, енергетична стратегія, цивільний контроль над оборонною сферою); участь в публічних заходах; соціологічні дослідження на замовлення; участь у підготовці та експертизі законопроектів; участь у робочих групах з підготовки важливих державних рішень та документів Кабінету Міністрів (Податковий кодекс, вступ до СОТ, інформаційна безпека і т.ін.).

Наведемо приклади, які були оприлюднені засобами масової інформації і ніким не спростовані.

Брайен Меффорд, керівник програм Міжнародного республіканського інституту США в Україні провів 6-7 грудня у Хмельницькому семінар для представників блоків «Наша Україна», БЮТ, партій – СПУ та УРП «Собор». Навчали новітніх соціальних технологій, які пройшли апробацію в Грузії. Раніше, 7-8 червня 2003 р. він же організовував семінар для соціалістів «Постійна виборча кампанія». Про це повідомила газета соціалістів «Народовладдя» (№ 3 від 13.06.2003 р.) в матеріалі «Навчаються соціалісти». У тому ж Хмельницькому під егідою і при фінансуванні MPI проведено семінар Всеукраїнської Асоціації «Жіночий вибір» (голова Асоціації – Лідія Кононко, яка фігурує у передвиборчому списку «Нашої України»). У квітні 2003 р. функціонер MPI Крістофер Холзен провів у Черкасах семінар для представників молодіжного крила обласних осередків опозиційних партій. («Молодь Черкащини», 17.04.2003 р.) Там же, у Черкасах 12-13 жовтня 2002 року заступник директора представництва MPI в Україні Джон Генрі Пепсел провів семінар для депутатів районних рад від НРУ, СПУ, БЮТ, УРП, «Собор» («Молодь Черкащини», 31.10.02 р.).

Звертає на себе увагу, що методична «допомога» надається тільки деяким, певним політичним силам.

Аналогічну інформацію подала сумська громадсько-

політична газета «Добрий день» (№ 30, 25.07.2002 р.). MPI проведено семінар депутатів обласних і районних рад 4-х областей («Східний кущ»), на якому були представлені лише опозиціонери так званого національно-демократичного напрямку. Уже відома функціонерка представництва MPI Лідія Кононко провела в Сумах семінар щодо участі у виборах жінок. При цьому аналізувалась післявиборча політична ситуація в Україні, а також стосунки влади і опозиції.

Подібні донецькому і сумському семінари проведено у 14 регіонах нашої країни.

Журналістка Юлія Демократ у запорізькому тижневику «Досьє» (№ 3 від 22.01.2004 року) розповіла про те, як американський громадянин Девід Деттман в БК «Октябрський» (у закритому режимі) навчав обраних партактивістів «Батьківщини» форм і методів прямих контактів з виборцями.

Одночасно діяльність недержавних організацій дає можливість здійснювати «легальну розвідку» з відкритих джерел.

Газета «Донецький край» (№ 5, 6-12.02.2004 р., журналіст Ігор Сичов) в матеріалі «Эмиссар прощупывает Донбас» розповіла про вояж представника MPI Кристофера Ханса Холзена у Донецьк. Той не приховував, що його цікавлять результати виборів народного депутата України у виборчому окрузі № 61. Він зустрівся із визначеними представниками опозиції – Незалежної профспілки гірників, УРХП, УРП, УНР, «Собор» і СПУ. Під час зустрічі емісара цікавило коло проблем, з якими стикається опозиція, яка допомога їй потрібна, чисельність і вплив партій в регіоні, взаємостосунки між ними, як формуються виборчі комісії.

27-28 лютого 2004 р. в м. Донецьку, з ініціативи і за фінансової підтримки представництва Міжнародного Республіканського Інституту (MPI) США в Україні, проведено тренінговий семінар «Активізація виборців» для активістів незалежних профспілкових організацій Донецької області.

Зокрема, в роботі семінару взяли участь представники первинних організацій незалежної профспілки гірників України (НПГУ) шахти «Чайкіно» (м. Макіївка), ШБУ № 5 (м. - Добропілля), шахтоуправління «Південнодонбаське № 1» (м. Вугledар), Донбаського осередку НПГУ (м. Донецьк) та незалежної профспілки студентів Донецького національного технічного університету.

Під час проведення заходу основна увага приділялась обговоренню питань, пов'язаних з проведенням **активних агітаційних заходів** у середовищі профспілок та їх участі у виборах Президента України.

Таким чином, можна зробити такий загальний висновок. Недержавні (громадські) організації, які фінансуються з-за кордону, використовуються для розробки і впровадження ефективних політтехнологій у країнах з перехідною економікою з метою подальших змін їх внутрішнього та зовнішньополітичного курсу в руслі стратегічних інтересів тих, хто виділяє кошти.

Разом з тим Комісія не має фактів щодо збору інформації закритого, конфіденційного характеру та відомостей, що становлять державну таємницю України.

Національний демократичний інститут міжнародних відносин США (НДІ), заснований у 1983 році як дослідницький центр Демократичної партії США, спеціалізується на вивчені чинників, що впливають на ефективність виборчих процесів. Українське представництво інституту започаткувало свою роботу у рамках міжнародної угоди між урядами України і США про гуманітарне і техніко-економічне співробітництво від 7 травня 1992 року як контрактер Агентства міжнародного розвитку США (AMP) у вересні 1992 році. Його статутом декларується надання вітчизняним

політичним партіям так званої технічної допомоги» в розбудові партійної структури шляхом проведення семінарів, тренінгів, круглих столів, а також індивідуальних консультацій. Діє в рамках проектів AMP «Вибори та політичні процеси в Україні» та «Партійне будівництво в Україні».

Реальну допомогу співробітники НДІ надають **виключно** представникам блоку «Наша Україна», БЮТ, СПУ. Їхнім пріоритетним завданням є створення сприятливого під'рунтя для консолідації блоків «Наша Україна», Ю. Тимошенко та СПУ і вироблення стратегії приходу до влади лідера «Нашої України». З цією метою іноземці розробляють відповідні політтехнології та рекомендації з їх використання, фінансують проведення організаційних та політичних заходів зазначених політизованих структур. Враховуючи заборону законодавством України отримання з-за кордону коштів на діяльність політичних партій, у лютому 1994 року НДІ ініціював створення Всеукраїнської громадської організації «Комітет виборців України» (КВУ), за допомогою якого налагодив канали фінансування діяльності з моніторингу передвиборчих кампаній та виборів всіх рівнів і вивчення факторів, що впливають на розвиток політичної ситуації.

Фінансування діяльності НДІ здійснює AMP США, яке також координує супутню роботу у зазначеному напрямку більшості американських неурядових організацій в Україні. Також кошти надходять від Фонду підтримки демократії, фондів «Національний внесок в демократію» «Ч.С. Мотта» тощо та приватних джерел.

При тому левова частка вливань в українську «демократію» осідає в кишенях «привізних» інструкторів і тренерів. Одні лише пільги для іноземних службовців НДІ становлять 122 тис. доларів США.

З вересня 1992 р. по грудень 1997 р. представництвом НДІ в Україні було використано 7,5 млн. американських доларів, протягом 1998 р. та до цього часу бюджет програм інституту в Україні становив по 2 млн. долларів США щорічно. Згідно з даними реєстраційної картки програми у Мінекономіки України основним реципієнтом коштів НДІ є Комітет КВУ, політичні партії, громадські організації. У зв'язку з відсутністю державної реєстрації представництва і статусу юридичної особи інститут не має власного банківського рахунку, кошти надходять в Україну по банківській мережі «WESTERN UNION», що контролюється іноземною стороною, на особистий рахунок директора представництва, який самостійно ними розпоряджається. КВУ отримує гранти у вигляді благодійної допомоги, його співробітники сплачують податки лише із заробітної плати. Український персонал офісу НДІ зареєстрований як приватні підприємці, які сплачують уніфікований податок.

Діяльність представництва Міжнародного республіканського інституту (MPI) США в Україні зосереджена на проведенні конференцій, семінарів, тренінгів, круглих столів, а також установленні індивідуальних контактів з представниками партійних і громадських структур, такими, як «Наша Україна», СПУ, БЮТ, що здійснюються в рамках проектів «Вибори та політичні процеси в Україні» та «Партійне будівництво в Україні».

Міжнародний республіканський інститут заснований Конгресом США у 1984 році як дослідна структура Республіканської партії «для підтримки розвитку демократії у всіх країнах світу». Штаб-квартира знаходитьться за адресою: 1212 New York Avenue Washington, США. Раду директорів MPI США очолює сенатор США Джон МакКейн. Його українське представництво відкрито у 1993 році. На сьогодні MPI в Україні представляють громадяни США Кристофер Ханс Холзен (директор представництва MPI США в Україні) і Міффорд Герберт Брайен (координатор програм інсти-

туту). Офіс представництва розміщений в орендованих квартирах за адресою м. Київ, вул. Софіївська, 18.

Для фінансових розрахунків представництво MPI США в Україні використовує розрахункові рахунки в АБ «ІНГ Банк Україна», Укрексімбанку міста Києва та рахунок регіонального представництва Агентства США з міжнародного розвитку в Україні.

Зазначені проекти впроваджуються за програмою «Розвиток демократичного суспільства», яка фінансується Держдепартаментом США та Агентством США з міжнародного розвитку.

З липня 1994 р. по червень 1997 р. представництвом MPI в Україні було використано 3,5 млн. американських дол., з липня 1997 р. по липень 2000 р. – 2,7 млн., з липня 2000 р. по липень 2002 р. – 1,4 млн., з липня 2002 р. по липень 2004 р. – 4 млн.).

Будучи зацікавленими у приході до влади в Україні представників «Нашої України», СПУ та БЮТ, функціонери MPI основну увагу в ході своїх навчальних заходів приділяють розгляду виборчих технологій, які застосовувалися під час виборів у Словенії і Чехії. З цією метою з березня 2003 р. за фінансування Агентства США з міжнародного розвитку представництвом MPI розпочато організацію **станову представників українських регіональних органів самоуправління**, які є членами «Нашої України», БЮТ, СПУ, у зазначених країнах та США.

«Українська правда», яка, до речі, фінансується американцями, повідомила 01.12.2003 р., що у США з двохденним візитом побував лідер СПУ О. Мороз, програму для якого організовував Національний демократичний інститут США.

На думку іноземців, запорукою успіху має стати створення коаліції зазначених політичних структур України та висунення на вибори Президента України єдиним кандидатом В.Ющенка. У зв'язку з цим з лютого п. р. функціонери MPI США активізували проведення **виключно** для лідерів та активістів обласних осередків «Нашої України», БЮТ і СПУ тренінгових семінарів, під час яких до учасників доводяться новітні виборчі технології, надається допомога в підготовці виборчих програм та розробці агітаційних заходів.

Аналітиками MPI США розроблено **програму виборчих агітаційних заходів для політичного блоку «Наша Україна»**, яка пройшла попереднє випробування на парламентських виборах 2002 року:

– не акцентувати увагу виборців на опозиційності чи провладності блоку, що дозволить отримати прихильність як тих, кого не влаштовує існуюча влада, так і тих, хто її підтримує;

– не загострювати увагу на мовних, національних, релігійних проблемах, насамперед в східних областях. Однак на заході України, враховуючи специфіку регіону, ця норма не є обов'язковою;

– максимально акцентувати увагу на особі В. Ющенка, як «професійного, чесного і прозорого політика, що має досвід вирішення соціальних проблем»;

– розміщувати в ЗМІ результати соціологічних опитувань з лідерством блоку «Наша Україна».

З метою отримання своєчасної інформації щодо розвитку суспільно-політичної ситуації в Україні функціонери представництва MPI для моніторингу використовують на платній основі представників вітчизняних неурядових організацій, громадсько-політичних об'єднань, на яких покладають обов'язки з підготовки аналітичних оглядів подій з обов'язковим прогнозом подальшого їх розвитку.

Після подій, пов'язаних з відставкою Президента Грузії, в ході своїх заходів функціонери MPI почали **свідо-**

мо провокувати обговорення можливості реалізації в Україні «грузинського варіанту», основних чинників, які можуть сприяти цьому, тощо. 6-7 грудня п. р., на одному з осітніх семінарів MPI у м. Хмельницькому народний депутат України В. Співачук та аналітик Центру ім. Разумкова В. Горбач, як лектори інституту, заявили про те, що грузинсько-сербський варіант буде **єдиним** у розвитку виборчої ситуації в Україні.

Цікаві спостереження, які стосуються проблематики досліджень Комісії, подав журналіст Н. Славський 24.06.2003 р. на сторінках газети «Южная правда».

27 травня 2003 року у Миколаєві представництво Національного демократичного інституту США провело семінар-тренінг для місцевого активу партій, які входили до числа засновників блоку «Наша Україна». Його підготовка і проведення проходило в обстановці секретності. «Це закритий семінар!» – відповіли журналісту, який захотів бути на ньому присутнім. (Американців у нас пускають всюди, а українським журналістам – зась!).

Тема заходу – підготовка до президентських виборів, викладачі: Дженні Кугель – керівник програми НДІ для політичних партій та Алекс Григор'єв – політексперт НДІ, громадянин Латвії. Серйозність підходу і знання предмету навчань характеризують питання, які розглянуто на семінарі: організація роботи регіонального виборчого штабу; психологія роботи з різними групами виборців; форми і методи ведення агітації, PR – кампанії та організації резонансних акцій; поквартирні обходи; методика, як переконати за одну хвилину голосувати за В. Ющенка, а також рекомендації закордонних «вчителів», які перетягнути на свій бік прибічників БЮТ і СПУ. А.А. Григор'єв видавав «рецепти», як протидіяти політичній реформі.

Виникає ряд запитань. Витрачення грошей американських платників податків на спеціалізовані (закриті) семінари для «обраних» українських партій перед президентськими виборами в Україні – це нова форма американської благодійності чи підтримка конкретного кандидата? А провідна роль у закритому регіональному семінарі партій блоку «Наша Україна» двох достатньо високопоставлених співробітників представництва американської, як вони себе іменують, «неприбутою і позапартійною організації», – чи не є це відвертим втручанням у внутрішні справи України? І чи не підтверджує це думку журналіста О. Терещенка, що «держави-гегемони самі, ні з ким не порадившись, визначають «зону» своїх інтересів і роблять усе, аби і громадська думка, і влада у цих зонах **були такими, які їм треба**».

Матеріали щодо діяльності німецьких неурядових центрів в Україні, перш за все **Фонда Конрада Аденауера**, свідчать про те, що представники правлячих кіл Німеччини з використанням зазначеного неурядового фонду намагаються проводити курс на **всебічну підтримку деяких політичних сил**.

Німецька недержавна організація Фонд Конрада Аденауера створена Християнсько-демократичним Союзом ФРН у 1964 році на честь першого президента країни. Штаб-квартира знаходитьться у м. Бонні. Керівництво Фонду здійснюється Радою на чолі з генеральним секретарем Вільгельмом Штадахером. Представництво в Україні було відкрито у 1994 році, директор Ральф Ваксмут (до того – Манфред Ломанн), офіс розташований за адресою: м. Київ, вул. Антоновича, 16, кв. 2.

Центральним завданням фонду є розбудова та використання інформаційної сітки, яка складається з двох списків. Перший список включає 180 прізвищ впливових українських політиків, державних діячів, парламентарів, управлінців, економістів, керівників неурядових організацій,

представників церкви та ЗМІ. У другому списку близько 100 прізвищ молодих політиків, екс-стипендіатів та інших багаторазових учасників заходів Фонду.

Новим керівником представництва Фонду в Україні Р. Ваксмутом на 2004 рік **визнано пріоритетним** співробітництво з парламентською фракцією «Наша Україна».

Важливу роль у цьому процесі буде відігравати створена у січні 2004 р. Координаційна рада по співпраці фонду з НУ (координатор програми О. Семірак).

Для активізації роботи у цьому напрямку українська філія Фонду 26.01.03 р. організувала візит ряду парламентарів на чолі з Борисом Таракюком до штаб-квартири ФКА у м. Берліні, чим українське представництво ФКА фактично отримало дозвіл директорату Фонду на **продовження співпраці з НУ**. Функціонерами представництва надана допомога лідеру БЮТ Ю. Тимошенко в організації візиту до Німеччини (17.02.03 р.) та виступі про ситуацію в Україні у Товаристві зовнішньої політики ФРН (голова А. Раар), Ю. Костенку (7.04.03 р.) – у презентації в ФРН створеної Української народної партії та В. Ющенку (14.05.03 р.) – у проведенні зустрічей з Канцлером ФРН Г. Шрьодером, головою Бундестагу Г. Тірзе і керуючою справами Християнсько-демократичної партії Німеччини А. Маркель.

Для обговорення напрямків активізації співпраці німецької сторони з представниками «Нашої України» та БЮТ 18-20 червня м. р. в Україні перебувала делегація депутатів німецького Бундестагу від фракції ХДС/ХСС на чолі з Генеральним секретарем ФКА В. Штаудахером, а представництвом польської філії ФКА (29.06.03 р.) у м. - Варшава було проведено міжнародний семінар за участю керівництва дипломатичної місії ФРН в Україні (Д. Штюденман), депутатського корпусу НУ і БЮТ (В. Ющенко, Ю. Тимошенко, Б. Таракюк, В. Стретович, В. Онопенко, П. Порошенко, Ю. Костенко, В. Пинзеник, Р. Безсмертний) та керівників вітчизняних партнерських організацій Фонду.

Представництвом ФКА у 2003 році проведено понад 60 семінарів та конференцій, у роботі яких взяли участь **переважно** представники зазначених громадсько-політичних об'єднань.

Останнім часом спостерігається активізація спрямувань в профспілковий рух України з боку закордонних профспілкових центрів. При цьому характер і методи роботи іноземних функціонерів дають підстави зробити висновок про наявність з їхнього боку **елементів втручання у внутрішні справи України**, що виражається перш за все у співпраці з деякими громадсько-політичними структурами.

Серед міжнародних профспілкових центрів, які найбільше впливають на активність вітчизняних профспілок, заслуговує на увагу **Американський Центр міжнародної профспілкової солідарності** (далі Центр), створений Американською Федерациєю Праці – Конгресом Виробничих Профспілок (АФП – КВП) США в 1995 році на базі Американського інституту розвитку вільних профспілок (діяв у країнах Латинської Америки), Афро-американського профспілкового центру (країни Африки), Азіатсько-американського інституту вільних профспілок (країни Азії, Близького і Середнього Сходу) та Українського інституту трудових досліджень. Центр має представництва у 26 країнах світу, через які поширює свій вплив ще на 58 країн.

За даними іноземної преси, Американський інститут розвитку вільних профспілок був створений за підтримкою Мальтійського ордену та ЦРУ США для посилення американського впливу в Латинській Америці і фінансувався Агентством США з Міжнародного Розвитку. Керівником Центру є Харрі Кемберіс, який раніше працював від Держдепартаменту США у Греції, Бангладеш, Філіппінах та Пакистані. Під час Венесуельського перевороту Х. Кемберіс

співпрацював з заступником держсекретаря США з питань Латинської Америки, учасником операції ЦРУ в Нікарагуа Отто Рейхом та військовим аташе в м. Каракасі Джеймсом Роджерсом.

Директором української програми Центру міжнародної профспілкової солідарності АФП – КВП США є Роберт Філдінг (9.04.1952 р., уродженець м. Бостона, штат Массачусетс (США), проживає в США у м. Роад-Валтхам, шт. Массачусетс), який офіційно діє в Україні з жовтня 2002 року.

З початку 80-х років Р. Філдінг, як представник АФП-КВП, керував підготовкою активу польської профспілки «Солідарність» та два роки був особистим перекладачем лідера «Солідарності» Л. Валенси. У 1991 році займав штатну посаду у Всепольській комісії «Солідарності» у м. Гданську. Особливий внесок в діяльність польської «Солідарності» Р. Філдінг зробив під час створення так званих бойових осередків з озброєними членів профспілки в м. Торунь.

На сьогодні вже в Україні іноземець використовує представників польської профспілки «Солідарність» (А. Адамчик, М. Кшаклевський, К. Згода) у навчальних заходах для лідерів українських «альтернативних» профспілок, зокрема КВПУ та НПГУ.

З 1997 року Р. Філдінг керував Кавказькою програмою АФП-КВП США у Грузії та Азербайджані, де створив мережу підконтрольних АФП-КВП профспілок, з лідерами яких підтримує міцні стосунки.

Ним проведено близько 30 семінарів, під час яких здійснювався моніторинг політичної ситуації, а також навчання членів профспілок **методів протидії владі**.

Аналогічною діяльністю Р. Філдінг намагався займатися в Білорусі під час проведення у 2001 році виборів Президента Білорусі, за що його було видворено з країни та заборонено в'їзд терміном на 5 років з формулюванням «за діяльність, що є втручанням у внутрішні справи держави». Зокрема, Р. Філдінг намагався використати суперчності між Президентом Білорусі О. Лукашенком та кандидатом від «Цивільної опозиції», головою «альтернативних» профспілок Білорусі В. Гончариком.

У Білорусі Р. Філдінг робив спроби реалізувати бразильський варіант приходу до влади президента Лули, який підтримувався створеним АФП-КВП США «альтернативним» профспілковим об'єднанням Бразилії.

У серпні 2003 р. Міністерством економіки України зареєстрована українська програма Центру солідарності з річним бюджетом у розмірі 800 тис. дол. США.

Щорічний бюджет Центру міжнародної профспілкової солідарності АФП-КВП США становить приблизно 15 млн. дол. і формується на основі відрахувань від Уряду США (14 млн. дол.) та безпосередньо від АФП-КВП, який щорічно виділяє Центру 1 млн. доларів.

Головною метою діяльності Р. Філдінга в Україні є координація діяльності Конфедерації вільних профспілок України (КВПУ) та Незалежної профспілки гірників України (НПГУ), які очоплює народний депутат М. Волинець, вона зосереджена на підготовці представників зазначених профспілкових об'єднань до **протистояння органам влади України** у різних формах, залежно від суспільно-політичної ситуації в нашій країні.

У ході первинних семінарів у 2002 році іноземець визначив напрямки діяльності КВПУ і НПГУ, які передбачали здійснення тиску на владу шляхом проведення масових акцій протесту, у т.ч. використовуючи ситуацію з невиплатою заробітної плати у паливно-енергетичному комплексі. У результаті КВПУ і НПГУ у тому ж році провели такі **акції в інтересах** БЮТ та «Нашої України».

Під безпосереднім патронатом іноземця М. Волинець ініціював створення профспілкових осередків КВПУ в тих

регіонах, де раніше їх не було, зокрема в Кіровоградській, Хмельницькій, Львівській областях. Р. Філдінг також намагається поширити вплив не тільки на середовище робітників, а й на інші сфери народного господарства, у т.ч. на медиків, освітян, працівників залізничного транспорту, митної, податкової та муніципальної служб, держслужбовців тощо.

У 2003 р. за підтримкою Ю. Тимошенко та О. Мороза були створені Донецька міська організація незалежної профспілки студентів, Маріупольська міська організація незалежної профспілки металургів, осередок НПГУ Донецького механічного заводу «Опіт», Київське товариство захисту прав тварин, Асоціація профспілок працівників освіти і науки міст України.

У листопаді 2003. р. в Україні перебувала делегація Міжнародної конфедерації вільних профспілок (МКВП), яка прибула для визначення ступеня підготовки Конфедерації вільних профспілок України та Федерації профспілок України (ФПУ, голова О. Стоян) для вступу до зазначеного міжнародного профспілкового об'єднання. Р. Філдінг, маючи сильні позиції в міжнародних профспілкових центрах, Посольстві, АМР США в Україні домігся того, що до складу місії були включені профспілкові функціонери, які не підтримують діяльність О. Стояна. У результаті рішенням Ради МКВП до її складу була включена тільки КВПУ, а питання щодо вступу ФПУ відкладене на один рік.

Наслідком такого рішення може стати **повне підпорядкування профспілкового та робітничого руху «Нашій Україні» та БЮТ**.

Згідно із Статутом МКВП вступ наступних профспілкових об'єднань України повинен здійснюватися тільки після узгодження з керівництвом КВПУ.

У той же час Р. Філдінг прагне, щоб ФПУ була під постійним контролем міжнародних профспілкових центрів і самостійно не здійснювала відносин з міжнародними профспілковими організаціями. З цією метою Р. Філдінг ініціював повторний розгляд питання про вступ ФПУ до МКВП із залученням до цього процесу шведських профспілок та КВПУ. При цьому іноземець розуміє, що М. Волинець та О. Стоян в силу особистих амбіцій ніколи не порозуміються і не консолідуються для вирішення профспілкових питань у всеукраїнському масштабі.

Одним з активних напрямків діяльності Р. Філдінга є прагнення вплинути через М. Волинця на процес прийняття Верховною Радою України Трудового Кодексу, який повинен надати більше прав «альтернативним» профспілкам.

Голова Центру «Солідарність» Р. Філдінг є потенційним кандидатом на депортацию з України. 14.12.2003 р. на семінарі, який проводив MPI, «Молоді і політика» він рекомендував молодим активістам «Нашої України», БЮТ і СПУ **вивчати і впроваджувати в життя** досвід політичної боротьби польського об'єднання «Солідарність», діяльність якого свого часу привела до зміни влади у Польщі.

Ще одна організація, що працює в Україні, – **Міжнародний фонд «Відродження»**, який є дітищем «благодійника» Дж. Сороса. В 2001 році тільки один цей Фонд видав грантів більш ніж тисячі українських організацій на суму 6,5 мільйонів доларів США, що дорівнює річному бюджету стотисячного міста (В. Зубенко, «Народ и власть», 04.07.2002 р.)

Американська дослідниця Хітер Хоттін в журналі «Covert Action Quarterlu» зазначила, що благодійні фонди інститути, «мозкові центри» і неурядові організації, створені Дж. Соросом, «здані в оренду на взаємовигідних умовах» американським спецслужбам. Це і передбачалось

базовою моделлю, розробленою у 1983 році його соратником А. Вайнштейном: «завдяки досягнутому взаєморозумінню сьогодні ми відкрито займаємося тим же, чим 25 років тому змушені було таємно займатись Центральне розвідувальне управління США» (Олег Степаненко, «Комуніст», 03.12.2003 р.).

Американський мільярдер угорського походження Дж. Сорос через створену ним мережу неприбуткових організацій протягом останніх п'ятнадцяти років зосередився на направленні отриманих шляхом спекуляції на світових фінансових ринках коштів для впливу на перебіг суспільно-політичних процесів в посткомуністичних країнах. На його думку, зміна правлячих режимів у цих країнах сприятиме успішному впровадженню розроблених ним фінансових схем.

Дж. Сорос народився в 1930 році в Угорщині, у 1947 році емігрував до Великобританії, де розробив агресивну стратегію спекуляцій на фондових біржах. У 1956 році став громадянином США, у 1969 році – одним з фундаторів фонду «Квантум», діяльність якого спрямовувалась на активний вплив на події на світовому ринку. У вересні 1992 року офіційне розслідування італійських правоохранних органів виявило причетність Дж. Сороса до девальвації національної валюти. Також він суттєво впливував на курс англійського фунту. У цей час шляхом спекуляції Дж. Сорос заробив перший мільярд доларів США. Згодом ці технології він почав застосовувати для розвалу економіки в постсоціалістичних країнах, наприклад в Польщі та Югославії, з подальшим впливом на їхній політичний устрій.

З метою впливу на розвиток «демократичного суспільства» у країнах Центральної, Східної Європи, пострадянського простору, і зокрема в Україні, в 1993 році у м. Будапешті (вул. Надор, буд. 9, виконавчий директор К.Е. Конч) відкрита філія Інституту відкритого суспільства (IBC, штаб-квартира у Нью-Йорку, США). У переважній більшості країн зазначеного регіону Інститут діє через фінансово підконтрольні йому національні (або міжнародні) громадські організації (Центральноєвропейські університети в Угорщині і Румунії, фонд Ст. Баторія у Польщі, **Міжнародний фонд «Відродження» в Україні**).

З 1990 року за фінансуванням центрального офісу IBC відкрито Міжнародний фонд «Відродження» (МФВ, м. - Київ, вул. Артема, буд. 46; в 1993 році підпорядковано будапештській філії IBC), який розгорнув широкомасштабне впровадження програм (блізько 30) в Україні у різних сферах життєдіяльності країни. У зв'язку з недостатністю коштів та з метою уникнення тиску місцевої влади, фонд визнав недоцільним функціонування своїх регіональних представництв, їхні функції виконують уповноважені місцеві громадські об'єднання.

Переважна більшість коштів IBC – МФВ направляється на реалізацію програм з моніторингу та **впливу на політичні процеси в суспільстві, передусім вибори**.

Зокрема, під час підготовки до виборів у ВР України (2001 – перший квартал 2002 р.) створено Всеукраїнський громадський моніторинговий комітет (ВГМК, який освоїв понад 2 млн. доларів США) та проект «Теледебати» (1 млн. 800 тис. американських доларів).

Аналіз зарубіжної преси свідчить про визнання правоохранними органами ряду країн, в тому числі Італії, Франції, Росії, Білорусі, Китаю, Чехії тощо, на підставі розслідувань діяльності Дж. Сороса як **такої, що скеровувалася американськими спецслужбами або суперечила інтересам національної безпеки**, що слугувало підставою для її заборони в деяких з них. Оприлюднення цих матеріалів у міжнародних ЗМІ викликало значний резонанс у світової громадськості.

У поточний період керівництво Інституту відкритого суспільства (IBC, головний офіс розташований у Нью-Йорку, США, регіональна штаб-квартира з питань діяльності в Україні в м. Будапешт) проводить ряд переговорів з керівниками Міжнародної фундації виборчих систем (МФВС), Національного демократичного інституту США, «Дому Свободи» з метою створення **сприятливих умов для спрямування коштів, що виділяються іноземними донорами під час виборів Президента України, на підтримку діяльності блоків «Наша Україна», Ю. Тимошенко та СПУ.**

У 2003 – 2004 роках IBC на реалізацію загалом ЗО програм виділяє МФВ понад **7 млн. доларів США**. З них **3 млн. доларів США** спрямовані на програму «Засоби масової інформації». Окремо Дж. Соросом виділяється близько **1 млн. доларів США** на фінансування діяльності КГО, що має забезпечити контроль за фінансуванням виборчих кампаній кожного з кандидатів у Президенти України, визначати рейтинг українських політиків для коригування громадської думки у вигідному США плані, організувати спостереження на виборчих дільницях у день виборів. У разі її недостатньо активного впливу на перебіг виборчої кампанії планується також виділити кошти громадському об'єднанню «Свобода вибору», що займається аналогічною діяльністю.

Не виключається, що таким чином іноземні структури створюють сприятливе під'ярнтя для проведення в разі обрання невигідного їм Президента України так званої «оксамитової революції». У цьому контексті завершена робота зі створення потужних коаліцій українських недержавних організацій («Новий вибір» та «Свобода вибору»), які проводитимуть спостереження за перебігом виборів, забезпечуватимуть оприлюднення інформації про порушення виборчого законодавства для провокування широкомасштабного резонансу в суспільстві, об'ярутування відповідно до положень міжнародного права організації, за необхідності, масових заворушень в країні.

До найбільш впливових організацій, що входять до складу коаліцій «Новий вибір» та «Свобода вибору», належать «Комітет виборців України», «Лабораторія законодавчих ініціатив», фонд «Європа ХХІ», фонд «Демократичні ініціативи», «Лабораторія Ф-4», комітет «Рівність можливостей» та ін.

Не можна не звернути уваги на те, що неурядові українські організації (фонди, комітети і т. ін.) активно підтримуються **офіційними особами США**. І це не може не свідчити про досить велику роль цих організацій у приведенні до влади проамериканських сил. Наприклад, коли 9 березня 2001 року (біля президентського палацу) відбулись масові вуличні безпорядки, то в лавах «опозиції» було зафіксовано співробітників американського посольства. Коли у 2002 році виникили юридичні проблеми щодо реєстрації в Україні ряду проектів НДІ і MPI, то публічне «занепокоєння» з цього приводу одразу ж висловив Держдепартамент США. Коли у 2003 році в Україні з'явились чутки і міфи щодо ліквідації громадських організацій, які отримують фінансову допомогу від США, то це стало найпершим (!) питанням, яке «Українська правда» поставила колишньому послу США в Україні Стівену Пайферу. Коли у грудні 2003 року Верховна Рада створила слідчу комісію, яку мені доручено очолити, то одним з перших телефонних дзвінків щодо того, яким чином Комісія буде працювати, я отримав за дорученням пані Кетлір Кер, політичного секретаря по-

сольства США.

Політичні симпатії цих українських організацій, які незалежні від держави, але не від фінансових донорів, достатньо помітні.

Захід, і в першу чергу США, давно зробили ставку на праву, прозаїчну, проамериканську опозицію, якою виступає сьогодні «Наша Україна». І якщо західні політики і дипломати прикривають це фразами про «непідтримку жодного кандидата», то журналісти говорять про це прямо і відверто.

Ось цитати із газети «The Wall Street Journal», США, (11 лютого 2004 року); «Українська опозиція, США і ЄС повинні здійснити на Л. Кучму **необхідний тиск**, переконати його провести вільні вибори, а також вимагати від нього припинити перекроювати закони». «Маючи велику кількість важелів, Вашингтон витратив більше 2 млрд. доларів, аби підтримати вільну і незалежну Україну. США могли б з більшою користю присвятити більшу частину цих коштів для підтримки демократичних суперників Кучми, які роблять те ж, що **робила опозиція в Сербії і Грузії**.

Нещодавно директор Інституту Євроатлантичних досліджень Борис Тарасюк виступив з ініціативою створити Міжнародний клуб друзів України.

Інститут, що існує на зарубіжні гранти, не можна назвати ні дослідницьким, ні навчальним закладом, його діяльність не дуже публічна, і існує він, на наш погляд, для забезпечення постійного публічного зв'язку правої опозиції з її симпатиками за кордоном.

Так званий «Клуб друзів України» має створювати позитивний імідж нашій державі на світовій арені; але... тільки в Євроатлантичному сегменті. Список учасників Клубу носять вузькофракційний характер і очолюється відомими американцями – Збігневом Бжезинським та Мадлен Олбрайт, яка нині очолює Національний демократичний інститут США.

Не можна не зазначити, що так званий «Клуб» зможе дозволяти собі на правах «друзів» втрутатись в наші внутрішньополітичні процеси. Правильно вважає Олександр Голічев, коли в газеті «2000» говорить: «Позиція американців: «Так повинно бути, тому що ми так хочемо», – в принципі не є новою – вони традиційно ставляться з неповагою до інших держав і народів, вважаючи свої погляди і докази єдино вірними і заслуговуючими на увагу».

Не можна не помітити, як нагнітається обстановка в Україні, як часто звучить словосполучення «грузинський варіант», у тому числі і з вуст закордонних «доброзичливців».

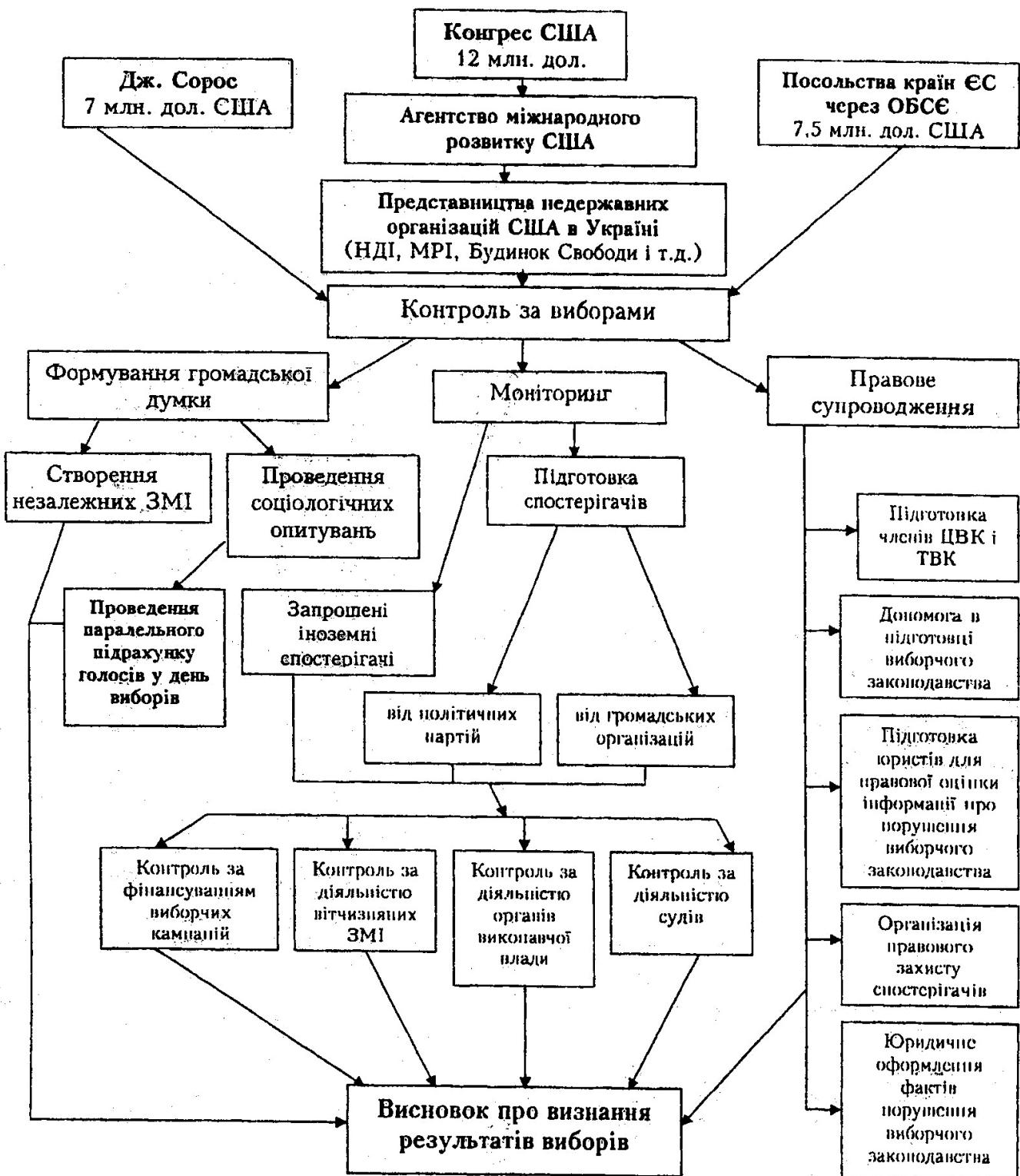
Зокрема, Андрес Ослунд, директор програми з Росії та Євразії Фонду Карнегі «За міжнародний мир» на міжнародній конференції «Україна в Європі і світі», що пройшла 2-21 лютого цього року у Києві, заявив буквально таке: «Ми не можемо відкидати збройного путчу в майбутньому, завдяки правоохоронним органам».

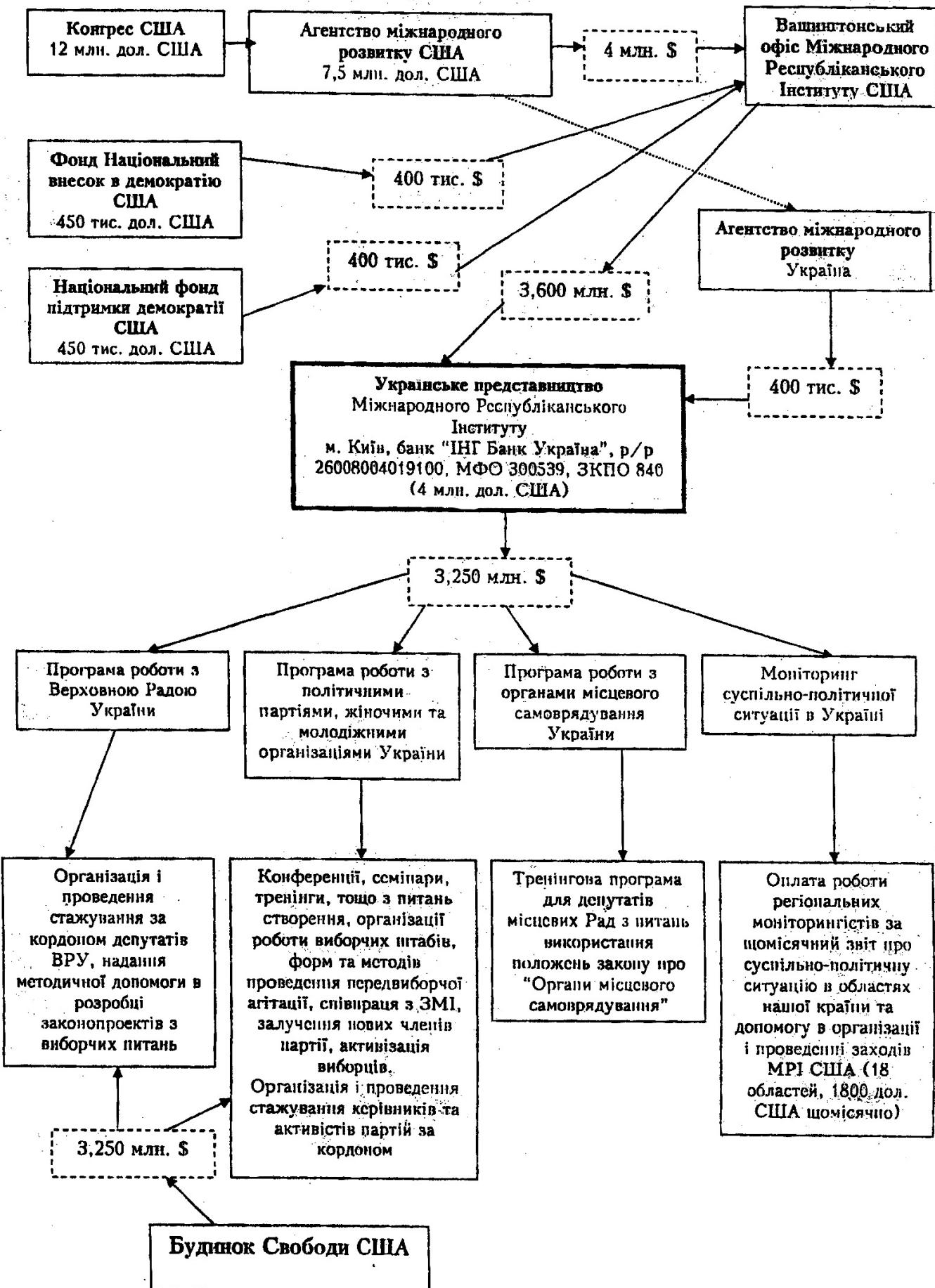
Коментарі, як кажуть, зайві.

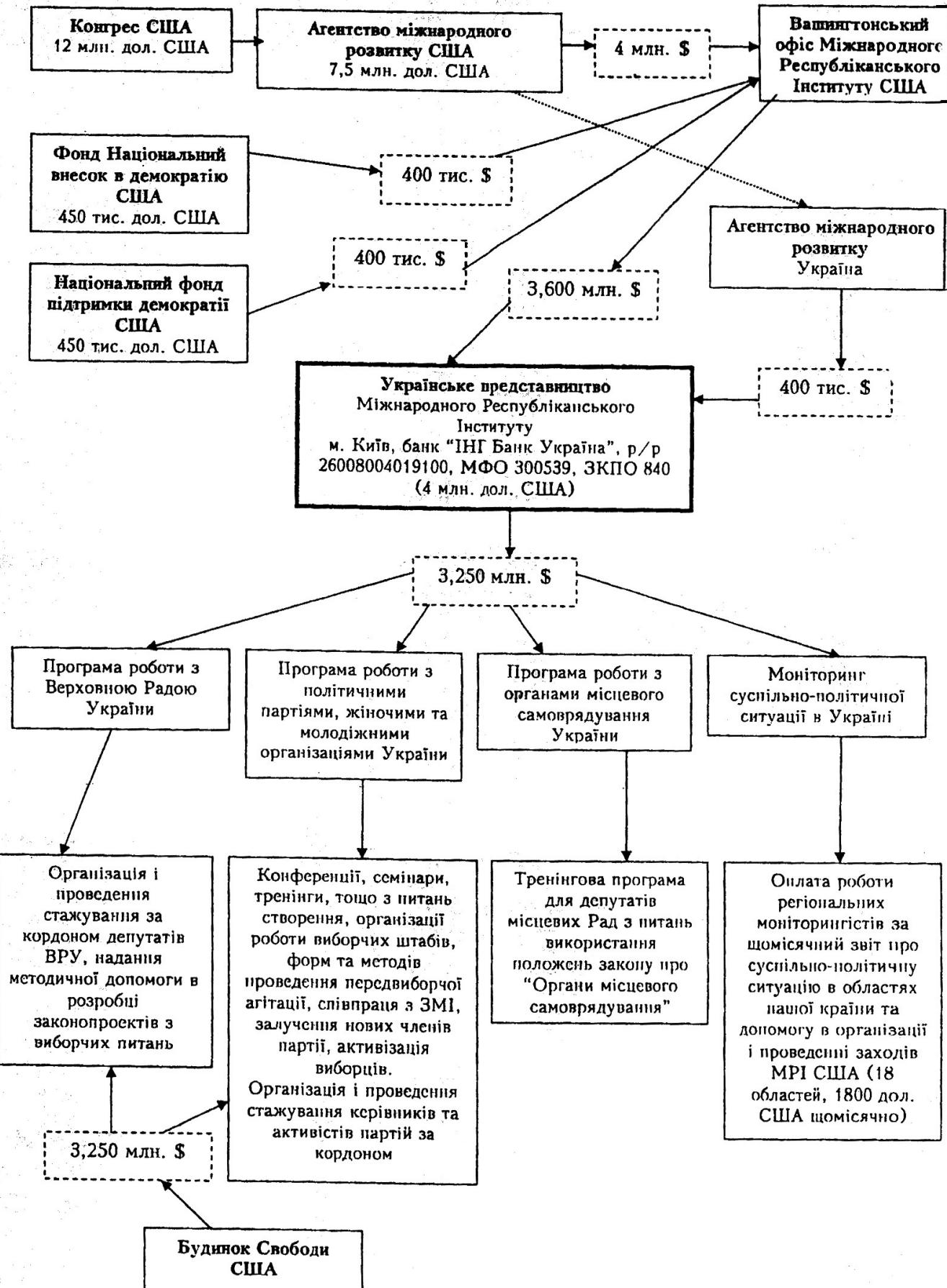
Отже, представлений Попередній звіт Тимчасової спілкої комісії дає змогу заглибитись у проблему іноземного втручання у внутрішню політику України, виявити механізми і напрямки фінансування недержавних громадських організацій, які стають провідниками певних політичних закордонних інтересів.

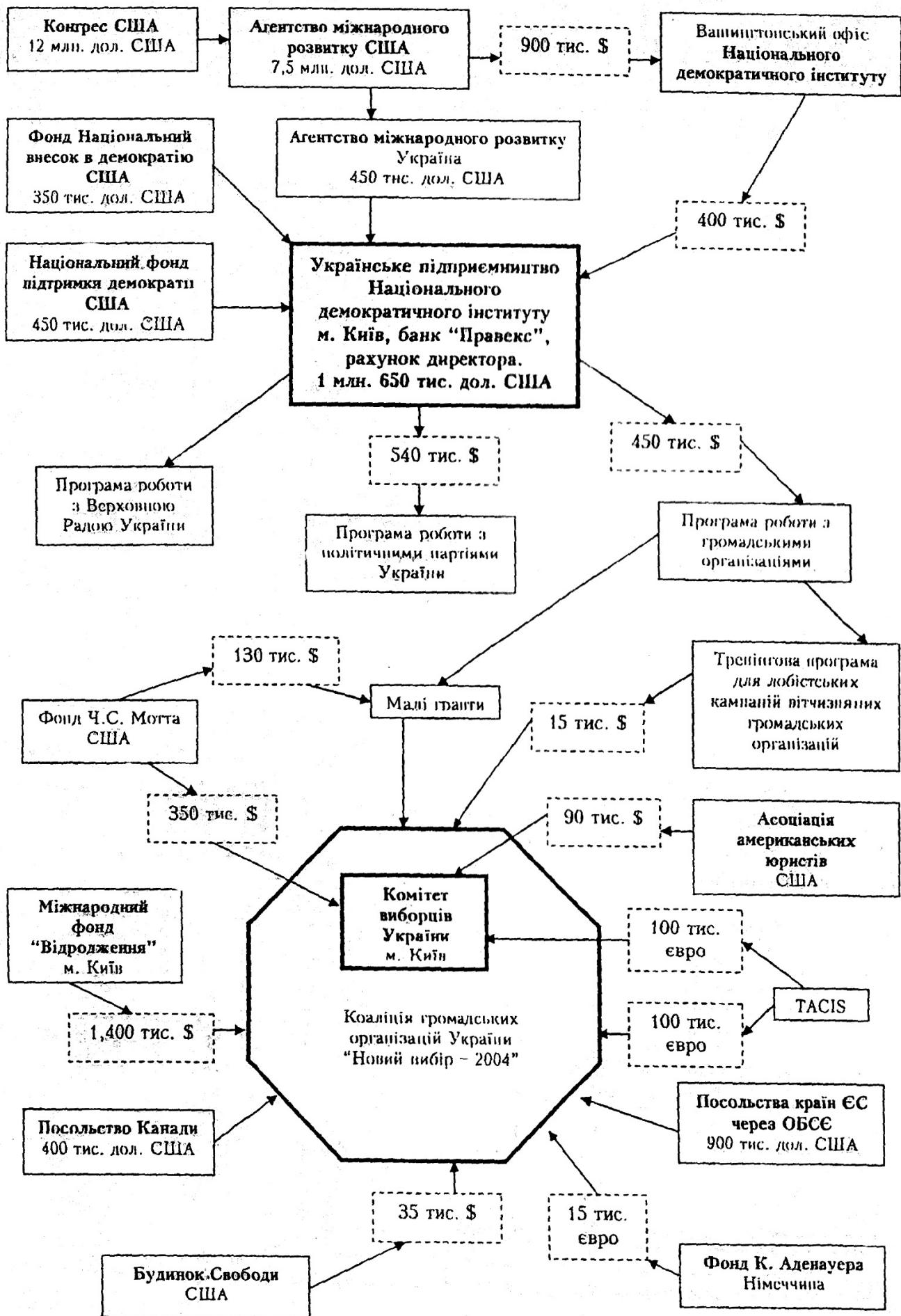
І на завершення кілька схем фінансування політичних інтересів США в Україні через недержавні громадські організації.

Механізм фінансування іноземними неурядовими структурами діяльності вітчизняних неурядових організацій









МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА

«Миротворчество» американо-нотовского разлива Предраг Миличевич *

Как большое достижение человеческого глубокомыслия западные СМИ разнесли по всему миру сообщение госдепартамента США о том, что в кровопролитии в Космете (в соответствии с официальной юриспруденцией «Космет» – название южного края Сербии, неотъемлемой её части; «Косово» – название, навязанное албанскими террористами-сепаратистами, воспринятое западной дипломатией в рамках общей поддержки албанского терроризма), оказывается, виноваты албанцы, хотя целое десятилетие тот же департамент во всех зверствах албанско-мусульманских фундаменталистов-террористов упорно обвинял сербский народ. Конечно, и все прозападные российские СМИ радостно об этом сообщили, мимоходом уведомляя русских людей, что бравые американские миротворцы спешат на помощь несчастным сербам (!?!) Ври, да знай меру – говорят иногда в народе...

Американскому президенту Бушу, руководителю госдепартамента, американским руководителям масс-медиа, вероятно, показалось, что после их бесчинств в Афганистане и Ираке, их же бандитская расправа над Югославией в сознании человечества ушла куда-то в далекое, туманное прошлое, и поэтому можно не только стать в позу «объективного» наблюдателя бесчинств своих террористических албанских выкормышей, но и «защитника» несчастных сербов.

Прошло уже более десяти лет с момента разгрома Социалистической Федеративной Республики Югославии, организованного Западом, и пять лет с момента безжалостной бомбардировки Союзной Республики Югославии, осуществленной тем же Западом под руководством США.

Учитывая вышеизложенное, вероятно, полезно вспомнить некоторые из уроков трагедии Югославии и напомнить невеждам слова знаменитого русского ученого В.О. Ключевского, который предупреждал: «История учит даже тех, кто у нее не учится; она проучивает их за невежество и пренебрежение».

О полуторацентаварийской «тихой» и военной агрессии США и их прихлебателей из НАТО надо знать и помнить, ибо она вызвала и продолжает вызывать не только тяжкие страдания народа, большие человеческие жертвы, колоссальные экономические, экологические, культурные и моральные разрушения суверенной страны. Они сделали все, чтобы разрушить одного из учредителей ООН, страну,вшесшую после Советского Союза самый большой вклад в борьбу против фашистской Германии. Результаты американской деятельности ужасающи. Об этом подробно и блестяще рассказал Слободан Милошевич в своем выступлении в Гаагском судилище. После всевозможных блокад, бомбардировок, уничтожения инфраструктуры страны, в результате террора против сербов в Хорватии, Боснии, Космете в небольшой Сербии оказалось более миллиона беженцев. Почти 40 % активного населения сегодня без работы. Это полтора миллиона человек. Промышленность стоит. Остатки произ-

водства падают. Навязанное американцами марionеточное управление провело грабительскую приватизацию, а местная криминальная олигархия скапает за гроши, растирает и обирает еще сохранившиеся народные богатства. Так называемое государственное сообщество Сербия и Черногория по всем параметрам крайне непрочно. Конституцию сообщества писал палач югославского народа – Солана, поэтому недаром народ прозвал этот конгломерат Соланией. Валюты разные: в Сербии – динар, в Черногории – евро. Разные налоги, пошлины, центробанки, система комплектования армии, разные министерства финансов. Сообщество объединяет небольшая и слабосильная администрация. Срок действия договора три года. Более года уже прошло, а что дальше?.. При этом – открытый американский диктат по любому поводу. На днях опять потребовали выдать в Гаагу генерала Ратка Младича. Говорят: не выдадите – не дадим очередной кредит. А без кредита экономика рухнет: она же на западных займах держится, как наркоман на игле!

Действия агрессоров по разрушению страны говорят о том, что неофашизм США и их прихлебателей в достижении ими своих целей ничто не остановит, кроме соответствующей сплоченной силы народов мира. Бешено шумихой о «демократии» и беззастенчивой ложью о «правах человека» заглушена элементарная правда о том, что этой агрессией были попраны торжественно записанные в Уставе ООН принципы международного права, утвержденные всеми странами и народами земного шара. США и НАТО совершили и продолжают совершать тяжелейшие преступления планетарного масштаба, фактически осуществляют кровавый государственный терроризм. При этом, накинув овечью шкуру, волят о борьбе с международным терроризмом. Эти преступления представляют собой непосредственную угрозу для международной стабильности, безопасности мирных народов. США и НАТО сами являются террористами и основным источником возникновения терроризма в других странах, а также причиной и главным организатором межнациональной розни и братоубийственных войн.

Необходимо подчеркнуть, что агрессия США и НАТО против СФРЮ и СРЮ означала выработку новых, бандитских «принципов» в международных отношениях, в которых ООН отводится второстепенная роль служанки «великих» мира сего. Вопреки Уставу ООН требовалось признать США и НАТО высшей силой, которая может узурпировать суверенные права других государств. Перед всем миром была афиширована классическая заявка на мировое господство, вторая после бесноватого Гитлера, правда, со спецификой конца XX столетия. Если Гитлер, Геббельс и компания в своем стремлении к господству идеологически опирались на так называемое расовое превосходство, то США свое навязывание миру «нового порядка» стремятся (учитывая крах гитлеровской попытки) через мощнейшие СМИ представить как какую-то «миротворческую» миссию, под предлогом «демократизации» и «гуманитарной» помощи (?!). Продажные борзописцы-международники своими перьями вовсю старались представить агрессии США как применение междуна-

* член союза журналистов России, член секретариата Международного Союза Славянских журналистов

родного права. Само право должно, по их мнению, служить легитимации геополитической экспансии, говоря языком юриспруденции, или, говоря народным языком, – оправданию бандитской агрессии. Эта агрессивная политика в течение десятилетия являлась качественно новым этапом в осуществлении геополитической экспансии США, в процессе изменения мира и разрушения международных отношений. За Югославией последовал Афганистан, а затем Ирак, не говоря уже о непрерывных угрозах Кубе, КНДР, Ирану, Ливии, Сирии и др. В организации трагедии 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке официальные США обвиняли Бен-Ладена, хотя многие специалисты считают, что такая террористическая операция на территории США под силу только спецслужбам мощного и высокотехнологичного государства. Кстати, по этому поводу, как и по поводу агрессии в Ираке, в самой Америке разгорелся большой политический скандал – появились разоблачительные книги, статьи, выступления и документальный фильм. Конечно, можно понять руководителей США в их желании обелить себя и приписать этот террористический акт бывшему сотруднику ЦРУ, а теперь всемирно известному террористу Бен-Ладену, который, судя по редким сообщениям печати, в своих белых тапочках и белой чалме несется по отрогам то ли Гиндукуша, то ли Каракорума, убегая от всемогущих американских спецназовцев и бывших соратников по ЦРУ.

Теперь руководители США сформулировали новую доктрину о необходимости борьбы против врага, находящегося везде и нигде, борьбы повсеместной и длительной, борьбы против «глобального терроризма». Это будет, как выразился президент Буш, борьба «до победы»; нейтральных быть не может – кто не с нами, тот против нас. И главное не только в том, что все средства в борьбе с ненавистным врагом позволены! Главное, что военный бюджет США систематически из года в год увеличивается; прибыли военно-промышленного комплекса растут и растут. Процесс «передела» международных отношений набирает силу. США и Англия считают вправе назначать себя арбитром в любом важном для них вопросе. США и НАТО, а не ООН, берут на себе «миротворческие» миссии, где им заблагорассудится. Военные базы США в бывших среднеазиатских республиках стали фактом, восточноевропейские страны уже в НАТО, там же и бывшие советские прибалтийские республики. На Украине вовсю приветствуется натовская солдатня и совместные маневры. Что касается Сербии и Космета, американцы, никого не спрашивая, построили в древней столице сербского короля Уроша, в городе Урошевце, свою мощную военную базу «Бондстил» (по имени своего «героя» – убийцы вьетнамских мирных жителей), которая обеспечивает контроль не только над Балканами, но и над всей Европой. Чего еще могут показать западные стратеги, трудно сказать!

Весь западный мир, как муравейник, разворошили трагические взрывы в мадридских электричках. Это (с перепугу) заставило западно-европейские СМИ заметить продолжение геноцида сербского народа в Космете со стороны мусульманских фундаменталистов-террористов, которых уже более десяти лет организуют, снабжают, направляют спецслужбы США и Госдепартамент, (вспомните хотя бы деятельность зловещей мадам Олбрайт!), но сегодня (как видно по числу раненых «миротворцев») вышедших из полного покинования. Конечно, можно и нужно задать, к сожалению, риторический вопрос – «Где были эти лживые западные СМИ, когда бандитские самолеты США и НАТО бомбили переполненные мирные поезда и автобусы, больницы, родильные дома, школы, мосты, дома инвалидов и расстреливали колонны беженцев в Сербии?». Правдивого ответа не дождешься!

Даже невооруженным глазом видны основные вехи

подготовки и реализации сначала разгрома Югославии как государства, а затем и системного геноцида сербского народа со стороны США, Англии и их европейских союзников. Конечно, свою черную роль в этом сыграла пятая колонна: хорватские неоуэсташи, словенские сепаратисты, боснийские мусульмане-фундаменталисты, сербские прозападники чистой воды типа небезызвестного Джиндича, албанские террористы – все организуемые и субсидируемые под всевозможными вывесками американскими и западноевропейскими спецслужбами. Основная задача проамериканских СМИ – за семью печатями держать тайну о том, кто является спонсором, организатором и хозяином этих продажных марионеток. Вот эти вехи:

1) 1945-1989 гг. – ползучая агрессия англо-американцев против СФРЮ, постепенная американизация югославского общества, поддержка сепаратизма и разжигание межнациональной розни, всемерное разжигание антируссских, и, что очень важно было для многонациональной Югославии, антисербских настроений.

2) 1990-1994 гг. – разгром и расчленение СФРЮ, незаконное образование и поспешное признание Западом марионеточных мини-государств Хорватии, Словении, Боснии, Македонии и, как ответ на абсурдные действия США, Германии, Англии, – образование сербским народом Республики Сербская Краина (РСК) на исконных сербских территориях в Хорватии и республики Сербской (РС) на территории Боснии и Герцеговины.

3) 1992-2000 гг. – установление и осуществление США жесточайшей экономической, политической, военной блокады суверенной СРЮ с целью голodom и измором сокрушить и сломить стремление сербского народа к независимости.

4) 1995 г.- разгром сербских республик РСК и РС, организованный военщиной США, геноцид сербского народа в этих республиках под прямым ее руководством, *изгнание 600.000 сербского населения из этих республик!* Навязанный Сербии позорный Дейтонский диктат и непрерывные попытки США поставить на колени вновь образованную Союзную Республику Югославию (СРЮ).

5) 1996-1999 гг. – подготовительная работа дипломатии США и ЦРУ, направленная на разгром и расчленение теперь уже СРЮгославии, последнего оплота сопротивления стратегическим планам США на Балканах. Госдепартамент США во главе с Олбрайт раздувает в планетарном масштабе ложь о притеснениях албанского народа в сербской южной провинции Космет. ЦРУ ускоренными темпами готовит и забрасывает на территорию Космета фундаменталистов-террористов, связывает террор против сербского населения в Космете. В то же время госдепартамент и западные СМИ трубят о «правах человека» и «бедных» албанских боеvиках, «борцах за свободу». И все-таки материалов о бесчинствах албанских террористов было опубликовано предостаточно, было бы желание знать истину.

6) 1999-2000 гг. – Убедившись в том, что СРЮ угрозами не сломить, США и НАТО под лживым лозунгом спасения угнетенного албанского населения переходят к ультиматуму о допуске американской и НАТОвской военщины на территорию суверенного государства. Ультиматум был отклонен, и они приступают весной 1999 г. к 78-дневной безжалостной, по примеру гитлеровского люфтваффе, бомбардировке гражданского населения Сербии. Уничтожена вся инфраструктура страны, убито более 2000 мирных граждан и 700 детей. Материалы об этом терроре тоже известны всему миру. В условиях непрерывных бомбежек и жесточайшей блокады агрессоры добиваются согласия на временный ввод своего 40000 контингента «миротворцев» и НАТОвских наемников, (т.н. КФОР) на территорию южной области Сербии – Космета, как они торжественно заявили, для

обеспечения «прав человека» и в исключительно «гуманистических» целях якобы в соответствии с международным правом. Только в июне 1999 г. после входа КФОР в Космет террористическая военная организация албанских сепаратистов (АОК) под прикрытием «миротворцев» США и НАТО убила полторы тысячи сербских жителей и столько же пропало без вести.

Прогрессивная мировая общественность в дальнейшем имела возможность убедиться, что под защитой американских и НАТОвских „миротворцев“ албанские фундаменталисты подвергли настоящему террору все население неалбанской национальности, в том числе 250 тысяч оставшихся сербов и черногорцев, 150 тысяч мусульман, не желавших подчиняться албанцам, 15 тысяч цыган и более 100 тысяч турок, горянцев, хорватов, египтян, исторически проживавших здесь с давних времен, еще до прихода на эти территории албанского меньшинства. Под защитой американских вояк террористы, захватившие власть, начали настоящий геноцид против сербского населения. В результате более 210 тысяч сербов было изгнано, а оставшиеся 40 тысяч оказались в гетто в г. Косовска Митровица и некоторых деревнях края. Теперь, в марте 2004 г. террористы сочли, что необходимо уничтожить остатки сербского населения – и вопрос будет исчерпан. «Хозяев» можно и не спрашивать, особенно после резкого падения авторитета американцев во всем мире, вызванного фиаско в Ираке. И после всего этого госдепартамент ещё о чем-то говорит? Воистину, нет предела их наглости!

7) Для полного подавления сербского сопротивления американскому диктату, западным союзникам необходимо было устраниТЬ самого руководителя сербского сопротивления, президента Слободана Милошевича. Для этого США и НАТО через своих ставленников организуют в сентябре 2000 г. путч, приводят к власти своих марионеток Коштуничу и Джинджича. Слободана Милошевича по указанию США 1 апреля 2001 г. арестовывают, а 21 июня 2001 г. с одобрения Джинджича и Коштуницы (в то время официального президента Союзной Республики) втайне от народных масс вывозят в Гаагу, в тюрьму так называемого «Гаагского трибунала».

Какое право имеют эти «борцы с терроризмом» гноить в Гаагской тюрьме, разыгрывая омерзительное шоу с Гаагским «трибуналом» и, прикрываясь дикой ложью, вот уже третий год судить насильственно ими свергнутого президента Югославии Слободана Милошевича? Всему миру известно, что вина С. Милошевича только в том, что он в течение десяти лет, единственный из государственных деятелей Европы, не поддавался диктату неофашистской сверхдержавы – США, вообразившей себя всемогущей и требующей безоговорочного подчинения. Западные и прозападные СМИ всеми способами идеологического внушения пытаются представить гаагское судилище как некий сверхобъективный суд мирового масштаба.

По всему видно – руководители США и НАТО убеждены, что у народов мира короткая память. Поэтому целесообразно вкратце напомнить основные факты. «Гаагский трибунал», о котором много говорится в СМИ и в котором уже три года пытаются засудить Слободана Милошевича, официально называется Международным уголовным трибуналом для бывшей Югославии. Он был создан в 1993 г. по инициативе США и лично секретаря Госдепартамента США Олбрайт. Этот «Гаагский трибунал» нельзя путать с Международным судом ООН в Гааге, чей статус определен Уставом ООН. Дело в том, что согласно этому Уставу, Генеральная Ассамблея является единственным органом ООН, обладающим прерогативой основывать судебные органы. Международный суд в Гааге утвержден Генеральной Ассамблей ООН, и он является легитимным. Олбрайтовский «Гаагский три-

бунал по Югославии» Генеральная Ассамблея не утверждала и не утвердила его никогда. Поэтому он нелегитимен, незаконен. Именно поэтому и Слободан Милошевич, и вся прогрессивная общественность мира его не признают. Еще в 1996 г. французский научный журнал «Диалог» опубликовал обширную работу профессора американского университета в Беркли Раймона Кента об этом «Гаагском трибунале». Профессор Кент привел в своей работе многочисленные факты, ставшие достоянием мыслящей части человечества. Эти факты говорят о том, что такое судилище в Гааге необходимо было США, чтобы в одностороннем порядке обвинить именно сербов в югославской трагедии и таким образом обелить истинных виновников кровавой бойни, т.е. США. В своих юридических выкладках профессор Кент убедительно показал, что сам этот суд не соответствует ни Уставу ООН, ни законам международного права. Ни один суд на белом свете, говорит профессор Кент, не может быть одновременно следователем, обвинителем, судом и исполнителем. Работает это судилище по следующей схеме. Сначала западные СМИ организуют направляемую США кампанию против некоторых лиц, и тут же в Гааге выдвигается обвинение против них. А это уже прямое нарушение международного права. Суд в Гааге усвоил два принципа, которые были основой нацизма и фашистской идеологии: «право сильного» и «цель оправдывает средства».

С самого начала функционирования Гаагского судилища подбором судейских кадров и их финансированием занималась все та же Олбрайт, пока она была Госсекретарем США. Но с ее уходом деньги на это судилище потекли еще обильнее. С 1993 г. бюджет «трибунала» вырос со стартовой величины 276 тысяч долларов США до почти 250 миллионов в 2003 г. (Удивительно, но факт. На нужды важной Комиссии ООН по правам человека выделяется 20 миллионов долларов, а на незаконный суд над сербами и Слободаном Милошевичем – почти 250 миллионов!). Пресловутый «трибунал» финансируется и фондом небезызвестного международного спекулянта Дж. Сороса, и некоторыми эмиратаами, что противоречит резолюциям ООН. В списке сотрудников «трибунала», получающих зарплату, 1 188 лиц. Кроме этого – 2 000 адвокатов, получающих ежемесячно 15 000 евро. Суточные рассчитываются на основе фиксированной суммы, определяемой тарифом ООН. Фиксированная заработка плата за один час работы, без учета налогов, составляет 80-100 долларов. При такой трогательной заботе начальства «трибунала» о своих сотрудниках нетрудно догадаться, что те не пожалеют сил в поисках необходимой начальству «правды».

«Трибунал» для бывшей Югославии был создан и является чисто политическим американо-натовским судом, организованным для сокрытия истинных виновников злодеяний. Он создан также как инструмент для обеспечения господства прежде всего США при переделе сфер влияния на Балканах и легализации агрессии против Югославии в целом и Сербии в частности. «Трибунал» и в начале XXI века очень нужен США, как инструмент уничтожения символа сопротивления не только Сербии, не только Европы, но и всего прогрессивного человечества неофашистским устремлениям США. Должно быть понятно и то, что действительные руководители «трибунала» желают недвусмысленно пригрозить всем государственным лидерам, защищающим независимость и национальные интересы своих стран.

Вот еще один аспект преступлений США и НАТО в Югославии.

Как пишет в своей аналитической статье «Косово и Метехия – особая зона преступности в Европе» (info@vpk-nevs.ru) бывший посол Югославии в России Борислав Милошевич, через четыре года после агрессии США и НАТО против Юго-

славии, Косово и Метохия (Космет), этот Южный сербский край формально контролируется ООН: ее гражданской и полицейской миссией – UNMIK, и международным военным контингентом (фактически НАТОвским) – KFOR. В действительности же этим краем управляют США и НАТО, под крышей которых власть в Космете осуществляют албанские военизированные боевики, террористы и мафиозные кланы. Албанская мафия Космета и самой Албании (между этими территориями сейчас практически нет границы) свирепствует во всех основных сферах организованной преступности: наркотики, незаконная торговля оружием, контрабанда, проституция, похищение несовершеннолетних девушек и их транспортировка в Западную Европу, ракет.

Космет превратился в один из самых крупных центров наркобизнеса в Европе. Как заявляют официальные представители Интерпола, более 80 % западноевропейского героина поставляется через Космет, где работают три лаборатории для переработки сырых наркотиков. До оккупации США и НАТО Космета путем контрабанды наркотиков в Западную Европу проходили через Турцию, Болгарию и, в обход Югославии, дальше. Сегодня более 5000 кг героина ежемесячно проходят напрямую через Космет. В недавно опубликованной статье сербский еженедельный журнал «Время» квалифицирует Космет как «Республику гериона». Директор Международной полицейской ассоциации борьбы против наркотиков Марко Ницович говорит, что «албанцы стали альфа и омегой наркоторговли в Юго-Восточной и Центральной Европе. Главная причина в том, что Космет сегодня под контролем албанской мафии и уголовная полиция там не действует. Это буквально рай для всех видов преступности, в частности для наркоторговцев».

Данные Интерпола и западной прессы показывают, что на полях Космета сейчас выращивается марихуана. Она свободно продается во всех частях Космета. С приходом НАТО и американцев албанские наркобизнесмены усилили свои позиции, и теперь этот Южный сербский край является не только центром распространения, но и центром производства наркотиков в Европе.

Что касается сильных наркотиков, косметско-албанские кланы захватили доминирующую позицию, частично монополистическую, в незаконной международной торговле героином. Торговлю кокаином они делят с «мировыми лидерами» – мексиканскими, и особенно колумбийскими картелями. С начала 90-х годов существующая преступная система в Западной Европе значительно эволюционировала. Турки сохранили монополию оптового рынка героина, но уступили албанцам, прежде всего косметским, контроль за доставкой товаров в направлении Запада. Прокурор подразделения антимафии в Милане Франческо Марсели говорит: «Албанцы заняли место турок в транспортировке наркотиков...». По данным Интерпола, еще с конца 90-х косметские албанцы контролируют самую большую часть рынка героина в Швейцарии, Австрии, Германии, Венгрии, Чехии, Польше, Швеции, Норвегии и Бельгии.

Полицейских, занимающихся борьбой против наркотиков, и экспертов Интерпола впечатляют феноменальные объемы наркотиков, находящихся в косметских и албанских сетях. Ксавиер Рофер, специалист по вопросам безопасности, подчеркивает, что это очевидное доказательство того, что албанско-косметская мафия сегодня играет центральную роль в европейской наркоторговле и что оккупация Космета как раз вызвала огромный преступный катаклизм, от которого страдают Балканы, Западная и Восточная Европа.

Необходимо отметить и такой факт, что после победы США над талибами в Афганистане и установления там послушного режима, производство наркотиков в Афганистане возросло очень быстро. Заметно усилились потоки наркоти-

ков в Западную Европу, в чем косметские наркоторговцы играют заметную роль. После афганской войны увеличился и поток наркотиков в Россию.

По словам пресс-атташе полиции UNIKM Б. Фречера, Космет является (как некоторые говорят) не обществом, затронутым организованной преступностью, а обществом, основанным на организованной преступности. Такое признание представителя организации, не воспрепятствовавшей, а допустившей и объективно способствовавшей распространению организованной преступности в Южном сербском kraе, весьма показательно. Журнал «Internacional Police Review» опубликовал в 2000 г. статью о взаимосвязи УЧК (албанское название т. н. Армии освобождения Космета – АОК) и наркобизнеса. В статье говорится, что УЧК напрямую не занимается контрабандой наркотиков, но в финансовом плане прямо зависит от наркобизнесменов, что «дает возможность преступникам влиять на армию из 30 000 вооруженных людей, владеющих послевоенным Косметом», которым США и НАТО передали власть в этом Южном сербском kraе.

Также общеизвестно, и это подтверждают многочисленные факты, что деньги, которые являлись центральным первым террористической деятельности УЧК и их разбойных действий против мирного населения Космета и законной власти республики Сербии, эти громадные суммы получены от наркоторговли, контрабанды, ракета, проституции самой мафией и, конечно, за счет «гуманитарной» помощи госдепартамента США. Все это, вместе с растущим содействием американских, немецких, турецких, иранских и других спецслужб, обеспечило УЧК возможность превратиться из простой полумафиозной террористической группы с националистическими лозунгами в хорошо вооруженную и организованную многотысячную группировку, которая потом, по указанию американских оккупантов, была преобразована в так называемый «Корпус для защиты Косова» (!?).

Косметско-албанская наркомафия не только вербует, финансирует, снабжает оружием новые террористические группы, но и устанавливает связи с самыми лоббистскими центрами в мире, коррумпирует их в конгрессе США и парламентах Европы и пытается влиять на принятие решений, значимых для позиции международного сообщества.

Влияние косметско-албанской мафии продолжает расширяться. Болгарская газета «Дневник» 30.10.03 г. в статье под заголовком «Преступные группы с Балкан атакуют Канаду» дает информацию о секретном докладе канадской полиции, в котором говорится о процветании организованной преступности и наркобизнеса на территории Космета и Северной Албании и об их заинтересованности развить свою преступную деятельность в провинциях Онтарио, в Торонто и Уиндуоре. Их привлекли на территорию Канады огромные прибыли, полученные от наркоторговли в этих регионах.

В США присутствие косметско-албанской мафии гораздо больше. Там действует ультранационалистическая организация, известная под названием «Призренская лига» (Призрен – древний сербский город). Членами «лиги» являются албанские экстремисты из Космета, Македонии, Черногории. Первая «лига» была создана в конце XIX столетия, вторая, профашистская, была создана Муссолини и Гитлером во время второй мировой войны, на её базе были сформированы две дивизии СС, входившие в состав вермахта и осуществлявшие карательные операции против сербского населения края и сербских партизанских отрядов. Третья же лига была образована в 1962 г. с целью создания «Великого Косово» или «Великой Албании». Эта организация является важнейшей частью албанско-косметского лобби в США. Основным способом финансирования её деятельности является наркоторговля, а её основоположник, Хисен Трпеза, считается самым крупным албанским наркобоссом в США.

Среди главных людей «Лиги», также хозяев наркоцепи Космет – США, находятся лица, которые или тесно связаны с нынешними косметскими «вождями», или сами являются видными косметскими «активистами». Основная точка опоры этой организации – Нью-Йорк, где албанские «дилеры» контролируют 40 % наркорынка. Кажется странным, что до сих пор никто из этих наркобоссов не был задержан. Это только показывает, что они пользуются защитой сильных мира сего.

США и НАТО создавали преступные террористические организации (УЧК и другие), вооружали, обучали и поощряли их финансирование Бен Ладеном, взаимодействовали с ними, смотрели сквозь пальцы на их криминальные дела и террор, лишь бы их действия вписывались в рамки стратегии по разгрому С.Р. Югославии. Теперь за это дорого платят народы Балкан, а также другие народы Европы. Общеизвестно, что аппетиты балканских наркобаронов, как и всех олигархов мира, огромны. Цель их политики, – используя ударную силу – экс-УЧК, создать «Великое Косово» либо «Великую Албанию». Эта территория должна, по их мнению, расширяться и на части Черногории, Македонии, Сербии и Греции. Но, несмотря на сомнительность дальнейшего передела Балкан (хотя, что может взбрести в голову американским президентам, – одному Богу известно!), уже наблюдается новорожденный «европейский центр наркоторговли», расположенный в одном дне езды на автомобиле от Парижа, в одном часе полета от Рима и всего в двух часах полета от Москвы. Только слепой может этого не видеть.

К сожалению, роль руководителей РФ в этой позорной истории с геноцидом сербского народа, мягко говоря, весьма неблаговидна. В трагические дни очередной вспышки геноцида против сербского народа, в дни, когда и президент В.В. Путин, и Патриарх Всея Руси Алексий II зажигают свечи в православных храмах, нельзя забывать, что в это же самое время албанскими террористами сожжено более десятка православных храмов, построенных сербским народом в XIII–XIV веках и являющихся достоянием человеческой культуры, не говоря уже о сотне православных храмов XI–XV веков, уничтоженных за последние пять лет. Если уважать историю, необходимо помнить и то, что сербы и черногорцы никогда не просили, чтобы русская молодежь проливала кровь за их свободу. Они просто помнят, что их отцы и деды 26–27 марта 1941 года мощными демонстрациями сбросили свое профашистское правительство, готовое подчиниться Германии. Этим самым сербский народ заставил Гитлера отступить с 15 мая 1941 г. на 22 июня 1941 г. дату нападения на СССР, что в определенной мере способствовало разгрому ударных сил вермахта Красной Армии и победе ее в исторической битве под Москвой зимой 1941 г.

Они так же, как и весь трудовой народ России, помнят, что в трудную для советского народа годину, когда германские агрессоры 22 июня 1941 г. напали на Советский Союз, сразу же началось массовое вооруженное восстание нар-

дов Сербии, Черногории, Боснии, Герцеговины, Сербской Краины против немецких оккупантов. В те дни сербы и черногорцы не спрашивали ни у кого – ни у американцев, ни у англичан, ни у немцев – разрешения на помочь братскому русскому народу, а дружно взялись за оружие.

В период недавней агрессии Запада сербы и черногорцы, на правах братьев и союзников по борьбе с фашизмом, просили Россию продать им современное оборонительное оружие, но так и не получили его. В это же время американцы, нагло нарушая международные договоры, в том числе и резолюцию ООН № 1160, до зубов вооружили албанских террористов, даже не скрывая этого. Любому здравомыслящему человеку ясно и без комментариев, что поставь Россия современные оборонительные комплексы С–300 в 1997–1998 гг. – никаких кровавых американских бомбардировок, а тем более американо-натовской оккупации Южной сербской области Космета не было бы, как не было бы ни кровавого геноцида, разбоя, моря крови, ни организованного американцами путча, и тем более позорного «Гаагского трибунала».

Странно, что такие очевидные истины, подтвержденные тысячами документов и фотографий, опубликованных во всем мире и находящихся в распоряжении правительства РФ и Госдумы, не могут или не хотят понять ни руководители РФ, ни политологи РФ, ни журналисты РФ. Они не хотят сделать соответствующих выводов для России, приняв во внимание что в обычаях США и НАТО гноить в своих тюрьмах ненужных им президентов независимых стран, невзирая на бытую якобы дружбу.

В дни, когда писалась статья, президент РФ В.В. Путин официально выразил осуждение изгнания и убийств сербов в Космете и сказал, что Россия не оставит в беде сербское население. Россия, единственная из всех стран, протянула руку помощи сербским беженцам, отправляя ежедневно в Космет гуманитарную помощь самолетами и колоннами грузовиков. Госдума РФ большинством голосов приняла обращение к парламентам всех стран, осуждающее геноцид сербского народа и призывающее немедленно освободить узников «Гаагского трибунала» – С. Милошевича и В. Шешеля. Сегодня «миротворцы» – боевые самолеты НАТО патрулируют небо Прибалтики на границах с Россией и Белоруссией, а бывшие эсэсовцы Латвии, Эстонии и Литвы, каратели и палачи из фашистских концлагерей, объединившись в общий союз, с благословениями своих властей вызывающе маршируют по улицам Риги, где, как всему миру известно, подвергаются преследованию русские люди, а запретам – русские школы и русский язык. США и НАТО уже хозяйничают на Украине, на Кавказе и в Средней Азии. Кроме того, как сообщил В. Кошелев, начальник недавно вернувшейся полярной экспедиции «СП-32», США и НАТО активно обживают нашу Арктику, в воздухе и в море постоянно присутствуют их самолеты, подлодки, корабли-разведчики в непосредственной близости от наших территориальных вод. Комментарии ко всему сказанному излишни.

Коммунистический Интернационал и перманентная мировая революция

К 85-летию образования Коммунистического Интернационала

В.В. Цветков, Э.Д. Суханов

Проблема возрождения социализма как мировой общественной системы является в настоящее время важнейшей, глобальной проблемой коммунистического и рабочего движения. Успех в решении этой проблемы определяется главным образом внутренними силами коммунистических партий, их приверженностью революционному марксизму, единством во всесторонней борьбе против современного капитализма. Однако, судя по состоянию внутрипартийной жизни многих партий, разрушенному единству международного коммунистического и рабочего движения, не преодоленной атмосфере холодного отчуждения между коммунистическими партиями, происходит утрата идеологического иммунитета, что всегда таит огромную опасность для судеб всего коммунистического движения. С одной стороны, шаткость идейных позиций есть результат общеполитической реакции, с другой – мы учимся нерегулярно и случайным веящам. Коммунистическая теория и история партии забываются. Забывается и огромный, уникальный опыт Коммунистического Интернационала по объединению и руководству мировым коммунистическим и рабочим движением.

В начала марта 2004 г. исполнилось 85 лет со дня образования Коммунистического Интернационала, организованного В.И. Лениным и РКП(б), программным положением которой была обязанность «всеми силами и средствами бороться за осуществление великих задач III Интернационала», «оказывать самую мощную и всестороннюю поддержку его организации и деятельности»¹². Пребывание в Коминтерне – это четверть исторического срока нашей партии, когда идеологически она была наиболее сильной. **Коминтерн – это проверка идей большевизма опытом всего международного развития.**

Историческими предшественниками Коминтерна были Союз коммунистов, I и II Интернационалы. Они создавались для практической организации рабочего класса всех стран и руководства его революционным движением как единым процессом, говоря словами Энгельса, в течение полувека господствовали «над той стороной европейской истории, в которой заложено будущее», но не оправдали всех возглавившихся на них надежд.

Создание Коминтерна было большевистским ответом на моральный и политический кризис международной социал-демократии, когда ее разъеденные ржавчиной оппортунизма верхи перешли в лагерь империализма и благословили мировую войну с позиций защиты «своего» отечества. Классовая борьба превратилась для них в борьбу национальную. Ни одна партия на словах не осуждала интернационализм, он был просто положен в долгий ящик. В каждой стране были замечены или изобретены национальные особенности, которые якобы отменяют необходимость пролетарского единства». «Они очень скоро, – писал Г. Холл, – пришли к выводу, что Маркс был не прав, что нет никаких всеобщих законов капитализма, нет всемирных концепций классовой борьбы»¹. Международные связи партий стали формальными, а позже и они стали вызывать отторжение. И только

русский большевизм – ленинизм – выстоял против этого кризиса, против гигантской волны разочарования, безверия и отчаяния.

24 января 1919 года в Москве собрались представители восьми марксистских партий (российской, польской, венгерской, немецкой, австрийской, латышской, финской и Балканской революционной федерации) и обратились к 39 левым партиям, союзам и рабочим организациям с призывом создать Всемирный конгресс для создания III Интернационала – Коммунистического Интернационала (Коминтерна). Их объединяла идея мировой социалистической революции. Учредительный конгресс Коммунистического Интернационала проходил в Москве с 2 по 6 марта 1919 года. Многие делегаты не смогли присутствовать на конгрессе, так как были арестованы по пути в Советскую Россию, но на нем были представлены 19 партий и групп.

В 1939 г. Коминтерн уже объединял 69 компартий мира (4,2 млн. коммунистов). Его Программа гласила, что она, «будучи высшим критическим обобщением всего исторического опыта международного революционного движения пролетариата, является программой борьбы за мировую пролетарскую диктатуру, программой борьбы за мировой коммунизм»: Коминтерн «открыто выступает организатором международной революции пролетариата»⁶. Его Устав определял, что «Коммунистический Интернационал – Международное товарищество рабочих – представляет собой объединение коммунистических партий отдельных стран, единую мировую коммунистическую партию. Являясь вождем и организатором мирового революционного движения пролетариата, носителем принципов и целей коммунизма, Коммунистический Интернационал борется за завоевание большинства рабочего класса и широких слоев неимущего крестьянства, за установление мировой диктатуры пролетариата, за создание Всемирного Союза Социалистических Советских Республик, за полное уничтожение классов и осуществление социализма»⁸.

Можно и нужно сказать, что Коминтерн был неотъемлемой частью политической системы СССР. Это был не случайно полученный результат, а изначальная целевая установка. Именно поэтому РКП(б) была его секцией, а внутренняя и внешняя политика СССР выстраивалась с учетом единства и непрерывности мирового революционного процесса. Это был методологический принцип, положенный в основу всех партийно-государственных решений. Например, первостепенно важную проблему союза с крестьянством летом 1921 г. Ленин не мыслил вне контекста мировой революции. «...С точки зрения всемирной пролетарской революции, как единого процесса, значение переживаемой Россией эпохи состоит в том, чтобы практически испытать и проверить политику пролетариата, держащего государственную власть в своих руках, по отношению к мелкобуржуазной массе»²⁰. С той же позиции оценивалась и новая экономическая политика страны. Резолюция Исполкома Коминтерна в марте 1922 г. четко указывала: «Новая экономи-

ческая политика является выражением разрешения задачи включения пролетарского государства в цепь международных экономических отношений. ...Победа революции в одной стране вовсе не означает немедленное преодоление существующего международного разделения труда»; опасность подчинения Советской России иностранному капиталу существует, но ослабляется усиливающейся взаимной борьбой империалистов, с одной стороны, и «может быть в значительной степени парализована организованной борьбой международного пролетариата, с другой», но «окончательно устранена только посредством дальнейшего развития международной социалистической революции»¹⁰.

Во внешней политике Программа Коминтерна, подтверждавшаяся решениями всех съездов РКП(б) той поры, фиксировала, что «СССР неизбежно становится базой мирового движения всех угнетенных классов, очагом международной революции», что систематические попытки империализма к политическому окружению СССР и угроза войны «не помешают СССР выполнять свои интернациональные обязанности»⁷. Одновременно мировой пролетариат в ту пору рассматривался как естественный и единственный союзник нашей страны, и потому партии Коминтерна в случае нападения на СССР обязаны были «ответить самыми смелыми решительными выступлениями и борьбой за свержение империалистских правительств»⁷. В отличие от лидеров II Интернационала коммунисты 20-40-х годов сделали максимум возможного для укрепления СССР в мирное время и помочь ему в годы войны. К середине 30-х годов мировое коммунистическое движение стало столь реальной силой в борьбе против империализма, что правители Германии, Италии, Японии и ряда других стран заключили формальный межгосударственный союз для противодействия ей – Антикоминтерновский пакт 1936 года.

В актив Коминтерна необходимо записать создание мирового коммунистического движения, распространение в рабочем движении мира идей марксизма-ленинизма, разработку важнейших теоретических вопросов борьбы с капиталом в период империализма, стратегии и тактики коммунистических партий в разных социально-экономических условиях, проблем национально-освободительного движения.

Коминтерну принадлежит заслуга идеиной победы над оппортунизмом и троцкизмом в компартиях мира, идеиная победа над фашизмом в 20-30-е годы, участие в организации движения Сопротивления в годы второй мировой войны, обучение национальных кадров, теоретическое обоснование и участие в организации народных фронтов в ряде стран, военная и материальная помощь Испанской республике в 1936-39 гг. В его активе идеиная, материальная и кадровая помощь китайским революционерам в 20-40-е годы, приведшая к их победе в 1949 г., восстания в странах Прибалтики летом 1940 г., повлекшие их вступление в СССР и др.

И эти успехи были достигнуты в тяжелейших условиях. На VII Конгрессе Коминтерна Вильгельм Пик докладывал: «Лишь 22 из 67 секций Коммунистического Интернационала в капиталистических странах и лишь 11 в Европе могут работать легально или полулегально. 45 секций, из них 15 в Европе, вынуждены работать в условиях строжайшей конспирации и ужасного террора»³⁵.

Нельзя забывать о роли Коминтерна в создании СССР. С одной стороны, это десятки и десятки тысяч бойцов-интернационалистов, воевавших в рядах Красной Армии. С другой – именно коммунисты России, Украины, Белоруссии и Закавказья пронесли через огонь гражданской войны пролетарскую идею единого советского государства и подняли свои народы на борьбу за это единство.

Тот, кто объявляет коммунистическое, «красное» движение безродно-интернациональным, готовым пожертвовать

Россией ради «химеры мировой революции», забывает при этом, кто призвал в страну японцев, американцев, англичан, французов и пр., а кто организовывал в рамках Коминтерна движение «Руки прочь от Советской России» с десятками миллионов участников, что резко сократило сроки иностранной интервенции.

Формально независимо, а по существу в рамках Коминтерна, действовали Красный Интернационал профсоюзов, Коммунистический Интернационал молодежи. Крестьянский Интернационал, МОПР, задачей которого было оказание денежной, юридической и иной помощи революционерам повсюду в мире, спасение их от физической расправы.

Одним из великих достижений Коминтерна было воспитание теоретиков-марксистов, интернациональных бойцов – революционеров.

Само перечисление фактов заставляет отметить объем проведенной теоретической, аналитической и практической работы по развитию форм национальной и международной борьбы рабочего класса и его союзников, а также высокую динамичность мысли, быстроту принятия решений и проведения их в жизнь, эффективные и быстродействующие обратные связи с социальной практикой, системное видение проблем.

Реакционные эпохи, вроде нашей, не только ослабляют и разлагают массы, но и снижают общий идеологический уровень его авангарда, отбрасывая его политическую мысль далеко назад, порой к средневековью. Задача коммунистов в таких условиях – не дать увлечь себя откатной волной, стоять насмерть на идеологических позициях, ибо в них выражен оплаченный большой кровью опыт прошлого. Теория перманентной мировой революции – одна из главных. Недаром в последние годы антикоммунисты-либералы, антимарксисты и пр. используют жупел перманентной революции как дубинку для крушения остатков коммунистического движения в России и мире.

Набор аргументов невелик, и у всех он совпадает. Так, М. Капустин обвиняет ленинскую партию в том, что она хотела стать «вольною царицей», владычицей над всем миром. «Мировой СССР» – это было «взбесившееся историческое желание коммунистической старухи ...»³². Для Г. Попова возникшая после Октября 1917 года дилемма – «сохранение Советской власти в России или более реальная мировая революция» – была решена тем, что «ни в подполье, ни в эмиграцию ленинцы уходить не хотели». Отсюда появился очередной «столп» ленинизма – «мировая социалистическая революция начинается конкретно в России»³¹. И даже такой вдумчивый исследователь советской цивилизации, как С.Г. Карапурза, тоже не удержался, чтобы не пнуть теорию. Для него «большевизм изначально содержал в себе два проекта: один глобалистский, в наиболее чистом виде представленный Троцким («мировая революция»), другой державный, российский, представленный И.В. Сталиным («строительство социализма в одной стране»). В.И. Ленин, балансируя, соединял обе силы, пока они были союзниками в гражданской войне. После окончания войны и смерти Ленина союз был разорван»⁵.

С Капустиным и Поповым ясно – это враги, брызгающие пеной ярости. Их ненависть неконструктивна. Однако, как говорит индийская мудрость, «чтобы ни сделал враг врагу, или ненавистник ненавистнику, должно направленная мысль может сделать еще хуже». То, что происходит в левом стане с понятием «мировая революция», яркое тому подтверждение. Ложно почти все: и отрицание факта создания теории классиками марксизма, и извращение роли Ленина в ее разработке, и приписывание Сталину отказа от мировой революции ради «социализма в одной стране». А главная беда – это снижение культуры теоретического спора, нежелание

разобраться по существу. Все аргументы для отрицания – пресловутая «куча хвороста» да некий отказ от утопии. И это в то время, когда марксистская теория есть единственная альтернатива империалистическому глобализму.

Прискорбно видеть в этой компании лидера КПРФ. «В первые годы советской власти, – пишет он, – в среде партийных и государственных руководителей распространилась троцкистская геополитическая доктрина, основанная на авантюристической теории «перманентной революции». Россия рассматривалась как «куча хвороста» для разжигания мирового пожара, а о ее долговременных интересах не могло быть и речи». Положение, считает он, было спасено тем, что «по мере преодоления воинствующего мировоззрения радикал-революционеров... сформировалась геополитическая доктрина, которую правомерно назвать сталинской»⁴. И если в одном случае лидер КПРФ говорит в превосходных степенях о III Интернационале и возрождении мирового социализма, а в другом числится перманентную революцию в числе их главных врагов, то возникает необходимость докопаться до первоначальных смыслов понятий.

Марксизм всегда исходил из единства и непрерывности (перманентности) мирового революционного процесса как во времени, так и в пространстве. Восстановим исходные идеи: «...Социализм есть объявление непрерывной революции, классовая диктатура пролетариата как необходимая переходная ступень к уничтожению классовых различий вообще, к уничтожению всех производственных отношений, на которых покоятся эти различия, к уничтожению всех общественных отношений, соответствующих этим производственным отношениям, к перевороту во всех идеях, вытекающих из этих общественных отношений»²⁶. И еще: «... Наши интересы и наши задачи заключаются в том, чтобы сделать революцию непрерывной до тех пор, пока все более или менее имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоюет государственной власти, пока ассоциация пролетариев не только в одной стране, но и во всех подступающих странах мира не разовьется настолько, что конкуренция между пролетариями в этих странах прекратится и что, по крайней мере, решающие производительные силы будут сконцентрированы в руках пролетариата»²⁷.

Посмотрим, как ту же проблему времени и пространства революции видел Ленин. Возьмем статью «О лозунге Соединенных Штатов Европы», поскольку именно на нее любят ссылаться все сторонники «социализма в одной стране». Для него социалистическая революция не один акт, а целая эпоха, но с точки зрения цели «Соединенные штаты мира (а не Европы) являются той государственной формой объединения и свободы наций, которую мы связываем с социализмом, – пока полная победа коммунизма не приведет к окончательному исчезновению всякого, в том числе и демократического государства»¹⁴.

Другими словами, различий в позициях Маркса, Энгельса и Ленина нет ни по вопросу целей революции, ни по вопросу «одной страны», ни по вопросу о ее всемирном характере. В «воинственности» мировоззрения они тоже не уступают друг другу.

По логике классиков марксизма, революция непрерывна во времени: сначала это борьба за власть пролетариата, затем за превращение государства в негосударство, то есть это борьба со всеми условиями, которые порождают отчуждение. Сначала слои отчуждения создаются капитализмом и частной собственностью на средства производства, затем другие слои отчуждения создаются социализмом. Поэтому для Маркса коммунизм не состояние и не идеал, а «движение, которое уничтожает теперешнее состояние»²³. А для Ленина социализм «есть абстракция, которая воплотиться в жизнь не может иначе, как через ряд разнообразных, несо-

вершенных попыток создать то или иное социалистическое государство»¹⁵. Государство необходимо для того, чтобы провести общество по ступеням «от абсолютизма к демократии буржуазной, от буржуазной демократии к пролетарской; от пролетарской к никакой»¹⁶, поскольку демократия исключает свободу, ибо она есть тоже государство.

Следовательно, по этой логике, социализм есть непрерывно решаемая проблема, суть которой в практическом осуществлении потенциальной, скрытой в обществе и в каждом из нас человечности, растрачиваемой впустую при неблагоприятных общественных условиях. Но поскольку сами эти условия создаются людьми, то социалистический выбор должен быть осознан и претворен в политике в каждый данный момент с точки зрения коренных интересов трудящихся. Победа над отчуждением всегда только частична и относительна, а стремление к политической и экономической свободам может быть реализовано бессмысленным и недостойным человека образом. Это случилось в истории нашей страны и, представляется, потому также, что понятие о перманентности революции ушло из сознания и практики партии.

Столь же едины были классики относительно момента революции в одной стране. Официальная советская партийная наука отвергала это единство взглядов. Считалось, что вывод Маркса: «коммунизм эмпирически возможен только как действие господствующих народов, произведенное «сразу», одновременно»²³, был верен для эпохи домонополистического капитализма, а Ленин, исходя из открытого им закона неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма, пришел к выводу о возможности победы социалистической революции первоначально в одной стране. По существу это мало похоже на истину. Это принижает Маркса и Энгельса и не добавляет величия Ленину. Принижает не только потому, что слово «сразу» закавычено Марксом, что означает отнюдь не дань одновременности, и в цитированном выше «Обращении ЦК к Союзу коммунистов» уже говорится об «одной стране», а потому, что это не вяжется ни с какими фактами революций, проходивших у них на глазах. Главное в другом. Вся история человечества есть история неравномерного развития его частей. Капитализм начинает с этого исходного уровня. Буржуазия нивелирует мир только в одном смысле: «под страхом гибели она заставляет все нации принять буржуазный способ производства»²⁵, но она не может сделать их равными в экономике, политике и т.д. Невозможно представить себе авторов «Манифеста Коммунистической партии» не видящими очевидного. Поэтому, когда Ленин пишет, что «неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма», он не открывает закон, а фиксирует факт, но другой эпохи, когда не только неравномерность значительно возросла, но многократно возросла взаимозависимость стран. Логика тут проста: как личность не может жить в обществе и быть свободной от него, так и страна не может строить социализм, будучи свободной от мира. В эпоху империализма рвать хозяйствственные связи и преодолевать силовое сопротивление значительно труднее, чем в предшествующую, в которой автономия стран друг от друга была много больше. Здесь возрастает «цена» революции. Отсюда буквально следующая мысль В.И. Ленина в статье «О лозунге Соединенных штатов Европы»: мысль не только об организации в стране победившего пролетариата социалистического производства, но и о мировой революции и ее экспансии. Если учесть, что к моменту написания статьи РСДРП уже начала подготовительную работу по созданию III Интернационала¹¹, то надо предположить, что Ленин озабочен прежде всего поиском союзников для победы в предстоящей революции. Этими союзниками объектив-

но могут быть только межимпериалистические противоречия, с одной стороны, и взаимодействие национальных революций – с другой. Оправдались ли эти расчеты? Да, безусловно. Но только наполовину. Брестский мир, ряд революций в Европе и помощь Коминтерна сыграли заметную роль в обеспечении нашей победы. Поэтому трактовать вывод Ленина в этой статье как целевую установку на революцию и построение социализма в одной стране, совершенно некорректно. А это вольно или невольно делается, когда говорят о сталинской «геополитический доктрине», как якобы портившей с «химерой мировой революции».

Ленин говорил: «Нам было ясно, что без поддержки международной мировой революции победа пролетарской революции невозможна. Еще до революции, а также и после нее, мы думали: сейчас же или, по крайней мере, очень быстро наступит революция в остальных странах, в капиталистически более развитых, или в противном случае мы должны погибнуть. Несмотря на это сознание, мы делали все, чтобы при всех обстоятельствах и во что бы то ни стало сохранить советскую систему, так как знали, что мы работаем не только для себя, но и для международной революции»²¹.

Теория перманентной революции во всех частях и с самого начала принадлежит марксизму-ленинизму. Понятия «социалистическая революция», «мировая» и «перманентная» суть синонимы. Последние подчеркивают лишь пространственно-временные компоненты: от одной страны через череду революций к всемирному коммунизму и везде от общества, которое противостоит личности как навязанная историей и природой сила, к обществу, где люди смогут значительно творить свою историю, где «приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и все возрастающей мере те следствия, которые они желают»²⁸. Приписывать создание теории перманентной революции Троцкому в той же мере правильно, как верить мухе, которая «пахала вместе с волом».

В марксистской теории революции концептуально важным является вывод о том, что исторический прогресс имеет две стороны: объективную и субъективную. При наличии объективных условий переход к социализму целиком зависит от субъективного фактора. Субъектом освобождения человечества назван пролетариат. Не будем повторять общепринятое о его исторической миссии. Обратим внимание на то, что его роль рассматривается диалектически. С одной стороны, экономический и политический гнет делает его «действительной основой и исходным пунктом всех социальных движений»²² против капитализма, но с другой – в каждый данный момент времени большая или меньшая часть рабочего класса является силой, стабилизирующей капитализм.

«...Без помощи рабочего класса, – говорил Энгельс, – буржуазии никогда не удастся добиться полного социального и политического господства над нацией»²⁹. Следовательно, социальная сила рабочих, заключенная в их численности, уничтожается их разобщенностью; закон неравномерности экономического и политического развития действует и применительно к рабочему классу как в национальном, так и в международном масштабе.

Борьба за социализм есть борьба на два фронта. Один фронт борьбы – против капитала, другой фронт борьбы – с рабочим классом за его же коренные интересы против его же частных, цеховых, узконациональных интересов. Эта борьба весьма продолжительна во времени даже после победы на первом фронте, ибо «отдельные индивиды образуют класс лишь постольку, поскольку приходится вести общую борьбу против какого-нибудь другого класса; в остальных отношениях они сами враждебно противостоят друг другу в качестве конкурентов»²⁴. Ленин фиксирует ту же проблему.

«В каждом классе, – говорит он, – даже в условиях наиболее просвещенной страны, даже в самой передовой и обстоятельствами момента поставленной в положение исключительно высокого подъема всех душевных сил, – всегда есть и, пока существуют классы, пока полностью не укрепилось, не упрочилось, не развилось на своей собственной основе бесклассовое общество, неизбежно будут – представители класса не мыслящие и мыслить не способные. Капитализм не был бы угнетающим массы капитализмом, если бы это было не так»¹⁸.

Противоречие между объективной тенденцией к социализму и реальными действиями масс может быть решено деятельностью революционной партии пролетариата в конкретной стране и Коминтерном в мировом масштабе.

Их функциональное назначение виделось в преодолении раскола рабочего класса, в организации единства действий пролетариата и непролетарских неэксплуататорских масс, в подрыве идеологических и политических основ капитализма и в борьбе за политическую власть. Первоначально эта сумма идей, где партия есть организованное сознание и организованная воля класса, была воплощена в большевизме и постепенно перенесена в Коминтерн. Коммунистический Интернационал мыслится и создавался как практическая политическая сила для объяснения мировому пролетариату его коренных интересов, как инструмент концентрации и целеустремления единых действий трудящихся всех стран, как генеральный штаб всемирной революции, даже как «зародыш всемирного рабочего правительства»².

Большевистское представление о функциональном назначении коммунистической партии отразила специальная резолюция II конгресса Коминтерна, о которой Ленин сказал, что «она объясняет все»¹⁹. Там говорилось, что компартия отличается от всей массы рабочих тем, что она обозревает весь исторический путь рабочего класса в целом и старается на всех поворотах этого пути защищать интересы не отдельных групп, не отдельных профессий, а интересы рабочего класса в целом. Она создается «путем отбора лучших, наиболее сознательных, наиболее самоотверженных, наиболее дальновидных рабочих»⁹. Диалектичность положения партии эта, «объясняющая все», резолюция отмечала не только до момента завоевания власти, но и, главное, после него. Из опыта большевизма она зафиксировала то, что подразумевалось, но не было отражено в документах РКП(б). «Необходимость политической партии пролетариата, – сказано в ней, – отпадает лишь вместе с полным уничтожением классов. На пути к этой окончательной победе коммунизма возможно, что удельный вес трех основных пролетарских организаций современности (партия, Советы и производственные союзы) будет изменяться... Но коммунистическая партия растворится полностью в рабочем классе лишь тогда, когда коммунизм перестанет быть объектом борьбы и весь рабочий класс станет коммунистическим»⁹. Фактически это означает, что задача партии, даже имеющей государственную власть, виделась в критике существующего порядка вещей и борьбе против условий, сохраняющих отчужденную политику и отчужденный труд, т.е. в диалектическом отрицании собственной политики предыдущего этапа. Другими словами, в основу развития самой партии как субъективного фактора социализма была положена та же методология непрерывности революции.

Эпоха «бури и натиска», эпоха революционной ситуации в Европе, которая порождала иллюзии о скорой победе у части партии, кончилась во второй половине 20-х годов частичной стабилизацией капитализма. Коминтерн не смог полностью использовать ее для экспансии революции, не хватило сил. Их оказалось достаточно только для того, чтобы стабилизировать положение СССР. Мы получили возмож-

ность от восстановления народного хозяйства перейти к строительству социализма. Но это означало, что в обозримом будущем страна должна была развиваться в условиях хозяйственной автаркии. Е. Варга на VI конгрессе Коминтерна обращал внимание, что СССР вынужден добиваться «своего рода самодавления. Он вынужден отказываться от преимуществ международного разделения труда до тех пор, пока не будут созданы социалистические республики Европы»³⁴.

Тут и вспыхнул спор между Сталиным и Троцким о возможности не только строить, но и построить социализм в одной стране. Этот спор, также как полемика Ленина с Плехановым, проходил в рамках одной теории перманентной революции. Сегодня важно понять именно это. У них были разные выводы о практической реализации глобального проекта марксизма, но это не резон для того, чтобы отдавать теорию на откуп Троцкому. Из двух планов более глобалистским был сталинский, именно потому что он исходил из приоритета стратегии перед тактикой. Для Сталина одна шестая часть планеты была достаточным плацдармом для строительства мирового социализма; для Троцкого один процент мирового производства слишком мал. Stalin видел в богатствах России и творческих силах народа достаточное условие для превращение одного процента в десять и в двадцать, а Троцкий впадал в истерику от слабости и «варварства» России. Stalin считал, что партия большевиков, вооруженная лучшей социальной теорией эпохи, несмотря на возможность бюрократизации и перерождения части кадров, сумеет привести народ к социализму. Троцкий утверждал, что она уже растеряла свой большевизм и превратилась в «жандармерию» Сталина. Stalin видел в хозяйственной автаркии СССР не благо, а жестокую необходимость, Троцкий – разрыв с марксизмом. В этом великом споре Stalin представлял партию практической революции, партию «становления», а Троцкий – партию схемы и догмы. Stalin знал, что единственной гарантией окончательной победы социализма, т.е. гарантией от реставрации, является победоносная социалистическая революция в ряде стран. И Троцкий это знал, но предлагал фактически сдать свою революцию, чтобы разжечь всеобщую. Несомненно, в этом сказался его авантюризм, аналогичный авантюризму периода Бреста.

Нам, сегодняшним коммунистам, нельзя отрекаться от правильных принципов на том основании, что они были нарушены. И дело не в троцкизме как таковом. Он не претворялся в жизнь ни при Ленине, ни при Stalinе. Для нас важно существо марксистского проекта, ибо именно он лежал в основе всей внутренней и внешней политике партии той поры. Нужно очень насиливать мысль, чтобы увидеть у Stalin отказ от марксистской методологии всемирности революционного процесса. Нужно совсем не читать документов партии, например, резолюций XIV партконференции, где 10 страниц текста посвящены именно теории мировой революции, чтобы сделать вывод, как это удалось Г. Зюганову, о «долгожданном синтезе двух традиционных русских геополитических концепций: имперской – с ее государственной самодостаточностью и панславистской – с ее идеей славянского Большого Пространства»⁴. Для Stalin, что показала резолюция XIV партконференции, «спор с троцкизмомшел и идет во вопросу о том, какова должна быть тактика Коммунистического Интернационала в этот период замедленного развития мировой революции». Может быть, И.В. Stalin и изучал труды Данилевского и Семенова Тян-Шанского, на которых строит свою «географию победы» Г. Зюганов. Но достаточно открыть документы партии той поры, чтобы увидеть, что сталинская геополитическая доктрина базировалась не на факте «растянутости территории России и ее делении на развитый центр и отсталую периферию», не на необходимости

сти создания сети «опорных культурно-экономических баз», а на совсем других соображениях. Еще раз заглянем в Программу Коминтерна: «Разбив русский империализм и раскрепостив бывшие колонии и угнетенные нации царской империи, систематически подводя прочный базис их культурно-политического развития путем индустриализации... закрепляя в государственной конституции Союза правовую позицию автономных областей, автономных республик и союзных республик и полностью реализуя право наций на самоопределение, – диктатура пролетариата в СССР обеспечивает тем самым не только формальное, но и фактическое равенство различных национальностей Союза»⁷. Фактическое равенство – это не сеть «опорных» баз, это другой тип социально-экономического развития и индустриализации. Может быть, с точки зрения «русского коммунизма», столь милого сердцу Г. Зюганова, этих баз было бы достаточно, чтобы чувствовать себя благодетелем для отставших народов (отставших именно в силу реализации русской имперской политики). Но в основании коммунистического интернационализма всегда лежала идея всеселовечности, соединения, даже братства народов, идея отрицания и «снятия» причин их конкуренции. С точки зрения всемирного революционного процесса, социализм не может не быть национальным, ибо велика специфика каждой страны, но он не может быть и только национальным, ибо мир един и неделим.

Внешняя политика СССР в 20-40-е годы также не дает ровно никаких оснований приписывать Stalinу разрыв с теорией мировой революции. Поддержка Испанской республики, присоединение Прибалтики и западных областей Украины и Белоруссии, создание максимально благоприятных условий для победы народной демократии в странах Восточной Европы, система послевоенных границ, поддержка революций в Китае и Корее, принципы получения reparационных платежей, даже знаменитый лозунг периода войны: «Гитлеры приходят и уходят, а немецкий народ остается», – все свидетельствует о выполнении Советским Союзом своего интернационального долга. Марксистско-ленинская теория наполняла внешнюю политику страны смыслом братства и дружбы народов.

Есть только один факт, который при очень большом желании можно трактовать как факт изменения Stalinым основ советской политики. Это роспуск Коминтерна. Несомненно, что роспуск Коминтерна – это исторический компромисс в условиях, когда станововой хребет фашизма еще не сломлен, когда его армии еще в сердце Советского Союза, когда крайне необходим второй фронт и поставки оружия. Это своего рода Брест 1943 г., но не отказ от принципов.

Был ли роспуск Коминтерна верен с точки зрения судеб мирового социализма и наших государственных интересов? После войны при относительно небольшом сопротивлении империализма появилась система социалистических государств, были удовлетворены территориальные требования СССР (Калининград и пр.), в интересах народов решен вопрос европейских границ (Ялта). Однако цена компромисса была велика с точки зрения мирового коммунистического движения: был утрачен эффективный инструмент воздействия на мировые процессы. Поэтому попытка в 1947-48 г. создать Коминформбюро (с более мягкими, но по сути коминтерновскими функциями), была попыткой вернуть утраченные позиции. Она означала понимание необходимости сочетания каждого шага своей страны с высшими интересами мирового пролетариата. Stalin четко выразил это на XIX съезде КПСС: «Было бы ошибочно думать, что наша партия, ставшая могущественной силой, не нуждается больше в поддержке. Это неверно. Наша партия и наша страна всегда нуждались и будут нуждаться в доверии, в сочувствии и в поддержке братских народов за рубежом... Понятно, что наша

партия не может оставаться в долгу у братских партий и она сама должна в свою очередь оказывать им поддержку, а также их народам в их борьбе за освобождение, в их борьбе за сохранение мира. Как известно, она именно так и поступает»³³.

Несомненно, здесь акценты не те, что в Программе Коминтерна, их переставило время. Коммунисты всегда считали, что «революции не начинают, они начинаются», и приписывать Сталину некую новую геополитическую доктрину есть попытка с негодными средствами. Stalin всегда исходил из непреложного для коммуниста принципа: делать «максимум осуществимого в одной стране для развития, поддержки, пробуждения революции во всех странах»¹⁷. Это не некая «наднациональная коммунистическая идеология», которую Г. Зюганов обнаружил у И.В. Сталина. Это национальный коммунистический интернационализм.

Великий исторический спор между Сталиным и Троцким, а точнее между ортодоксальным марксизмом и его эпигонами, о возможности построения социализма в одной стране завершила история в пользу... теории перманентной революции, отрицавшей возможность окончательной победы социализма до момента решающего изменения баланса мировых сил в пользу социализма. КПСС, опираясь на военно-хозяйственную мощь образовавшейся системы социализма, в 60-е годы сделала вывод о невозможности реставрации капитализма, об окончательности нашей победы. Она убрала методологию непрерывности процесса строительства социализма из своего идейного арсенала, отдала ее на откуп троцкистам. КПСС ощущала себя «хозяйкой» истории, материализовала свое верховное положение в обществе, но именно в этот момент она превратилась в консервативную силу, утратила способность к социальной критике достижений своего прошлого. Забвение теории непрерывности борьбы за социализм привело к тому, что партия, концентрировавшая в себе в первой половине прошлого века интеллектуальную элиту эпохи, подняла во второй ее половине к вершинам власти пигмеев мысли, но великанов предательства. Кислота оппортунизма незаметно разъела ее.

Есть ли место для теории перманентной социалистической революции в сегодняшних битвах с современным капитализмом? Ее методология отрицается на том основании, что якобы теория перманентной революции не позволила предвидеть развитие событий, породила «идеологический мираж» мировой революции как ложную цель. В действительности можно предвидеть только борьбу, но не конкретные ее моменты, которые всегда бывают результатом противостояния общественных сил, постоянно меняющих свои количественные и качественные характеристики. Более того, чем точнее социальная модель отражает реальность, тем менее она устойчива, поскольку влечет концентрацию противоположно направленных усилий. Поэтому реально можно предвидеть что-либо лишь постольку, поскольку совершается определенное действие. «Предвидение, – как справедливо заметал А. Грамши, – выступает не как наилучший акт познания, а как абстрактное выражение прилагаемого усилия, как практический способ создать коллективную волю»³. История XX века подтвердила, что, пока коммунисты мира объединили свои силы и концентрировали их на развитии социализма вглубь и вширь, они были одной из главных сил мирового прогресса.

Сегодня перед коммунистами вновь стоят те же проблемы, которые были решены с помощью Коминтерна и теории перманентной социалистической революции: возможность победы социализма в одной стране, поиск союз-

ников внутри и вне страны, содержание и методы решения задач переходного периода, положение страны в цепи мировых связей и др. Предложенный марксизмом инструментарий их решения: теория мировой революции и специфическая организация – Коминтерн – доказали свою эффективность. Они были основой системы внутренней и внешней безопасности страны Советов и создавались задолго до Октября. В условиях непрерывных атак империализма они хорошо выполнили свои задачи. Продолжающиеся атаки на теорию и практику большевизма – лучшее свидетельство того, что, пока этот инструмент, хотя бы потенциально, остается в руках коммунистов, он опасен для врагов. Его нужно чистить от коррозии времени, а не отмачивать от него на том основании, что он побывал в руках Троцкого и иных эпигонов марксизма.

Список литературы

1. Вехи боевой истории. – М.: Политиздат, 1983. – С. 289.
2. Грамши А. Избранные произведения. – М., 1980. – С. 119.
3. Грамши А. Тюремные тетради. В 3 ч. – Ч.1. – М.: Политиздат, 1991. – С. 166.
4. Зюганов Г.А. География победы. – М., 1997. – С. 125-127.
5. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. – М., 2001 – Т. 1. – С. 420.
6. Коммунистический Интернационал в документах... – М., 1933. – С. 3-4.
7. Там же. – С. 34-35.
8. Там же. – С. 45.
9. Там же. – С. 104-105.
10. Там же. – С. 272-273.
11. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. – М.: Политиздат, 1954 – Т. 1. – С. 414.
12. Там же. – Т. 2 – С. 59-60.
13. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 8. – С. 400.
14. Там же. Т. 26. – С. 352-354.
15. Там же – Т. 30. – С. 110.
16. Там же. – Т. 33. – С. 171.
17. Там же. – Т. 37. – С. 304.
18. Там же. – Т. 41. – С. 52-53.
19. Там же. – Т. 43. – С. 42.
20. Там же. – Т. 44. – С. 6.
21. Там же. – Т. 44. – С. 36.
22. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 2. – С. 238.
23. Там же. – Т. 3. – С. 34.
24. Там же. – Т. 3. – С. 54.
25. Там же. – Т. 4. – С. 428.
26. Там же. – Т. 7. – С. 91.
27. Там же. – Т. 7. – С. 261.
28. Там же. – Т. 19. – С. 238.
29. Там же. – Т. 22. – С. 279.
30. Там же. – Т. 35. – С. 312.
31. «Московский комсомолец», 21 июня 2002 г.
32. «Независимая газета» N 64 (1880), приложение «Кулиса» N 7. – С. 12.
33. «Правда», 15 октября 1952 г.
34. Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна. – М. 1929, вып. 5. – С. 48.
35. Wilhelm Pieck, Freedom, Peace and Bread. New York, 1935. – Р. 67.

II Съезд РСДРП фактически был первым съездом, на котором завершился процесс образования партии и началась история большевизма. Этот съезд установил определенные организационные принципы. В прениях, возникших вокруг вопроса о § 1 устава партии, вполне определено выяснились различия во взглядах меньшевиков, отстававших по существу мелкобуржуазную точку зрения либерального партийного устава, и большевиков, которые, тезисами Ленина, заложили действительный фундамент дисциплинированной революционно-пролетарской партии, как боевому орудию рабочего класса в борьбе за его освобождение. Это значение съезда партии уже давно в полной мере оценено в партийной литературе, и мы менее всего склонны его оспаривать.

Наша задача здесь состоит в том, чтобы указать на другую область партийной работы, ставшую благодаря этому съезду не менее важным фактором в деле строительства и дальнейшего развития партии. Мы имеем в виду значение II Съезда в деле создания на практике централизованного технического аппарата, установления службы связи, организации партийных финансов, организации техники типографской и техники транспорта (переправка людей из-за границы и обратно, перевозка и распределение литературы). С появлением центра, созданного заграничным съездом, и с кооптацией этим центром ряда партийных работников, действовавших в самой России, создалась впервые постоянная связь между Женевой и теми главнейшими промышленными центрами России, в которых велась практическая социал-демократическая работа. При существовании партии в подполье нельзя было пользоваться легальными методами сношений. Приходилось устанавливать сложную систему адресов, явок, паролей, организовать в российских центрах явочные пункты, опираясь на сочувствующие буржуазные слои, использовать докторов, зубных врачей, технические и коммерческие предприятия и пр. для приема людей, посылки и получения заграничных писем и т. д. Партия после II Съезда впервые поставила себе задачу – систематизировать все методы связи, и в короткое время возник специальный аппарат по осуществлению этой связи, с применением иногда довольно совершенных по тем временам технических приемов.

Я припоминаю, с каким чувством в темной фотографической комнате «Электрической силы», в Баку, я проявлял в 1903 году первый манифест избранного на втором съезде Центрального комитета, присланный мне в Баку на фотографической светочувствительной пленке. Этот способ был выбран, чтобы при случайном провале письма содержимое его никоим образом не могло сделаться известным жандармам. Проявленная пленка послужила для нашей типографии тем первым оригиналом, с которого был сделан набор, и через несколько дней десятки тысяч экземпляров этого манифеста уже перевозились в разные части страны нашим транспортным органом.

Кажется, Наполеону принадлежит изречение: «Деньги – нерв войны». Но и революционную работу нельзя было вести без денег, и поэтому организация финансов партии

встала перед нами одной из настоятельнейших задач немедленно после II Съезда. Мне, в качестве члена ЦК, пришлось довольно близко стоять к этому делу, и каких только способов мы не применяли, чтобы сколотить те, в буквальном смысле, гроши, на которые строились партийная организация и техника в первые годы их существования! Конечно, все участники партийных кружков и организаций облагались определенным сбором, но, к сожалению, эти сборы почти никогда не доходили до центральной коллегии и расходовались либо на местные нужды организаций, либо направлялись непосредственно за границу в «Искру» как поддержка газеты или на брошюру литературу. Приходилось изыскивать другие средства. Одним из главных источников было обложение всех других оппозиционных элементов русского общества, и в этом деле мы достигли значительной виртуозности, соперничая с меньшевиками и с партией эсеров. В те времена, при минимальном дифференцировании классов и при всеобщей ненависти к царизму, удавалось собирать деньги на социал-демократические цели даже в кругах сторонников «Освобождения Струве». Считалось признаком хорошего тона в более или менее радикальных или либеральных кругах давать деньги на революционные партии, и в числе лиц, довольно исправно выплачивавших ежемесячные сборы от 5 до 25 рублей, бывали не только крупные адвокаты, инженеры, врачи, но и директора банков и чиновники государственных учреждений. С течением времени удалось привлечь к делу финансовой поддержки партии некоторых меценатов из слоев и сфер, казалось бы, совершенно не сочувствовавших рабочему движению. Достаточно сказать, что С.Т. Морозов, крупный московский фабрикант, регулярно вносил в распоряжение нашего Центрального комитета по тогдашним временам довольно крупные суммы, и последний взнос был мною лично получен от С.Т. за два дня до его трагической смерти *.

С.Т. Морозов оставил после своей смерти страховой полис, большая часть суммы которого душеприказчиками С.Т., по его указаниям, сделанным задолго до смерти, была передана также в распоряжение нашего ЦК. Значительные суммы были получены нашей партией через М.Горького, который давал и свои деньги и привлекал разных состоятельных людей к делу помощи партии. Между прочим, через посредство М. Горького была установлена впервые связь между нашей бакинской техникой, нуждавшейся в средствах, и А.Д. Цюрупой, управлявшим тогда в Уфимской губернии имениями Кугушева и поддерживавшим нас с этого момента систематической присылкой денег. Довольно много денег собиралось также всякого рода предприятиями, вплоть до спектаклей, вечеров и концертов. Наша кавказская техническая организация довольно успешно использовала приезды на Кавказ В.Ф. Комиссаржевской, дававшей часть сборов на нужды партии. Один из вечеров с участием В.Ф. Комиссаржевской, прошедший с громадным успехом, был устроен в Баку по случайности как раз в том самом доме, в котором жил начальник местного губернского жандармского управления. В последующий

* Леонид Борисович Красин («Никитич»). Годы подполья. Сборник воспоминаний, статей и документов. Составлен «Кружком друзей Красина» под редакцией М.Н. - Лядова и С.М Познер // Гос. из-во. Москва-Ленинград. – 1928. – С. 140-148.

* Он застрелился в Каннах. Я заехал к С.Т., в Виши, возвращаясь с лондонского III Съезда в 1905 году, застал его в очень подавленном состоянии в момент отъезда на Ривьеру, а через два дня, возвращаясь нелегально из Берна в Россию, в поездке прочел известие о его самоубийстве. (Прим. Л.К.)

период существования партии удавалось организовать ряд коммерческих предприятий, дававших значительные поступления. Следует упомянуть о довольно крупном наследстве, полученном нашей партией от замученного царским правительством в московских тюрьмах студента Шмидта, завещавшего партии свою долю участия в товариществе Викула Морозова. Получение этих денег сопровождалось спором с некоторыми сонаследниками, и в качестве курьеза можно отметить, что большинство третейского суда, присудившего в нашу пользу эти деньги, состояло из эсеров – Минора, Бунакова и др. Бывали и весьма трогательные случаи. Так, однажды к нам в Питер явилась молодая девушка и заявила о сочувствии партии и желании передать в собственность партии доставшееся ей по наследству не большое имение где-то на юге России. Ввиду несовершенолетия жертвовательницы пришлось прибегнуть к несколько сложной комбинации, а именно – предварительной выдаче ее замуж и продаже имущества уже с разрешения мужа. Для разочарования тех из наших врагов, которые при чтении этих строк готовы будут поставить в упрек нашей партии ограбление несовершеннолетних девиц, могу добавить, что жертвовательница эта – Федосья Петровна Кассесинова – и посейчас состоит в рядах нашей партии, занимая скромную должность шифровальщицы в одном из наших торговых представительств. Муж ее, к сожалению, погиб, сражаясь за республику на сибирском фронте.

Деньги нам нужны были главным образом для поддержания типографской техники и транспорта. Жили партийные работники обыкновенно на свои собственные средства, перебиваясь случайными занятиями, уроками или поддержкой родственников и знакомых. Лишь значительно позднее, уже после 1905 года, было постановлено некоторую небольшую часть партийных работников систематически поддерживать из партийной кассы. Но даже и в это позднейшее время речь шла о буквально грошевых выдачах в 25-30 рублей в месяц. Приходилось давать деньги лишь на более или менее серьезные поездки, в особенности – связанные с нелегальным переходом границы, уплатой контрабандистам и т.д.

Перевозка литературы и ее хранение стоили изрядных денег: приходилось не только оплачивать фрахт, но и снимать склады, помещения, заводить подставные предприятия.

Но наибольшие расходы шли на типографский технический аппарат, на закупку и оборудование типографий, приобретение бумаги, шрифта и содержание наборщиков и печатников.

Наиболее сильной типографской техникой обладали наши бакинские типографии. Бакинская типография была задумана в 1901 году безвременно скончавшимся грузинским нашим товарищем Ладо Кецховели. Некоторые средства мы уже тогда могли предоставить в его распоряжение; но не было никакой возможности купить типографскую машину и систематически покупать бумагу, краску, шрифт и т.д., не имея губернаторского свидетельства на право открытия типографии. Тов. Ладо очень просто вышел из этого затруднения. Он составил на свое имя удостоверение от имени елисаветпольского губернатора на право открытия типографии, переписал это удостоверение на полученным заранее бланке с губернаторским титулом и затем сам подписал этот документ за губернатора. Когда мы начали сомневаться в возможности что-либо сделать по этому бесспорно подложному документу, он и тут вышел из затруднения и через несколько дней, торжествуя, показывал нам бумагу с печатями и заверениями нотариуса. Он просто снял копию с подложного удостоверения и, засвиде-

тельствовавши эту копию у бакинского нотариуса, получил, таким образом, документ, на котором не было уже ни одной подложной подписи. С этим документом Ладо благополучно приобрел необходимые машину и материалы, и подпольная техника РСДРП начала работу в Баку и не прекращала ее вплоть до 1905 года, когда наша бакинская типография по случаю революции перешла на легальное положение и довольно торжественно вместе со значительной частью самих работников была водворена в Питере в большой коммерческой типографии товарищества «Дело», которое было основано для печатания «Новой жизни» и других большевистских изданий.

Следующим руководителем бакинской техники был Трифон Теймуразович Енукидзе (клиника «Семен»), ныне руководитель нашей государственной фабрики денежных знаков. «Семен»-Енукидзе значительно расширил наследство, оставленное ему т. Ладо. Вся работа была построена по принципу строжайшей конспирации, с применением своеобразных технических методов, едва ли более где-либо и кем-либо применявшимся. Для привоза бумаги и выноса готовых изделий «Семен» весьма искусно использовал некоторую замкнутость, в которой жило татарское население Баку, не особенно дружелюбно относившееся к полиции, поместив типографию в татарском квартале. Типография, хотя и расширенная, но оборудованная все еще подержанными машинами, не удовлетворяла «Семена»; он выдвинул план приобретения новой быстродойной печатной машины Аугсбургского завода и со свойственным ему упорством не отставал от меня и Н.П. Козеренко, старого социал-демократа, входившего тогда в нашу бакинскую организацию, до тех пор, пока мы не сколотили нужную сумму, что-то около двух или трех тысяч рублей, и не выписали из-за границы эту машину. Для установки ее было решено найти новое помещение и обставить все дело так, чтобы уже ни при каких условиях не опасаться провала. Помещение, где была установлена и работала эта машина, было отделено от дома, в котором жили наборщики и печатники, особым подземным ходом, закрывавшимся массивной бетонной, опускавшейся в подполье дверью-западней, которую никоим образом нельзя было найти, не зная секрета. Само печатное помещение освещалось спирто-кальильной лампой и со всех сторон было закрыто, помещаясь внутри довольно обширной постройки, заключавшей в себе на соседнем владении экипажные сараи, конюшни и амбары для овса, ячменя и фуража. Только произведя самый точный наружный обмер стоявшего на чужом владении соседнего здания и измерив все внутренние камеры и помещения, можно было бы, нанеся все это на план, увидеть, что в средине остается какое-то пустое место, к которому нет доступа из других частей помещения. В этом-то месте и помещалось печатное отделение нашей типографии, связанное потайным ходом с другим домом на соседнем участке, в котором жили А.С. Енукидзе и другие товарищи. Интеллигентность бакинской полиции и жандармов была, разумеется, недостаточна, чтобы открыть такую типографию, и даже в случае провала всего персонала во главе с А.С. Енукидзе типография сама по себе не погибла бы, и для ее постановления нужно было бы только вновь арендовать тот дом, в котором жил А.С. Енукидзе и из которого потайной ход вел внутрь здания конюшен и амбаров. Это же последнее здание принадлежало татарину-извозчику, приятелю «Семена», который ни в коем случае не выдал бы типографии. Проживающие в доме печатники и наборщики подвергались строжайшей дисциплине и не имели права вообще выходить из дома. Через определенный срок каждый из них получал отпуск, но его не разрешалось проводить в Баку. Получивший отпуск товарищ обязан был к

вечернему поезду приди на вокзал и уехать в Тифлис, Кутаис или Батум, где и проводил отпуск. Внутрь типографии кроме «Семена» и меня, изредка посещавшего ее больше для целей технической консультации или экспертизы, никто абсолютно не допускался, и провал был абсолютно исключен. Входная дверь дома была всегда на запоре и открывалась не прежде, нежели все рабочие были на местах, и дверь потайного хода приведена в такое положение, при котором, не зная секрета, ее нельзя было найти.

В 1904 году, после моего переезда в Орехово-Зуево, «Семен», сдав ведение дела в Баку на руки А.С. Енукидзе, переехал в Москву, и мы занялись устройством аналогичной типографии где-то на Лесной улице, причем легальным прикрытием должна была служить торговля кавказским сыром, орехами, вином и т.п., а в качестве рабочих предполагалось пригласить тех же испытанных наших товарищей из Баку. Надо сказать, что работа в душной и тесной печатной, особенно летом, представляла собой настоящей ад и наши наборщики и печатники несли поистине героическую работу.

Организация московской типографии была несколько задержана провалом Центрального комитета, арестованного на квартире писателя Леонида Андреева. Мне случайно удалось избежнуть ареста, но я должен был временно перейти на нелегальное положение и уехать в Смоленск, затем в Одессу, затем в Петербург, а тем временем подспел уже III Съезд, и я в апреле 1905 году уехал в Женеву. «Семен» остался в Москве и, несмотря на все трудности, довел до конца это довольно сложное и требовавшее значительных средств предприятие. Затем разразились события 1905 года, и временные свободы позволили нам – увы, преждевременно – перейти на легальное положение и даже сделать ошибку вывоза в Петербург нашей небольшой, но великолепной бакинской машины.

Тов. «Семен» переехал в Питер и был техническим руководителем довольно большой легальной типографии товарищества «Дело», в которой печаталась «Новая жизнь» и другие издания. Кавказские товарищи, привезшие в Питер бакинскую машину, передали мне также прекрасно переплетенный альбом всех изданий бакинской типографии, начиная с первых прокламаций, печатавшихся товарищем Ладо, и кончая номерами «Искры», изданными в Баку. К сожалению, при одном из обысков этот альбом был у меня отобран и, очевидно, где-то погиб в архивах охранки.

Упомяну еще вкратце о печатании в Баку «Искры».

Связью между нами и «Искрой» являлся Гальперин, партийная кличка «Коняга». Вся же наша бакинская организация в Женеве у Надежды Константиновны Ульяновой-Крупской была зарегистрирована под именем «лошадей». Когда от «лошадей» получилось в Женеве известие, что они довели свою технику до высоты, позволяющей полностью печатать номера «Искры», решено было организовать посылку в Баку матриц, т. е. картонных оттисков с набора, которые по заливанию их типографским металлом могли дать клише целой страницы, годной для печатания. Мы усмелись с «Конягой», что эти клише будут приходить в Баку

на мое имя внутри обложки каких-либо технических или научных атласов с чертежами или рисунками соответственного содержания, дабы не вызвать подозрения на таможне. В одно прекрасное утро я, бывший тогда строителем электрической станции в Баку на Байлово мису, получил повестку от таможни о прибытии на мое имя заграничной посылки. Отправляюсь в таможню, и – о, ужас! – мне передают грубейшим образом переплетенный атлас с обложками, толщиной в добрый палец, заполненный внутри какими-то лубочными изображениями тигров, змей и всякого рода зверей, не имеющих ни малейшего отношения к какой-либо технике или науке.

Без сомнения, господь бог протежировал нам в этом техническом предприятии, а сонные бакинские таможенные чиновники были его союзниками в этом деле. В женевских архивах, вероятно, можно будет найти наши ругательные письма заграничному центру по поводу такой халатности, которая могла окончиться большим провалом. К счастью, этого не случилось, и принятыми затем мерами удалось поставить пересылку матриц и даже тонкой бумаги для «Искры», которой нельзя было достать в России.

О постановке транспорта литературы и перевозке за границу и обратно людей подробнее меня расскажут другие товарищи, я могу только отметить, что и эта техника стояла достаточно высоко, и наша партия вырабатывала действительных специалистов своего ремесла, сводя тем до минимума провалы, т. е. потерю людей и литературы.

Я должен упомянуть еще о специальной технической группе при Центральном комитете нашей партии 1905 года. Эта группа имела уже более боевые задачи по организации вооружения кадров нашей, главным образом петербургской, организации. Особенно больших практических результатов трудно было достигнуть, и, в частности гапоновское предприятие – попытка доставить в Россию значительный транспорт ружей на пароходе «Джон Крафтон» – потерпело крушение. Впрочем, наша техническая группа была привлечена к этому делу в его конечной стадии, когда исправить сделанные грубые ошибки уже не было никакой возможности. По требованию местных организаций и рабочих районов в Петербурге группе приходилось заботиться о снабжении этих организаций необходимым боевым материалом. Привлечены были к делу выдающиеся техники, и конструкция одного из запалов нашей группы была впоследствии признана чрезвычайно удачной, если не лучшей, экспертизой главного артиллерийского управления.

Наша партия славилась всегда строгой идейной выдержанностью своей политической линии, и это было, конечно, главным основанием ее успехов, мольвою о которых сейчас полон мир.

Но, подводя итоги партийной работы к ее 25-летнему юбилею, мы должны добром помянуть и большевистскую партийную технику, которая особенно в годы подпольного существования помогала нашему великому и любимому Ильичу выковывать крепкое, как сталь, боевое оружие рабочего класса – Российскую коммунистическую партию (большевиков).

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ НАУКИ И БОРЬБЫ ЗА СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОГРЕСС

Юрию Андреевичу Жданову – 85!



Дорогой, глубокоуважаемый Юрий Андреевич!

От всего сердца поздравляем Вас со славным юбилеем. Ваша подвижническая многогранная деятельность на научной и общественной ниве, ум ученого-энциклопедиста, высокие нравственные качества – свидетельство того, что только героические эпохи рождают выдающихся личностей.

Всем своим научным творчеством, беззаветным служением делу коммунизма Вы велите уверенность в том, что на смену нынешнему «темному царству» неизбежно придет время возрождения социализма – подлинно человеческого общества.

Желаем Вам крепкого здоровья, долгих лет творческого горения, достойных учеников – продолжателей дела Вашей жизни. Светите идущим вслед за Вами.

*Редакционная коллегия международного теоретического и общественно-политического журнала
«Марксизм и современность».*

*20 августа 2004 года.
г. Киев*

Юрий Андреевич Жданов, член-корреспондент АН СССР и РАН, почетный профессор ряда отечественных и иностранных университетов.

Ю.А. Жданов – сын профессионального революционера А.А. Жданова, зять И.В. Сталина.

Ю.А. Жданов – фронтовик, коммунист, под руководством Г. Димитрова работал в отделе ЦК ВКП(б), осуществлявшем связи с зарубежными коммунистическими партиями, позднее – руководил отделом науки.

Ю.А. Жданов – человек огромной эрудиции, философ и ученый, проводник политики соединения естественнонаучного образования с гуманитарным, неординарной личность, создающая науку и культуру в самых разных ее формах, сеющий разумное, доброе, и потому – вечное.

Предлагаем вниманию читателей два фрагмента из только что вышедшей в свет книги Ю.А. Жданова «Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца» (Ростов-на-Дону: Феникс, 2004).

Редакция

От «ордена меченосцев» к «хору псаломщиков»

Ю.А. Жданов

Величие революционного движения в России опиралось на коренные, фундаментальные традиции страны. Эти традиции заложили декабристы, ради интересов народа пошедшие из дворцов и поместий на виселицы, в холодную и мерзлую Сибирь. Опыт этих «князьев и графьев» был подхвачен князем-бунтовщиком Кропоткиным, Герценом и Чернышевским, Плехановым и Лениным.

Это – традиции высочайшей духовной культуры: Пушкина, Лермонтова, Толстого, Глинки, Сурикова, Стасова, Станиславского, Чехова, Горького. Традиции Менделеева, Вернадского, Павлова, Циолковского.

Это – традиции мировой культуры и философской, но космической мысли: Аристотеля и Спинозы, Декарта и Рикардо, Сен-Симона и Фурье.

Фактически традиции мировой культуры противостояли

мещанско-обывательскому, либерально-торгашескому и чиновниче-бюрократическому восприятию мира.

Почти 200 лет тому назад Маркс писал Анненкову:

«Все они не понимают, что буржуазный способ производства есть историческая и преходящая форма, подобно тому как исторической и преходящей была форма феодальная. Эта ошибка происходит от того, что для них человек-буржуа является единственной основой всего общества, от того, что они не представляют себе такого общественного строя, в котором человек перестал бы быть буржуа».

Увы, двести лет спустя ситуация мало изменилась. Для коренного изменения судьб человечества необходимы не только знания, но и организованная воля, которая реализует себя в создании революционной партии. Ленин с предель-

ной ясностью определил роль революционного авангарда: «Все великие политические перевороты решались энтузиазмом передовых отрядов, за которым стихийно, полусознательно шла масса». «Достаточно совсем маленькой партии, чтобы повести за собой массы». При этом революционная партия должна быть лишена хвостистских настроений: «Но мы – партия, ведущая массы к социализму, а вовсе не идущая за всяким поворотом настроения или упадком настроения масс».

Историческая ответственность России, ответственность партии нового (не парламентского) типа определялась характером русской революции. Stalin писал, что «русская революция была (и остается) узловым пунктом мировой революции, что коренные вопросы русской революции являлись вместе с тем (и являются теперь) коренными вопросами мировой революции». Отсюда – животная ненависть к России и наших, и международных мещан, хапуг, буржуазных скотов и либералов, псевдодемократических интеллектуалов, которые не понимают, как отмечал Плеханов, что такое «рабочий класс в широком смысле этого слова, т.е. сюда относятся и работники умственного труда: бухгалтеры, инженеры, управляющие». Сюда же относятся люди науки, производящие всеобщее богатство знаний.

Опыт истории говорит о сложности и многообразии судеб политических партий. Ленин считал величайшей бедой и опасностью для Европы отсутствие в ней революционной партии. Он с горечью отмечал, что «во главе всемирно-образцовой марксистской рабочей партии Германии оказалась кучка отъявленных мерзавцев, самой грязной, продавшейся капиталистам сволочи», и предупреждал против превращения партии в «поганое стойло карьеристов». При этом он опирался на традицию «революционного идеализма русского пролетариата».

Ленинские требования к политической партии Stalin сплил в единый образ: «Компартия как своего рода орден мечносцев внутри государства Советского, направляющий органы последнего и одухотворяющий их деятельность»; «Наша партия полна революционных традиций и свободна от фетишистского отношения к своим лидерам» «Масса не может уважать партию, если партия бросает руководство, если она перестает руководить. Массы сами хотят, чтобы ими руководили, и массы ищут твердого руководства». При этом должна быть проявлена «максимальная чуткость к запросам масс», «чуткость и еще раз чуткость».

Вместе с тем Stalin с тревогой обсуждал вопрос об опасности внутреннего перерождения партии. Выступая 9 июня 1925 года в Свердловском университете, он говорил: «Какие имеются опасности нашего партийного перерождения в связи со стабилизацией капитализма, если стабилизация продержится долго?»

Главные из них:

1. Опасность потери социалистической перспективы в деле строительства нашей страны и связанное с этим ликвидаторство.

2. Опасность потери международной революционной перспективы и связанный с этим национализм.

3. Опасность падения партийного руководства и связанная с этим возможность превращения партии в придаток государственного аппарата.

В статье «О правой опасности» Stalin (1928 г.) писал: «Существуют ли у нас, в нашей Советской стране, условия, делающие возможным восстановление (реставрацию) капитализма? Да, существуют» – и относил к ним: товарное производство, мелкое производство города и особенно деревни.

Партия представляет собой живой развивающийся организм, поэтому, по словам Энгельса, «может развиваться

только во внутренней борьбе в полном соответствии с законами диалектического развития вообще». При этом приходится считаться со стремлением карьеристов втереться в правящую партию. Не избежать также того, что «всюду, где существуют партии и их борьба, существуют также ренегаты и перебежчики», – отмечал Плеханов.

Серьезную угрозу для революции составляет отмеченная Marxом «опасность правительственной узурпации классового господства» и подчеркнутое Энгельсом обособление государственной власти, когда она начинает служить своим собственным интересам.

Все эти явления отражают то обстоятельство, что унаследованные от тысячелетий формы отчуждения не ликвидируются за один час после революции. Их поддерживает и факт капиталистического окружения, господства в мировом масштабе финансового капитала, товаро-денежных отношений. «Закон пролетарского движения, видимо, к сожалению, таков, что повсюду часть вождей рабочих неизбежно разворачивается», – писал Marxу Энгельс.

Особо следует подчеркнуть необходимость непрерывной теоретической работы. Stalin по этому поводу писал: «Один из опасных недостатков нашей партии состоит в понижении теоретического уровня членов. Причина – адская практическая работа, отбивающая охоту к теоретическим занятиям и культивирующая некую опасную беззаботность – чтобы не сказать больше – к вопросам теории». И незадолго до своей кончины, в 1952 году, он с тревогой отмечал недостаточный уровень марксистского развития большинства компартий зарубежных стран.

Война была успешно завершена, но ее итоги и уроки постоянно находились в поле зрения Stalina. В 1946 году, выступая на встрече с творческой интеллигенцией, Stalin сказал об итогах минувшей войны: «А спасли человечество простые советские люди, которые без шума и треска, в труднейших условиях осуществили индустриализацию, провели коллективизацию, коренным образом укрепили обороноспособность страны и ценою своей жизни, во главе с коммунистами, разгромили врага. Ведь только за первые шесть месяцев войны на фронтах в боях погибло более 500 тысяч коммунистов, а всего во время войны – более трех миллионов. Это были лучшие из нас, благородные и кристально чистые, самоотверженные и бескорыстные борцы за социализм, за счастье народа. Их нам сейчас не хватает ... Если бы они были живы, многие наши сегодняшние трудности уже были бы позади».

«Если бы они были живы...» Их отсутствие привело Stalina к тревожным выводам. Анализируя итоги прошедшей войны, в узком кругу членов Политбюро Stalin неожиданно сказал: «Война показала, что в стране не было столько внутренних врагов, как нам докладывали и как мы считали. Многие пострадали напрасно. Народ должен был бы нас за это прогнать. Коленом под зад. Надо покаяться».

Наступившую тишину нарушил мой отец:

– Мы, вопреки уставу, давно не собирали съезда партии. Надо это сделать и обсудить проблемы нашего развития, нашей истории.

Отца поддержал Н.А. Вознесенский. Остальные промолчали. Stalin махнул рукой:

– Партия ... Что партия ... Она превратилась в хор псаломщиков, отряд аплилуищиков ... Необходим предварительный глубокий анализ.

Судьбы партии беспокоили Stalina. Отсюда его несогласие с военным историком Разиным о партийности военной науки, отсюда утверждение, что разница между партийными и беспартийными стала у нас формальной.

Вернувшись домой и рассказав о случившемся матери, отец вздохнул: «Не дадут». Фактически настроение Stalina

(«надо покаяться») и инициатива отца (собрать съезд) были подхвачены Хрущевым и реализованы в уродливой форме, что принесло лишь вред коммунистическому движению.

Сталина волновали вопросы о путях революции, о ее жертвах, об оправданности репрессий. Наша семья всегда с недоверием относилась к обоснованности репрессий. Их источник – традиции классовых боев, мировых и гражданских войн, привычка к конфронтациям, к насилию и оружию. Не следует забывать и нашествие 14 держав, и мятеж белочехов, и террористические акты (убийство Воровского, Урицкого, ранение Ленина, арест Дзержинского). А в Англии работала «Интеллиджанс сервис», во Франции – «Сюрт Женераль», в Румынии – «Сигуранца», в Польше – «Дефензива». И все они работали против нас.

А «докладывающих» было очень много. Одно из таких дел стало мне известно, когда я работал в аппарате ЦК. Неожиданно в 1949 году позвонил Поскребышев и попросил меня приехать на Лубянку. Там меня ознакомили с письмом на имя Сталина одного из «докладывающих». Это был спецкор газеты «Правда» по Красноярскому краю. Он «докладывал», что у нас в стране существует вредительская группа ученых-геологов, которые ставят своей целью скрыть от правительства запасы радиоактивного сырья. Эти геологи – дети бывших сибирских купцов, капиталистов, бежавшие от революции, но ожидающие своего возвращения. Борец за «правду» подчеркивал, что идейными вдохновителями вредите-

лей были академики Вернадский и Ферсман.

Итак, меня поставили в известность. По делу было привлечено где-то 25 человек, в том числе академик И. Григорьев, член-корреспондент М. Тетяев. Попало и сибиряку Баландину, другу академика Несмеянова.

Что можно было сделать в этих условиях? Я решил переиздать в расширенном виде свою статью «Влияние человека на природные процессы», где были отмечены высокие заслуги великих ученых академиков Вернадского и Ферсмана.

Статья в виде брошюры вышла в «Молодой гвардии» в 1952 году и быстро разошлась. Второй тираж был готов в 1953 году, но пошел под нож, поскольку автор был депортирован в Ростов.

Живы «докладывающие». Кстати, позже я нашел жесткое письмо В.И. Вернадского о необходимости резко увеличить поиски и исследования радиоактивного сырья в нашей стране. Вот вам и «Правда».

Революционная партия в нашей стране претерпела печальную эволюцию: концентрированное ядро растворилось в аморфном двадцатимиллионном скоплении; объявленная цель построения коммунизма в 1980 оказалась фантазией; теоретическая мысль захирела; остались только необходимые и полезные организационные и идеологические функции, но они уже не смогли сохранить черты ленинской партии нового типа.

Грозное предостережение

Ю.А. Жданов

Не только явные антикоммунисты, но и многие благонамеренные марксисты приписывали Владимиру Ильичу Ленину догматическую классовую позицию – выразителя и защитника интересов одного лишь пролетариата.

Действительно, при анализе общественных отношений Ленин исходил из учения о классах и классовой борьбе, которая длится на планете уже не одно тысячелетие. Но решающую роль для позиции Ленина играло другое: «С точки зрения основных идей марксизма, интересы общественного развития выше интересов пролетариата». Этим критерием определяется подход Ленина к пониманию бурной эпохи войн и революций, в которой ему довелось жить и трудиться.

Уже в первые месяцы первой мировой войны (ноябрь 1914 года) Ленин делает широкий вывод: «Империализм поставил на карту судьбу европейской культуры». В последующем (в 1917 году) он развивает и расширяет этот вывод: «Империалистическая война поставила человечество перед дилеммой: погубить всю культуру и погибнуть или революционным путем свергнуть иго капитала, свергнуть господство буржуазии, завоевать социализм и прочный мир».

Эта мысль звучит и в работе Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться»: «Война создала такой необъятный кризис, так напрягла материальные и моральные силы народа, нанесла такие удары всей современной общественной организации, что человечество оказалось перед выбором: или погибнуть или вручить свою судьбу самому революционному классу для быстрейшего и радикальнейшего перехода к более высокому способу производства».

В «Письме к американским рабочим» (20 августа 1918 года) Ленин в афористической форме говорит о пролетарской революции, которая одна в состоянии спасти гибнущую культуру и гибнущее человечество.

Но не преувеличивал ли Ленин масштабы нависшей уг-

розы, не увлекся ли? История показала: нет!

Ревизионистские критики Маркса всегда с лицемерным вздохом говорили о его увлечениях: ошибочно предсказал всеобщее абсолютное и относительное обнищание пролетариата. Но главный смысл предвидения Маркса в том, что частная собственность превращает производительные силы в свою противоположность: «... производительные силы и формы общения развились настолько, что стали при господстве частной собственности разрушительными силами.

Крайне важно проследить этапы и закономерности этого исторически идущего процесса. Видимо, первоначально человек осваивал всякую силу природы как созидающую, производящую. Огонь исходил для обогрева жилища, приготовления пищи и лишь позднее – для истребления городов, уничтожения Александрийской библиотеки.

В Древнем Китае порох был изобретен для забавы и фейерверка и лишь позже использовался в военных целях, в том числе для завоевания Китая европейцами.

Сила пара двинула первые пароходы через океан, но она же направляла дредноуты.

Открытия в химии позволяли защищать от вредителей леса с помощью синтетических инсектицидов, но созданные химиками дефолианты были использованы во Вьетнаме американскими оккупантами для обезлесения страны, гибели сотни тысяч гектар джунглей.

Электричество дало людям свет в лампочке накаливания, а потом накалило электрический стул.

Развитие производства привело к созданию многочисленных технологий двойного назначения. Крылатый металл алюминий не только поднимал в небеса хищные бомбардировщики, но и служил материалом для домашних кастрюль.

Даже сама наука не избежала этой трагической диалектики. В послании к великому физику Нильсу Бору академик И.П. Павлов писал: «Особенно сейчас наука является проти-

воречивой, работая одновременно для счастья человечества и для его гибели. Будет ли этот вопиющий контраст когда-нибудь разрешен? Уничтожит ли когда-нибудь наука этот позор для человеческой мысли?». Историческим явлением принципиального значения явилось оборачивание приоритетов: сначала процесс возник как разрушительный и лишь потом обнаружил производительный характер. Так произошло и с овладением атомной, внутриядерной энергией. Ее рождение ознаменовано гибелью Хиросимы и Нагасаки и лишь позже появились первые атомные электростанции.

Особого внимания требует проблема превращения в разрушительную силу главной производительной силы общества – человека. Об этом страстно и убедительно писал еще в годы первой мировой войны писатель-гуманист Максим Горький в очерках «Несвоевременные мысли»: «Несколько десятков миллионов людей, здоровых и наиболее трудоспособных, оторваны от великого дела жизни – от развития производительных сил земли – и посланы убивать друг друга.

Зарывшись в землю, они живут под дождем и снегом, в грязи, в тесноте, изнуренные болезнями, пожираемые паразитами, живут как звери, подстерегая друг друга для того, чтобы убить...

Разрушаются тысячи деревень, десятки городов, уничтожен вековой труд множества поколений, сожжены в вырублены леса, испорчены дороги, взорваны мосты, в праке и пепле сокровища земли, созданные упорным, мучительным трудом человека». В наши дни М. Горький, несомненно, обрел бы новый материал для своих горестных наблюдений.

Разрушительное воздействие может проявляться временами в тех или иных формах обнищания трудящихся. Параллельно постоянно идет духовное обнищание.

За счет сверхприбылей и эксплуатации народов буржуазия может «подкармливать» свой пролетариат, формировать «довольных наемных рабов», по Энгельсу. Но тенденция к увеличению разрушительного действия общественных сил неустанно нарастает.

Маркс предполагал только обнищание трудящихся, история же создала угрозу уничтожения человечества и всего живого на Земле. Этую угрозу еще в доядерный век ощутил и обозначил в своих трудах Ленин.

Но не увлекли ли Ленина древние апокалиптические мифы и поверья? К сожалению, эти мифы имели реальную подоплеку в истории частной собственности, насилия и антагонизмов. Картины разрушения непрерывно стояли в глазах людей: гибель Трои, Вавилонское столпотворение, закат Древнего Египта, Афин, разрушение Парфенона. Как скажет позже американский мыслитель Эрих Фромм, «история цивилизации от Карфагена и Иерусалима до разрушения Дрездена и Хиросимы и уничтожения людей, земли и деревьев Вьетнама – это трагический документ садизма и разрушений». Ныне этот список может быть продолжен.

Величие ленинского гения состоит в том, что он предвидел и как бы предсказал тенденцию развития общества буржуазных антагонизмов. В основе этого – понимание судьбы исторических форм отчуждения, от которых человечество никак не может избавиться.

Идеи Ленина нашли свое преемственное продолжение в трудах выдающегося советского философа Эвальда Васильевича Ильинкова. В работе «Гегель и отчуждение» (1966) Ильинков писал: «Классический марксизм – и в лице Марка, и в лице Ленина – прекрасно понимал, что полное «снятие» всех видов и форм «отчуждения» возможно лишь на путях коммунистического преобразования взаимных отношений между людьми, т.е. на путях построения общества без

классов, без государственно-правовой регламентации деятельности, без денег и без денежной формы оценки и вознаграждения человеческой деятельности».

И далее: «Отчуждение («Entfremdung») – это не локальная проблема какой-либо одной страны или ряда стран, которая перестает быть проблемой, как только мы пересечем государственную границу этих стран. Это – всемирно-историческая проблема, практически еще мировой историей не разрешенная.

Это – проблема создания на земном шаре (а в меньшем масштабе эту задачу решить невозможно) таких условий, которые навсегда исключали бы возможность возникновения войн. Ибо в настоящих условиях война – это перспектива реальной утраты человечеством всей уже достигнутой им материальной и духовной культуры в буквальном и грубом смысле слова. Возможность войны – возможность для человечества «sich des Lebens zu entaussern». И это – к сожалению – вовсе не игра слов». Тут альтернатива – г либо торжество марксистской теории, либо приведенный немецкий термин: «лишиться жизни», заключает Ильинков.

Преодоление отчуждения своим основанием может иметь лишь приобщение индивида к мировой сокровищнице культуры, к творческой деятельности в сфере труда, общения, науки, техники и искусства. Именно на этой идеи основано учение Ленина о культурной революции. Ленин с иронией отвергал попытки создать особую «пролетарскую культуру», представляющую из себя формалистические и модернистские кривляния. Следуя этой традиции, высокую планку культуры отстаивал Ильинков, иронизировавший по поводу вывертов современной «масс-культуры», позитивистских блужданий в философии. Духовная преемственность в культуре неистребима, если жива сама культура.

Отчуждение человека от культуры, отчуждение от природы, породившее экологический кризис, отчуждение от других людей на социальной, национальной, конфессиональной, профессиональной основе порождают общее самоотчуждение человека от самого себя, которое воплощено в угрозе гибели человечества. Мрачная диалектика отчужденного мира: великий ученый-гуманист Альберт Эйнштейн, опасаясь угрозы фашизма, инициирует разработку атомного проекта.

Уже после окончания второй мировой войны его мысль работает над тем, как преодолеть «грабительскую fazu» развития человечества, как покончить с «серьезной опасностью самого существования человечества». Для великого мыслителя ответ ясен: необходимо покончить с обществом частной собственности и конкуренции. «Почему социализм», так озаглавил он свою работу 1949 года.

Для Маркса и Ленина, Горького и Эйнштейна, Бора и Павлова, Фромма и Ильинкова это не было вопросом, но утверждением единственно возможного выхода для человечества.

Ну и что же тут нового?» поможет плечами проницательный читатель. Все это уже было в древних апокалиптических мифах!» Ново то, что мифы стали беспощадной реальностью каждого дня, в каждой точке планеты, для каждого человека.

Преодоление этой реальности возможно только на путях общественного переустройства, о чем мечтал В.И. Ленин: «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого – просвещения и развития. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, средства эксплуатации».

ПОД ЧУЖИМ ФЛАГОМ

Верным путем... не туда

В.А. Тюлькин *

Объективный анализ социально-экономической ситуации в стране и, соответственно, социального состава общества, прежде всего расстановки и соотношения классовых сил является обязательной, важнейшей функцией в деятельности партии, претендующей на научность своей программы, основой для выработки практической политики коммунистов.

Естественно, рассматривая этот вопрос применительно к современной России и анализируя состояние левого движения, невозможно обойти вниманием самую большую организацию, считающую себя оппозиционной буржуазному режиму – КПРФ. При этом мы имеем в виду и рассмотрение позиций собственно КПРФ по этим вопросам, и ситуацию внутри самой КПРФ. Поскольку недавно КПРФ некоторое время всеми своими наиболее активными силами была занята внутренними разборками, мы, как союзники по левому движению, весьма тактично относились к выражению критики относительно того, как КПРФ пришла к такой жизни, ждали ей быстрейшего выздоровления. Сегодня съезды и плenumы прошли, «кроты» выведены на поверхность и даже лишены партбилетов, статус-кво восстановлен и даже подтвержден высочайшим авторитетом Минюста. Более того, сама КПРФ обратилась к теме расстановки классовых сил в России, напечатав в центральном органе партии к годовщине августовских событий 1991 года программную статью Зюганова **«Коммунисты и классы в России»** (Правда, 19 августа 2004 года).

Таким образом обратиться к этой теме приглашает и сама КПРФ. И отрадно, что в политическом отчете ЦК X съезду звучало **«ЦК руководствуется важнейшим ленинским указанием: пусть партия знает всё, пусть будет ей предоставлен весь, решительно весь материал для оценки всех и всяческих разногласий»**. Та же в докладе Г.Зюганова подчеркивалось: «мы должны честно проанализировать наше состояние». Это, можно сказать, приглашение к разговору, но есть и еще обстоятельства, обязывающие нас откликнуться. Это заявление из того же политического доклада ЦК, что в России КПРФ – «единственная оппозиционная организация, отстаивающая интересы рабочего класса, крестьянства, интеллигенции». Если бы это действительно было так, то долг (а не просто возможность) настоящих коммунистов из других организаций был бы поддержать КПРФ, принять к исполнению ее линию, вплоть до вступления в ряды этой единственной организации. Но прежде, конечно, предстоит все еще и еще раз проверить, руководствуясь единственно верным компасом – наукой, называемой **научным коммунизмом**.

Материалов для анализа новых взглядов, изменений позиции КПРФ (старые мы достаточно хорошо знаем и политические оценки уже давали) оказалось совсем немного, поскольку сам X съезд (и даже съезды) КПРФ прошел в один день, особых прений не проводилось, все выступления были нацелены на отпор проискам противостоящей части товарищей, призывали сплотиться вокруг линии ЦК (напомним, что в аналогичных ситуациях наступления реакции и работы в

условиях антинародного режима самодержавия большевики проводили съезды в гораздо менее комфортной обстановке, конспиративно – под угрозой арестов и прочих неприятностей, зато рассматривали подробнейшим образом десятки теоретических и практических вопросов много дней кряду).

Поскольку содержание выступлений делегатов X съезда КПРФ сводилось, по большому счету, к одобрению генеральной линии, то все, что можно найти существенного относительно сегодняшней позиции партии, сосредоточено именно в докладе ЦК, с которым выступил председатель ЦК Геннадий Зюганов, и в его же вышеупомянутой статье. И потому вполне закономерно наш анализ обращается к позиции хотя и главного, но одного лица в КПРФ – Г.Зюганов, отражающей наиболее полно действительные изменения внутрипартийной организации: во-первых, повторим еще раз, потому, что за проводимыми разборками разговора на съезде по существу не получилось, а дело свелось к выяснению межгрупповых и межличностных отношений. А во-вторых, как отмечалось в социологическом обзоре в главной (по факту) партийной газете КПРФ (Советская Россия, 14 августа 2004 года) **«Борьба вокруг X съезда: итоги и перспективы»**: **«После событий июля 2004 года трудами внутрипартийных фракционеров, прорежимных СМИ и властных инстанций КПРФ превратилась из организации «партийного», «коллективистского» типа в лидерскую партию**. Это не только ставит КПРФ перед лицом серьезнейших испытаний, но и дает ей очень выгодные «карты» для будущей политической игры, если партия, наконец, начнет работать **на собственного лидера, а не бессстрастно наблюдать, как его избивают оппоненты**.

Не в авангарде, а между...

В докладе Зюганова, а также в статье **«Коммунисты и классы в России»**, которая, по сути, является развернутым разделом доклада, содержится, надо прямо признать, много правильных, ярких, берущих за душу слов о бедственном положении России, об антинародном характере режима, о необходимости перестраивать работу в соответствии с архисложностью ситуации и требованиями времени. Содержатся здесь и безусловно верные отдельные мысли и выводы, но они не связаны единой нитью марксистского, то есть научного, подхода. А потому имеем смелость заявить, и докажем это ниже, что в лучшем случае сии документы имеют пропагандистскую ценность собственно для КПРФ и не могут быть признаны в качестве практического руководства к действию коммунистами, стоящими на позициях отношения к коммунизму как к науке.

Прежде всего, с первых же строк доклада и статьи бросается в глаза тот факт, что все рассмотрение вопроса классовой расстановки сил проведено как типовой электоральный анализ добротной команды политтехнологов после отгремевших выборных боев и в преддверии предстоящих избирательных баталий. Классификация общественных слоев проведена по известной схеме (весьма схожей с буржуазной и реформистской теорией социальной стратификации) определения социальной принадлежности по величине денежных доходов, практически при абстрагировании от рас-

* Тюлькин Виктор Аркадьевич – Первый секретарь ЦК РКРП-РПК

смопререния объективного положения тех или иных слоев (групп, классов) в системе общественного производства и способа получения доходов. Именно поэтому Геннадий Андреевич в основном оперирует понятиями «слои» и «группы» и довольно робко подходит к характеристике категории классов, фактически игнорируя ленинское, наиболее полное определение классов в марксизме, данное, как известно, в работе «Великий почин»: «*большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большой частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства*» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 15).

Зачем нужно отказываться от классического классового подхода, абсолютно непонятно. Ведь теорию классовой борьбы придумали даже не Маркс с Энгельсом, а разработали еще французские буржуазные историки Франсуа Гизо, Адольф Тьер и Огюст Минье в XIX веке. Таким образом, этот отказ от объективного классового подхода – шаг назад не только по отношению у марксизму, но и по отношению к передовым достижениям революционной (на то время) буржуазной демократии.

Руководствуясь своей методикой, Зюганов быстро и абсолютно твердо определяет, что в России «более или менее сложился только высший слой буржуазного общества. Слой крупных собственников, верхушка нового класса буржуазии» (3-5 % населения). Пока не останавливаясь на вопросе о верности и достаточности данного утверждения, проследим за следующим логическим переходом в его анализе: «На другом полюсе, – заявляет Зюганов, – в значительной мере успел сложиться самый низший социальный слой российского общества – маргинальная и даже люмпенская прослойка». Для диалектически рассматривающего вопросы марксиста картина, прямо скажем, предстает необычная, поскольку коммунисты исходят из объективно существующего главного классового противоречия капитализма – между трудом и капиталом, противостояния классу **буржуазии** его непримиримого врага и будущего могильщика – **пролетариата**. Исходя из коренных различий этих основных классов, марксистский анализ определяет места и роли всем остальному социальному слоям, прослойкам, группам. (Образцом применения научных методологических принципов анализа социальной структуры общества может служить работа В.И. Ленина «Развитие капитализма в России»).

У Г. Зюганова же получается, что основные социальные группы современного российского общества – олигархи и люмпены, а «между этими двумя социально-классовыми группами располагается сегодня вся остальная часть общества, пребывающая в состоянии своеобразного расплава». Таким образом, рабочий класс вместо положенного ему места на переднем крае фронта классовой борьбы с буржуазией, оказывается где-то между прочих в длинном ряду пестрого электорального спектра. С такой позиции в атаку идти действительно несподручно, разве что к избирательным урнам.

Далее следует отметить, что сегодняшнюю социальную структуру лидер КПРФ характеризует как еще не сложившуюся, своеобразную, потихоньку оставшающую «магму», которая «очагами кристаллизуется в те или иные прослойки и группы». Нужно признать, что сказано довольно образно, однако реальная картина социальной структуры российско-

го общества далека от изображенной Геннадием Андреевичем. При несомненном наличии некоторых социальных подвижек (которые связаны, в основном, с ожесточенной конкурентной борьбой за перераспределение собственности, с растущей концентрацией капитала) решающее значение для характеристики классовой структуры современной России имеет тот (печальный) факт, что более 70 % объектов народного хозяйства уже прошло процедуру приватизации и является частнокапиталистической собственностью. Значительная часть пока еще принадлежащей государству собственности продолжает приватизироваться уже сложившимися группами крупных капиталистов, а неприватизируемый ее «кусок» функционирует в форме государственно-капиталистической собственности. Такова истинная природа сложившихся за годы контрреволюции господствующих в экономике России и определяющих её социально-классовую структуру отношений собственности. Поэтому неубедительным представляется утверждение Зюганова об оформленвшемся якобы «**только высшем слое**» буржуазного общества. Подтверждением классового расслоения российского общества служат данные официальной статистики о распределении денежных доходов среди населения: так, на долю 10 % наиболее богатых россиян приходится 30 %, а на долю 20 % – почти **половина** всех денежных доходов в стране. В то же время доля 10 % самых бедных граждан России составляет менее 2 % общей суммы доходов. Так что говорить об узости процесса или только о верхушечном характере классообразования вряд ли приходится. Деление на антагонистические классы в нынешней России уже произошло, и его следствием является вопиющее, к тому же продолжающее увеличиваться расслоение общества. Гипотеза Зюганова, что «магма» «очагами кристаллизуется в те или иные прослойки и группы», продолжая процессы классообразования, также не соответствует действительности, поскольку структуры уже сложились во времена Б. Ельцина, в период первоначального разграбления общественной собственности. Тем более с абсолютной уверенностью можно сказать, что из так называемого «социального расплава» никто из рабочих (слесарей, пекарей, металлургов, шахтеров и даже учителей с врачами, которых Зюганов тоже отнес к новому рабочему классу) в класс буржуазии не выкристаллизовывается.

Необходимо отметить, что, строя сегодняшние теоретические модели «расплавов» и «кристаллизации» из него нового рабочего класса XXI века, как класса «производителей материальных и духовных благ», председатель КПРФ отталкивается от оценок событий и ошибок КПСС, что само по себе правильно. Так подчеркнув бесспорное, казалось бы положение, что «главным выражителем идеи справедливости был и остается рабочий класс», в котором партия видит свою основную социальную базу, Зюганов делает следующее, также бесспорное, утверждение о том, что «рабочий класс меняется от эпохи к эпохе» (кто бы спорил – В.Т.). А далее утверждает (внимание! – В.Т.): «запаздывание с оценкой и учетом этих изменений стало одной из причин утраты КПСС поддержки значительных слоев трудящихся». Этот момент уже являлся предметом дискуссии между нашими партиями. Мы еще раз обращаем внимание на ошибочность данного положения. При всем том, что, безусловно, нужно учитывать изменения характера труда, последствия научно-технического прогресса, компьютеризацию и автоматизацию машинного производства и пр., и пр., абсолютно ясно, что КПСС сгубило не запаздывание с учетом этих новых явлений, а ее перерождение и измена интересам и делу традиционного рабочего класса. Именно рабочие коллективы, занятые машинным производством, становчики и шахтеры, металлурги и железнодорожники, вся огромная масса трудящихся Советского Союза, как занятых и непос-

редственно физическим трудом, так и научно-техническая прослойка отвернулись от поздней КПСС, которая уже не выражала их интересов и ассоциировалась в их сознании с зажравшимися партийными и государственными чиновниками, с все более заметным расслоением общества, с очевидно растущей социальной несправедливостью. Поэтому люди труда остались равнодушными к запрету деятельности КПСС. Это была уже не их партия

Сегодня, исходя из уроков прошлого, а также из наблюдаемой нами действительности, нельзя не видеть существующий, живой и борющийся, терпящий поражения и набирающий опыта в борьбе, вполне реальный **рабочий класс** России.

КПРФ в своих моделях пока еще не отводит ему сколько-нибудь решающего места, говоря о том, что он еще **не сложился как класс**, еще только идет процесс формирования его классового сознания, что это дело довольно длительное и сложное. Справедливо подчеркивая, что пока партия говорит с этим классом на разных языках, в то же время Геннадий Андреевич пытается заглянуть в перспективу интеллектуального обновления рабочего класса. Это, конечно, похвально, но вместе с тем КПРФ близоруко не замечает проявлений реальной рабочей жизни. Именно поэтому в докладе практически нет не то что анализа статистики, обобщений и выводов, а даже упоминаний о примерах партийного участия в забастовках, голодовках шахтеров, отстаивания трудовых прав людей. Нет никакого анализа такого важнейшего на сегодняшний день участка работы, как **экономическая борьба** трудовых коллективов. Не говоря уже о том, что, похоже, руководству КПРФ даже неведомо о существовании и развитии такого направления рабочего движения, как **классовые профсоюзы** («Защита», авиадиспетчеры, профсоюз локомотивных бригад, Конфедерация труда и др.), о создании Федерации профсоюзов России, альтернативной шмаковской ФНПР. Говоря правильные слова о необходимости партийной работы через профсоюзы и с профсоюзами, партия не делает заметных шагов в организации практической работы в этом направлении.

И объясняется это все теми же известными политическими установками КПРФ – ставкой на выборы. **Другой стратегии победы в политическом отчете ЦК и в статье Зюганова не намечается**. Зато о выборах идет упоминание после характеристик каждого слоя, каждой группы населения: нового рабочего класса, мелкобуржуазных слоев, не задействованного в трудовом процессе населения, бюджетников, госслужащих и т.д. Ставится задача знать **настроения**, учитывать **психологию**, выражать интересы всех этих групп людей, но только в аспекте проведения выборных кампаний. И практически нет сколько-нибудь внятных установок на организацию собственно людей труда на самостоятельную борьбу.

Должно быть именно этим обстоятельством объясняется то, что распределение сил депутатов фракции КПРФ в сегодняшней Государственной Думе проведено крайне специфично. Так, в Комитете по образованию и науке, безусловно очень важному и требующему внимания, сосредоточено аж шесть депутатов фракции, в то время как в Комитете по труду и социальной политике, казалось бы, основном для коммунистов, куда стекаются все сведения о трудовых конфликтах, проблемах, борьбе трудящихся, работают только два члена фракции (автор этих строк, первый секретарь ЦК РКРП-РПК и секретарь волгоградского обкома КПРФ А. Апарина).

Привал в истории или пробел в понимании?

Субъективный подход к оценке вполне объективных процессов классообразования приводит КПРФ к неверному, упрощенному пониманию сегодняшней ситуации, в том числе роли президента Путина в этом процессе. В своем докла-

де Зюганов сетует на то, что Путин «не нашел, да и не искал выхода из кризиса. Курс реформ порочен в своей основе, и никакие мелкие ухищрения не помогут. И мало шансов, что режим пойдет на компромисс, который позволил бы избежать катастрофы. Наша партия (КПРФ) не раз предлагала конкретные программы вывода страны из кризиса, но режим отказался...». Путин представляется просто непонимающим руководителем, ставленником бюрократов и этаким бонапартиком. И даже назван «провалом в истории». Роль путинской бюрократии оценивается как «реакционная даже с точки зрения буржуазного прогресса», а государственная машина названа «в буквальном смысле бесхозным имуществом». Однако объективный анализ показывает, что Путин и его правительство – умный и серьезный противник. Они не просто продолжают дело Ельцина, они выполняют задачу капитализации России в новых условиях. Ельцин прорывался вперед, ломая социалистическую систему. Путин выполняет требования времени – задачу закрепления на достигнутых рубежах, стабилизации буржуазного строя. И надо отдать им должное, они решают эту задачу комплексно, целенаправленно, продуманно и системно, твердо и, можно сказать, жестоко. Хотя при необходимости, Путин вполне может сделать вид, что отходит назад, например, взяв для гимна России музыку Александрова. Но затем следует два шага вперед – под гимн СССР поднимается власовский флаг. И морально-психологические потери коммунистов от сдвигов и путаницы в общественном сознании, безусловно, велики.

Все действия Путина в области реформирования политической системы, изменения избирательного законодательства, принятия нового Трудового кодекса, реформирования экономики и соответствующие изменения законодательной базы – направлены на увеличение **доли и роли** частного капитала как в экономической, так и в политической жизни страны. Не понимать этого и недооценивать силу Путина непозволительно. Думать, что его действия сами собой рано или поздно приведут к кризису, развалу капиталистической системы и даже страны не следует. Скорее можно ожидать для спасения российского капитализма усиления диктаторских черт режима, вплоть до элементов фашизации. Так что Путин не «провал истории», которому нет аналога (хотя аналогов реставрации капитализма действительно нет), это продолжение контрреволюции, явления вполне возможного и даже допускавшегося классиками марксизма. Например, В.И. Ленин, работая над второй программой партии допускал возможность отступления, но при этом четко определял цели и пути борьбы исходя из уже накопленного опыта: «наша партия не откажется от использования и буржуазного парламентаризма, если ход борьбы отбросит нас назад, на известное время, к этой, превзойденной теперь нашей революцией, исторической ступени. Но во всяком случае и при всех обстоятельствах партия будет бороться за Советскую Республику, как высший по демократизму тип государства и как форму диктатуры пролетариата, свержения ига эксплуататоров и подавления их сопротивления».

Надо признать, что Путин просто лучше, чем Зюганов и некоторые наши коммунисты чувства и патриоты тысячелетней Руси, понимает и выражает на деле интересы своего класса. И здесь, продолжая мысль Владимира Ильича, следует отметить, что истории известен только один ход событий: сначала в экономической и политической борьбе рабочего класса родились Советы, затем они установили Советскую власть, потом Советское государство, и только после этого была принята Советская Конституция и образовался Советский Союз. Иного хода событий быть не может. Не может никакой орган буржуазного народовластия подарить

народу социализм, трансформироваться сам в Советскую власть. Сегодня работа коммунистов должна быть направлена на создание именно таких очагов борьбы в реальной жизни – стачекомов, классовых профсоюзов, других форм, которые могут стать зародышами будущих Советов. В понимании этого вопроса, определяющего единственно возможный ход событий к социализму, у членов КПРФ, как и прежде наблюдается действительно провал.

Соответствовать мелкобуржуазности

Весь анализ ситуации в докладе Зюганова и его статье пронизан правильной констатацией фактов. Мол, партия не достаточно понимает ситуацию, не умеет говорить на языке, понятном рабочим, должна искать пути и подходы к интеллектуальным слоям и т.д., и т.п., но вся эта констатация собственных недоработок с различными слоями населения, все выводы, отсюда исходящие, пронизаны отнюдь не стремлением внести знание революционного марксизма в эти слои, а стремлением уловить их сегодняшнее настроение, образно говоря, накрыть их шапкой предвыборной агитации и получить соответствующие дополнительные проценты на выборах. Так, ставится задача «*объективно бороться за поддержку 60-70 % населения, занятых конкретным соиздательным трудом*». Разбирается провал, когда «*наши призывы, казалось бы, полностью учитывающие интересы тех или иных больших групп избирателей, вдруг зависали в воздухе, не находили адресата, проваливались будто в пустоту*». Анализируется ситуация, когда на человека действует одновременно три достаточно разных психологических фактора, в силу того, что он одновременно занят разными видами деятельности (госслужба, наемный труд, коммерческий опыт). Рассматриваются варианты – на какой из них следует делать ставку в пропаганде и призывах, поскольку, как отмечает Зюганов, «*неудачи в избирательных делах были связаны именно с тем, что мы не смогли здесь определить верный социально-психологический адресат*». Вопросу выборов – прошедших и будущих – уделяется столько внимания, столько раз к нему обращается руководитель партии в разных аспектах, что порой, сам того не замечая, доводит постановку задачи просто до абсурда. Так, констатируя возникновение в стране весьма обширного мелкобуржуазного слоя, колеблющегося и раздавающегося в своих интересах, Зюганов приходит к выводу, что просто так их не переделать, «*поэтому нам самим надо скорректировать образ действий и характер взаимоотношений с ними. Стать для этих людей своими, нужными и полезными. Только тогда мы сможем рассчитывать на их масштабную, решительную поддержку, в частности, в тех же избирательных делах*». Так изматывающая погоня за избирательным успехом приводит коммунистов в ряды **своих** для мелкобуржуазных элементов. (Хотя понятно, что это издержки выборной технологии или, возможно, неточности изложения).

Но если бы эти усилия были направлены на то, чтобы стать **своими** в рабочем классе, – это было бы и правильнее и полезнее.

Конечно, партия должна быть полезна своему классу не только указанием перспективы, целей борьбы, но и сегодня каждый день помогая рабочим организоваться для борьбы за зарплату, условия труда, социально-бытовое обеспечение и прочее. Говоря ленинскими словами, партия должна сплотиться с повседневной жизнью рабочих, а не *соответствовать мелкобуржуазности*.

Бог в помощь

Пока же мы наблюдаем у КПРФ в вопросе работы с трудающимися скорее неверные выводы о том, что даже «*трэд-*

юнионистское сознание, то есть способность коллектически бороться за свои экономические права, за лучшие условия продажи своей рабочей силы, не доступно подавляющему большинству российских трудящихся». По Зюганову, этой работой еще только предстоит заниматься в перспективе, что с точки зрения результатов анализа сегодняшней объективной реальности в корне неверно. Ведь даже голодовка, самая примитивная и безусловно неперспективная форма протesta, тем не менее свидетельствует о попытках и желании хоть как-то бороться. Этого руководители КПРФ даже сегодня не замечают, как не замечали во времена «рельсовой войны» и августовского дефолта 1998 года, тех форм «неконструктивного» протеста. Зато, как в те времена, когда руководство КПРФ озабочилось поиском конструктивного, мирного пути выхода из кризиса и поддержало так называемое «правительство народного доверия» Приамкова, так и сегодня оно уже озабочено возможным взаимодействиям с крупными собственниками. Так, в своей статье Зюганов размышляет: «*Не может не возникнуть вопрос о появлении принципиально другого вида предпринимателей. А именно – людей, занятых производством материальных и духовных благ. Заработавших свои средства не разграблением общественной собственности, а личным трудом* (выделено нами – В.Т.).» Проблема взаимоотношения с этими предпринимателями, по Зюганову, вполне может возникнуть после прихода коммунистов к власти. Все это еще и еще раз подчеркивает оторванность теоретических и практических построений руководства КПРФ от реальной, повседневной жизни трудящихся, от их практических забот и борьбы. Хотя различных слов сочувствия, поддержки в адрес этих самых трудящихся слоев выказано не мало.

Но именно отношением к этим слоям лишь как к электоральной базе объясняется невнимание и нежелание партии заниматься вопросами организации практической борьбы. Зато аргументов чисто эмоционального характера, зачастую далеких от правильного освещения событий, вплоть до прямых передергек исторических фактов, в докладе и статье встречается немало. Например, в самом начале доклада Зюганов утверждает, что 11 лет назад, в феврале 1993 года партия «*выходила из подполья*». Что тут скажешь? Справедливости ради следует всё же напомнить, что к тому времени уже действовали зарегистрированная РКРП, не зарегистрированные ВКПБ и РПК, проводились многотысячные красные митинги «Трудовой России». Так что «подполье» это было весьма своеобразным. Видимо оно скрывало тех товарищей, которые укрывались от борьбы и работы.

Употребление эмоциональных, но далеко не научных аргументов характерно для самых разных разделов доклада, при характеристике весьма разнородных явлений. Так, например, Путин обвиняется в «*ликвидации армии российского типа*». И наоборот, перед партией ставится задача – «*спасение русского народа, а вместе с ним и спасение государства российского, всех народов, которые встроены, как великолепный орнамент, в великую государственность*», при этом абсолютно умалчивается о классовом характере этого самого государства и армии. Зюганов так по-хорошему мечтает о том, что «*уже сейчас технически возможны такая глобальная информационная стачка, которая до основания потрясет весь мир частнокапиталистической собственности*», так искренне планирует обратиться «к тем патриотическим предпринимателям, которых мы в свое время делегировали в бизнес и которые достигли в банковском деле и в промышленных корпорациях высоких постов и хороших результатов», что хочется сказать: «*Блажен, кто верует. Бог в помощь, ребята*». Поскольку только верующие люди могут строить подобные планы.

Кстати о вере. В качестве положительного достижения партии и опять же с привязкой к выборным делам, Зюганов преподносит накопленный опыт взаимодействия партии с православными христианами. Как величайшее достижение преподносится факт, что «в электорате КПРФ верующих сегодня в полтора раза больше, чем в избирательном корпусе любой другой партии нашей страны. Много верующих и среди членов КПРФ». Мы не знаем, помогают ли членам КПРФ и Зюганову лично молитвы и какие, но после этого нам остается только удивляться, почему партия якобы научного коммунизма (КПРФ вроде бы таковой себя еще числится) не ставит задачи поголовного вовлечения в число верующих членов своей организации. Мы же утверждаем, что реакционность позиции, занятой господином Ридигером, патриархом Русской православной церкви, его безоговорочная поддержка антисоциальной политики «провала истории» видна невооруженным глазом.

Основная задача

Сохраняется разница политических оценок между КПРФ и ортодоксальными коммунистами (РКРП-РПК) итогов участия КПРФ в последней президентской кампании. В докладе ЦК КПРФ уже даже не анализируются возможности тактики бойкота этих выборов и практически игнорируется факт соучастия партии в обеспечении видимости демократичности победы Путина в честной борьбе. Г. Зюганов преподносит завоевание **второго** места кандидата от КПРФ Харитонова на последних президентских выборах как победу. Более того, опять же, видимо, в состоянии выборной эйфории отмечается, что «президентские выборы показали, что нашей партии по силам самые передовые политические технологии. Мы никогда не пытались раскручивать своих кандидатов на протяжении всей выборной кампании почти от нуля до весомых результатов... на прошедших президентских выборах 2004 года, наконец (выделено В.Т.), опровергли похожую технологию...».

Таким образом, не использование выборной кампании для коммунистической агитации, для организации борьбы самих людей труда вне парламента, а изыскание еще и еще раз путей поднятия выборного рейтинга партии или кандидата – в этом центр внимания партии *лидерского* типа и ее *лидера*. Вполне естественно, что и выход из сегодняшней ситуации и основной вектор будущего внимания партии, лидер видит не в организации пролетариата в класс, не в подъеме его борьбы до уровня политической и в масштабах всей России (например, организации Всероссийской политической стачки), а в организации референдума. При этом референдум (идею которого, кстати, предложила РКРП в варианте **«пересмотра результатов приватизации»** еще в 1999 году и поддерживает сегодня, но как один из элементов использования буржуазной демократии для прояснения сознания масс, для хоть какого-то торможения наступления реакции) КПРФ вполне серьезно рассматривает как действительную возможность коренного изменения ситуации. В докладе ЦК заявлено, что «демократический выход из ситуации был и есть. Это проведение всенародного референдума... это позволило бы изменить социально-экономический курс в пользу народа и государства». Вполне естественно, что уточнять, как народ делится на классы и отчего государство – понятие сугубо классовое, в докладе ЦК опять же сочли излишним. Впрочем, нас это уже не удивляет. Зато в политическом докладе съезду радостно констатируется, что «нам есть теперь вокруг чего организовывать нашу работу в центре и на местах». Выходит, что раньше не было «вокруг чего», а теперь, кроме референдума, других путей руководство КПРФ просто не видит? Это действительно грустно, и заявление Зюганова (именно его лично, по-

скольку в отчетном докладе ЦК он несколько раз выступает от первого лица): «еще раз подчеркиваю – подготовка и проведение общенационального референдума – это подлинно демократический, мирный путь выхода страны из затянувшегося кризиса ... от которого зависит судьба партии и судьба России» оценивается нами так: никакого коренного выхода в этом направлении не будет и быть не может. Подготовка и проведение референдума могут быть лишь вспомогательным средством в агитационно-пропагандистской работе коммунистов, в организации и сплочении сил оппозиции, выполнении главной задачи – организации пролетариата в класс. Ленин самым решительным образом подчеркивал, что «всеобщее избирательное право является только показателем зрелости понимания своих задач разными классами. Оно показывает, как склонны решать свои задачи разные классы. Само решение этих задач дается не голосованием, а всеми формами классовой борьбы, вплоть до гражданской войны».

В любом, даже самом демократическом буржуазном обществе господствующей является идеология правящего класса. «Буржуазные партии, – писал Ильич, – господствуют в громадной степени благодаря обману ими масс населения, благодаря гнету капитала, к чему присоединяется еще самообман насчет сущности капитализма, самообман, более всего характерный для мелкобуржуазных партий, которые обычно хотят заменить классовую борьбу более или менее прикрытыми формами примирения классов». Думать о том, что в условиях буржуазного общества (при любых условиях являющегося диктатурой буржуазии) возможно получить на свою сторону большинство населения, для коммунистов есть не что иное, как самообман. Коммунисты могут и должны в условиях буржуазного общества получить на свою сторону сколько-нибудь значительные массы, несогласные с буржуазными порядками, но никак не большинство. Их задача – организовать эти понимающие массы в авангард, вести их к победе революционным путем, и лишь «тогда пролетариат, одерживающий победу, сможет быстро привлечь на свою сторону сочувствие и поддержку большинства трудящихся непролетарских масс...». Этот ленинский подход, в общем-то, является азбукой марксизма.

Характеризуя идущую в стране капиталистическую реставрацию, Зюганов отмечает, что «особенность российского капитализма в том, что он целиком является делом рук бюрократии». Не отрицая существенной роли бюрократии в деле контрреволюции и на сегодняшнем этапе строительства капитализма, все же считаем нужным отметить, что для партийных масс, для всех сознательных пролетариев, гораздо более полезным было бы подчеркнуть, что спецификой российского капитализма прежде всего является то, что курс на него взяла партия, называвшая себя коммунистической. Именно на XXVIII съезде КПСС, под красным знаменем был взят курс на рынок, а затем горбачевским ЦК КПСС – и на приватизацию. И многие сегодняшние антинаучные теоретические построения о «равноправии всех форм собственности», «регулируемом рынке», «подлинном народовластии» и «информационном обществе» с «институтами гражданского самоуправления» берут начало именно там, в переродившейся КПСС, как, впрочем, и многие действующие политические персонажи сегодняшней России, в том числе левого движения, которые в те времена занимали вполне определенные политические позиции, разделяя иллюзии рыночных реформ.

Кто прячет оружие

В докладе особо (более, чем обычно в КПРФ) педалируется русская тема, трактуемая, в частности, как *соединение научного социализма и русского патриотизма*, и утверж-

дается, что это основа «русской идеи» XXI века! Зюгановым даже делается попытка выправить много лет назад допущенный им ляпсус относительно исчерпанности лимита на революции. Сегодня председатель партии говорит, что «социалистическая революция по-прежнему возможна. В современных условиях она может состояться как результат национально-освободительной борьбы». Наверное, по отношению к предыдущей позиции для Зюганова это шаг вперед, тем более, что говорится о «неизбежном характере национально-освободительной революции, как антибуржуазной и антикапиталистической». Однако постулирование приоритетности русского вопроса, как главного и даже надклассового, отождествление русской государственности с советской государственностью как чуда мировой истории и т.д. и т.п. в целом приводит, по простому говоря, к «замыливанию» классовой борьбы, как основной, определяющей характеристики момента, причем не только в России, но и в мировом масштабе. Не раскрывается, что именно курс на рынок, установление власти капитала привели русский народ и все другие советские народы к униженному состоянию и что ликвидировать это состояние можно только совместной классовой, революционной борьбой людей труда разных народов против эксплуататоров и паразитов всех национальностей.

Утверждать в докладе ЦК КПРФ, что «русский народ 70 лет занимался строительством грандиозных машин, осваивал северные пути, строил континентальные магистрали, создавал плотины, турбины, реакторы, мчался в космос, конструировал уникальные системы оружия», и не замечать при этом, что, прежде всего, русский народ в семье всех советских народов строил **социализм**, значит не понимать или сознательно замалчивать то, что единственным путем решения национального вопроса, в том числе русского, является восстановление Советской власти как власти трудящихся всех национальностей, формы реализации диктатуры пролетариата. Поэтому первостепенным вопросом в преодолении кризиса в России, в том числе в области национальных отношений, является вопрос классовый. Кто этого не понимает, кто говорит, что «из рук русского народа вырваны инструменты», тот сам прячет от многонационального российского народа эти инструменты. Призываами и требованиями о «равном представительстве русских...», «наказаниях за русофобию», «адекватном присутствии русских в СМИ» можно получить какие-то голоса на выборах, но нельзя организовать людей для борьбы. Это не оружие коммунистов, а стенания мелкобуржуазных «революционеров».

Порой кажется, что Зюганов сам запутывается в построениях красавостей, броских пропагандистских оборотов. Так, заявляя, что партия КПРФ – это «детище советского строя, советская партия. Хранительница красного гена и смысла великой державности», он тут же уточняет, что «именно наша партия является гарантом демократических преобразований в стране». Заявление, заметим, весьма двусмысленное, причем не только для членов коммунистической партии. Также вряд ли может быть принято коммунистами-ленинцами утверждение, что российский народ сегодня «потерял тысячелетнюю идеологию». Над чем, спрашивается, тогда трудился Ленин и товарищи большевики? Аналогично никак не может быть признана научной для коммунистов задача достижения того *жизнеустройства*, которое «лучше всего отвечает природным, экономичес-

ким и культурным условиям России и находится в согласии с народной совестью». Здесь следует подчеркнуть, что и совесть – понятие классовое, и жизнеустройство по-коммунистически называется **социализмом**.

Путь не туда

В заключение доклада Геннадий Андреевич правильно обращается за помощью к урокам Ильича, ставя вопрос, чем держится дисциплина революционной партии пролетариата. На что Ленин уже давно ответил так: «*Во-первых, сознательностью авангарда и его преданностью революции, его выдержкой, самопожертвованием, героизмом. Во-вторых, умением авангарда сличиться с самой широкой массой трудящихся. В-третьих, правильностью руководства, при условии, что самые широкие массы на своем опыте убедились в этой правильности*».

Проделанный анализ содержания политического доклада ЦК и других материалов убедительно показывает, что; **во-первых**, КПРФ авангардом пролетариата вряд ли является, да и не стремится к этому; **во-вторых**, если и наблюдается стремление сблизиться, сличиться с массами, то лишь в ходе избирательных кампаний; и, **в-третьих**, правильность политического руководства, его стратегии и тактики действительно проверяется опытом, а прошлая практика руководства КПРФ выстроила в ряд Рыбкина, Подберезкина, Семаго, Селезнева, Семигина и др. Поэтому в данном случае объявленный **верным путем**, выбранный КПРФ, ведет явно не туда, куда прокладывал путь тов. Ленин. Так что утверждение, что «*свернуть КПРФ с пути, веками выстраданного Россией, невозможно*», приходится рассматривать практически как диагноз партии. Особенно в контексте заключительного утверждения статьи Геннадия Андреевича о том, что нужно «развить низовую самоорганизацию масс – то самое гражданское общество, возродить «средний класс» – социальное ядро стабильности общества». Для этого, мол, нужна продуманная стратегия развития страны, которую и может предложить КПРФ. Даже неловко разъяснять марксистам, что так называемое гражданское общество есть (по Марксу и Ленину) общественные отношения развитого капитализма, та самая буржуазная демократия, которая является формой **диктатуры буржуазии**. А **возрождение** так называемого «среднего класса» как стабилизатора общества будет, безусловно, одобрено и нынешним президентом, так как это понятие собирает представителей различных классов, имеющих немалые доходы, и выделяет людей не по их положению в системе общественного производства, а лишь по одному критерию – по доходу, что всегда устраивало вульгарных марксистов. Эти теоретические изыскания руководства КПРФ вряд ли могут быть поняты и тем более приняты классом, являющимся передовым российским рабочим классом, чьи доходы явно находятся ниже так желаемого правительством и некоторыми оппозиционерами «среднего».

Весь вышеприведенный анализ обязывает нас, как ортодоксальных революционных марксистов, сказать союзникам по оппозиции – товарищам из КПРФ: возможно X съезд для КПРФ и являлся историческим в смысле организационного перестроения в **лидерскую партию**, размежевания с «кругами» и др., но в плане теоретическом он не вывел их туда, куда указывает стрелка компаса **научного коммунизма**.

Коммунизм – это наука, и относиться к нему надо соответственно.

Правый оппортунизм – главное оружие буржуазии в борьбе против единства коммунистического и рабочего движения

В.А. Сапрыкин *

«**ОППОРТУНИЗМ** (от лат. *opportunitas* – удобный, выгодный) – 1) приспособленчество, соглашательство; 2) в рабочем движении – политика, направленная на классовое соглашение, сотрудничество пролетариата с буржуазией. По своей социальной природе оппортунизм – проявление мелкобуржуазной идеологии и политики. **Правый оппортунизм** – совокупность теоретических взглядов и тактических установок, в основе которых лежат преклонение перед стихийным рабочим движением, отказ от социалистической революции и завоевания власти рабочим классом. ... «Левый» и правый оппортунизм при всем их различии и видимой противоположности объединяет враждебность к марксизму-ленинизму, международному коммунистическому движению».

Краткий политический словарь. – М.: Политиздат, 1987. – С. 315-316.

Все еще продолжается трагический период истории: контрреволюция, повергнувшая СССР, растекается по всему миру. Говоря словами В.И. Ленина, идет процесс «гниения»¹, распространяемый империализмом во главе с США на все новые страны и народы. У нас, коммунистов, у других прогрессивных отрядов пока нет тех сил, которые были бы способны противостоять натиску контрреволюции: **мы разбиты**.

Что же делать? Уповать на стихийный ход событий – значит укреплять контрреволюцию! Наблюдать, как социальное «гниение» будет «затягиваться на целые десятилетия»², – по меньшей мере предавать интересы униженных и угнетенных! Следовательно, ответ один, и другого просто быть не может: если «мы сегодня разбиты», то нам не остается ничего другого, как начинать сначала»³ – так учили нас великие революционеры Маркс и Энгельс.

«**Начинать сначала**» – это значит идеино, теоретически сплачиваться, стратегически организовываться, интернационалистски, пролетарски объединяться. Но «**начинать сначала**» – прежде всего сделать правильные, честные, какими горькими бы они ни были, выводы из нашего тяжелого поражения, понять, где мы, коммунисты, допустили больше всего ошибок. «**Начинать сначала**» – еще и еще раз, сквозь призму событий и их последствий, взглядеться в социальную, политическую и идейную «физиономию» тех контрреволюционных сил, которые победили нас. Наконец, «**начинать сначала**» – использовать богатейший опыт не только российского, но и всего международного коммунистического движения. Опыт теоретический, политический, практический.

Первый практический опыт всестороннего анализа контрреволюционных сил и борьбы с ним обобщили сами К. - Маркс и Ф. Энгельс. В «Манифесте Коммунистической партии» они сказали предельно просто, но вместе с тем исключительно емко и значимо: «**История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов**». Особенno она обострилась, когда на исторической арене возник новый общественный феномен – коммунизм, который уже стал признаваться силой всеми европейскими правящими режимами. «Призрак бродит по Европе – призрак коммунизма – заявили авторы «Манифеста». – Все силы старой Европы объединились для священной травли этого призрака: папа и царь, Меттерних и Гизо, французские радикалы и немецкие полицейские»⁴.

Особенно яростный характер приобрела борьба классовых противников против марксизма, когда он сложился как

целостное мировоззрение, как принципиально новая концепция познания и преобразования мира и выступил как программа партии революционного пролетариата.

Последующие 150 лет показали: чем сильнее становились в классовой борьбе пролетариат и его авангард – коммунистические партии – тем беспощаднее и изощреннее действовал империализм – их классовый противник. Уничтожение Советского Союза – главного детища победоносной пролетарской борьбы было исторической целью мирового империализма. Для него легче было скечь всю планету в термоядерной войне, чем оставить в «живых» СССР. И он, используя пятую колонну внутри нашей страны, добился столь желанной победы.

Но победив, империалистическая контрреволюция не закончилась: она продолжается вширь и вглубь. Весь мир стал сплошной зоной контрреволюционных действий: как прямых, военных, так и экспансиионистски политических, идеологических, психологических. Сегодня в борьбе против «призрака» коммунизма объединились все явные и скрытые враги социального прогресса: международная финансовая олигархия и военщина во главе с США; фашистующие шовинисты и реакционные клерикалы; неоколонизаторы и криминальные компрадоры; обуржуазившаяся интеллигенция и переродившиеся партбилетоносцы, продажные журналисты и продающиеся парламентарии, словом, – все современные идеиные и политические пособники империалистической реакции. Но есть среди этих сил и старый «курилка»⁵, делающий свое подлое дело в рядах коммунистического и рабочего движения, – это, конечно, **оппортунизм**.

Он, как известно, появился вместе с развитием революционного движения рабочего класса во второй половине XIX века. Во времена I и II Интернационала Маркс и Энгельс вели борьбу с оппортунистическими концепциями и тактическими установками как «справа», так и «слева»: против Лассалля, Бернштейна, Шрамма, толкавших рабочее движение на путь капитулянства перед буржуазией, и против Бакунина, Бланки, пролагавших дорогу авантюризма.

История международного коммунистического и рабочего движения знает, какую непримиримую борьбу вел В.И. Ленин против различных оппортунистических течений. «...**Война оппортунистам и социал-шовинистам, они – изменники – говорил В.И. Ленин. – ...Оппортунисты, это буржуазные враги пролетарской революции**»⁶.

Почему же так жестко, так непримиримоставил вопрос Ленин? Он сам отвечал на него, как всегда прямо и однозначно: «Рабочий класс не может осуществить всемирно-революционной цели, не ведя беспощадной борьбы с этим ренегатством, бесхарактерностью, прислужничеством оппорту-

* доктор философских наук, профессор

низму и беспримерным теоретическим опошлением марксизма»⁷.

Только ведя борьбу против оппортунизма, В.И. Ленин, большевики смогли победить и осуществить Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Да и большевизм, как всемирно-историческое явление, говоря словами В.И. - Ленина, вырос из борьбы с оппортунизмом, состоялся как победоносное течение революционного рабочего класса. Это – важнейшие уроки, имеющие действительно всемирно-историческое значение.

Но вся прошедшая история говорит о другом: оппортунизм, несмотря на свою историческую несостоительность, добровольно не уходит со сцены, не покидает ряды коммунистического и рабочего движения, он паразитирует на нем. Это – коварный, многоликий враг коммунистического и рабочего движения. **Во-первых**, он удивительно способен к мимикрии, а потому всегда выступает под марксистскими одеждами. **Во-вторых**, он легко «перетекает» из одной формы в другую:

- в теоретическом оформлении он обнаруживает себя то как ревизионизм, то как догматизм;
- в организационном строении он проявляется то как ликвидаторство, то как сектантство;
- в направленности своих действий на рабочее и коммунистическое движение он выступает то как «правый», то как «левый» оппортунизм;
- наконец, одна его разновидность в определенных обстоятельствах может перерастать в другую, и наоборот.

Но в любом случае оппортунизм, как «левый», так и «правый», по своей классовой природе есть проявление мелкобуржуазной идеологии и политики, верное оружие буржуазии против революционного рабочего движения. Достаточно вспомнить некоторые исторические вехи его идейной «биографии»:

- в конце XIX века, после смерти К. Маркса и Ф. Энгельса, во 2-м Интернационале ключевые оппозиции захватили К. - Каутский, Г. Гинденбанд, Г. Кунов и другие правые оппортунисты, приведя его к краху;
- в конце 50-х годов XX столетия проявилась разлагающая «работа» правых оппортунистов в ряде европейских компартий – М. Джиласа, Р. Гароди, Э. Фишера, Ф. Марека, Б. Петкова, О. Шика, чем она закончилась для этих партий, хорошо известно;
- в середине 80-х годов того же века в КПСС началась «работа» по созданию «социализма с гуманным, демократическим лицом», «новое прочтение Маркса и Ленина», чем это закончилось для КПСС и всего СССР – известно еще лучше.

Увы, оказывается, мы могли успешно бороться с врагом открытым, особенно вооруженным до зубов, и победить его. Но после Ленина и Сталина наша партия постепенно растеряла умение распознавать врага скрытого, замаскированного, выступавшего в лживых одеждах псевдомарксизма и псевдосоциализма – я имею в виду **правый оппортунизм**. Первые семена его посеял Хрущев, когда партию из авангарда идейно-политического превратил в хозяйственный орган. Именно так называемые «хозяйственники» сумели окончательно иссушить ее интеллектуальный, идейный, а значит и революционный заряд. Скрытый приспособленец Горбачев и замаскированный враг КПСС Яковлев и К° доверили это контрреволюционное дело. И это тоже по-своему знаменательные уроки, имеющие огромное поучительное значение.

Сегодня в России царит коммунистическая много-партийность, хуже того – явная кружковщина и сектантство. За почти 15 лет после разгрома КПСС «вожди» организации, возникшие на ее пепелище, так существенно и не продвинулись в объединении сотен тысяч коммунистов и их

сторонников. Коммунистическое «одеяло» буквально трещит, раздираемое псевдовождями. Компартия Российской Федерации, самая многочисленная и отструктурированная в стране, отравляется бациллами правового оппортунизма. В ней возникло, созрело и перешло буквально в агрессивную стадию «новое» явление – феномен правого оппортунизма по имени «зюгановщина».

Употребленный мною термин «зюгановщина» – не хлесткое словцо и тем более не оскорбительный ярлык, цель которого уязвить, унизить лично носителя фамилии, обозначившей целое политическое явление наших дней. Зюгановщина – персонифицированное обозначение в конкретных социальных и политических условиях давнего, очень старого и весьма живучего феномена в рабочем, коммунистическом и в целом революционном движении – ПРАВОГО ОППОРТУНИЗМА. Еще в 1915 году В.И. Ленин в статье «Русские Зюдекумы», критикуя русских оппортунистов, язвительно писал: «Слово «Зюдекум» приобрело нарицательное значение: тип самодовольного, бессовестного оппортуниста и социал-шовиниста. Это хороший признак, что все с презрением говорят о Зюдекумах»⁸.

В разные исторические периоды правый оппортунизм («зюдекумы») выступал в самой различной персонифицированной оболочке: то как бернштейнианство; то как каутскианство; то как гародизм и т.д. В нашей стране он наиболее ярко проявился в обличье горбачевщины – самой подлой, крайне циничной, предательской контрреволюционной форме. **А вот теперь зюдекумовщина проявилась в форме зюгановщины.**

Зюгановщина как правооппортунистическое течение – явление, с одной стороны, безусловно персонифицированное, – это сам «вождь» КПРФ в своем собственном теоретико-политическом обличье, а с другой – феномен, явно собирательный: это – соратники «вождя» в президиуме и в самом ЦК; это – единомышленники из фракции в Госдуме, на чью постоянную поддержку он опирается; это – руководители и сотрудники ряда средств массовой информации, внедряющие в обыденное сознание «зюганизмы»; наконец, это – прикорнленные писарчуки, плодящие в большом изобилии монографии, брошюры, статьи, интервью, до краев наполненные «зюдекумами», то есть «зюганизмами».

В данном случае перед нами действительно «дело пестрых» – столь разношерстна и разномастна публика, объединившаяся вокруг «вождя», отсюда неоднозначность, многоликость и даже текучесть зюгановщины. **Но в своем содержательном, идейно-сущностном и политическом стержне зюгановщина есть классическое проявление правого оппортунизма в рядах нынешней КПРФ:**

- 1) отречение от идеи социалистической революции и диктатуры пролетариата;
- 2) отказ от революционных методов борьбы и ставка на парламентскую работу;
- 3) отказ от марксизма-ленинизма, в том числе и в первую очередь – пересмотр марксистской теории классов и классовой борьбы и замена ее концепцией соединения «белой и красной идей»;
- 4) отказ от классовой оценки роли и места буржуазного государства и навязывание внеклассовой идеологии «госпатриотизма»;
- 5) практически полная капитуляция перед режимом: выпрашивание у него мелких подачек для народа и готовность строить вместе с режимом «светлое будущее» капитализма;
- 6) личное обогащение через систему льгот, подачек, получаемых от режима (огромные по сравнению с рабочими, крестьянами и профессорами оклады, спецдачи, санатории, транспорт и т.д. и т.п.).

Следовательно, зюгановщина – это теория, идеология, политика и практика соглашательской, социал-реформистской, псевдокоммунистической верхушки КПРФ, преследующей узкогрупповые, клановые, эгоистические интересы и удовлетворяющей их в условиях реставрации капитализма за счет лавирования и сотрудничества с властью plutokратии, олигархическими и иными частно-капиталистическими группировками, создавшими свое состояние за счет ограбления народа.

Зюгановщина есть прямое продолжение в постсоветских условиях феномена горбачевщины. Их различие – несущественно, непринципиально и касается лишь внешнего – понятийного оформления одной и той же идеологической и политической линии в движении – линии капикулянства, беспринципности, соглашательства в главных – стратегических вопросах теории и практики коммунистической партии. Горбачев, в соответствии с известной традицией, – «западник», «неолиберал», «космополит», отсюда его «общечеловеческие ценности», «общеевропейский дом», «перестройка не только для нас, но и для всего мира» и т.д. и т.п.; Зюганов, опять же в соответствии с традициями подобной классификации, – «патриот», «русофил», «почвенник» и проч. Такова и его лексика: «самодержавие, православие, народность», «русская православная церковь – основа нашего национального, общественного и государственного бытия» и т.д. и т.п.

В главном же, в основном, то есть в вопросах коммунистического миросозерцания и мироустройства, Горбачев и Зюганов – близнецы-братья: оба они – классические оппортунисты, ревизионисты правого толка. Их правый оппортунизм, несмотря на удивительную способность обоих к туманному многословию (каждого при желании можно понимать и так и эдак!), четко и недвусмысленно проявился в «теории», идеологии и политическом поведении. Суть горбачевского оппортунизма проявилась в разложении, а затем и подчинении КПСС и всей страны влиянию мелкобуржуазной, а затем и откровенно западной буржуазной идеологии. Заразив общество буржуазной идеологией, Горбачев разрушил фундамент социализма, и на его месте стало вырастать уродливое здание капитализма. **Прямыми преемниками Горбачева в этом деле выступили Ельцин и Путин – вчерашние коммунисты.**

Зюганов также пошел по пути пересмотра фундаментальных основ марксистско-ленинской теории и подмены их экспективской смесью заимствований из православия, идеализма, различных буржуазных социологических концепций. В результате на свет выпустилась причудливая смесь оппортунистической ветви, которую и можно назвать с полным основанием «зюгановщиной». **Но зюгановщина, как и давний, классический оппортунизм, строго последовательна в самом главном: в отрицании наличия антагонистических классов и классовой борьбы, в отказе от революционных методов защиты интересов эксплуатируемых масс.** Зюгановщина как теория, идеология и практика оказалась даже позади взглядов мыслителей XVII века, в частности – Джона Локка и других просветителей – авторов теории «естественного права». Уже в ту историческую эпоху многие мыслители поднялись до осознания, что «народ – безусловный суверен и имеет право не только не поддерживать, но и ниспровергать (!) безответственное правительство». Зюганов же отказывает народу в этом праве и постоянно заявляет: **«Россия исчерпала лимит на революции».**

К сожалению, многие коммунисты не видят и не понимают, в чем, собственно, проявляется оппортунизм у Зюганова: ведь он так громко и эмоционально «кроет» режим Ельцина... «Он же выступает за социализм, он – против олигархов!» – говорят его защитники. Действительно, в речах и пуб-

ликациях лидера КПРФ можно много чего найти: он и за социализм, и за самодержавие, и за православие, и за народность; он за соединение белой и красной идеи; он и за отечественных товаропроизводителей и многоукладную экономику; он за колхозы, и за фермеров; он против олигархов и за Ходорковского; он против Караулова, но за НТВ. Вся эта эклектика производит, мягко говоря, странное впечатление: левые найдут в ней одно, а правые – другое, совершенно противоположное.

Однако бесконечное словоповторение «социализм» еще ничего не значит! Ведь наряду с этим Зюганов заявляет: «Социалистическая идея себя исчерпала!»; «эпоха Октябрьской революции завершилась»; «лимит на революции Россия исчерпала» и т.д. и т.п. Это не случайные оговорки: политики, возглавляющие партии и берущие на себя груз такой ответственности, подобных случайностей не допускают. К тому же, даже если миллион, сто миллионов раз произносится слово «социализм», от этого в реальной жизни ничего не меняется. Ходорковский как был, так и останется олигархом с двенадцатью миллиардами долларов, а нищий рабочий или профессор никогда при этом режиме не будет жить достойной человека жизнью. Это – аксиома, которую обязан знать и помнить каждый реалистически мыслящий человек. Если защитники Зюганова забыли старое, мудрое изречение «сколько ни говори «халва» – во рту сладче не станет!», то они должны хотя бы помнить недавнее контрреволюционное прошлое: Горбачев тоже говорил «социализм», еще более часто и страстно, чем Зюганов. «Больше демократии – больше социализма!», «социализм – с гуманным, демократическим лицом!» – все это из недавней горбачевской лексики. А вместо этого на свет выпустился звероподобный бандитский капитализм! Такова на деле цена словам! Таков одновременно и исторический урок слишком доверчивым и наивным!

Владимир Ильич Ленин всегда выражал свои мысли так ясно и так определенно, что при всем желании его нельзя было истолковать иначе, чем он сказал. «Социализм, – подчеркивал он, – не готовая система, которой будет облагодетельствовано человечество. Социализм – есть классовая борьба теперешнего пролетариата, идущего от одной цели сегодня к другой завтра во имя своей коренной цели, приближаясь к ней с каждым днем»⁹.

Вот по-ленински как: социализм есть классовая борьба пролетариата! Только в результате этой борьбы, а никак не иначе, можно добиться социалистического устройства общества. Ведь ясно же, как божий день, что его никто не принесет народу на блюдечке с голубой каемочкой. В самом деле, можно ли этого ожидать, если сторонники плутодержавия, установленного в России, говорят: «Частная собственность священна!», «деприватизации не будет!» и т.д. и т.п. Отсюда, казалось бы, надежда на КПРФ и ее «вождя» Г.А. – Зюганова. Увы, не надо надеяться! Ведь не кто другой, а именно Зюганов коренным образом пересмотрел марксистско-ленинский тезис о классовой борьбе. А если отвергается классовая борьба пролетариата и всех других эксплуатируемых масс, то откуда же возьмется социализм?! Да ниоткуда он и не возьмется! Ну не вручат же Зюганову мандат на социализм в Госдуме или в нынешнем Кремле после очередных парламентских или президентских выборов. Как заметил один из избирателей, если бы это возможно было даже гипотетически, то выборы давно уже бы отменили! Это и есть на самом деле тот классический прием, с помощью которого оппортунисты свыше 150 лет прикрывают свое ревизионистское нутро. Зюганов – их вполне достойный выученик!

Вот и получается, что в устах «вождя» КПРФ рассуждения о социализме – это «халва»... Это – фраза, громкая,

звучная, туманообразная, призванная убаюкать «электорат», а также заткнуть рот оппонентам.

Оппортунизм – это серьезная, коварная болезнь, способная растлевать и убивать все живое, энергичное, деятельное, бескомпромиссное в рабочем классе и его авангарде – партии. В.И. Ленин рассматривал оппортунизм в рабочем движении как общественное течение, которое выдвигает временные, эгоистические, частные, нередко корыстные цели в ущерб коренным классовым интересам пролетариата и всех его подлинных союзников. В.И. Ленин подчеркивал, что сущность оппортунизма есть принесение в жертву временным интересам ничтожного меньшинства рабочих коренных интересов массы, или, иначе, союз части рабочих с буржуазией, против массы пролетариата. Разве наполнение списка КПРФ на думских выборах 2003 года значительным числом миллионеров, не имевших никакого отношения к компартии, но желавших получить депутатский иммунитет и возможность решать свои олигархические проблемы, не есть конкретное выражение такого союза?

Главное в оппортунизме, по мысли В.И. Ленина, это – сотрудничество классов, союз или соглашение буржуазии и ее антипода. Основная политическая функция оппортунизма – раскол рабочего и всего социально-протестного движения, подкуп и подчинение наиболее активной части трудящихся, их лидеров через предоставление разного рода льгот, подачек, посулов, предоставление мест в парламенте и в других органах криминально-плутократического социального организма. И то, что народившаяся олигархо-криминальная «буржуазия», благодаря высокой грабительской прибыли, в состоянии «подкупать значительное меньшинство рабочих» (Ленин), их профсоюзных лидеров, состоявшийся факт в нынешней России. И в этом надо видеть самую глубокую причину распространения, масштабы и глубину влияния оппортунизма и в стране в целом, и в самой КПРФ. **Депутатский корпус насквозь связан с подацами от этой «максимальной прибыли» и насквозь поражен оппортунистическими настроениями. Многие «красные губернаторы» объективно, на самом деле также выступают активными строителями капитализма, а потому, хотя они того или нет, являются прямыми пособниками контрреволюционной власти.**

В этих условиях ожидание авангардной роли КПРФ – это все равно, что ожидание манны небесной. Наоборот, дрейф верхушки партии в болото оппортунизма и ревизионизма с годами происходит ускоренными темпами. Начался он не сегодня и даже не вчера: десять лет, начиная с момента расстрела ельцинистами Верховного Совета РСФСР в 1993 году, идет врастание зюгановцев в ткань реставрационно-капиталистического режима. Вначале робко, потом все смелее и смелее, а к началу 2004 года этот процесс стал тотальным. Даже стойкие, казалось бы, коммунисты признали это. «...Конfrontация с президентом дискредитирует не Путина, а Компартию (!!), – заявляет член ЦК КПРФ, «красный» губернатор Камчатки М. Машковцев. – ... Надо работать в реальных обстоятельствах. Какая мы общенародная (???) партия, если не будем поддерживать президента, за которого голосует большинство населения? Поэтому сегодня надо не на митинги идти и кричать «долой!», а идти работать в исполнительную власть». («Независимая газета», 28 ноября 2003 г. – С. 4). Что ж, предложение коммуниста Машковцева более чем откровенное и в духе времени. А почему бы, в самом деле, не сдать всем разом партбилеты, не распустить КПРФ и не вступить в «Единую Россию»?

Будь Зюганов частным лицом, просто отцом своего семейства, его экзотическая эклектика и невежественные псевдотеоретические конструкции могли заинтересовать разве что жену и некоторых семейных друзей – прозелитов. Но

дело-то как раз и заключается в том, что он занимает высший пост в партии, а значит, его поступки, действия, в конечном счете – вся линия поведения, – это очень большой, а подчас и решающий фактор, определяющий содержание теории, идеологии, политики и, следовательно, всей практической жизнедеятельности нашей партии. **Это означает, в свою очередь, только одно: действия Зюганова затрагивают коренные интересы каждого коммуниста, любого беспартийного сторонника КПРФ и левых сил в целом, которых в стране действительно десятки миллионов человек.** Эту аксиоматическую истину вынуждена была признать даже нынешняя прозюгановская «Правда», немало сделавшая для отповеди его критикам, в том числе и мне. После провальных думских выборов 2003 г. на ее страницах, наконец, появились отдельные трезвые оценки происходящего в КПРФ. **«По-моему, мы проигрываем тогда, – написал М.П. Новиков из Балашихи, – когда отступаем от марксизма»...** («Правда», 11-15 декабря 2003 г. № 141. – С.1).

Понимание того, что нельзя больше мириться с тем, как феномен соглашательства, беспринципности, оппортунизма опутывает всю партию и превращает ее в пассивный придаток, а в некоторых случаях – и в манипулируемого пособника контрреволюционного режима, проникает в широкие слои коммунистов и беспартийных.

Поэтому задача, сформулированная еще Лениным в статье **«Наша программа»** (1901 г.), остается актуальной и до сих пор. Более того, в настоящее время вопрос об историческом, а следовательно, и теоретическом, и социально-практическом основании марксистско-ленинской философской рефлексии – главный вопрос коммунистического движения в России в целом, КПРФ – в особенности. **Ведь речь по большому счету идет вот о чем: выполнит эта партия свою историческую миссию, станет авангардом пока еще разрозненного рабочего класса и всех эксплуатируемых, обездоленных, униженных или сгинет в отвалах буржуазной социал-демократии. Третьего, как всегда, не дано.**

В самые острые, критические для Зюганова и его единомышленников моменты они начинают громко, форсированно рассуждать о развитии марксистско-ленинской революционной теории. Как же «вождь» двигает дальше эту самую революционную теорию, что он сделал за эти годы, выпустив огромное число толстых и тонких книг разного толка? Первое, что буквально режет глаза: **Зюганов применяет тот же прием, что до него с успехом использовали Горбачев и Яковлев, – он стремится «удушить» в своих объятиях и Маркса, и Ленина в особенности.** Горбачевисты, продвигая в народ антикоммунизм, обязательно прикрывали его ... авторитетом Ленина, как напишет потом перевертыш Черняев, – «для большей «проходимости» в народе, и особенности в партии»¹⁰.

Точно так же поступает сегодня и Зюганов: под прикрытием обильных политкомплиментов в адрес Маркса и Ленина он совершает идеологическую диверсию – вынимает из революционного учения его краеугольные «камни».

После «комплиманта» обязательно следует удар по самому основанию марксистской революционной теории: «В принципиально новой исторической обстановке многие идеи пролетарского социализма, разработанные Марксом, Энгельсом, их последователями (читай – Лениным – В.С.), в значительной степени утратили свою притягательность для многих наших современников»¹¹ (Вот откуда и его устное заявление: «социалистическая идея себя исчерпала»!).

И новый удар «вождя» по самой центральной идее: «Нуждается в уточнении и корректировке многое(!) в марксистской доктрине¹², в том числе даже учение о безвозмездно отчуждаемой капиталистами прибавочной стоимости, об аб-

соглутном и относительном обнищании рабочего класса (из кабинета Госдумы это видится иначе! – В.С.), теория пролетарской революции с ее выводом о диктатуре пролетариата¹³

Оправдывая вывод о диктатуре пролетариата и саму теорию пролетарской революции, Зюганов стремится вытащить из марксизма-ленинизма и другой краеугольный камень, а именно – великое открытие, сделанное нашими классиками, – учение о классах и классовой борьбе в классово-антагонистическом обществе. Зюганов постоянно и настойчиво пишет: «...Коммунисты – деревенщики... отвергли экстремистские тезисы о классовой борьбе»; нам нужна «деидеологизация патриотической идеи, возврат к ее соборному, всенародному, надклассовому характеру»¹⁴.

При чтении этих категорических утверждений «вождя» немедленно появляется немало вопросов, в частности:

1) чьи экстремистские тезисы о классовой борьбе он опровергает: Лимонова и его «необольшевиков» или кого-то другого?

2) в чем конкретно должна выразиться деидеологизация патриотической идеи: в возврате к идеи «самодержавие, православие, народность»? Так это ведь самая что ни на есть суперидеологизация такой идеи, – только буржуазно-помещичья!

3) в чем вообще должна проявиться всенародная, надклассовая позиция КПРФ в современной России, раздираемой самыми острыми классовыми противоречиями? В единении «белой» и «красной» идеи?

Попробовал Зюганов это сделать в конце 2003 года, на госдумовских выборах – результат получил вполне ожидаемый: полный провал!

Вообще исторический и политический дилетантизм «вождя» порой просто поражает! Он постоянно упрощает, вульгаризирует Ленина по многим позициям, в особенности по вопросу классов и классовых интересов: дескать, Ленин защищал интересы только пролетариата, а он, Зюганов, – якобы всего народа! А ведь это – явное и бессовестное извращение взглядов, как Ленина, так и марксизма в целом! Для этого надо лишь обратиться к ленинским документам, и все станет ясным. Вот перед нами «Проект Программы нашей партии», написанной Лениным еще в 1899 году, в ссылке, в нем автор сам раскрывает позицию коммунистов в одном из сложнейших вопросов революционного движения, по которому и сегодня идет самая настоящая спекуляция, как справа, так и слева.

В.И. Ленин о диалектике интересов общественного развития в целом и интересов отдельных классов: «Признание борьбы против самодержавия за политические свободы – первой политической задачей рабочей партии особенно необходимо, но для пояснения этой задачи следует, по нашему мнению, охарактеризовать классовый характер современного русского абсолютизма и необходимость ниспровержения его не только в интересах рабочего класса, но и в интересах всего общественного развития. **Такое указание необходимо и в теоретическом отношении, ибо, с точки зрения основных идей марксизма, интересы общественного развития выше интересов пролетариата, – интересы всего рабочего движения в его целом выше интересов отдельного слоя рабочих или отдельных моментов движения; – и в практическом отношении, чтобы охарактеризовать центральный пункт, к которому должна сводиться и около которого должна группироваться вся разнообразная деятельность социал-демократии, состоящая в пропаганде, агитации и организации.**

...Указание же на поддержку всех борцов против абсо-

лютизма необходимо в программе потому, что русская социал-демократия, неразрывно слитая с передовыми элементами русского рабочего класса, должна выкинуть общедемократическое знамя, чтобы сгруппировать вокруг себя все слои и элементы, способные бороться за политическую свободу или хотя бы только поддерживать чем бы то ни было такую борьбу» (В.И. Ленин. Проект Программы нашей партии. Полн. собр. соч. – Т. 4 – С. 220, 222).

Как видим, уже в тот исторический период Ленинставил «интересы общественного развития выше интересов пролетариата», но пролетариат, ведя борьбу с самодержавием, выражал не только собственные – классовые – интересы, но и интересы других «слоев и элементов», «способных бороться за политическую свободу». А это означает, что в ту эпоху классовый интерес пролетариата совпадал и выражал в наивысшей степени интересы общественного развития в целом!

Ленин призывал объединяться не с кем попало, а лишь с теми, кто выражал интересы общественного развития! Разве сегодня олигархический капитал, созданный на грабеже целого народа, воплощающий в себе «белую идею», отражает интересы общественного развития?

Зюганов, как и его ближайший единомышленник Белов, много и часто говорят о «патриотической идеи», требуя возвратить ее к «надклассовому характеру». Увы, они не оригинальны в этом, а всего лишь последователи бывшего «легального марксиста» П.Б. Струве. Отвечая ему и другим, В.И. Ленин в свое время подчеркивал, что «отчество, т.е. данная политическая, культурная и социальная среда, является самым могущественным фактором в классовой борьбе пролетариата...»¹⁵. В статье «О национальной гордости великороссов» он прямо отмечал, что сознательным рабочим отнюдь не чуждо чувство национальной гордости, любви к родине и что патриотизм рабочих проявляется в их революционной борьбе за свержение власти помещиков и капиталистов в своем отечестве¹⁶.

Следовательно, классовая борьба пролетариата за победу социалистической революции являлась, по Ленину, высшим проявлением патриотизма, самым действенным средством обеспечения счастья своему народу и своей Родине. «Интерес (не по-холопски понятой) национальной гордости великороссов, – говорил Ленин, – совпадает с социалистическим интересом великорусских (и всех иных) пролетариев»¹⁷.

Такова была истинная позиция основателя нашей партии в вопросах общенациональных и классовых интересов, патриотизма и классовой борьбы. **Именно ее и не приемлет Зюганов, навязывая партии свое собственное, оппортунистическое понимание названных проблем.** При этом нынешний «Зюдекум» не останавливается перед прямой фальсификацией взглядов, позиции, политической линии В.И. Ленина. Развивая своих предшественников – «новопрочтенцев», он утверждает, что «Ленин в своих последних статьях и письмах» не только «призвал пересмотреть точку зрения на социализм», но и «отказался от революционного псевдорадикализма»...¹⁸. Что и говорить, **Зюганов – достойный ученик Горбачева и Яковleva в вопросах интерпретации наследия Ленина!** В самом деле, в чем был «псевдорадикален» Ленин? Где и на каком этапе его жизни и деятельности проявился этот «псевдорадикализм»? Когда конкретно и в какой из работ он сделал заявление об отказе от «псевдорадикализма»? И вообще, что это такое «псевдорадикализм» применительно к вождю Великой Октябрьской социалистической революции и в чем его отличие от «революционного радикализма», направленного на подавление контрреволюции свергнутых эксплуататорских классов и защиту завоеваний народившейся Советской власти? Зюганов

ловко обходит эти вопросы, ибо ему важно другое: заронить сомнение в правомерности вообще радикальных (т.е. революционных) способов борьбы за социализм. И он берет к себе в «союзники»... самого Ленина! Классический прием, до него много раз использованный горбачевистами!

О таких, как Зюганов, В.И. Ленин 16 января 1923 года в статье «О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова)» писал: «Решающего в марксизме они совершенно не поняли: именно, его революционной диалектики. Даже прямые указания Маркса на то, что в моменты революции требуется максимальная гибкость, ими абсолютно не поняты и даже не замечены... даже это прямое указание они обходят и ходят кругом около него, как кот около горячей каши.

Во всем своем поведении они обнаруживают себя, как трусливые реформисты, боящиеся отступить от буржуазии, а тем более порвать с ней, и в то же время прикрывают свою трусливость самым бесшабашным фразерством и хвастовством»¹⁹.

Но Зюганов не довольствуется одними лишь развенчаниями марксистско-ленинского учения о классах, классовой борьбе и диктатуре пролетариата – его замах значительно шире: он ведет войну по всему фронту марксистско-ленинской науки об обществе, а потому развенчивает весь исторический материализм. Он заменяет его собственной эклектикой обществоведения, где причудливо перемешалось все: идеализм, теология, буржуазная социология, собственный «зюганизмы» и т.д.

Мы, разумеется, не имеем никакой возможности дальше раскрывать всю глубину и огромное теоретическое, методологическое и практическое значение исторического материализма для революционной партии, коей считает себя, хотя бы на словах, КПРФ. Марков материализм, **во-первых**, ставит «все» на свое место: и общество перед нами предстает не как набор случайно сцепленных «деталей», «механизмов», а как единая, сложная социальная система, всецело подчиненная объективным детерминантам; **во-вторых**, Марков материализм носит предельно практический характер, а значит, выводит на первый план роль преобразующей практики и человека как ведущего субъекта этой практики. **Значит, материализм Маркса, а вслед за ним и Ленина носит сугубо революционно-преобразующий характер.** На смену прежней философии, которая лишь созерцала мир, пришла философия практики²⁰, совершенно обновившая представление не только о мире, но, что самое главное, – о месте человека в этом мире, его роли и значении. А это и есть прямой путь к идеи и практике революционного изменения мира.

Зюганов в создаваемой им «теории» и, как неизбежное следствие! – в политике историческому материализму противопоставил свой собственный – **ИДЕАЛИСТИЧЕСКИЙ ЭКЛЕКТИЗМ!** Что же это такое? Не придумываем ли мы, приписывая Геннадию Андреевичу то, о чем он, собственно, и не думал? Возможно, над самим понятием своей «теории» он и не мучился слишком долго, а вот существенные проявления этого феномена в его публикациях присутствуют постоянно. Это очень легко обнаружить, обратившись к первоисточникам. Зюганов ставит своей целью дать описание – ни больше, ни меньше! – всей картины мировой цивилизации от истоков и до сегодняшнего дня, выявив «ее носителей, защитников и главных актеров на сцене мировой истории».

Что же выявляет «вождь» КПРФ, какими новациями, в противовес историческому материализму, он вооружает членов компартии? Если суммировать сказанное им там и сям, становится очевидным: история, прежде всего отечественная, есть следствие промышлентельной деятельности Русской православной церкви и религии как особой формы духовности:

– «русский народ изначально складывался не в виде этнической или этно-политической общности, а как общность гораздо более высокого – духовного – порядка»;

– «само возникновение стабильной русской государственности связано с явлением духовным – Крещением Руси в 998 году»;

– «с этой поры каждый мало-мальски значимый период нашей истории неизбежно совпадал с этапами духовного (т.е. религиозного – В.С.) становления России»;

– «на протяжении долгих столетий ревностным хранителем народных идеалов и святынь была Русская Православная Церковь»;

– «на протяжении долгих столетий Русская Православная Церковь являлась духовной основой нашего национального, общественного и государственного бытия. Ее терпеливому воздействию русский народ, как уникальная духовная общность, обязан самим фактом своего появления на свет»;

– «любая (!) политическая или общественная форма обретает устойчивость, прочность, волю к жизни и способность к развитию, к борьбе за свое существование лишь (!) тогда, когда она осмыслена и воодушевлена великой Идеей, благодарным «небесным» Идеалом»;

– «развал Советского Союза убедительно и отчетливо показал, что денационализированная идеология «застойных» времен не способна противостоять разрушительным антигосударственным воздействиям враждебных России сил»²¹.

Глядя на эту конструкцию идеалистического, а точнее – фидеистического эклектизма Зюганова, невольно испытываешь два чувства: **во-первых**, буквально поражает столь упрощенное, а точнее – примитивное изложение исторического процесса, невольно закрадывается сомнение: а не младший ли брат Зюганов известного мистификатора истории Фоменко? **во-вторых**, а что должны делать первичные парторганизации, райкомы, горкомы, обкомы, крайкомы, рескомы, да и все члены КПРФ по получении этих «теоретических» открытий своего вождя? Ведь все публикации лидера КПРФ рассылаются либо на места, либо прямо вручаются активу партии на съездах, пленумах, семинарах – совещаниях. Выполняют! А это значит: строить церкви, «окормлять» народ! Процесс активного религиозно-церковного возрождения, идущий уже много лет в России под руководством новых властей, точно так же протекает и в «красном поясе», которым гордится Зюганов. Так, например, в Рязанской области, где с 1997 года «красным губернатором» был В. Любимов, часовни и храмы появились: в десантном полку, в госпитале, в военном автомобильном институте, в учреждениях по исполнению наказаний. В Рязани выходит несколько православных изданий, открыт факультет теологии в местном педуниверситете, есть православная гимназия и около 100 православных школ. Встречающая критическое отношение к факту массовой религизации населения, «красный» губернатор отвечает: «Оппонируя иногда товарищам по партии, не просто атеистам, а воинствующим атеистам, мне приходится высказывать чувство сожаления, что ничего-то за последние годы эти люди не поняли» («НГ», 20 октября 2003. – С. 12).

Но главная критика атеистов и всех материалистов, кто не разделяет идеологии сакрализации общественных отношений, исходит от самого Геннадия Андреевича. Поэтому не только вопросы, но и всю идеологическую сферу в партии он прочно, начиная еще с IV съезда, взял в свои руки. Именно тогда newly-elected secretary ЦК по идеологии А.А. Кравец от имени «вождя» сформулировал новую «концепцию» идеологической работы в массах и направление деятельности соответствующего отдела. **«Наша задача,**

— говорил он, принимая дела у предшественников, — технологическая! Идеологию разрабатывает сам Геннадий Андреевич, а мы обеспечиваем ее технологическое доведение до партийных организаций».

Может быть, эти самые партийные организации спасают еще то обстоятельство, что в КПРФ на самом деле нет никакой более или менее отлаженной системы управления идеологической работой, там ликвидированы даже пост соответствующего секретаря и сам отдел. (Этот факт сам по себе говорит о главном: оппортунизм как система в этом не нуждается, он самодостаточен, самотекуч, многолик, всепроникающ, вездесущ!) В противном случае Зюгановщина окончательно залила бы те последние островки коммунистичности, которые пока «далеко от Москвы»...

И все же вновь и вновь подчеркну: **Зюганов и его ближайшие сподвижники главный, стратегический удар наносят по центральной идее исторического материализма — теории классов и классовой борьбы.** «Вождь» уже свыше 10 лет внедряет в ряды партии и в целом в общественное сознание мысль о том, что марксистско-ленинская идея классовой борьбы прямо противоречит интересам русского народа, его культурно-историческому архетипу. В публичных выступлениях он просто и громко заявляет: «**Если бы на моем месте был человек менее подготовленный(!!), то все бы сидели давно в окопах — это знают даже олигархи (!!!)**» (Газета «Союз», 27 сентября 2001 г.).

Вот что ставит себе в качестве главной заслуги Зюганов! Читая и слыша это в течение доброго десятка лет, неизбежно приходишь к следующим выводам:

— **во-первых**, «вождь» КПРФ бесстыдно и бесчестно фальсифицирует единое марксистско-ленинское учение о классах и классовой борьбе, сводя его к «бульжникам и окопам»;

— **во-вторых**, он принижает и примитивизирует ленинизм, изображая его как некую разновидность террористической и даже криминальной идеологии (это уже много лет делает Яковлев), якобы призывающей с «бульжником идти на баррикады»;

— **в-третьих**, он на самом деле оглушляет и опошляет нынешних многочисленных коммунистов, разделяющих марксистско-ленинское учение и потому, дескать, мечтающих с «бульжником штурмовать режим»;

— **в-четвертых**, этот «подготовленный» (так он сам себя представляет (!)) человек, говоря подобные вещи, на самом деле скрывает свое подлинное нутро правого оппортуниста, «сбивающего борцов с истинно революционного пути»²², дезориентирующего партию относительно широкого фронта ее деятельности в контексте марксистско-ленинского учения о классах и классовой борьбе.

Еще раз повторим: **Зюганов и зюгановцы представляют классовую борьбу только как демонстрации, пикеты, бойкот выборов, забастовки и парламентскую борьбу** (о ней они предпочитают говорить как о самой высшей по накалу борьбе!), а также — вооруженное восстание (которое «вождь» отвергает начисто!). На самом деле — классовая борьба, как показывает вся мировая и отечественная история освободительного движения, — феномен сложный, многоаспектный, многофакторный! Ее объективным источником было и остается до сих пор антагонистическое противоречие **ИНТЕРЕСОВ КЛАССОВ**. А потому в классово-антагонистическом обществе она идет во всех основных сферах: экономической, политической, духовной (идеологической), научной (теоретической). Высшая форма классовой борьбы — политическая, то есть борьба за установление власти рабочего класса, трудового крестьянства и всех трудящихся. Идеологическая борьба — это постоянное, систематическое, кропотливое внесение в массы народа

социалистической идеологии, без чего стихийная борьба (протестное движение) никогда не перерастет в борьбу сознательную, организованную, способную привести к поставленной цели. Успех компартии, как, впрочем, и ее неуспех, зависит именно от того, насколько она и идущие вслед за ней массы трудового народа владеют всеми формами борьбы с классовым противником.

Сегодня для КПРФ и всех коммунистических сил важнейшим полем деятельности является **ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БОРЬБА**, выступающая одной из основных форм классовой борьбы всех эксплуатируемых масс народа России против народившегося класса криминальной необуржуазии. Идеологическая борьба имеет несколько значений и граней — мировоззренческое (идейное), научное (теоретическое), духовное (нравственное), социальное (экономическое), а значит — революционно преобразующее. Идеология сама имеет классовый характер, а потому выступает на стороне того или иного класса. Идеологией КПРФ, если она коммунистическая, может быть только марксизм-ленинизм, который несовместим ни с какими право- и левопротуристическими, ревизионистскими попытками, с идеализмом, фидеизмом, поповщиной, богостроительством!

А это как раз и не устраивает идеалиста и мелкобуржуазного богостроителя Зюганова. Не желая вести классовую политическую и идеологическую борьбу на деле, он начинает юлить, изворачиваться, профанировать относительно «бульжников и окопов»! А когда эти профанации становятся очевидными, и им начинают в партии давать отпор, он мгновенно преображается, хотя бы на короткое время, и начинает перемежать свою оппортунистическую эклектику цитатами из Маркса, Ленина и даже Сталина, рядясь, таким образом, в «белые» одежды марксиста-ленинца. И даже начинает писать письма коммунистам: «давайте посоветуемся...». (Вообще Геннадий Андреевич обладает редким даром актерского перевоплощения. А еще он обладает уникальным свойством не отвечать на вопросы, а «городить огород» вокруг ясных и очевидных проблем. Неслучайно известный антикоммунист Сванидзе, беседуя с Зюгановым, сказал: «Я Вас спрашиваю, сколько времени, а Вы отвечаете: «Спасибо, я уже обедал». Но одно постоянство «вождя» неизменно: он свой среди чужих и чужой среди своих...»).

Но марксизм-ленинизм — это не набор цитат, ловко подбираемых на те или иные случаи жизни, а научная идеология рабочего класса и его авангарда, борющейся партии, — целостная и развивающаяся система философских, экономических и социально-политических взглядов. Это — наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления, законах развития общественного производства, освободительной борьбы трудящихся от социального и национального гнета. Наконец, марксизм-ленинизм — это методологическая основа познания и утверждения новых, прогрессивных, более гуманных и справедливых форм общественного устройства.

Но именно это-то — главное, стержнеобразующее содержание марксизма-ленинизма — и отвергает оппортунистический «вождь» КПРФ: цитаты классиков, пожалуйста, сколько угодно! — методологию и теорию — ни в коем случае!

Таким образом, **зюгановщина как своеобразная теория** — явление, возникшее и сформировавшееся в период антисоветской, антисоциалистической контрреволюции, — примечательна во всех отношениях. В ней проявились качества, присущие многим представителям мелкобуржуазной интеллигенции, такие, например, как эклектичность взглядов, склонность совмещать мешанину противоположных позиций, стремление отстаивать «между-классовое положение» и даже возводить его «в принцип

внеклассовых партий и внеклассовой политики»²³. А если учесть еще некоторые личные качества Геннадия Андреевича, а именно – склонность к громкой фразе, самолюбованию, стремление видеть в каждом штрихе своей биографии «знаки свыше» при отсутствии глубокого гуманитарного (исторического, философского) образования и знания, то условия – объективные и субъективные – были благоприятны для рождения определенной системы взглядов «вождя».

Каковы же выводы из всего сказанного? По нашему мнению, их несколько.

Вывод первый. Зюгановщина как «новая» разновидность правого оппортунизма реакционна и глубоко контрреволюционна в своей основе, ибо она обрекает партию на хвостизм и капитулянство, а рабочих и всех трудящихся – на отказ от борьбы за свое социальное освобождение, от борьбы за социализм. КПРФ, несмотря на тяжелейшие уроки недавнего прошлого, а именно – уроки горбачевщины, кроме декларативных заявлений не сделала никаких серьезных практических (политических, организационных, идейных, нравственных) выводов и не приняла конкретных предупреждающих мер, чтобы обезопасить себя от рецидива перерождения «вождей». Именно рецидив самодеятельного, самопровозглашенного **«культика вождя»**, пародийного и вульгарного, но от того не менее опасного, возник «как черт из табакерки», и никто (!!!) не смел и не смог ему помешать раздуваться на наших глазах, а это значит, что **коллегиальные органы партии** – съезд, пленум, президиум, секретариат, ЦКРК – оказались в этом смысле декоративными органами при Зюганове, а их члены, за исключением отдельных, – статистами, не несущими никакой личной, персональной ответственности за развитие событий в Коммунистической партии. Примечательно, стоит только кому-то из рядовых коммунистов напомнить члену ЦК о его персональной ответственности, даже не напомнить, а только заикнуться об этом, – в ответ немедленно следует: «Ты слишком расширительно tolkuyesh понятие «руководство». Иначе говоря, сразу звучит упрек в некомпетентности, а потому, дескать, претензии не по адресу! Так софистически ловко многие члены ЦК уходят от личной ответственности за процесс оппортунистического перерождения верхушки КПРФ.

Вывод второй. В партии, как это было уже и раньше, не оказалось надежных защитных механизмов на пути личных амбиций, эгоистических устремлений в желании сделать коммунистическую организацию собственной вотчиной. В свое время по предложению автора этих строк в Программу было внесено следующее положение: **«Создание условий, которые не допускают появления политических перерожденцев, карьеристов, использующих свое пребывание в партии для достижения корыстных целей, подрыва и дискредитации ее авторитета»²⁴.**

Несмотря на настойчивые предложения, в руководстве КПРФ не пожелали ничего сделать по реализации данного требования Программы. **А потому вновь предложение: ликвидировать в настоящее время пост председателя ЦК КПРФ и вместо него ввести институт сопредседателей с равными функциями, обязанностями и ответственностью; вождей не назначают и не инкубируют в должностной искусственной среде, особенно среди подхалимов и конформистов, приспособленцев и эгоистов, они вырастают из самой жизни, завоевывая себе авторитет умом, знаниями, опытом, большим умением, самоотверженностью, коммунистической идеальностью и нравственностью. Когда появится такой человек в нашей партии, когда коллективно мы сумеем его вырастить, тогда к подобной должности можно будет вернуться, обсудив это предварительно в партийных организациях, среди всех коммунистов.**

Вывод третий. Узурпировав власть в КПРФ с помощью своих сторонников, Зюганов проделал в партии то же самое, что в КПСС проделывали Горбачев, Яковлев и их многочисленных помощники и консультанты. «Став председателем сначала ЦИК, а позднее – ЦК КПРФ, – пишут его биографы, – Зюганов занялся систематическим внедрением в ткань марксистско-ленинских традиционных постулатов новых подходов, связанных с концепциями обновленного социализма, идеи государственного патриотизма, державности и в определенной мере элементов русского национализма, теории устойчивого развития человечества и даже признания православия как национальной духовной ценности»²⁵.

Обратим внимание на очевидный факт: под фамилией «Зюганов» не вышло ни одной книжки о социализме, о судьбах марксизма-ленинизма, о капитализме и процессе реставрации капиталистических буржуазных отношений в России; об империализме и его политике в современном мире (не путать с глобализмом!), наконец, о советском периоде отечественной истории: если же и встречаются сюжеты на эти темы, то, как правило, они носят фрагментарный характер, а их дилетантизм и антинаучность очевидны даже студенту вуза. «Вождь» много и охотно рассуждает о мировой истории, Римской империи, эпохах Возрождения, Реформации, Просвещения, «эпохе катастроф» (XX век), о Киевской и Московской Руси и т.д. и т.п. В последнее время он выбросил на рынок псевдознаний серию публикаций о «глобализации». Словом, изводит бумагу на что угодно, лишь бы не отвечать на главные вопросы, которые должны стоять в центре внимания марксистской авангардной партии.

И это называется теперь «внедрением в ткань марксистско-ленинских постулатов... новых подходов». Ревизия фундаментальных основ марксизма-ленинизма происходит на глазах членов ЦК и президиума, но это практически никого лично не затрагивает. Коллективные органы внимали и продолжают внимать этому равнодушно! А это значит в свою очередь, что в руководстве партии отношение к революционной теории как к делу, по меньшей мере, второстепенному, а по большей – практически ничего не значащему. Если такое отношение сохранится и дальше, на партии надо ставить крест: употребив до конца авансируемое доверие своих приверженцев (избирателей), она умрет как партия, превратившись, в лучшем случае, в секту, коих уже немало расплодилось на российском политическом пространстве.

Вывод четвертый. Медленно, постепенно, тайком, но последовательно и неуклонно Зюганов и его сторонники превратили партию из организации идейного, интеллектуального, нравственного товарищества в организацию «генералов» и «рядовых», где одни дают команды, а другие должны отвечать – «Есть!». Эта болезнь сгубила КПСС, которой исторически расплатилась за рожденные в ее недрах комчванские нормы: «Зашел со своим мнением, а вышел – с мнением начальства!» – именно так зло и одновременно метко в партии высмеивали практику «обмена» мнениями. Но в КПРФ пошли еще дальше: «наверху» стараются вообще никого не слушать и не слышать, а по возможности – не принимать и не советоваться! 10 лет(!) парторганизация при общественном объединении **«В защиту прав коммунистов»**, где на учете состоят ветераны КПРФ, крупные ученые, практические партийные работники, посыпает сигналы SOS на верх – в ответ гробовое молчание!

Меня и моих товарищей в партийной организации, где я состою на учете, волнет судьба КПРФ, которую Зюганов подвел к краю гибели. Положение, на мой взгляд, хуже, чем накануне процесса в Конституционном суде РФ, хуже – в идейном и нравственно-психологическом смысле слова. Но

главное вот в чем: насколько далеко Зюганов и зюгановцы смогли увести партию по правооппортунистической дороге, не прошла ли она свою «точку невозврата»? У меня нет готового ответа на этот жгучий вопрос наших дней. Ситуация видится крайне запутанной и даже опасной: немало коммунистов, состоящих на учете в КПРФ, как, впрочем, и вне ее, безусловно придерживаются марксистско-ленинских взглядов, а потому надежда на «возврат» есть. Однако многие «лидеры», входящие в состав ЦК, явно находятся под влиянием и даже контролем Зюганова и поддерживают его; другие – колеблются, проявляют нерешительность и даже трусость; трети – отмалчиваются. IX съезд КПРФ, состоявшийся в конце декабря 2003 года и рассмотревший вопрос «О политических итогах выборов в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации и задачах КПРФ», даже не смог принять решение по нему. В печати появилось лишь постановление XIV пленума ЦК КПРФ по указанному вопросу и приписка к нему: «Второй этап IX съезда КПРФ одобрил постановление XIV пленума ЦК КПРФ» («Правда», 6-8 декабря 2004 г.). И это все, что мог сказать в сложнейшее время высший орган партии!

И, видимо, не случайно. Появившаяся вскоре в «Советской России» (10 января 2004 г.) «беседа» Зюганова «Головокружение от поражения» дает ответ на многие вопросы, хотя порождает их еще больше. Но становится ясным главное: «теория», идеология и практическая деятельность «вождя» все же поставила партию на грани раскола, распада. Об этом он сам говорит в «беседе»:

1) «...и в этот раз партию предавала верхушка (???) и предавал аппарат (???), так же, как это случилось с КПСС»;

2) большое число парторганизаций не оправдали надежды вождя:

а) «слабоподготовленной оказалась Московская организация»; б) «Красноярская организация... могла дать результат выше, но она сделала ставку на Глазьев»; в) «для меня было откровением, когда первый секретарь Архангельской организации Гуськов показал плохой результат на выборах»; г) «малочисленные организации, прежде всего Севера, Дальнего Востока, части Сибири, Северного Кавказа» действовали по «семигинско-потаповскому плану»;

3) «это разложение вылилось на пленуме и съезде. По сути дела, столкнулись два подхода, две силы», «в операции действовала целая группа секретарей», «этот фланг формировавшаяся на протяжении нескольких лет» и т.д. и т.п.

Что же собирается делать «вождь» с очередной партией «раскольников и отщепенцев»? Пока он доволен тем, что «здравая часть партии на съезде дала бой», «я уверен, – заявляет он, – что он завершится разгромом этой группировки, которая не посчиталась даже с инстинктом самосохранения» (!!). Вот это лексика вождя! Отсюда – подготовка к X съезду, на которой, как планирует «вождь», изберут «нужных и правильных» делегатов, а пока в промежутке «мы намечаем провести общероссийскую конференцию «Коммунисты и XXI век» (??), «образовать Совет учёных, куда пригласить таких великих мыслителей, как А.А. Зиновьев...».

Вот и вся программа действий «вождя», она светится как решето: во чтобы то ни стало удержаться, усидеть в своем оппортунистическом седле! А помогут ему в этом старый антимарксист, антиленинец и, следовательно, антикоммунист А.А. Зиновьев и ему подобные. На деньги КПРФ, под эмблемой партии в 2003 году издана книга А.А. Зиновьева под многообещающим названием «**Идеология партии будущего**». О чём пишет многолетний борец с марксизмом-ленинизмом на этот раз? Какую идеологию он предлагает КПРФ? Увы, все ту же – антимарксистскую, антиленинскую, какую он сам проводил почти 50 лет жизни. Новая идеология, – пи-

шет новый идеолог КПРФ А.А. Зиновьев, – «должна выступить как преодоление марксизма и советской идеологии. Причем преодоление не как дальнейшее их развитие (модернизация), что исключено, а как отрицание»²⁶. А сама партия (партия Будущего) «не должна рассматривать себя как представительницу интересов какой-то определенной части населения страны, каких-то угнетенных, эксплуатируемых, обездоленных и т.п. классов вроде пролетариата в марксистском духе»²⁷.

Книга вышла под рубрикой «Дискуссионный клуб КПРФ» и с послесловием Ивана Мельникова – заместителя председателя ЦК КПРФ, а ранее – горбачевского выдвиженца в секретариат ЦК КПСС. Как сообщает нам Мельников, КПРФ, т.е. они там в «штабе», давно планировали издание такой серии, и он поздравляет читателей, т.е. всех нас, с открытием этого проекта. Спасибо, Иван Иванович, как один из читателей принимаю ваше поздравление! Но совсем не с книжкой профессора А.А. Зиновьева, старого антисоветчика, (я ведь, по его определению, один из «гомосов»), – в ней он ничего нового нам не сообщает, а продолжает «жевать» свои антимарксистские, антиленинские и, следовательно, антикоммунистические постулаты. Для меня ваше поздравление знаменательно другим, а именно: 1) наконец-то, хитрец эдакий, своим благословением «новой идеологии» Зиновьева **вы** раскрыли и свою собственную позицию, а то все было туманное – «мы отказались от «измов»! – теперь стало ясно, от каких именно; 2) под **вашим** спонсорством и под эмблемой КПРФ вышла антимарксистская книжка, которая на самом деле явно приурочена к 50-летию Московского «методологического» кружка (ММК), основанного в 1954 г. именно А.А. Зиновьевым, и в котором первыми его участниками стали Г.П. Щедровицкий, М.К. Мамардашвили, Б.А. Грушин и др. В этой «точке» рождались зачатки антимарксистской, антикоммунистической идеологии, отсюда по Москве, а затем и по всей стране расходились самиздатовские антисоветские проекты.

Так, что вам большое мерси, Иван Иванович, и за то, что Вы помогли еще больше обнажить оппортунистическую сущность своего «вождя», как, впрочем, и свою собственную. Продолжайте активнее действовать в этом направлении – и партия, быть может, быстрее освободится от идеологических шор и иллюзий, вернет себе свое духовное, идейное оружие – марксизм-ленинизм и, действительно обновив его, станет наконец-то по-настоящему коммунистической, авангардной.

Но это далеко не исключительный эпизод в десятилетнем процессе последовательной борьбы с марксизмом-ленинизмом в верхушке КПРФ. В 1999 году московское издательство «Вагриус» пятнадцатым тиражом выпустило в свет «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. - Энгельса. Издание было распространено в организациях КПРФ. Факт, на первый взгляд, вроде бы отрадный. Однако **впереди** (!!!) и самого текста «Манифеста», и шести предисловий **самых авторов** поставлено предисловие доктора исторических наук А. Дегтярева, который сообщает членам КПРФ и всем читателям: «...Стоит **специально** (!!!) отметить, что неимоверно **прославленный** (!!!) теоретический вывод В. Ленина о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране **оказался на проверку грубой ошибкой** (!!!), которую **исправила строгая жизнь...**»²⁸ (выделено мной – В.С.).

Вот, оказывается, как: не контрреволюция, не предательство, не оппортунистическое перерождение разрушили КПСС и СССР, а сама «строгая жизнь исправила» «грубую ошибку Ленина». Так зиновьевы, дегтяревы, а вместе с ними зюгановы выносили приговор Ленину, Великой Октябрьской социалистической революции, годам беспри-

мерного героизма народа по строительству социализма, а потому делается вывод, что сегодня «немыслимо даже и говорить о социалистическом возрождении нашей Родины» (Зюганов).

Последний факт – вброс немалым тиражом книги Зиновьева в широкие читательские круги (тираж – 5 тысяч экземпляров!) – это далеко не последнее, что подтверждает: зюгановская команда на всех «парусах» ведет партию к окончательному перерождению, а следовательно, к краху, катастрофе и публичному позору. **Процесс исторической, философской, социологической, культурологической фальсификации марксизма-ленинизма, всей отечественной истории, но в особенности проблемы «белой-красной идеи», в зюгановских рядах приобрел поистине масштаб всепоглощающий.** Накануне 80-й годовщины со дня кончины В.И. Ленина «Советская Россия» публикует статью под акцентированным названием «У вершин истории» с портретом Ленина. В ней сообщается: «Почему Красная Армия одержала победу? Почему Белое движение потерпело поражение? У обеих сторон была своя правда. Воевали не за собственность, не за заводы или фабрики. Воевали за правду. Белые боролись не за возврат царского трона, монархистов в их рядах почти не было. Белая армия, которой полностью управлял Запад, была врагом монархии и сторонницей Февраля. Белым невыносимо было осознание, что к власти, к управлению пришло «быдло», те, кого они презирали и не-навидели, для которых нужен язык пулеметов». «Красными владело сознание своей правоты: страной должны управлять те, кто трудится. За красных выступило большинство народа, и потому они победили» и т.д. и т.п.²⁹. Комментарии к этому просто излиши!

Вот так «работает» идеология и методология зюгановщины, не останавливаясь буквально ни перед чем: ее расплевающий дух разит и правду истории, и диалектику борьбы за Советскую власть, и развенчивает саму Социальную правду и Социальную справедливость, которую нес своими многочисленными жертвами восставший трудовой народ. Все это объявляется «ошибкой», разрывом с «традиционными ценностями русской цивилизации»!

Оппортунистическая идеология и мораль, двурушничество на практике уже привели к тому, что Зюганов разрушил все, к чему прикоснулась его реформистская идеология, но особенно – беспринципная, соглашательская, эгоцентристическая, социал-реформистская линия политического поведения, а именно:

1) он разрушил само единство Коммунистической партии Российской Федерации, поделив ее на своих сторонников и на всех остальных;

2) он разрушил интернационалистское, международное движение СКП – КПСС, а, опираясь на помощь конформистов Лигачева, Копышева, Шабанова и создав параллельный аналогичный орган, противопоставил одних коммунистов – интернационалистов – другим и обескровил эту организацию;

3) он разрушил создаваемое не только им самим, но и другими людьми, движение НПСР: из организации, призванной помочь консолидировать все левые, патриотические, антибуржуазные силы, оно превратилось в публичный театр перманентных скандалов, взаимных обличений, финансовых дрязг, компрометации самой идеи широкой народной оппозиции режиму;

4) он в результате разрушил широкий фронт всех сторонников социалистической идеи в стране в целом, КПРФ в частности, в итоге на последних выборах он, этот фронт, раскололся и многие избиратели, скрепя сердце, голосовали за кого угодно, лишь бы не за Зюганова, или не голосовали вовсе. Если Горбачев и Ельцин разрушили социалистичес-

кое государство и социалистическое жизнеустройство советского народа, то Зюганов опошил, унилиз саму социалистическую идею

Дальнейшие события, развернувшиеся внутри КПРФ, подтвердили самые наихудшие опасения: 3 июля 2004 года на X съезде произошел раскол партии. Она разделилась на зюгановцев и антizюгановцев, которых первые именуют еще семигинцами. Самое примечательное и одновременно печальное в этом расколе состоит в том, что в политической свалке оказался забытым... **сам предмет разногласий!** Весь фокус партийного внимания был совершенно сознательно смешен с проблемой **идейно-мировоззренческих, социально-классовых**, являющихся для политической партии главными, основополагающими, на проблему личной преданности Зюганову. «Вы за Геннадия Андреевича или против?» - неслось со страниц газет «Советская Россия», «Завтра», «Правда». Вокруг него бушевали нешуточные страсти в партийных организациях КПРФ. В обстановке массового психоза, нагнетавшегося зюгановцами, сама возможность отставки оппортунистического вождя представлялась равнозначной «апокалипсису». Политическое кликушество - всё использовалось против тех, кто посмел выразить критическую точку зрения на деятельность «вождя». Всё это подпитывалось мощным слоем невежества и слепоты, нередко фанатической верой самих коммунистов. **Так КПРФ утратила очевидный исторический шанс прервать свой дрейф в болото оппортунизма, шанс вернуть себе социально-классовую природу и марксистско-ленинскую мировоззренческую ориентацию.** Это сразу «застолбил» Зюганов: он впервые публично на съезде заявил о незыблемости своего социал-предательского курса. «...Мы то и дело слышим: «Дайте нам идеологию!». **С этим пора кончать.** Еще раз подчеркиваю: партия имеет идеологию!».

Другой, параллельный съезд, вообще никак не обозначил своей идейно-мировоззренческой и социально-классовой позиции, отмежевавшись от зюгановщины, он во всеуслышание **не отмежевался от семигиницы – клонированной ... зюгановщины.** Это дало основание многим марксистам в КПРФ сделать свой, вполне справедливый в классовом анализе вывод: партия раскололась не на «большевиков» и «меньшевиков», а на два меньшевистских крыла, борющихся за свое место под «солнцем» реставрационно-капитализаторского режима.

Итак, капитулянтская, оппортунистическая работа зюгановцев, как в свое время и горбачевцев, дала свои очевидные контрреволюционные результаты:

– КПРФ, как самая многочисленная сила нынешней России, расколота и дезорганизована;

– раскол увеличил коммунистическую многопартийность, кружковщину и сектантство, отбросив назад возможность в объединении сотен тысяч коммунистов, остающихся верными своему идейному и нравственному выбору;

– раскол породил среди многих коммунистов социальный и политический пессимизм, настоящее уныние и, как следствие, уход из рядов КПРФ.

На мой сайт пришло письмо Дегтярева Максима – секретаря Нальчикского горкома КПРФ, в котором говорится о том, что «зюгановщина намного сильнее, чем мы с вами думали... Зюгановцы теперь точно знают, против кого им бороться.

...Семигин, несомненно, наш классовый враг. И то, что в октябре 1993-го года он прятал у себя в офисе и оказывал медпомощь раненым защитникам Верховного Совета, и то, что многие годы финансировал партию, нисколько не смягчают его классовой сущности. **Мы не должны забывать, что**

Семигина в партию провел Зюганов. Это он включил Семигина в наш список, это он сделал его вице-спикером Думы. Теперь Зюганов его выкинул, но привел на его место Кандаурова и Муравленко – олигархов от ЮКОСа. А ведь Семигин отличается от Муравленко лишь количеством денег.

Тут очень кстати всплыл «козел отпущения» в лице Семигина, к которому мгновенно примазали всех, кто не побоялся сказать правду в лицо, кто дорожит не креслом в Думе, а партбилетом. Так появилась надуманная группировка Семигина-Потапова-Цомаева-Куваева и других 62-х членов ЦК. **Вместо широкой партийной ленинской дискуссии мы получили охоту «на ведьм» в духе худших традиций КПСС.** В партийную, а самое ужасное, и в непартийную печать пошли потоки грязи со всех сторон. Организационно – партийная, кадровая, идеологическая, любая работа стала вестись людьми, подбираемыми по принципу преданности вождю. Это привело к тому, что **коммунистов поделили на юголовцев и семигинцев**. Сегодня любого, чье мнение расходится с генеральной линией президиума ЦК, зачисляют в стан заговорщиков.

Но я – не семигинец и не зюгановец. Я – коммунист, и согласно партийному Уставу, обязан выявлять недостатки в работе партии для их искоренения. Ведь ещё Ленин говорил, что долг коммуниста – не замалчивать слабостей своего движения, а открыто критиковать их и бороться, чтобы скорее и радикальнее от них избавиться.

Х съезд всё же не конец света. Это только начало нашей борьбы».

И таких как Максим в КПРФ немало. Они – настоящее и будущее партии, всего коммунистического движения.

Примечания

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 11. – С. 367.

² Там же.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 8. – С. 6.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической Партии. – М., 1999. – С. 43.

⁵ «Кэрить» – бедокурить, бедить, прокудить, проказить...» (В.И. Даляр. Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. II. – М., 1979. – С. 113-114).

⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 26. – С. 113-114.

⁷ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 37. – С. 238.

⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 26. – С. 119.

⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 23. – С. 54.

¹⁰ Черняев А.С. Шесть лет с Горбачевым. – М., 1993. – С. 130-131.

¹¹ Там же. – С. 354.

¹² Зюганов не случайно употребляет словечко «доктрина», ибо оно, в отличие от почти синонимичных – «учение», «теория» чаще обозначает взгляды с оттенком схоластичности и догматизма, то есть негативным оттенком!

¹³ Зюганов Г. Россия – Родина моя ... – М., 1996. – С. 355.

¹⁴ Зюганов Г. Россия – Родина моя... – М., 1996. – С. 233, 236.

¹⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 17. – С. 190.

¹⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 26. – С. 106-107.

¹⁷ Там же. – С. 110.

¹⁸ Зюганов Г. Россия – Родина моя... – М., 1996. С. 57-58.

¹⁹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 45. – С. 378.

²⁰ Межуев В.М. Историческая теория Маркса и современность. // «Философское сознание: драматизм обновления». – М., 1999. – С. 282.

²¹ Все это буквально рефреном проходит через публикации Зюганова 10-летнего периода: «Держава», «За горизонтом», «Россия – Родина моя»..., «Святая Русь и кошееево царство» и др.

²² Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 11. – С. 370.

²³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 16. – С. 40.

²⁴ Программа КПРФ. // «IV съезд Коммунистической партии Российской Федерации» 19-20 апреля 1997 г. (Материалы и документы). – М., 1997. – С. 92.

²⁵ Кислицын С.А., Крикунов В.И., Кураев В.Д. Геннадий Зюганов. – М., 1999. – С. 233.

²⁶ Зиновьев А. Идеология партии будущего. – М., 2003. – С. 222-223.

²⁷ Там же. – С. 236.

²⁸ Дягтерев А. Предисловие к последнему русскому изданию ХХ века. // Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической Партии. – М., 1999. – С. 8.

²⁹ Зернов Ф.Ф. Увершин истории. // «Советская Россия», 20 января 2004 г. № 8 (12495). – С. 2.

МНОГОЛИКИЙ АНТИСТАЛИНИЗМ

О рукотворных аргументах хитроумного профессора

Н.Г. Семенова

... Это особая порода такая объявилась, у которой на знамени написано: ври, и будь свободен от меры.

М.Е.Салтыков-Щедрин

В Библиотеке журнала «Альтернативы» издана книга «Критический марксизм: продолжение дискуссий»¹, в которой среди других работ помещена и статья Б.Ф. Славина «Социализм или сталинизм?», ранее уже печатавшаяся в журнале «Альтернативы» (№ 2, 2001 г.). Вскоре после появления этой журнальной статьи, в том же 2001 году, в журнале «Марксизм и современность» (№ 3-4) была опубликована статья Максима Неистребимого, в которой дан глубокий и обстоятельный критический анализ основных положений Б. Славина, опровергнуты обвинения, выдвинутые тем против И.В. Сталина.

Вторичная публикация славинской статьи (по-видимому, как наиболее ценной и характерной для «Альтернативы») побудила меня приглядеться к ней повнимательнее, что, в свою очередь, дало возможность обнаружить некоторые интересные особенности, не отмеченные М. Неистребимым.

Однако сначала – несколько слов о самом Б.Ф. Славине. В упомянутой книге в «Сведениях об авторах» указано: «Славин Борис Федорович – доктор философских наук, профессор МПГУ, один из ведущих политологов России, автор более 350 работ по проблемам социальной философии, современной политики, теории и практики социализма... известен также как один из ведущих журналистов и руководителей СМИ демократического, социалистического спектра».

Понятно, что если сей ученый муж утверждает, что «...социализм в СССР создавался не благодаря, а вопреки сталинизму» (С. 516), «... в большинстве случаев Stalin был фигурант, мешающей и усложняющей строительство полноценного социализма в советском обществе» (С. 490), поскольку «при Сталине были допущены глубокие деформации практически всех сфер общественной жизни, извращена и тем самым оскорблена ленинская идея создания народными массами живого, творческого социализма» (С. 512), – то он должен привести убедительные доказательства. Правда, ничего нового в этих обвинениях нет: с конца 80-х годов они заполонили все СМИ, художественную и «научную» литературу, даже название «Социализм или сталинизм?» уже использовалось (статья Е. Амбарцумова в газете «Советская культура» от 19 сентября 1989 г.). Это была артподготовка перед генеральным наступлением на социализм, и авторы не стеснялись в средствах и выражениях, выдвигали обвинения одно фантастичнее другого. Но Славин – маститый ученый, к тому же «социалистического спектра» (впрочем, в начале «перестройки» все были в этом «спектре», все были за социализм, все его защищали, очищали и развивали). Тут без цитат не обойтись. Так, «извращение и оскорблечение ленинской идеи» Сталиным он иллюстрирует высказываниями самого Сталина, сопоставляя их с ленинскими положениями и делая вывод об их мнимой противоположности. Вот как это выглядит.

«Для него (Сталина – Н.С.) правящая партия была не выразительницей интересов трудящихся, тесно связанной с народом, как полагал Ленин, а «своего рода орденом меченосцев внутри государства», ведущим постоянную войну со своими политическими противниками...», – обличает Славин (С. 498).

Этот «орден меченосцев» кочует из одной антисталинской статьи в другую. Большинство из пишущей братии, по-видимому, просто заимствует это выражение друг у друга, не потрудившись заглянуть в первоисточник. Не таков Славин. У него, как положено, сделана аккуратная сноска: Stalin И.В. Соч., т. 5, с. 71. Раскрываем указанный том на указанной странице, а там черным по белому: «Компартия как своего рода орден меченосцев внутри государства Советского, направляющий органы последнего и одухотворяющий их деятельность»². С непривычки это несколько ошеломляет: ведь даже с большой натяжкой трудно слова «одухотворяющий» и даже «направляющий» считать синонимами выражения «ведущий постоянную войну». Но, возможно, профессор что-то недосмотрел, ошибся, перепутал – не будем делать поспешных выводов.

Однако дальше – больше. «Если для Ленина, – гневается Славин, – партия была равноправным союзом единомышленников, где каждый имел право критиковать друг друга, то партия по Сталину – это «хозяин» в обществе, «которая может потребовать отчета за грехи против партии».

Являясь хозяином в обществе, партия внутри себя имела также своего хозяина в лице генсека... Как безраздельный хозяин в партии, генсек, по мнению Сталина, время от времени может пройтись «по рядам партии с метлой в руках» (Там же).

К обеим цитатам из Сталина – сноска: т. 6, с. 229. Это очень удобно, а то цитатки уж больно куцые и не совсем понятно, что там у Сталина о хозяине-генсеке с метлой. А в томе 6 на страницах 228-229, оказывается, написано:

«У нас, к сожалению, имеется еще некоторая толика членов партии, которые, получая по 1000 и 2000 рублей в месяц, считаются членами партии и забывают о том, что партия существует. Я знаю факты, когда ячейка при одном из комиссариатов, где служат такие члены, имеющая в своем составе, между прочим, и шоферов, послала шофера для проведения чистки и вызвала ряд нареканий, вроде того, что шофер не должен чистить советских вельмож. Такие факты имели место у нас в Москве. Члены партии, отравившиеся, видимо, от партии, возмущаются и не могут переварить того, что «какой-то шофер» будет их чистить. Таких членов партии надо воспитывать и перевоспитывать, иногда путем исключения из партии. Основное в чистке – это то, что люди такого sorta чувствуют, что есть хозяин, есть партия, которая может потребовать отчета за грехи против партии. Я думаю, что иногда, время от времени, пройтись хозяину по рядам партии с метлой в руках обязательно следовало бы».

И ни слова о генсеке. Вместо него – шофер, который имеет право «чистить» товарища по партии, даже «советского вельможу». Может быть, такой сверхдемократизм коробит профессора Славина, но уж никак не противоречит мнению Ленина, что в партии «каждый имел право критиковать друг друга», как о том пишет Славин. Не упоминается здесь и общество, в котором партия может ходячничать и требовать отчета за грехи перед нею. Речь идет о том, что партия может потребовать отчета от каждого своего члена. Славин же, набрав слов-кирпичиков, строит из них свой текст. Очень продуктивный метод! Этаким образом можно любой текст состряпать, хоть призыв к контрреволюционному мятежу из уст Ленина. И сделать сноски.

Далее. На той же, богатой цитатами, 498-й странице наш обличитель пишет: «Сталин считал, что социализм должен создаваться сверху, с помощью аппарата и жесткого администрирования. «Массы, – писал он, – сами хотят, чтобы ими руководили, и массы ждут твердого руководства». Сноска – т. 9, с. 161-162.

Смотрим. Во-первых, у Сталина массы не «ждут», а «ищут» твердого руководства, но не это главное. Главное в том, что фраза выдернута из контекста. О чем же говорил Stalin?

«Говорят, что без приведения в действие широких масс рабочего класса мы не можем одержать победу на фронте нашего строительства. Это совершенно правильно. Но что это значит? Это значит, что для того чтобы широкие массы втяглись в дело нашего строительства, необходимо, чтобы этими массами руководили правильно, гибко, не опрометчиво. А кто должен руководить массами? Массами должна руководить партия. Но партия не может руководить массами, если она не учит тех изменений, которые произошли среди рабочих и крестьян за последние годы. **Теперь уже нельзя руководить по-старому, путем одних лишь распоряжений и указаний.** Прошли времена для такого руководства. Теперь простое формальное руководство может внести лишь раздражение. А почему? Потому, что выросла активность рабочего класса, выросли запросы рабочего класса, выросла чуткость рабочих к недостаткам нашей работы и рабочие стали более требовательными.

Хорошо ли это? Конечно, хорошо. Мы этого всегда добивались. Но из этого следует, что руководство рабочим классом становится более сложным, а само **руководство должно принять более гибкий характер...**

То же самое надо сказать о крестьянах. Нынешний крестьянин не тот, что два-три года тому назад. Он также стал более чутким и сознательным. Он читает статьи так называемых руководителей, обсуждает их, разбирает по косточкам каждого из руководителей и вырабатывает о них свое собственное мнение. Вы не думайте, что он глуп, как это изображают нам иногда некоторые умники. Нет, товарищи, крестьянин умнее многих умников в городе. И вот он хочет, чтобы к нему относились повнимательнее. Тут так же, как и в отношении рабочих, **нельзя ограничиваться одними лишь резолюциями.** Тут так же, как и в отношении рабочих, **надо разъяснить указания партии и Советской власти, разъяснить терпеливо и внимательно, чтобы поняли люди, чего хочет партия и куда она ведет страну.** Не поняли сегодня – потрудитесь объяснить завтра. Не поняли завтра – потрудитесь объяснить послезавтра. Без этого не будет и не может быть теперь никакого руководства.

Это не значит, конечно, что надо бросить руководство. Нет, не значит. Масса не может уважать партию, если партия бросает руководство, если она перестает руководить. **Массы сами хотят, чтобы ими руководили, и массы ищут твердого руководства.** Но массы хотят, чтобы **руководство было не формальное, не бумажное**, а действи-

тельное, понятное для них. Для этого именно и необходимо терпеливое разъяснение цели и задач, директив и указаний партии и Советской власти. Бросать руководство нельзя так же, как нельзя его ослаблять. Наоборот, руководство должно быть усилено. Но, чтобы усилить руководство, **необходимо, чтобы само руководство стало более гибким, а партия вооружилась максимальной чуткостью к запросам масс** (выделено мною – Н.С.).»

Столь длинная цитата необходима, чтобы продемонстрировать шуллерское мастерство Славина, его умение найти в тексте единственную фразу для подтверждения своего обвинения, отбрасывая все, что ему противоречит. А то ведь прочитает непредубежденный человек – и не обнаружит здесь «жесткого администрирования».

Еще один образец славинской виртуозности: «После смерти Ленина и вопреки его Политическому завещанию, предполагавшему демократизацию советского государства, Stalin строит свою сугубо тоталитарную модель государственной власти с одной партией, одной идеологией и одним вождем во главе. В этой модели происходит бюрократическое перерождение Советов. Они начинают пониматься Сталиным не как демократическая форма осуществления власти трудящихся, а как бюрократический орган принятия нужных ему решений. Он пишет в этой связи: «Страной управляют на деле не те, которые выбирают своих делегатов в парламенты при буржуазном порядке или на съезде Советов при советских порядках. Нет. Страной управляют фактически те, которые овладели на деле исполнительными аппаратами государства, которые руководят этими аппаратами» (С. 501-502).

Здесь ложь все! Начнем с того, что у Сталина говорится о тех, которые выбирают делегатов «на съезда Советов», а не «на съезде Советов», т.е. речь идет не о делегатах съезда (высшего органа власти в Советской России), а о тех, кто их выбирает.

Далее. Все это Stalin не «пишет», а говорит. Ибо приведенные слова взяты из его Речи при открытии I Всероссийского совещания ответственных работников РКИ. И произнесена эта речь была 15 октября 1920 года, т.е. никак не «после смерти Ленина и вопреки его завещанию». И Stalin не был тогда «одним вождем», не был еще генсеком, он возглавлял наркомат рабоче-крестьянской инспекции (РКИ, или Рабкрин), а в своей речи говорил о задачах Рабкрина. В частности:

«Вторая основная задача состоит в том, чтобы РКИ в ходе своей работы **подготавливала из рабочих и крестьян инструкторов, могущих овладеть всем государственным аппаратом.** Товарищи, страной управляют на деле не те, которые выбирают своих делегатов в парламенты при буржуазном порядке или на съезды Советов при советских порядках. Нет. Страной управляют фактически те, которые овладели на деле исполнительными аппаратами государства, которые руководят этими аппаратами. Если рабочий класс действительно хочет овладеть аппаратом государства для управления страной, он должен иметь опытных агентов не только в центре, не только в тех местах, где обсуждаются и решаются вопросы, но и в тех местах, где решения проводятся в жизнь. Только тогда можно сказать, что рабочий класс действительно овладел государством. Для того чтобы добиться этого, нужно иметь достаточное количество кадров инструкторов по управлению страной. Основная задача РКИ состоит в том, чтобы выращивать, готовить эти кадры, **привлекая к своей работе широкие слои рабочих и крестьян** (выделено мною – Н.С.)» (Т. 4. С. 366-367).

Пусть профессор Славин объяснет нам, в чем он здесь усмотрел «бюрократическое перерождение»? Забо-

та о том, чтобы рабочий класс овладел аппаратом государства, привлечение широких слоев рабочих и крестьян к управлению, подготовка кадров для их обучения – это и есть «тоталитарная модель государственной власти»?

Наконец, о репрессиях. «...Сталин считал, что усиление государства должно идти за счет усиления его централизации, иерархии и репрессивных функций по отношению к «врагам народа». ... «Репрессии в области социалистического строительства, – заявлял он, – являются необходимым элементом наступления». Это пишет Славин (С. 502). Но мы уже имели возможность убедиться: о том, что заявлял Сталин, лучше читать у самого Сталина. Так что же он заявлял?

«Некоторые товарищи думают, что главное в наступлении социализма составляют репрессии, а если репрессии не нарастают, то нет и наступления.

Верно ли это? Это, конечно, неверно.

Репрессии в области социалистического строительства являются необходимым элементом наступления, но элементом вспомогательным, а не главным. Главное в наступлении социализма, при наших современных условиях, состоит в усилении темпа развития нашей промышленности, в усилении темпа развития совхозов и колхозов, в усилении темпа экономического вытеснения капиталистических элементов города и деревни, в мобилизации масс против капитализма» (Т.12. С. 309-310).

Ничего этого Славин не замечает или не хочет, чтобы мы заметили. Он ловко обрезает сталинскую фразу перед словом «но»: пусть читатель не узнает, что сам Сталин считал репрессии элементом второстепенным, вспомогательным, а главным – усиление темпа развития.

И еще один пример весьма специфической научной добросовестности доктора философских наук. Продолжая обличать Сталина, он пишет:

«Для него слова о гуманизме и всегда оставались абстракциями, никак не связанными с реальной жизнью, классовой борьбой и диктатурой пролетариата, которую он рассматривал только как «неограниченное законом насилие» (С. 504). Стоит ли говорить о том, что и в данном случае Славин бесстыдно лжет? Ибо, раскрыв любезно указанный т. 7 на с. 186, мы убеждаемся, что у Сталина сказано прямо противоположное:

«Неправы товарищи, утверждающие, что понятие диктатуры пролетариата исчерпывается понятием насилия. Диктатура пролетариата есть не только **насилие**, но и **руководство** трудящимися массами непролетарских классов, но и строительство социалистического хозяйства, высшего по типу, чем хозяйство капиталистическое. Диктатура пролетариата есть: 1) **неограниченное законом насилие в отношении капиталистов и помещиков**, 2) руководство пролетариата в отношении крестьянства, 3) строительство социализма в отношении всего общества. Ни одна из этих сторон диктатуры не может быть исключена без риска исказить понятие диктатуры пролетариата. Только все эти три стороны, взятые вместе, дают нам полное и законченное понятие диктатуры пролетариата (жирным шрифтом выделено Сталиным – Н.С.)».

Здесь прием, примененный интерпретатором, очень простенький: добавляя частицу «не» или изымай ее из высказываний жертвы твоего научного исследования – и все в порядке. Например, она (жертва) говорит: «не только насилие», а ты цитируй: «только как «насилие»». Хотя определенную ловкость рук «один из ведущих политологов России» (он же – «один из ведущих журналистов и руководителей СМИ») и здесь продемонстрировал: во фразе «неограниченное законом насилие в отношении капиталистов и помещиков» он подверг усекновению то, что выделя-

но самим Сталиным как главное, а оставшемуся обрубку придал расширительное значение. Бедная Россия! Куда же тебя завели подобные «ведущие»!

Препарировав и «объяснив» в нужном ему духе цитаты из Сталина, наш виртуоз все-таки сомневается в достигнутом успехе. Поэтому, «чтобы хоть в какой-то мере повлиять на те неосталинистские настроения, которые в последнее время все чаще возникают в левой литературе» (С. 506-507), Славин (уже продемонстрировавший собственные высокие нравственные качества) расписывает низкие моральные качества, как он иронизирует, «вождя всех народов» (ирония, заметим, самого дурного толка, набившая уже оскомину в бульварных изданиях). Сталин обвиняется во всех смертных грехах и даже в том, что он «предпочитал ходить в сапогах и носить солдатскую шинель» (сам Славин, возможно, сапоги сроду не надевал, и это его прекрасно характеризует как гуманиста). И здесь мы видим, как ученого в Славине вытесняет журналист, который и не пытается хоть как-то подтвердить свои обвинения.

Высказав намерение «повлиять на неосталинистские настроения», «один из ведущих журналистов» сразу же рассказывает о том, как, «пытаясь полностью изолировать большого Ленина от контактов с внешним миром, Сталин грязно обругал Крупскую, которая записала под диктовку Ленина одно его деловое письмо» (С. 507). Уж слишком низко оценивает Славин «неосталинистов»! Он почему-то думает, что они проглотят слово «грязно», не поинтересовавшись, откуда у автора такие сведения? Что сказал Сталин Крупской, дословно никому не известно, если, конечно, не считать драматурга М. Шатрова, который в пьесе «Дальше! Дальше! Дальше!» вложил в уста своего персонажа по имени Сталин действительно грязные слова. Но вряд ли это можно считать историческим источником. И уж наверняка «неосталинисты» осведомлены, что Сталин, изолируя Ленина, выполнял решение Пленума ЦК РКП(б), который возложил на него персональную ответственность за эту изоляцию (Известия ЦК КПСС. 1989. № 12, С. 189-191).

Или, например, пишет Славин: «...существует большое количество фактов, которые свидетельствуют о грубоosti, хитрости, истеричности и жестокости Сталина, и эти факты имеют документальное подтверждение» (С. 506). Вот и привел бы документик. Нет.

По словам Славина, Сталин в ссылке «часто пьянововал с охранниками», об этом якобы рассказывали товарищи по ссылке (С. 506). Какие товарищи? Где, когда, кому рассказывали? Ни слова.

«Рядовые труженики и солдаты, как свидетельствует история, проявляли чудеса героизма на фронте и в тылу, в то время когда вожди, растерявшиеся, порой отсиживались на дачах или отдавали ошибочные приказы, ведущие к трагедии сотен тысяч людей. Именно так поступал Сталин, умевший ловко приписывать себе заслуги одних и списывать собственные ошибки на других» (С. 512). А что, об отсиживании Сталина на даче тоже история свидетельствует? Об этом даже как-то писать неловко, напоминать то, что уже, кажется, все знают: сохранилась же тетради записи лиц, принятых Сталиным с 1927 по 1953 год, в журнале «Известия ЦК КПСС» еще в 1990 году (№ 6. С. 216-220) были напечатаны списки за 21-28 июня 1941 г. (именно тогда он «отсиживался»). Уже этого одного достаточно, чтобы навсегда отбросить эту клевету. А вот, поди ж ты!

И где и когда, в каких речах и писаниях он себе «ловко приписывал» чужие заслуги? Здесь тоже не помешала бы цитата, где Сталин утверждает, что именно он проявляя чудеса героизма на фронте и в тылу, но, видно, даже такому «акробату пера», как Славин, трудно ее смастерить, несмотря на весь его богатый опыт.

Удивительно, почему Славин забыл сообщить нам, что «Сталин операции планировал по глобусу». Мог бы и сноска сделать: «О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза» («Известия ЦК КПСС», 1989, № 3. С. 149). А все свидетельства советских полководцев – просто отсечь (прием отработан) или обвинить их в «сталинистских настроениях». Кстати, информация о том, что Сталин не руководил военными операциями в начальный период войны («на даче отсиживался»), впервые была получена из того же источника – доклада Хрущева.

Предположить, что Славин стесняется ссылаться на Хрущева ввиду многократно доказанной лживости этого деятеля, мы не можем. Ведь ссылается же он (через посредство З. Серебряковой) на гнусные хрущевские намеки о темных пятнах в биографии Сталина, о слухах, якобы Сталин сотрудничал с царской охранкой. Правда сам Славин отмечает, что «о каких точно слухах шла речь, Хрущев не сказал» (С. 510), но это не может смущать нашего исследователя – дело привычное.

Славин и сам приложил руку к обвинению Сталина в связях с охранкой, написав послесловие к опубликованному в тех же «Альтернативах» (№ 1, 1998) документу, якобы полностью изобличающему того. В журнале «Марксизм и современность» № 1 (15) за 2000 год М. Неистребимый, по полочкам разложив этот документ, не оставил камня на камне от славинских обвинений. Однако Славин в статье «Социализм или сталинизм?» отмахнулся от доводов М. - Неистребимого, не приведя никаких контраргументов по существу вопроса, в ней он уже без всяких доказательств утверждает, что «за Сталиным всегда тянулся шлейф темных дел, связанных с его провокаторством и доносительством» (С. 509). Используя излюбленный аргумент всех фальсификаторов – «считается общезвестным фактом», – он, например, заявляет, что Сталин выдал полиции адрес нелегальной квартиры Шаумяна.

Можно было бы посоветовать профессору Славину, если он хоть сколько-нибудь заинтересован в истине (что вряд ли), познакомиться с книгой другого профессора – А.В. Островского «Кто стоял за спиной Сталина?»³. Отнюдь не будучи «неосталинистом», автор на основе кропотливого изучения огромного количества печатных и архивных материалов (списки использованных источников просто поражают) делает вывод: никаких данных о сотрудничестве Сталина с охранкой не выявлено.

Касаясь же «общезвестного факта», что именно Сталин выдал Шаумяна, Островский пишет, что это утверждение «не выдерживает никакой критики», поскольку «за время с 1907 по 1910 г. С.Г. Шаумян был арестован только один раз – 30 апреля 1909 года, когда И.В. Джугашвили находился в Сольвычегодске. Следующий арест С.Г. Шаумяна последовал 30 сентября 1911 г., когда И.В. Джугашвили сам находился в тюрьме, причем не в Баку, а в Петербурге»⁴. Подобным же образом опровергается и слух о том, что именно Сталин выдал авлабарскую типографию⁵, чем также не преминул порадовать читателей Славин.

Судя по предисловию, А. Островский, возможно, был бы больше удовлетворен, если бы на сакрментальный вопрос, «был ли Сталин агентом царской охранки», мог дать положительный ответ. Но честность ученого (которой, как мы видели, не обременен Славин) ему этого не позволяет. Кстати, в книге очень детально прослеживаются история возникновения данной версии за рубежом, проникновение этого «контрабандного товара» (выражение Островского) в тогда еще советскую прессу, дискуссии вокруг нее, разоблачаются фальшивые «документы». Живучесть же,

казалось бы, полностью разоблаченной версии, на которой, как пишет А. Островский, «можно было бы поставить крест», он объясняет тем, что «она была еще нужна в той идеологической кампании, которая проводилась новыми силами, пришедшими к власти в 1991 г.»⁶. Этим силам объективно служит и Б. Славин, несмотря на всю его «социалистическую ориентацию». И советуя ему прочитать книгу Островского, мы не можем исключить, что и из нее он сумеет опытной рукой надергать нужных фраз, слов и словосочетаний, чтобы потом подтверждать свои обвинения против Сталина ссылками на богатый материал Островского.

Наблюдая славинские махинации, нельзя не задаться вопросом: на что же рассчитывал профессор? На то, что читатели «ленивы и нелюбопытны», и никто не бросится проверять цитаты, даже если они покажутся сомнительными, не обратится к другим источникам? На то, что автор 350 работ – вне подозрений, как жена Цезаря? На то, наконец, что журнал «Альтернативы» уже приобрел такую репутацию, что его приличные люди не читают? А «свои» простят профессорские щалости: главное – чтобы «Карфаген (то бишь сталинизм) был разрушен».

Сообщает же журнал, что Сталин был одновременно агентом царской охранки и «предводителем бандитских шаек на Кавказе», что его бойцовские качества – это качества «террориста, головореза». С высокомерным презрением называв Сталина «безвестным кавказским провинциалом», автор данных строк возмущается, что тот был делегатом Таммерфорской конференции большевиков, а потом – двух партийных съездов в Стокгольме и Лондоне. «На какие средства, нигде не работая, он не только жил, но и разъезжал по Европе? А, главное, за какие заслуги его туда посыпали? За «эксы», как тогда именовали бандитские набеги на банки? ... Других заслуг перед именитыми большевиками (Лениным, в первую очередь – Н.С.) у Сталина тогда не было» («Альтернативы», № 1, 2004. С. 168). И пишет все это не кто-нибудь, а доктор исторических (!) наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор Ростовского университета и даже академик Академии военных наук, автор, правда, всего лишь 250 научных трудов А.И. Козлов. Какого он «спектра», в журнале не указано, но до такого и в «капиталистическом спектре» не каждый додумается. Так что же Славину стесняться?

Всё это пишется не для того, чтобы вызвать «краску стыда» у профессора Славина. Это дело абсолютно безнадежное. Когда-то Е. Шварц в пьесе-сказке «Тень» вывел журналиста, которому кожу с ягодиц пересадили на лицо, после чего он стал чрезвычайно бесстыден и пощечину называет просто – шлепок. Ибо такая кожа краснеть не способна. Похоже, в наше время подобные операции стали обыденной практикой.

Однако плохи, видно, дела у Славина и иже с ним, если они вынуждены столь непристойным образом мешенничать, ловчить, лгать... А караван-то идет вперед!

Примечания

¹ Бузгалин А.В., Булавка Л.А., Войков М.И. и др. Критический марксизм: продолжение дискуссий (Издание второе, исправленное и дополненное). М.: Слово, 2002. Все ссылки на статью Б. Славина даются по этому изданию.

² Здесь и далее курсивом выделено то, что выбирает Б. Славин для цитирования из высказываний И.В. Сталина.

³ Островский А. Кто стоял за спиной Сталина? – СПб.: «Издательский Дом «Нева»». М.: Издательство «ОЛМА-ПРЕСС». - 2002.

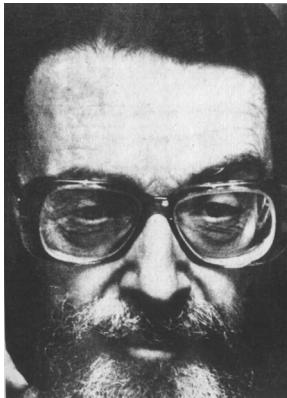
⁴ Островский А. Указанное издание. - С. 324.

⁵ Там же. – С. 246-247.

⁶ Там же. – С. 28.

Отчаяваться не надо *

В. Бушин



Владимир Сергеевич Бушин – замечательный писатель, блестящий публицист, настоящий коммунист, фронтовик – (“солдат той и этой войны”, как он сам себя называл), и сегодня на передовой, разит своим беспощадным пером политических и литературных мракобесов, перевертышей, ренегатов и приспособленцев. В этом году ему исполнилось 80 лет.

Редакционная коллегия журнала «Марксизм и современность» шлет дорогому юбиляру горячие поздравления, пожелания крепкого здоровья и неиссякаемых творческой энергии и мужества.

Я жил во времена Советов,
Я видел всё, и убежден:
Для тружеников, для поэтов
Достойней не было времён.

– Все мои книги нынешней поры об одном и том – они в защиту нашего народа от оболванивания, которому старанием слуг режима-оборотня он подвергается вот уже почти двадцать лет многоохватно, неусыпно каждый день и час. При этом клевещут, лгут не только о тех временах, что мы хорошо помним, но залезают и в далёкую историю.

Вопрос: – Почему рухнул Советский Союз?

Ответ: – Вот даже и в «Патриоте» я прочитал: «Государство рухнуло»... Нет, оно не рухнуло. Его разрушили, убили. Вспомните, был референдум. 76 % голосовавших высказались за сохранение Союза. Но правители, изображавшие и изображающие из себя демократов, наплевали на голос трехсотмиллионного демоса. Это был первый и, может быть, самый гнусный плевок предателей и врагов отечества в лицо народу. Мы должен бы сразу понять, что власть оказалась в руках изменников, но, увы, благодушный и доверчивый, советский народ этого не понял, не мог представить себе, что в священный Кремль пробрался враг.

На днях известный политический оборотень и матерый демагог Яковлев заявил по телевидению: «Кучка людей не могла разрушить великую страну. Какая чушь!» Это они твердят постоянно. Конечно, любая кучка прохожих или сидящих сейчас в зале не могла это сделать. Но ведь в Беловежской Пуще, в Скулянах собрались не случайные прохожие, а куча антисоветчиков, облеченные высшей в стране властью.

Совершив своё невиданное в истории преступление, они тотчас доложили по телефону Рейгану: «Ваш заказ на убийство СССР выполнен. СССР больше не существует». Это первая составляющая краха страны. Вторая – Горбачев. Во исполнение конституции и своей президентской присяги он обязан был немедленно арестовать трех изменников, что не составляло никакого труда: достаточно было послать один батальон Минского гарнизона. Арестовать и предать суду военного трибунала. Но кремлевский трус и шкурник не сделал этого, и потому в назначенный Богом час как такой же из-

* Фрагменты отчета о юбилейном вечере Владимира Бушина, который прошел в Большом зале Центрального Дома литераторов (г.Москва). Печатается по публикации в газете «Патриот», 2004, №№ 19, 20–21, 22.

менник Родины он сядет на одну скамью подсудимых вместе с Ельциным, Кравчуком и Шушкевичем, не говоря уж о Бурбулисе, Шапошникове, Филатове и прочей пузатой мелочи.

Изменники внутри страны действовали при энергичной поддержке зарубежных врагов России. Американцы признались, что потратили на разрушение СССР пять миллиардов долларов. Это третья составляющая краха. Так что, если персонифицировать убийц Советского Союза, то как главные фигуры следует назвать Ельцина, Горбачева и Рейгана

Вопрос: – Ваш взгляд на Сталина?

Ответ: – Я писал о Сталине много. В частности, в недавно вышедшей книге «За Родину! За Сталина!». Разумеется, считаю его великим государственным деятелем действительно всех времен и народов.

...

Тему Сталина всегда увязывают с вопросом репрессий... Недавно главный редактор газеты «Дуэль» Юрий Игнатьевич Мухин, человек очень талантливый и деятельный, хотя нередко в своих умственных построениях и хватающий через край, передал мне работу трудолюбивого исследователя Эдуарда Георгиевича Репина из Рославля Смоленской области. Репин подошел к теме репрессий с очень неожиданной и эффективной стороны. Как известно, вот уже много лет антисоветчики, словно соревнуясь, называют дикие цифры «коммунистических жертв»: Яковлев – 30 миллионов, Солженицын – иногда 60, а то и больше, Хакамада – 90, Альбац – 106... Уже один этот суматошный разнобой убеждает в том, что тут вранье. Хоть бы за много лет сговорились что ли, избрали одну цифру. Нет! Они стараются переплюнуть друг друга. А ведь давно создана Комиссия по реабилитации, где могли бы собраться и выработать конвенцию на манер известной конвенции детей лейтенанта Шмидта. С 1986 года Комиссию возглавляет этот самый Яковлев. Он недавно объявил, что за эти почти двадцать лет реабилитировано 1 миллион 300 тысяч осужденных. Вот Репин и спрашивает: «А где же остальные 28,7 миллиона, 58,7 миллиона, 88,7 миллиона или, наконец, 104,7 миллиона? Ведь прошло двадцать лет неутомимых трудов!» Тут мысленно лишь одно из двух: или эти миллионы были репрессированы законно, или их вовсе не было. Конечно же, их просто не было. Иначе откуда бы взяться двукратному росту населения за 50-60 лет. С другой стороны, если Яковлев лжет всегда еще со времен работы в ЦК, то как мог он не соглять в этом шкурном случае, который словно бы оправдывает его предательство.

Недавно наш известный философ и историк профессор

С.Г. Кара-Мурза обратился с открытым письмом к президенту Академии наук Ю.С. Осипову, где привел многочисленные и чудовищные факты провокационного антиобщественного врача Яковлева, этого академика в особо крупных размерах. Например, выступая 16 ноября 1999 года на заседании Президиума РАН, он заявил, что в 1930-1931 годы было сослано 3,5 миллиона крестьянских семей, т.е. примерно 17 миллионов человек. А Кара-Мурза приводит точные статистические данные из государственного архива: не 3,5 миллиона, а 381 026 семей, т.е. не 17 миллионов, а 1 803 392 человека. Следовательно, врет академик Яковлев в данном случае раз в пять. Что может помешать ему в другом случае сорвать в десять раз. И всё это во имя «правды о Сталине».

Э. Репин уже обращался в Генеральную прокуратуру с иском против Яковлева. Пока ему ответили отпиской. Но придет час – этот иск будет принят к производству. И тогда Яковлеву не поможет звание академика, ибо к тому времени его вместе с Солженицыным вышибут из Академии да еще и из Союза писателей, куда этот мастер художественного слова тоже проник.

Вопрос: – Почему вас давно нет в «Советской России», самой массовой патриотической газете? Поссорились с Чикиным?

Ответ: – Нет, была нессора, а нечто другое. С Валентином Васильевичем я три года активно сотрудничал до того, как однажды еще в 1993 году, будучи членом ЦК КПРФ, выразил с трибуны Пленума свое недоумение по поводу некоторых антисоветских статей в «Советской России». Реакция была моментальной: «Ах, ты меня критиковать? Так забудь же отныне дорогу в мою газету!»... Кого он этим наказал – меня? читателей? себя?

Прошло вот уже почти пятнадцать лет. Некоторые товарищи – его заместитель Юрий Николаев, известный драматург Азот Абдуллин, кто-то еще – призывали его одуматься, приходили к нему с моими статьями, говорили, что время, дескать, такое, когда не до капризов, что надо сплачивать силы, беречь кадры сопротивления, это в интересах читателей и всего дела. Куда там!..

Но я-то вольная птица, перелетел тогда в «День» и «Аль-Кодс». А еще бесцеремонней, просто издевательски Чикин выставил из газеты штатных сотрудников, замечательных журналистов Надежду Гарифуллину, Эдуарда Володина, Галину Ореханову... Надя и Эдуард вскоре и умерли, у обоих – сердце... И всё это на глазах тов. Зюганова, гуманиста, любимые речи которого – о партии нового привлекательного облика. А В. Чикин у них – постоянный член ЦК.

«Советская Россия» – самая популярная и многотиражная газета сопротивления, она имеет немалые заслуги, и именно поэтому к ней особые требования. Но её главный редактор не терпит не только критики, но даже советов. Видимо, и тут он усматривает посягательство на свой авторитет. В свое время убежденный, что частушки – это самое глубокое и яркое выражение народного духа, он начал заполнять ими страницы газеты. В огромном, подавляющем большинстве частушки были убоги. Я говорил ему: во-первых, вы портите вкус читателей; во-вторых, плодите графоманов; в-третьих, как не жалко в такое время газетной площади под эту чепуху, в которой подлинной народности меньше, чем в стихах Бродского...

Вот сейчас опять затяг конкуренцию на лучшую частушку. Председатель жюри – поэт Александр Бобров. За образец взята дважды напечатанная и расхваленная именно его частушка:

Ах, как горько и обидно:
Нас девчата сглазили!
Если б нас не сглазили,
Мы бы с них не слазили.

Допустим, остроумно, смешно, играво. Но надо же сообщать, что допустимо на игрище или в узком товарищеском застолье, то в газете да еще в нынешнее время может быть элементарным свинством, после которого обличать Швыдкого с его проповедью похабщины становится невозможным.

Частушка – жанр веселый, плясовый. И вот рядом со статьями о вымирании народа, вслед за трагическими и гневными стихами Леонида Корнилова – графоманы пляшут вприсядку...

Никто так давно и старательно, так искренне и увлеченно не хоронит нашу родину, как «Советская Россия», «Правда» и коммунисты-зюгановцы. Еще когда Чикин то и дело, особенно по большим праздникам, помещал на первой полосе слёзное изображение лежащей навзничь прекрасной царевны в собольей шубе и с длинной косой – это убитая Россия. А когда из Парижа нагрянувший Владимир Максимов приволок статью «Поминки по России», Чикин немедленно напечатал её. Как же! Очень уместно дать после изображения убитой. К тому же ведь это написал парижанин... Потом Максимов помчался в «Правду» со статьей «Надгробие для России». Там тоже возникли: после поминок полагается поставить надгробие. А как же! Мы ведь ныне православные. И тотчас обнародовали. Так что всё устроили, как полагается, чин-чинарём: убили, погребли, спрвили поминки, взгромоздили надгробие... А вдохновенный Максимов вскоре напечатал в «Правде» еще и такую статейку, в которой задолго до Сванидзе обозвал комсомол «гитлерюгендом»... И после всего этого они еще хотят, чтобы народ шел за ними! И недумают: почему проигрываем выборы? Ведь мы такие интересные статейки печатаем...

А вот пасхальный номер «Советской России» за 10 апреля. На месте передовицы статья Татьяны Поляковой, регулярно снабжающей газету, по решению ЦК КПРФ ставшую главной трибуной служителей церкви, религиозными текстами и рисунками. На сей раз она пишет: «Только покаянием распяв себя, мы воскреснем... Что мешает нам возжечь лампады покаяния в наших сердцах?.. Цари всех времен и народов знали силу покаяния... Плакать и молить о прощении надо нам всем: олигархам и нищим, белым и красным, верующим и не очень...» Всех в одну кучу свалила, и меня с Ходорковским. Но вдруг: «Нам, конечно, не в чем каяться...» Вот так да! Однако тут же опять: «Но нам надо каяться... За себя, за семью, за весь род до Адама – кайся!..» Это её последнее слово наслёт покаяния.

Покончив с одним вопросом, наставница наша приступила к другому: «Смирения – вот чего Господу надо». «Сердце смиренno и сокрушенно Бог не уничтожит». «Смирим свою гордыню ради нашей Отчизны, державы всех держав...». И снова за прежнее: «Молча или навзрыд, шёпотом или в голос покаемся, братья и сестры!..».

Очень проникновенно. Но именно этого – смирения и покаяния, покаяния и смирения – хотят от нас те, кто превратил «державу всех держав» в страну, догоняющую Португалию.

Это, говорю, передовица газеты. А в середине полосы – патриарх со святой улыбкой на устах выпускает на волю белоснежного голубка. Думается, с такой же улыбкой он в Германии от нашего узурпированного имени просил прощения у немцев (за что?), а в Америке уговаривал тамошних раввинов помочь в борьбе против антисемитизма в России, потом с той же улыбкой принимал от коммуниста Юрия Бондарева премию имени коммуниста Михаила Шолохова, а после, с той же святой улыбкой, призывал ликвидировать Мавзолей...

Мне могут сказать: «Но ведь в этом же номере есть боевые, смелые, дельные статьи: «Круг замыкается» Ю. Котова, «Шоумен в истерике» А. Огнева, «Державный социализм»

Р.Вахитова и другие». Да, есть и такие статьи. У Чикина всё есть, на любой вкус: от поношения коммунистов, от скулежа и призывов к смириению до проклятий резких, от почтительных писем «многоуважаемому Владимиру Владимировичу» до прямых призывов «Иди и борись!», от убогих частушек до прекрасных стихов Леонида Корнилова. Мало того, есть и мудрые слова Сталина, осуждающие именно такую бесхребетность: «Никакая «средняя» линия не может спасти дело... Политика «средней» принципиальной линии не есть наша политика. Это политика увядающих и перерождающихся партий». На любой вкус!

Вопрос: – Ваше отношение к Александру Проханову и газете «Завтра»?

Ответ:

...

– У еженедельника немало общего с «Советской Россией». То первом главного редактора здесь прославляется Ленин и «красная идея», то устами Карема Раша или Саввы Ямщикова поносят коммунистов или печатает портрет американского наймита Колчака; то изображают Путина ничтожеством из ничтожеств, то исступленно грозят: «Если тронете Путина – врежем!»... Кому они врежут, чем врежут, когда? Так же неистовствовали во времена американского нападения на Югославию: «Сербы! Разбомбите Берлин!»...

Вопрос: – Почему Вы не прочитали «Завещание»?

Ответ:

– И он погиб во цвете лучших дней...

Поручик Мих. Лермонтов

Отчаиваться не надо...

*Капитан-лейтенант Дм. Колесников.
Из предсмертного письма с погибшим
12 августа 2000 года в Баренцевом
море подводного крейсера «Курск»:*

Я вижу: в пучине морской
Страшнее библейского ада
Выводит он медленно бледной рукой:
«Отчаиваться не надо...»

Как Лермонтов – в двадцать семь лет...
И слезы, и боль, и досада...
Но встретил он смерть как моряк и поэт.
т чаиваться не надо!

Для матери милой, любимой жены.
Для всех пацанов Ленинграда,
Для нас, для друзей, для великой страны -
Отчаиваться не надо!

Мой брат! Если нет уже сил,
Как нет и с отчаяньем слада,
Пойми, и тебя он просил:
Отчаиваться не надо!

Сейчас над Россией темно.
Утрома... Утрома... Утрома...
Плачь, милая, горькая родина... Но
– Отчаиваться не надо!

Вопрос: – В. Путин Вас не поздравил с юбилеем. А Г. Зюганов?

Ответ: – Товарищ Зюганов приспал телеграмму. Правительственную, коммунистическую, с красным двуглавым орлом. Спасибо, спасибо... Но судите сами, как это выглядит: я не раз обращался в КПРФ и лично к её лидеру с просьбой помочь в издании моих книг. Их же просят, ждут читатели! И они сами не раз помогали мне: советский испанец Хосе Ну-

ньо (царство ему небесное!), московский предприниматель Виктор Анохин, одна живущая в Париже русская патриотка... А родная компартия, в ряды которой я вступил еще на фронте, членом ЦК которой был, – никогда, ни в чем, ни разу!.. Больше того, когда мое имя В. Чикин изгнал со страниц своей «Советской России», а позже напечатал разухабистую злобную статью некого вольнонаёмного спичрайтера, который писал, что такие, как Бушин, расстреливали священников, тов. Зюганов в обоих случаях сохранил гробовое молчание. А ведь как много и красиво поет об уважении к ветеранам партии, к фронтовикам да и просто к товарищам!..

Но не во мне же лично дело. Зюганов, Чикин никогда не умели находить общий язык с людьми, которые хоть о чем-нибудь думают иначе, они не ценят кадры, не разбираются в них. Больше того, это отменные специалисты фабриковать из единомышленников – противников, из людей близких – врагов.

Я уже упоминал имена Н. Гарифуллиной и Э. Володина. Но разве только их, словно изменников, вышвырнули за борт и сделали противниками!..

...
У меня такое впечатление, что т. Зюганов вообще просто опасается людей талантливых, смелых, острых. Я уже писал, что в Президиуме ЦК нет никого моложе 60 лет, там одни лишь степенные доктора-профессора. И нет ни одного рабочего, крестьянина, ни одной женщины. Какая же это партия народа?

Удручет и то, что они не умеют на деле признавать свои ошибки, а отбояриваются общими словами. А порой и этого не делают. Они то ли по трусости, то ли из высокомерия просто не вступают в разговор с теми, кто в чем-то с ними не согласен или даже хочет помочь им исправить ошибку.

Вот не так давно в «Советской России» Александр Борцов написал, что в своё время Блок из-за происков Луначарского, перехватившего письмо Горького в ЦК, не смог поехать за рубеж лечиться и умер. В сущности, крупнейший коммунист, ленинский нарком, выдающийся литератор обвинен в подлом интриганстве, в результате которого погиб великий поэт. На самом деле всё было как раз наоборот. Именно Луначарский первым и в несколько высших инстанций обратился с просьбой относительно Блока, потом к нему присоединился Горький. Желая смыть пятно с биографии достойного уважения человека и дать возможность газете выйти из неприличного положения, в которое она сама себя поставила, я написал статью и послал её в «Советскую Россию» заместителю главного редактора Ж. Касьянову. И что же? Мадам даже не соизволила ответить старику. Что ей клевета на Луначарского и доброе имя газеты, если её начальничек терпеть не может этого вредного старца!.. И теперь скажите, чего от них ждать, если они окажутся на более высокой ступени власти?

...
А чего стоит такой сюжетик. Я позвонил в «Советскую Россию» и спросил у её сотрудника, может ли газета – я ж её лауреат! – дать объявление об этом моем вечере. «Да, да! Разумеется! Владимир Сергеевич, о чём разговор! Присылайте текст». Я послал. И что же? Тот сотрудник, видно, плохо знает своего шефа. Никакого объявления Чикин, разумеется, не дал. Обращался я и в «Завтра», один раз – с объявлением о выходе новой книги, второй – об этом же вечере. Но и Проханов, любимец богов, тоже не дал. Ну словно лютый враг перед ними!..

На первом случае с «Завтра» полезно остановиться ввиду его особой поучительности. Я пришел к Евгению Недедову. Это суровый и бесстрашный сатирик, завтранский Ювенал, обличитель трусости, лицемерия и всех прочих людских пороков. К тому же он такие возвышенные стихи

обо мне печатал в «Завтра». «Конечно, – говорит, – дадим. В ближайшем номере. Непременно! О чём речь!». Но при этом в разговоре с ним я высказал свое отвращение к тому факту, что на обложке новой книги его шефа (А.Проханова, – ред.) «Господин Гексаген» в гнусном виде изображен Ленин. никто не заставлял его молиться на Ленина, но это же символ, знамя борьбы против антисоветско-коммунофобского режима, глумление над ним – плевок в лицо миллионам. Далеко ли это от показанного когда-то по телевидению пожирания оравой извращенцев огромного торта в виде Ленина, лежащего в гробу? Чем лучше какого-то устроенного Гайдаром сборища, на которое его единомышленники сходились, вытирая ноги о Красное знамя, брошенное у входа?.. В подобных сатанинских обложечках вышли в своё время книги Волкогонова и Солоухина. Но это такие же оборотни, как Гайдар! А кем теперь считать Проханова?

...

Тут надо добавить, что я показывал Проханову гнусную книгу Солоухина «При свете дня» в гнусной обложке и надеялся, что он как-то объяснит, что же случилось с его книгой, или по крайней мере выразит сожаление. Ничего подобного! Он оставался тверд и непреклонен. Когда я дал ему «Гексаген» с наклеенным на обложку привычным портретом Ленина, он даже возмущился: «Ты бы еще наклеил трехлетнего с кудряшками!» Из этого следовало, что он считал Ленина в виде монстра на своей книге закономерным и ни о чём не сожалел.

Более того, вскоре вот в этом зале Проханов устроил грандиозный вечер, посвященный выходу его «Гексагена». На страницах «Завтра» были персонально приглашены многие известные люди, в том числе и я, и Зюганов. Это было явное намерение повязать всех приглашенных коллективным глумлением над Лениным, над коммунизмом, над Советской властью. И коварная задумка удалась почти полностью. Я на вечер не пошел, а тов. Зюганов не только явился, но в один голос со всеми другими ораторами превознес с трибуны сочинение Проханова так, словно выступал от имени КПРФ на читательской конференции по поэме Маяковского «Владимир Ильич Ленин». И после этого его уважать?

Зюганов не способен был сделать ни единого критического замечания беспартийному Проханову. Это же не коммунист Губенко, которого можно обвинить в предательстве и

исключить из партии.

Вспомните, как рьяно и жалко защищал Зюганов провокационный визит Проханова к Березовскому. Он лепетал: «Проханов – писатель, свободный художник, вольный артист. Он может общаться с кем угодно, кому какое дело, куда он поехал. Он собирает материал для нового романа...» Все верно, но на демонстрациях, митингах, на страницах «Завтра» и «Советской России» мы постоянно видим этого артиста одесную от лидера КПРФ. И никого невозможно убедить, что свой артистический визит он не согласовал с тов. Зюгановым.

А каков выигрыш от этого визита к лютому кровососу, на котором пробы ставить негде? «Правительство перепугалось!» – ликовал Проханов. Во-первых, где доказательства? Что, с перепугу Зюганов назначен на место Касьянова, а Проханов – министром культуры? Во-вторых, и вся цель ваша – напугать? Для этого есть другие, гораздо более простые средства. Например, ночью бросили бы Касьянову в окно дохлую кошку. Нет, визит к Минтавру не дал ничего, кроме весьма правдоподобных обвинений КПРФ в связях с олигархами, что и сказалось самым плачевным образом на результатах парламентских, а затем президентских выборов.

А что касается «Гексагена», который порядочному человеку в руки взять невозможно, то отмечу хотя бы два печальных его результата. Есть газета «Верность Ленину», которую на свои невеликие средства издаёт самоотверженная, уже немолодая Наталья Павловна Морозова. Тираж невелик, но всё же. Сейчас дорог каждый боец, любая антирежимная газетка. Так вот, глумление наперсного дружка лидера КПРФ над Лениным вынудило Морозову заявить о выходе из НПСР. Хотели этого Зюганов и Проханов? Конечно, нет, но – получили. Какие же вы политики, если не способны предвидеть ближайшие последствия своих поступков?

Другой факт. Сотрудничая в «Завтра», я нередко шел на компромисс, сталкиваясь на её страницах с антисоветскими публикациями. Но своим «Гексагеном» Проханов лишил меня возможности компромисса. Хотел он лишиться меня как автора? Конечно, нет. Почти всё, что я предлагал редакции, печаталось незамедлительно. Какой же ты политик, если не способен предвидеть ближайшие последствия своих поступков, если твои действия приносят не пользу, а урон твоей партии, твоему делу?

...

Международная научно-практическая конференция «Международное коммунистическое и левое движение в условиях империалистической глобализации»

27-29 апреля 2004 г. в Москве в Институте философии Российской Академии наук состоялась международная научно-практическая конференция «Международное коммунистическое и левое движение в условиях империалистической глобализации» (председатель объединенного оргкомитета – Д.В. Джохадзе). В конференции приняли участие более 300 академических и вузовских работников, руководители и представители коммунистических и рабочих партий, общественно-политических движений из стран СНГ и дальнего зарубежья, аспиранты, студенты, рабочие. Было заслушано 36 пленарных докладов и 65 выступлений в дискуссиях, посвященных теории и практике современного международного коммунистического и рабочего движения, неотложным задачам его идеального и организационного объединения. На конференции рассматривались проблемы и перспективы перехода человечества от эпохи, основанной

на частной собственности и конкуренции, отношениях господства и подчинения, эксплуатации и угнетении, то есть от **предыстории**, к подлинной **истории** – коммунистической собственности, отношениям сотрудничества и взаимопомощи, к обществу, в котором свободное развитие каждого является условием свободного развития всех. Участники конференции на необходимость совместной и согласованной деятельности коммунистических и рабочих партий всего мира, направленной на укрепление сплоченности мирового коммунистического движения. Прошедшая конференция обозначила важный этап развития марксизма, обобщения опыта современного коммунистического и рабочего движения. Сам факт созыва в ИФ РАН представительной международной конференции по проблемам коммунистического движения убедительно подтвердил, что ученые-марксисты, являющиеся членами коммунистических и рабочих партий стран СНГ, в пол-

ной мере сознают свою ответственность за судьбы движения, с которым связано будущее человечества.

По итогам своей работы, участники конференции обсудили и приняли четыре итоговых документа:

1. Заявление «КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ЕДИНЕНИЕ – ИСТОРИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ во имя мира и социального прогресса!»

2. Обращение в связи с годовщиной государственно-террористической войны США и НАТО в независимом и суверенном Ираке к Генеральному Секретарю ООН господину Коффи Аннану, членам Совета Безопасности ООН, правительствам государств-членов ООН, главам мировых религиозных конфессий, всем организациям, политическим партиям и общественным движениям, поддерживающим демократические принципы международного права, закрепленные в Уставе ООН, гражданам США и государств-членов НАТО с требованиями:

Руки прочь от Ирака! Правое дело иракского народа восторжествует!

Вон американо-НАТОвских агрессоров из Ирака!

Свободу Иракскому народу, всем народам Арабского мира!

3. Заявление о солидарности с социалистической Кубой, антиимпериалистическими силами Латинской Америки и в связи с непрекращающимися агрессивными угрозами вашингтонской администрации против независимой и суверенной Кубы и миролюбивого Кубинского Народа, – Генеральному Секретарю ООН господину Коффи Аннану, членам Совета Безопасности ООН, правительствам государств-членов ООН, главам мировых религиозных конфессий, всем организациям, политическим партиям и общественным движениям, поддерживающим демократические принципы международного права, закрепленные в Уставе ООН, гражданам США и государств-членов НАТО!

О солидарности с социалистической Кубой и

антиимпериалистическими силами Латинской Америки

Резолюция международной научно-практической конференции «Международное коммунистическое и левое движение в условиях империалистической глобализации»

Латинская Америка, ставшая еще 30-40 лет назад ареной современных форм экспансии со стороны транснациональных корпораций, остается одним из главных очагов классовой борьбы в международном масштабе. Администрация Дж. Буша-младшего, выражая интересы наиболее реакционных и агрессивных кругов транснационального капитала, стремится превратить все Западное полушарие в сферу их неограниченного господства, в резерв дальнейшего глобального наступления на права трудящихся и свободу народов. Проталкиваемый ею проект «Зоны свободной торговли Америк» подкрепляется военной интервенцией в Колумбии и на Гаити, бесцеремонным вмешательством во внутренние дела других стран.

Наступление империалистической реакции встречает упорное сопротивление народов региона. Патриоты Венесуэлы отстаивают конституционный строй Боливарианской Республики от атак, направляемой из Вашингтона, фашистующей реакции. По напору народных выступлений вдребезги разлетелась витрина неолиберализма в Аргентине, рухнули антинародные режимы в Эквадоре и Боливии. Народ Бразилии конституционным путем добился создания правительства, возглавляемого Партией трудящихся. Как ведущие политические силы выступают Сандинистский фронт национального освобождения Никарагуа, сальвадорский Фронт национального освобождения имени Фарабундо Марти и Широкий фронт Уругвая. Даже буржуазные правительства под давлением общественности вынуждены отклонить washingtonские условия создания Зоны свободной торговли и настаивать на защите национальных экономик.

Главным препятствием на пути империалистических планов Вашингтона остается социалистическая Куба. Ее героический народ уже более 45 лет живет в условиях необъявленной войны. Империализм испытал все средства: от непрекращающейся экономической блокады и ущемляющего конституционные права граждан США запрета всех связей с Кубой до высадки наемников, от покушений на руководителей революции до актов биологической и метеорологической войны, от массированной пропагандистской интервенции до принуждения зависящих от них стран к

разрыву отношений с Кубой и голосованию в международных организациях за антикубинские резолюции. Тщетно. Глобальному наступлению империалистической реакции, ее притязаниям на мировое господство положен предел всего в 90 милях от берегов США. Трудом и готовностью к вооруженной защите Родины, выдержкой в самые напряженные моменты и голосованием на подлинно демократических выборах, народ твердо поддерживает свою власть, свою Коммунистическую партию. Он осознает неразрывное единство национального суверенитета и революционных завоеваний.

Выстояв в тяжелые годы «особого периода» после падения социализма в Европе и разрушения СССР, Кубинская революция доказала свою зрелость и высокую социально-политическую культуру народа. Социализм на Кубе избежал многих слабостей и просчетов, оказавшихся роковыми в других странах. Отвергнув антинародные неолиберальные доктрины, Остров Свободы обеспечил темпы экономического роста выше средних в Латинской Америке, не подвергаемой, как Куба, двойной блокаде со стороны главного противника и бывших союзников. На Кубе нет неграмотных и бездомных, а уровень детской смертности ниже, чем в США. Приоритет отдается науке и высоким технологиям, образованию и здравоохранению, подлинной культурной самобытности при активном общении с другими народами. Куба поддерживает отношения со 182 странами, в том числе 97-и помогает в развитии здравоохранения.

Остров Свободы наглядно показывает, как много можно достичнуть даже в сегодняшнем «однополюсном» мире, если не становиться на колени перед империализмом. На Кубе регулярно проводятся международные встречи левой общественности, ученых-марксистов. Кубинские СМИ прорывают блокаду монополизированных масс-медиа, снабжая не только граждан своей страны, но и многочисленных друзей во всем мире достоверной информацией, предлагая реальную альтернативу империалистической глобализации.

Пример Кубы, ее активная и принципиальная внешняя политика приводят в бешенство правителей Вашингтона, обязанных властью антикубинской террористической мафии

из штата Флорида. Зная, что попытка прямой агрессии обошлась бы им слишком дорого, они пытаются прибегнуть к оправдавшим себя в других странах методам сколачивания пятой колонны – от хорошо известных нам «правозащитников» с клеймом «Made in USA» до откровенных террористов, действующих против Кубы с территории страны, охотно обвиняющей других в «международном терроризме».

Решительно осуждая блокаду Кубы и все формы вмешательства в ее внутренние дела, мы требуем их немедленного прекращения в соответствии с резолюциями ООН.

Мы присоединяемся к миллионам людей во всем мире, выступающим за пересмотр сфабрикованных дел пяти кубинских патриотов и освобождение их из тюрем США, куда они брошены за борьбу с международным терроризмом, отвечающую интересам безопасности кубинского, североамериканского и других народов.

Мы полностью поддерживаем законные меры правительства Республики Куба по защите конституционного строя от управляемых из Вашингтона псевдооппозиционеров, пресечению подстрекаемого извне воздушного и морского пиратства.

Мы осуждаем любые попытки вмешательства во внутренние дела Кубы под фальшивым предлогом «защиты прав человека».

Мы разделяем и поддерживаем позицию правительства и народа Кубы, требующих свержения правосудия над террористами, виновными в гибели сотен граждан Кубы и других стран, в подготовке покушения на жизнь товарища Фиделя Кастро и массового убийства собравшихся на встречу с ним панамцев.

Мы выражаем солидарность с народом и правительством Венесуэлы, отстаивающими, согласно заветам С. Боливара, суверенные права не только своей страны, но и всей Латинской Америки.

Решительно осуждая свержение конституционного правительства Гаити косвенной и прямой интервенцией США и их союзников, мы присоединяемся к требованию скорейшего возвращения власти законным представителям народа.

Мы протестуем против эскалации военного вмешательства США во внутренний конфликт в Колумбии и поддерживаем усилия по прекращению кровопролития путем политического диалога.

Мы приветствуем левые силы Бразилии и желаем им успехов в защите суверенитета страны и жизненных интересов трудящихся, искоренении массового безземелья, нищеты и голода, пережитков рабства.

Мы желаем народам Аргентины и Боливии успехов на пути выхода из глубокого кризиса, вызванного навязанной им извне и ныне отвергнутой ими неолиберальной моделью.

Мы отмечаем исторически важный процесс политического пробуждения индейских народов Латинской Америки после веков угнетения. Их социальные и национальные требования вливаются в общий поток борьбы трудящихся за лучшее будущее.

Мы склоняем головы перед памятью десятков тысяч жертв фашистского террора в Чили и других странах Латинской Америки, полностью разделяя требование прогрессивных сил о справедливом наказании всех тех, кто совершил военные преступления и преступления против человечества.

Мы посылаем привет твердо отстаивающим интересы трудового народа коммунистам, всем подлинным демократам и патриотам Латинской Америки.

Верные традициям пролетарского и социалистического интернационализма, мы и впредь будем делать все, что в наших силах, для объективного информирования научного сообщества и передовой общественности о жизни и борьбе народа социалистической Кубы, всех народов Латинской Америки.

Международная научная конференция «Научное наследие Маркса и современные социальные процессы», г. Киев, 5 мая 2004 г.

5 мая 2004 г., в годовщину рождения Карла Маркса, в Национальном техническом университете Украины «Киевский политехнический институт» (НТУУ «КПИ») прошла международная научная конференция «Научное наследие Маркса и современные социальные процессы», организованная факультетом социологии этого университета (декан факультета – доктор философских наук, профессор Б.В. Новиков) и Государственным политехническим музеем Украины при НТУУ «КПИ» (директор музея – доктор технических наук, профессор Л.А.Гриффен). Активное участие в подготовке этого мероприятия приняли редколлегия журнала «Марксизм и современность» и Всеукраинский Союз рабочих. Важно заметить, что, в отличие от России, где в Институте философии РАН уже несколько лет подряд проходят подобные мероприятия, на Украине в последние 15 лет государственными научными и учебными учреждениями ни разу не проводились конференции, посвященные марксизму.

В оргкомитет конференции вошли известные ученые: академик Национальной академии наук Украины (НАН Украины) О.М.Алымов, член-корреспондент НАН Украины,

народный депутат Украины С.И.Дорогунцов, ведущий научный сотрудник Института философии Российской Академии наук (РАН) д.ф.н. Д.В.Джохадзе, профессор Московского государственного университета д.ф.н. Р.И. Косолапов и другие. На конференцию было заявлено около семидесяти докладов из разных городов Украины, России, Болгарии, Греции. За два дня работы конференции было проведено пленарное заседание, круглый стол на тему «Теория марксизма и практика социализма. Опыт и перспективы», заседание секций «Теория марксизма: прошлое, современность, будущее» и «Марксизм и современная история».

В работе конференции также приняли участие слушатели проводившейся в это время Всеукраинским Союзом рабочих марксистской учебы для молодых активистов рабочего движения из разных городов России (Москва, Ленинград, Нижний Новгород) и Украины (Киев, Северодонецк, Мариуполь).

По итогам конференции издан сборник, в котором опубликованы выступления ее участников.

О КНИГАХ И АВТОРАХ

Обращаясь к глубинам сталинской мысли

Выходит в свет очередной, 17-й том Сочинений И.В.Сталина. Как и три предшествующих, 14-16 тома (О них см.: На пути к научному осмыслению становления социалистического общества // Марксизм и современность. 1998.- №2-3. С.152-160), он появляется благодаря кропотливой работе известного советского ученого, многолетнего автора нашего журнала, доктора философских наук Ричарда Ивановича Косолапова.

Том, объемом более чем в 670 страниц, включает в себя свыше 400 материалов, написанных И.В.Сталиным в период с 1895 по 1932 годы.

Тематическое разнообразие (среди отобранных к печати текстов – ранние стихотворения, различного рода официальные документы предреволюционного периода, записки, телеграммы и приказы периода строительства основ социализма, многочисленные письма) дает представление о многогранной деятельности И.В.Сталина.

Редакция предлагает вниманию читателей предисловие к 17-му тому Сочинений И.В.Сталина, написанное Р.И.Косолаповым.

Предисловие

Р.И.Косолапов

Собрание сочинений И.В.Сталина оказалось заведомо неполным.

13 томов его вышло при жизни автора (1946-1951 годы), и они несли на себе печать тщательного и требовательного отбора произведений им самим. Затем издание поразила хрущевская «оттепель». Еще не завершенное (том 13 прерывался на 1934 году), оно с кончиной Иосифа Виссарионовича (март 1953 года) было прекращено; его план, в общих чертах намеченный в предисловии к первому тому (С.VII-VIII), оказался невыполненным, уже имеющийся набор рассыпан.

Тома 14-16 появились четыре с половиной десятилетия спустя, в принципиально иную, не предсказанную в 50-х годах XX века, эпоху. Они были приурочены к 80-летию Октября (1997), причем составитель, как «кустарь-одиночка без мотора», не располагал в середине 90-х годов, то есть в пору причудливого цветения ельцинской «деммонархии», и тысячной долей тех возможностей, которые когда-то имел в своем распоряжении ИМЭЛ.

Три последних тома были выпущены буквально «с коленки», крохотным тиражом 2000 экземпляров и за пару месяцев разошлись без рекламы. Как и ожидалось, спрос значительно превысил предложение, и тут же настоятельно встал вопрос о повторении. Естественно, даже без особых архивных изысканий стал накапливаться огромный (правда, разнокалиберный) материал, достойный внимания и исследователя и широкого читателя. Подход, который не подвел меня в сборнике «Слово товарищу Сталину» (два издания, М., 1995, 2002), оправдался сторицей. Говорить и судить о Сталине, только выслушав его самого, вникнув в его обстоятельства и мотивы, общественные и личные, – так, на мой взгляд, должен был поступать всякий честный человек, а тем более аналитик и публицист, который, по определению (мне очень нравится эта формула), не имеет права быть преднамеренным лукавцем.

Своебразной реакцией на эту точку зрения можно считать «историософское» изыскание Б.С.Илизарова «Тайная жизнь Сталина» (М., 2003), посвященное истолкованию сталинских пометок на книгах его личной библиотеки. Я бы не упоминал это полное произвольных домыслов, рассчитанное на клубничные вкусы, местами скабрезное сочинение, если бы не обнаружил в нем свое имя. «В 1997 году в России, – сообщает «историософ», – изданы так называемые 15 и 16 тома (почему не упоминается том 14-й, непонятно. –

Р.К.) под редакцией Р.Косолапова. Но это фальсифицированная версия макетов подлинного 14 и 16 тома сочинений, содержащих материалы военного и послевоенного времени» (С.171). Имея честь быть незнакомым с Илизаровым, я не могу уразуметь, зачем ему понадобилось бездоказательное, не имеющее фактических оснований утверждение о «фальсификации» и тут же – ни к селу, ни к городу – параллель между «фальсифицированными» томами и действительной фальшивкой «Особого отдела Департамента полиции», использованной для обвинения Сталина в связях с царской охранкой. Как уже было сказано в предисловии к 14-му тому, я в архиве ИМЭЛ не работал (См.: С.5) и в отличие от Илизарова макетов трех томов, которые, по его словам, «не успели выйти в печать до смерти вождя» (а затем были запрещены Хрущевым), не видел. Но никто не запрещал мне скомпоновать книги заново. Это называется не «фальсификацией» («историософ» тут что-то путает), а инициативой, и я советую г-ну Илизарову не забывать...

В приложении к данному тому помещены два очерка В.Д.Мочалова (см. биографическую справку о нем: Stalin И.В. Соч. Т.16. С.236-237) о встречах Сталина с первыми составителями Собрания его сочинений и биографий Ленина и Сталина, состоявшихся в Кремле в декабре 1945 года и декабре 1946-го. Обнаружение этой рукописи, более полуверса пролежавшей среди бумаг Василия Дмитриевича, – редкая удача, выпавшая на мою долю в мае 1998 года благодаря добром содействию дочери ученого, Елены Васильевны Мочаловой. Выразительные сами по себе, эти фрагменты живого общения безусловно добросовестного, убежденного и заинтересованного наблюдателя примечательны еще и потому, что они отражают личные пожелания Сталина насчет настоящего издания. Так, Сталин был против включения в тома многих принадлежащих ему работ, не говоря уже о текущих деловых текстах. Когда ему напоминали о том, что иначе поступают в отношении Ленина, стремясь собрать и донести до общественности буквально все его письменное наследие, Сталин отвечал очень просто и емко: «То Ленин, а то я».

Об этом необходимо заявить потому, что предлагаемый вниманию читателя 17-й том Сочинений Сталина не только не соблюдает указанный подход, а напротив, прямо его нарушает. Ниагара передержек и клеветы, обрушенная на эту историческую личность спустя всего три года после ее кончины и низвергавшаяся около 40 лет и людьми «партии Ленина-Ста-

лина», и ее противниками, а самое главное – длительный отказ от попыток (или их недопущение) разобраться, где тут истина, а где ложь, явились выразительной составной частью демонтажа социалистического строя в Советском Союзе – России и других странах. Мещанство, отечественное (в первую очередь «партийное») и мировое (а этому большей подмоги и не требовалось), в своей пошлой, растлевающей-разрушительной неистощимости превзошло само себя. Ради превращения революции и эволюции в инволюцию и регресс оно постаралось вовсю. Было наивно уже в середине 50-х годов рассчитывать, что облыжный погром Сталина, сталинцев и их времени, прикрываемый именем Ленина, пощадит в последующем Ленина-Маркса и не потянемся дальше, к дискредитации всего революционно-освободительного, лево-демократического процесса до бабувистов и якобинцев, до бездоказательного отвержения научной политической экономии и научного социализма, философии диалектического материализма и свободомыслия вообще.

Теперь, когда налицо чудовищные результаты этой хорошо скоординированной и оснащенной, рассчитанной на продолжительность жизни двух поколений, контрреволюционной кампании, понятна как сила инерционного сопротивления частной собственности, опирающейся на своих традиционно вернейших союзников – невежество, суеверие и корысть, так и неотложная необходимость взглянуть на объект иначе. В противовес наветам на все связанное со Сталиным – от его «безграмотного» почерка до якобы симпатий к уголовному миру, от приписываемого ему безграничного властолюбия до скрытой религиозности и т. д. и т. п. – понадобились подробности. Их найдет в настоящем томе читатель.

Мочаловская запись бесед со Сталиным, между прочим, ценна тем, что она демонстрирует его авторскую щепетильность. В отличие от многих позднейших «вождей» – от Хрущева до Зюганова – он органически не мог приписать себе чьи-то чужие тексты. В противоположность этой истине Илизаров пишет о том, что «среди оставленных Сталиным за собой статей и заметок есть такие, принадлежность которых перу Кобы у меня вызывает сомнение. Если учесть, что большая часть из них не имеет подлинников или других достоверных атрибутов, это позволяет поставить вопрос о возможной фальсификации части ранних статей и писем и о присвоении чужого авторства» (Тайная жизнь Сталина. С.227).

Почтайте мочаловскую запись в конце этой книги, и вы убедитесь, что наш распоясавшийся «историософ» слишком много себе позволяет. Было, например, очевидно, что тексты отдельных сталинских статей начала XX века, особенно тех, которые сперва печатались на грузинском языке и на русском языке не могли не иметь новой редакции, при включении в Собрание сочинений подвергались небольшой авторской обработке. В конце концов, при любом переиздании это непреложное право автора. Илизаров же внушает нечто иное: «Несмотря на то, что правка в той или иной степени затронула многие ранние произведения, Сталин сам выкинул из проектов двух предисловий к первому тому сочинений (редакционного и авторского) все упоминания о правке текстов» (Там же). А это ложь. «Текст произведений товарища Сталина сохранен полностью, – говорится в конце предисловия к изданию ИМЭЛа при ЦК ВКП(б), – Лишь в некоторые статьи внесены автором незначительные изменения чисто

*Критическая позиция редакции относительно книги В.Карпова «Генералиссимус» (М.: Вече, 2003. Кн.1-2) нашла выражение в публикации на страницах журнала статьи В.Бушина. Как Сталин с перепугу у немцев мира запросил» (См: «Марксизм и современность». 2004. №1(26-27). С.161-166) и редакционного комментария к ней (См: Там же. С.166).- Ред.

редакционного характера» (Сталин И.В. Соч. Т.1. С.8VIII). Возникает вопрос: где же тут фальсификатор? На фоне таких действительно достойных работ последних лет о Сталине, как двухтомники Ю.В.Емельянова и В.В.Карпова*, монографии А.В.Островского, Ю.Жукова, В.В.Сахарова и др. все еще мельтешат бульварные поделки Илизарова, Бим-Бада, Ранкур-Лаффериера и иже с ними.

В 17-й том Сочинений Сталина вошли работы как раннего, еще дореволюционного периода, начиная со стихов 90-х годов XIX века, так и документы зрелого марксиста, шагающего по ступеням подпольной революционной деятельности, руководства пролетарским государством в годы Гражданской войны и социалистического созидания.

Том составлен главным образом из оперативных писем и телеграмм, которые Сталин направлял Ленину и разнополичным соратникам: Р.В.Малиновскому и Л.Д.Троцкому, В.М.Молотову и Л.М.Кагановичу, Я.М.Свердлову и К.Е.Ворошилову, Л.Б.Каменеву и Ф.Э.Дзержинскому, Г.Е.Зиновьеву и Г.К.Орджоникидзе, матери Е.Г.Джугашвили и жене Н.С.Аллилуевой. Со страниц книги Сталин предстает как юный поэт и взыскательный ценитель литературы, строгий партийный руководитель и инициативный организатор общественного хозяйства, боевой комиссар и трудармейский вожак, заботливый сын, добрый семьянин и взыскательный отец. В ней немало примеров и сталинской чуткости и сталинской жесткости, о чем можно спорить. Видны там и следы «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет», в том числе невольных личностных переоценок (тоже небесспорных) Рыкова и Тухачевского, Бухарина и Микояна, Постышева и Шеболдаева. Но в чем не возникает ни малейших сомнений – это в преданности автора делу рабочего класса и в одержимости идеей и трудом. В неистребимой потребности работать и учиться.

Документы следуют в хронологическом порядке от последнего десятилетия XIX века до 1932 года. Как уже догадывается читатель, у редакционного совета имеется еще немалый задел, который позволит в дальнейшем скомпоновать и 18-й и, вероятно, 19-й тома. Так что составители без занятия не останутся.

С благодарностью здесь должны быть перечислены те, кто проявил энтузиазм в деле сортирования и издания трудов Сталина, и уже ушедшие из жизни, и занимавшиеся им раньше, и приобщившиеся к нему сравнительно недавно: А.В.-Золкин, О.В.Игнатьев, К.А.Корниенко, А.П.Козлов, Л.Г.Косолапова, Н.П.Леонтьев, А.С.Ложкина, Е.А.Ложкина, С.А.Ложкин, В.Д.Мочалов, Ю.А.Никиторов, Р.Е.Хрящевский. Отдельная благодарность Э.Г.Барсуковой, а также Н.В.Гаврилкину за предоставленную биографическую справку. Неравнозначен их вклад, но равноблагородна их сопричастность.

Одновременно с 17-м томом выпускаются дополнительным тиражом 14-й, 15-й и 16-й тома – первый из названных 5 тысяч, три последующих – по 3 тысячи экземпляров.

Разумеется, некорректно говорить теперь о будто бы новом присутствии Сталина в политической жизни страны, – таких воскресений и повторов не бывает. Но идеино-нравственная атмосфера ныне удивительно напоминает финал пьесы Михаила Булгакова «Батум». Вот эта коротенькая сценка:

«Сильвестр (входит, осматривается). Что?

Пауза.

Вернулся?

Порфирий. Вернулся!»

(Булгаков М.А. Собр. соч. в 8 тт. Т.7. Спб, 2002. С.376).

Комментарии пусть выскажет наш вдумчивый читатель.